

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

2021

2022

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 29 № 10
2023

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ
В ПРИОБРЕТЕНИЕ БИЗНЕСА**

экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН

д-р экон. наук, профессор

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук,
профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук,
профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук,
профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

О. В. ЯРЦЕВА

С использованием материалов

[Wirestock, Pressfoto, Freepik] / Freepik.com

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал

«Экономика и управление» обязательна.

Адрес редакции и издателя

Россия, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru

<https://emjume.elpub.ru/jour>

Типография

ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 159

Формат 60×90/8.

Дата выхода в свет: 09.11.2023

Тираж 137 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела общественных наук РАН — заместитель
академика-секретаря Отделения общественных наук РАН
по научно-организационной работе, д-р экон. наук, проф., почетный
профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН (филиал ФНИСЦ РАН),
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

старший научный сотрудник Чешского университета
естественных наук (Прага, Чешская Республика)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам;
управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Assoc. Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Doctor of Economics, Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

O. V. YARTSEVA

Photo by

[Wirestock, Pressfoto, Freepik] / Freepik.com

Russian scientific journal registered by the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies
and Mass Communications (ROSCOMNADZOR).
Reg. ПИ No. ФС77-67819 28 Nov. 2016.

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
© all rights reserved
ISSN 1998-1627

Published since 1995. Publication Frequency: Monthly.
The point of view of the editorial office may not coincide
with the opinions of the authors of the articles.

When reprinting the link to the journal "Economics and Management"
is obligatory.

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia
Phone: +7 (812) 449-08-33
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
Official website: <https://emjume.elpub.ru/jour>

Printing office

LLC "RIGHT PRINT GROUP".
21 Rozenshteyna st., St. Petersburg 198095, Russia. Order No. 159.

Format 60×90/8.

Release date 09.11.2023.

Circulation 137 copies. Free-of-control price.

The regular readers of Economics and Management:

ministries and departments of the Russian Federation, heads of administration
of subjects of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences, scientific
institutes, Russian and foreign universities, enterprises, organizations
and institutions of the national economy, regional and district libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

*Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. L. A. ANOSOVA

*Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. W. BERGMANN

*Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)*

PROF. R. S. GRINBERG

*Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. I. I. ELISEEVA

*Sector Manager of the Sociological Institute of the RAS (branch of the FCTAS RAS),
Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. V. L. KVINT

*Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. A. A. KOKOSHIN

*Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. V. L. MAKAROV

*Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. V. V. OKREPILOV

*Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. B. N. PORFIREV

*Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

*PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)*

PROF. W. STRIELKOWSKI

*Senior Research Fellow at the Czech University of Life Sciences Prague, PhD
(Prague, Czech Republic)*

PROF. V. A. TSVETKOV

*Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. R. M. YUSUPOV

*Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)*

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики 1148

*Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В.,
Русинов Д. А.* Эффективность инвестиций
в приобретение бизнеса: итоги раскрытий
2021–2022 гг. 1148

Экономическая теория 1164

Василенко Н. В., Румянцева А. Ю.
Российская экономика в условиях
институциональной трансформации
перехода к многополярному миру. 1164
Денисов М. В. Концепция ESG: сильные
технологические скачки или нерешенные
проблемы? 1178

Мировая экономика 1190

*Голубкин А. В., Малютина О. М.,
Чернецкий Ф. М.* Влияние санкций
Евросоюза на торговлю
машиностроительной продукцией
между Россией и странами Центрально-
Восточной Европы: прикладной
эконометрический подход 1190

Региональная и отраслевая экономика 1198

Широкова Е. А., Юринская Я. В. Подходы
к оценке научного потенциала региона
с точки зрения обеспечения экономической
безопасности 1198

Абзалилова Л. Р., Багавеева А. Р.
О сравнительном анализе подходов
к определению и классификации
инфраструктуры опытно-промышленных
испытаний на государственном уровне 1210

Менеджмент организации 1220

Цыганкова И. В. Методы и показатели оценки
«зеленых» рабочих мест 1220

Финансово-кредитная сфера 1228

Стрижов С. А., Абрамович С. Ю. Роль ведущих
финансовых институтов в реализации
ESG-повестки 1228

Научные исследования молодых ученых 1239

Зюков В. В. Основные направления
формирования налоговой политики
организации в условиях внедрения
ESG-технологии 1239

Кулаков М. И. Теоретические аспекты
использования маркетплейсов в продвижении
бизнеса и экспортной деятельности. 1247

Федоров В. А. Совершенствование подходов
при формировании классификации видов
современных цифровых финансовых
технологий. 1254

Яковлева И. И. О каналах «ресурсного
проклятия финансового сектора» 1264

*Основные условия и требования к оформлению
рукописей научных статей, представляемых
в РНЖ «Экономика и управление» 1277*

Contents

Actual Problems Development of Economics 1148

Nikolay V. Tsekhomskiy, Dmitriy V. Tikhomirov, Dmitriy A. Rusinov. Effectiveness of investment in business acquisition: Results of disclosures 2021–2022 1148

Economic Theory 1164

Natalia V. Vasilenko, Anna Yu. Rummyantseva. Russian economy in the conditions of institutional transformation of moving towards a multipolar world. 1164

Maxim V. Denisov. The ESG concept: Strong technological leaps or unresolved problems?..... 1178

World Economy 1190

Alexander V. Golubkin, Olga M. Malyutina, Fedor M. Chernetskii. Impact of EU sanctions on trade in engineering products between Russia and Central-Eastern European countries: An applied econometric approach. 1190

Regional and Sectoral Economy 1198

Elena A. Shirokova, Yana V. Yurinskaya. Approaches to assessing the scientific potential of the region from the point of view of ensuring economic security 1198

Leisan R. Abzalilova, Alina R. Bagaveeva. On the comparative analysis of approaches to the definition and classification of pilot testing infrastructure at the state level 1210

Business Management 1220

Inga V. Tsygankova. Methods and indicators for evaluating green jobs 1220

Finance and Credit 1228

Stanislav A. Strijov, Sergei Yu. Abramovich. The role of leading financial institutions in the realization of the ESG agenda 1228

Scientific Research of Young Scientists .. 1239

Vladimir V. Zyukov. Main directions of formation of tax policy of the organization in the conditions of introduction of ESG-technology 1239

Maxim I. Kulakov. Theoretical aspects of using marketplaces in business promotion and export activities 1247

Vladimir A. Fedorov. Improvement of approaches in forming the classification of types of modern digital financial technologies 1254

Irina I. Yakovleva. On the channels of “resource curse of the financial sector” 1264

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal “Economics and Management” 1279

Эффективность инвестиций в приобретение бизнеса: итоги раскрытий 2021–2022 гг.

Николай Викторович Цехомский^{1✉}, Дмитрий Викторович Тихомиров²,
Дмитрий Алексеевич Русинов³

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

^{1, 2, 3} ВЭБ.РФ, Москва, Россия

¹ GR@hse.ru✉

² DTikhomirov@bk.ru

³ dmitriy.rusinov.01@mail.ru

Аннотация

Цель. Выполнить оценку результативности инвестиций в приобретение компаний в течение ряда лет до 2021 г. посредством анализа обесценения, признанного в 2021 и 2022 гг.

Задачи. Изучить возможные подходы к анализу эффективности слияний и поглощений; подробно рассмотреть один из подходов в аспекте исследования обесценения гудвилла, ранее признанного в результате приобретения компаний; проанализировать показатели доступной финансовой отчетности компаний за 2021 и 2022 гг.

Методология. Исследование основано на анализе консолидированной финансовой отчетности российских компаний и данных выборки по иностранным компаниям. Рассмотрены отдельные сделки по выходу иностранных компаний с российского рынка, оценен эффект их влияния на финансовую отчетность зарубежных компаний.

Результаты. Авторами проведена постфактум-оценка показателей крупнейших российских компаний, попавших в сформированную выборку, оценены возможности возмещения гудвилла в результате сделок М&А. По итогам анализа сформирован вывод о том, что ситуация в рассмотренном секторе экономики остается стабильной. Между тем зарубежные инвесторы, покинувшие российский рынок, признают значительное обесценение инвестиций в своей финансовой отчетности.

Выводы. Перспектива дальнейшего исследования состоит в проведении более обширного анализа на основе большей выборки компаний. В 2023 г. некоторые компании, предпочитавшие не публиковать отчетность за 2022 г., снова начали раскрывать финансовые результаты. Это дает возможность продолжать начатые в статье исследования полученных результатов и вносить в дальнейшем уточнения.

Ключевые слова: слияния и поглощения, М&А, инвестиции, гудвилл, деловая репутация, обесценение активов, обесценение гудвилла

Для цитирования: Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В., Русинов Д. А. Эффективность инвестиций в приобретение бизнеса: итоги раскрытий 2021–2022 гг. // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 10. С. 1148–1163. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1148-1163>

Effectiveness of investment in business acquisition: Results of disclosures 2021–2022

Nikolay V. Tsekhomskiy¹✉, Dmitriy V. Tikhomirov², Dmitriy A. Rusinov³

^{1, 2} National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

^{1, 2, 3} VEB.RF, Moscow, Russia

¹ GR@hse.ru✉

² DTikhomirov@bk.ru

³ dmitriy.rusinov.01@mail.ru

Abstract

Aim. To perform an assessment of the performance of investments in business acquisitions over the years to 2021 by analyzing the impairments recognized in 2021 and 2022.

Objectives. To examine the possible approaches to analyze the performance of mergers and acquisitions; to elaborate on one of the approaches in the aspect of investigating the impairment of goodwill previously recognized as a result of company acquisitions; to analyze the indicators of available financial statements of companies for 2021 and 2022.

Methods. The study is based on the analysis of consolidated financial statements of Russian companies and sample data on foreign companies. We considered individual transactions on foreign companies' exit from the Russian market and assessed the effect of their influence on the financial statements of foreign companies.

Results. The authors have carried out a post facto evaluation of the indicators of the largest Russian companies in the sample, assessed the possibilities of goodwill recovery as a result of M&A transactions. As a result of the analysis the conclusion is formed that the situation in the considered sector of economy remains stable. Meanwhile, foreign investors who have left the Russian market recognize significant impairment of investments in their financial statements.

Conclusions. The prospect for further research is to conduct a more extensive analysis based on a larger sample of companies. In 2023, some companies that preferred not to publish their 2022 financial statements have started to disclose their financial results again. This provides an opportunity to continue the research begun in the paper on the results obtained and to make further refinements.

Keywords: *mergers and acquisitions, M&A, investment, goodwill, goodwill impairment, goodwill impairment, asset impairment, goodwill impairment*

For citation: Tsekhomskiy N.V., Tikhomirov D.V., Rusinov D.A. Effectiveness of investment in business acquisition: Results of disclosures 2021–2022. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1148–1163. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1148-1163>

Введение

Приобретение готового бизнеса, значительной доли в капитале компаний известно экономическим агентам в том или ином виде в течение столетий. Основными причинами приобретений стали концентрация капитала и увеличение доли рынка, приобретение и объединение компаний для получения доступа к новым географическим рынкам и т. д. Во второй половине XX века в академической и бизнес-литературе получило широкое распространение понятие «слияния и поглощения», которое восходит к англ. Mergers and Acquisitions (M&A).

По мере технологического, экономического и социального развития причины сли-

ятий и поглощений становятся все более сложными и разнообразными. В течение XX в. наблюдался ряд пиков и спадов активности приобретений. Чрезвычайно активный период прослеживается и в конце XX — начале XXI в. Выявлены и особо крупные сделки, и рост количества сделок в целом. Ряд сделок измерялся миллиардами долларов США. Среди этих сделок можно выделить, например, следующие: за рубежом Digital Computers поглощена Compaq в 1997 г.; Citigroup создана после консолидации Citicorp и Travelers' Insurance Group; далее наблюдались значительные сделки по слиянию America Online Inc. и Time Warner, приобретению Mannesmann компанией Vodafone AirTouch; после 2010 г. в России

«Роснефть» получила контроль над компанией «ТНК-ВР»; в 2020-х гг. X5 Retail Group купила сети «Копейка» и «Карусель», «Пятерочка» приобрела сеть «Перекресток», Mail.ru — «ВКонтакте».

Особенности рынка и эффективность сделок М&А в начале XXI в. стали крайне популярными темами в научных статьях и монографиях, практических обзорах консультантов [1; 2; 3]. Тема эффективности М&А в течение двух десятилетий была одной из самых популярных у студентов финансовых и экономических специальностей с учетом наличия данных для эмпирического анализа и возможности бесконечного варьирования дизайна анализа в дипломах и диссертациях по отраслям, регионам, временному отрезку исследования и т. д.

В 2009–2021 гг. нами также выпущено множество обзоров и исследований, особенно с акцентом на обесценение гудвилла и иных активов на основе публикуемой финансовой отчетности компаний. Из наиболее поздних — анализ значений гудвилла и признанного обесценения гудвилла российскими компаниями в 2010–2020 гг. Эти вопросы отражены, например, в статьях, опубликованных в 2021 г. [4; 5]. В целом нами выделено несколько подходов к анализу результативности М&А. Рассмотрим кратко их суть и возможность применения в текущем анализе:

- анализ конкретных сделок и регулярный мониторинг результатов на основе детальных показателей компании с целью понимания эффективности в последующие периоды (годы, кварталы). Подход требует доступа к внутренней финансовой и операционной информации компании;
- использование информации о сделках и исследование реакции фондового рынка на сделку или сделки М&А, изменение капитализации компаний. С учетом неактивности фондового рынка в России и значительной закрытости данных проведение анализа эффективности сделок М&А на основе изменения капитализации и рыночной стоимости бизнеса представляется малореальным;
- анализ доступной финансовой (бухгалтерской) отчетности компаний, обзор значений возникающего на балансе в результате сделок М&А гудвилла и рассмотрение эффектов от его обесценения в последующие периоды. Третий подход выглядит как единственно приемлемый в рамках статьи.

В данном случае признаваемые суммы обесценения могут свидетельствовать о ряде фактов, по преимуществу предыдущих лет: об избыточных суммах и премиях за приобретение, уплаченных в предыдущие периоды; ухудшении текущих или прогнозных показателей и перспектив, иных. При проведении теста на обесценение и подготовке раскрытий компании традиционно склонны использовать оптимистичные прогнозы, признавая обесценение практически в безвыходных ситуациях. Поэтому при повышенном уровне осмоторительности случаи обесценения происходили бы чаще всего, а суммы обесценения были бы более значительными.

Необходимо обратить внимание и на условия ограниченной информации, в которых действуют авторы: общедоступные и статистические данные в контексте темы отличаются неполнотой отражения, связанной с недостаточным раскрытием сведений о сделках слияния и поглощения, в особенности непубличных компаний, многие сделки не входят в обзоры консультантов по причине малой стоимости сделок или отсутствия информации о сделках в открытом доступе. Главным источником данных для исследования послужила отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) крупнейших российских компаний, поскольку именно МСФО, в отличие от других стандартов (РСБУ, ОПБУ США и др.), уделяет больше внимания данным вопросам. Однако сегодня многие компании не публикуют финансовую отчетность в открытом доступе. Тем не менее предприняты попытки найти доступную финансовую информацию и провести ее анализ.

Помимо анализа отчетности российских компаний интересно исследовать раскрытия по обесценению гудвилла в отчетности зарубежных компаний, которые вышли из российских активов. Перед тем, как рассматривать суммы и случаи обесценения, сделаем акцент на требованиях к отражению гудвилла и его обесценения в финансовой отчетности.

Определение и экономическая сущность гудвилла

Итак, обесценение активов, признанных в результате приобретения, в частности гудвилла как одного из наиболее распро-

страненных и специфичных активов в таких сделках, служит одним из индикаторов успешности и целесообразности приобретения. Гудвилл является относительно новой категорией в бухгалтерском учете. По определению МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса», гудвилл — это актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнеса, которые не идентифицируются и не признаются по отдельности. Гудвилл на балансе российских компаний возникает в консолидированной финансовой отчетности в случае подготовки отчетности по стандартам МСФО или GAAP.

В научных статьях и исследованиях в России тема гудвилла раскрыта сегодня скудно и противоречиво, большая часть исследований основана на зарубежном опыте. В отечественной практике для этого термина даже нет единого названия. Аналитики, не имеющие опыта в аудите и анализе финансовой отчетности, зачастую трактуют гудвилл как некую «хорошую репутацию компании»; в некоторых источниках его переводят дословно с английского языка (goodwill) как «деловая репутация», несмотря на то, что гудвилл служит расчетной величиной, по существу, разницей между ценой сделки и справедливой стоимостью чистых активов приобретенного бизнеса. Написание термина также различается в источниках. В финансовой отчетности и отчетах некоторые компании, например ПАО «Газпром Нефть», ПАО «Роснефть», указывают данное понятие с одной буквой «л» — гудвил. В настоящей статье нами использован вариант написания с двумя буквами «л», поскольку такой вариант представлен в Орфографическом словаре Института русского языка имени В. В. Виноградова.

Необходимо помнить о том, что сделки по слияниям и поглощениям на практике приводят не только к синергии (положительным эффектам от сделки), более высокой эффективности и другим преимуществам. В истории существует множество неудачных сделок по слияниям и поглощениям. По данным McKinsey, около 10 % крупных сделок отменяются [6]. По данным Forbes, половина всех сделок проваливается [7]. По информации BCG research, только 47 % всех сделок приносят положительную относительную общую прибыль акционерам через год после даты сделки [8].

Чаще всего к основным проблемам сделок M&A относятся переплата за активы, сложность определения реальной стоимости приобретаемых активов, переоценка возможных синергетических эффектов; недостаточная обоснованность решения об интеграции; недостатки в планировании процесса интеграции; необоснованные или неясные цели слияний и поглощений; недооценка необходимых инвестиций после завершения сделки; недооценка комплекса различий между сложившимися организационными культурами и системами управления; необоснованные амбиции менеджеров. В связи с этим нередко организации вынуждены признавать обесценение гудвилла, если поглощаемые компании не оправдывают ожидания компании-покупателя и демонстрируют темпы роста и денежные потоки ниже, чем закладывалось при прогнозе и оценке стоимости активов. Гудвилл проверяют на обесценение обязательно раз в год, а также чаще при наличии признаков обесценения. Например, в соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» организация должна учитывать следующие признаки: рыночная стоимость актива уменьшилась; существенные изменения, неблагоприятные для предприятий, произошли в технических, рыночных, экономических или правовых условиях, в которых работает предприятие; рыночные процентные ставки возросли и др.

Обесценение признают в случае, если балансовая стоимость актива ниже, чем возмещаемая стоимость (recoverable amount). Возмещаемая стоимость считается как меньшее значение между справедливой стоимостью актива за минусом расходов на продажу (Fair value less cost of disposal) и ценностью использования актива (Value in use). В большинстве случаев для определения возмещаемой стоимости используют модель дисконтированных денежных потоков. Рост ставки и снижение рыночной стоимости компаний на рынке значительно увеличивает вероятность признания обесценения в отчетности компаний. Методологическим вопросам проведения теста на обесценение посвящены некоторые из предыдущих статей, подготовленных с участием одного из соавторов настоящего исследования [9; 10; 11; 12].

Ряд указанных индикаторов можно наблюдать в мировой и российской экономике. Так, в 2021 г. ключевая ставка возросла в два раза — от 4,25 % до 8,5 %, в течение

нескольких месяцев 2022 г. достигала 20 %. В связи с враждебными действиями и санкциями недружественных стран в 2022 г. мы наблюдали временный спад российской экономики. Валовой внутренний продукт (ВВП) России снизился на 2,1 % относительно 2021 г., замедлился темп роста инвестиций в основной капитал — от 8,6 % в 2021 г. до 4,6 % в 2022 г.; несмотря на позитивные тренды во многих отраслях и в экономике в целом в 2023 г., все это служит поводом для тестирования активов компании на обесценение в соответствии со стандартом МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» и может стать поводом к признанию обесценения гудвилла российскими компаниями.

Дополнительные вопросы связаны с уходом зарубежных компаний с российского рынка. Примеры признанных убытков зарубежными инвесторами раскрыты нами в заключительной части статьи.

Обзор данных о гудвилле в России и мире в целом

Глобальная аналитика

Сводные данные по общим суммам признанного на балансе гудвилла и трендам изменений в течение последних лет можно привести по различным источникам: выгрузкам из финансовой отчетности крупнейших компаний, обзорам международных консультантов, аналитическим выгрузкам профессора А. Дамодарана и т. д. В частности, на основе данных сайта профессора А. Дамодарана о гудвилле и обесценении последнего в 2022 г. можно представить сводную таблицу по отраслям с наибольшим совокупным размером гудвилла. Общая выборка А. Дамодарана основана на 48 тыс. публичных компаний в 94 отраслях. Авторы выбрали 25 отраслей с наибольшим значением гудвилла на балансе по состоянию на 31 декабря 2022 г., как показано в таблице 1.

На конец 2022 г. совокупный гудвилл по всей выборке составил 8 442 млрд долл. США, гудвилл по 25 избранным отраслям — 5 454 млрд долл. США (65 % от всех отраслей), на пять крупнейших по размеру гудвилла отраслей приходится 22 % от общего объема. Доля гудвилла в общих активах по данным отраслям составляет 2,5–30,2 % на конец 2022 г. (без учета

отраслей финансового сектора, в которых даже значительные суммы гудвилла формируют менее 1 % от активов). Из таблицы 1 видно, что наибольшее значение гудвилла на балансе компаний по состоянию на 31 декабря 2022 г. сформировалось у компаний из отраслей здравоохранения и фармацевтики, программного обеспечения, телекоммуникационных компаний, а также банков. Это может быть вызвано завышенными ожиданиями покупателей к компаниям из этих отраслей, в том числе на фоне роста их денежных потоков во время пандемии 2020–2021 гг.

В 2022 г. суммарно по мировой выборке из 48 тыс. компаний значение гудвилла на балансе компаний возросло на 115 млрд долл. США (1,4 %), по выборке — на 85 млрд долл. США (1,5 %), несмотря на то, что в 13 из 25 отраслей выборки изменения отрицательны (в общей сумме — 160,0 млрд долл. США). Аналитика профессора А. Дамодарана включает в себя информацию о признанном обесценении гудвилла. Выборка из десяти отраслей с наибольшим обесценением гудвилла за 2022 г. отражена в таблице 2.

Как следует из таблицы 2, на первые десять отраслей по размеру признанного в 2022 г. обесценения (25 % от общего гудвилла на балансе) приходится 78 млрд долл. США, что составляет 58 % от общего значения по всем отраслям. При этом четыре отрасли из десяти относятся к здравоохранению и фармацевтике. Гудвилл по всей выборке обесценен за 2022 г. на 1,6 % (по отраслям с наибольшим обесценением — на 3,6 %), что в целом выглядит более существенным, чем обесценение гудвилла в предыдущие годы отечественными компаниями.

Аналитика в отношении российских компаний

Применительно к российским компаниям нами представлены обзоры обесценения гудвилла на базе финансовой отчетности в разные периоды, с 2008 по 2012 г., затем шире, за 2010–2020 гг. Так, в 2021 г. выбрано 500 крупнейших российских компаний по размеру выручки 2020 г. Общие итоги можно представить в таблице 3.

По данным нашего предыдущего анализа, общая сумма гудвилла по состоянию на 31 декабря 2020 г. у 70 признавших гудвилл компаний составляла 1 486 млрд руб., обесценение гудвилла в 2010–2020 гг. признано в 89 случаях, общая

Таблица 1

Суммарные значения гудвилла в 2022 г. и изменение гудвилла за год в контексте отраслей, млн долл. США

Table 1. Aggregate goodwill values in 2022 and year-over-year change in goodwill in the context of industries, million USD

Отрасль (на англ. яз. по классификации А. Дамодарана)	Гудвилл	Изменение баланса гудвилла за 2022 г.	Гудвилл, % от «Итого активы»	Итого активы
Healthcare Support Services	429 370	16 536	26,61	1 613 577
Software (System & Application)	428 198	71 969	30,16	1 419 607
Drugs (Pharmaceutical)	385 125	(20 026)	17,53	2 197 039
Telecom. Services	313 986	(56 844)	11,65	2 694 538
Bank (Money Center)	310 881	(14 417)	0,29	106 352 968
Diversified	293 668	3 664	5,62	5 227 298
Healthcare Products	257 496	11 694	28,24	911 711
Information Services	248 793	19 242	30,15	825 287
Food Processing	244 461	(4 079)	14,00	1 746 041
Semiconductor	208 411	28 631	14,30	1 457 294
Entertainment	199 684	20 536	22,70	879 813
Aerospace/Defense	194 790	(5 695)	16,59	1 174 009
Financial Svcs (Non-bank & Insurance)	185 937	29 076	0,71	26 300 352
Business & Consumer Services	179 628	(157)	25,98	691 379
Chemical (Specialty)	176 068	(3 095)	12,84	1 371 512
Healthcare Information and Technology	166 982	714	32,81	508 910
Computer Services	157 958	(3 147)	18,36	860 536
Power	153 747	(8 365)	2,54	6 063 111
Banks (Regional)	148 451	18 350	0,98	15 212 127
Electrical Equipment	143 821	8 847	11,58	1 241 880
Investments & Asset Management	130 111	15 558	3,69	3 530 352
Cable TV	130 004	(14 511)	19,94	651 956
Telecom (Wireless)	127 848	(11 801)	7,42	1 722 327
Construction Supplies	121 538	(6 850)	6,33	1 918 942
Household Products	117 951	(11 075)	18,66	632 191
Итого по 25 отраслям	5 454 908	84 757	2,91	187 204 757
Итого по всем отраслям	8 442 413	114 912	3,06	275 871 939

Источник: Data / Archived data, Current data / Goodwill and Impairment // Сайт А. Дамодарана. URL: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 15.08.2023).

сумма обесценения равна 488 млрд руб. за период в целом (то есть треть от оставшейся суммы гудвилла). Отношение годовых значений списания гудвилла к чистым активам составляло до 0,3–0,5 % только в некоторые периоды, вклад убытка от обесценения в снижение чистой прибыли компаний — около 1,5 %.

В текущих условиях повторить анализ в объемах прошлых исследований не представляется возможным с учетом ограниченного объема информации (публикации финансовой отчетности компаний в общем доступе). В этой связи нами предпринята попытка анализа доступной информации последовательно по данным за 2021 и 2022 гг.

Гудвилл и обесценение гудвилла в 2021 г.

Для понимания общей суммы гудвилла и иных ключевых показателей крупнейших компаний на российском рынке в 2021 г. нами подготовлена выборка из 33 компаний в списке крупнейших компаний по размеру активов за 2021 г., по которым обнаружена финансовая отчетность в открытом доступе. Преимущественно данные компании имеют на балансе существенные суммы гудвилла или придерживались активной политики слияния и поглощения в последние несколько лет (Сбербанк, Яндекс, ВТБ и др.), хотя у восьми компаний из выборки крупнейших компаний гудвилл на балансе отсутствует.

Таблица 2

Отрасли с наибольшим обесценением гудвилла за 2022 г.

Table 2. Industries with the highest goodwill impairment for 2022

Отрасль (на англ. яз. по классификации А. Дамодарана)	Гудвилл, млн долл. США	Обесценение гудвилла за год, млн долл. США	Обесценение, % от гудвилла
Heathcare Information and Technology	166 982	14 006	8,39
Cable TV	130 004	9 970	7,67
Retail (Online)	60 119	9 057	15,07
Telecom. Services	313 986	7 902	2,52
Business & Consumer Services	179 628	6 973	3,88
Healthcare Support Services	429 370	6 903	1,61
Healthcare Products	257 496	6 719	2,61
Real Estate (Operations & Services)	39 990	5 935	14,84
Drugs (Pharmaceutical)	385 125	5 268	1,37
Financial Svcs. (Non-bank & Insurance)	185 937	5 208	2,80
Итого по 10	2 148 637	77 941	3,63
Итого	8 442 413	133 839	1,59

Источник: Data / Archived data или Current data / Goodwill and Impairment // Сайт А. Дамодарана. URL: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 15.08.2023).

Таблица 3

Обесценение гудвилла в 2010–2020 гг.

Table 3. Goodwill impairment in 2010–2020

Показатель/год	2010	...	2020
Компании с гудвиллом, ед.	52		70
Итого сумма гудвилла, млрд руб.	711		1 486
Компании, признавшие обесценение гудвилла, ед.	3		13
Сумма признанного обесценения гудвилла, млрд руб.	–5,2		–50,2

Основываясь на сведениях из опубликованной консолидированной отчетности компаний, мы создали таблицу 4. В ней представлены основные показатели финансового состояния компаний: выручка, EBITDA, итоговые активы компании и собственный капитал акционеров, а также сумма гудвилла на балансе в отчетности за 2020 и 2021 гг. Для понимания значимости выбранных компаний в экономике в целом укажем, что суммарная выручка этих компаний в 2021 г. составила около 56,2 трлн руб. (при ВВП России за 2021 г. около 130,8 трлн руб. согласно данным Росстата¹). Компании в таблице 4 отсортированы по убыванию общей стоимости активов на балансе по состоянию на 31 декабря 2021 г.

В таблице 4 представлены данные о компаниях за 2021 г. и по состоянию на 31 декабря 2021 г. Становится очевидным, что

¹ Вторая оценка ВВП за 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/160621> (дата обращения: 15.08.2023).

по сравнению с 2020 г. (более детальная информация представлена в таблице 5) сумма гудвилла в компаниях относительно данной выборки увеличилась на 113 млрд руб., а общая сумма EBITDA нефинансового сектора возросла на 90 % за год. Рентабельность по EBITDA возросла от 19 % до 25 %. Неожиданным фактом для нас стало крайне незначительное обесценение гудвилла в 2021 г., признанное указанными компаниями. Более точная информация о балансовом значении гудвилла, обесценении и ставках, которые раскрыли компании с гудвиллом на балансе, содержится в таблице 6. Информация размещена в порядке убывания стоимости гудвилла.

К наиболее очевидным причинам незначительного обесценения могут быть отнесены следующие.

1. Основными показателями, используемыми компаниями при тестировании гудвилла на балансе на обесценение и раскрываемыми в отчетности на базе проведенного анализа, являются ключевые показатели результативности операционной деятельности:

Таблица 4

Основные финансовые показатели крупнейших компаний в 2021 г., млрд руб.

Table 4. Key financial indicators of the largest companies in 2021, bln. rub.

Компания	Итого активы	Итого капитал	Доход/выручка	EBITDA	Гудвилл на 31 декабря 2021 г.	Гудвилл на 31 декабря 2020 г.
ПАО «Сбербанк»	41 166	5 639	3 494	н/п*	53	49
ПАО «Газпром»	27 047	16 867	10 241	3 687	121	120
ПАО «Банк ВТБ»	20 859	2 184	1 457	н/п	119	118
ПАО НК «Роснефть»	16 457	5 532	8 761	2 330	82	82
ПАО НК «Лукойл»	6 865	4 515	9 435	1 404	15	26
ПАО «Газпром нефть»	4 960	2 348	3 068	892	29	40
ПАО «Новатэк»	2 458	1 894	1 157	336	Нет	Нет
МКРАО Еп+ Group	1 936	429	1 049	297	152	150
ПАО АФК «Система»	1 759	85	773	278	89	57
ПАО «ГМК «Норильский никель»	1 741	274	1 317	776	Нет	Нет
МКПАО «ОК Русал»	1 553	782	891	215	169	168
ПАО «Татнефть»	1 502	938	1 205	292	Нет	Нет
X5 Retail Group NV	1 287	88	2 205	268	105	105
ПАО «Магнит»	1 209	179	1 856	214	92	27
ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	1 187	-162	468	32	Нет	Нет
ПАО «Ростелеком»	1 103	187	580	214	48	45
ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»	1 090	52	319	34	Нет	Нет
ПАО «ПИК — специализированный застройщик»	1 061	257	488	144	1	0
ПАО «Мобильные телесистемы»	1 016	10	534	229	43	38
ПАО «РусГидро»	930	620	460	122	0	0
ПАО АНК «Башнефть»	916	556	852	157	Нет	Нет
ПАО «НЛМК»	903	476	1 191	534	16	16
ПАО «МегаФон»	788	225	354	147	36	31
EVRAZ plc	732	153	1 052	373	34	34
ПАО «ММК»	722	468	873	316	Нет	Нет
ПАО «Северсталь»	644	313	835	440	1	1
ПАО «Полюс»	595	258	365	259	Нет	Нет
Yandex NV	515	258	356	32	118	104
ПАО «М.Видео»	443	23	476	39	50	49
ПАО «Группа ЛСР»	349	93	131	34	3	3
VK Group	298	170	82	18	138	136
ПАО «Белуга Групп»	78	26	75	10	4	4
ПАО «Сегежа»	74	46	92	29	0	0
Итого по 33 компаниям	144 245	45 783	56 495	14 151	1 516	1 403

Источник: составлено авторами на основе отчетности компаний по МСФО.

* н/п — не применимо.

Таблица 5

Данные о компаниях выборки за 2020 г., млрд руб.

Table 5. Data on sample companies for 2020, bln. rub.

Компания	Итого выручка	EBITDA	Чистая прибыль	Итого активы	Итого капитал	Накопленное обесценение гудвилла	Гудвилл
ПАО «Газпром»	6 322	1 467	162	23 352	14 238	–14	120
ПАО НК «Роснефть»	5 757	1 209	166	15 353	4 691	–11	82
ПАО НК «Лукойл»	5 639	687	17	5 992	4 123	–11	26
ПАО «Сбербанк»	3 478	н/п*	760	36 016	5 045	–1	49
ПАО «Газпром нефть»	2 000	415	121	4 259	2 085	Нет	40
X5 Retail Group NV	1 978	244	28	1 173	95	–66	105
ПАО «Магнит»	1 554	178	33	945	183	Нет	27
ПАО «ГМК “Норильский никель”»	1 117	552	264	1 529	297	Нет	Нет
ПАО «Банк ВТБ»	1 113	н/п	81	18 142	1 723	Нет	118
ПАО «Татнефть»	796	197	103	1 263	828	Нет	Нет
МКРАО En+ Group	765	137	83	1 674	448	Нет	150
EVRAZ plc	721	163	63	643	58	Нет	34
ПАО «Новатэк»	712	156	79	2 059	1 620	Нет	Нет
ПАО АФК «Система»	692	228	38	1 421	65	–23	57
ПАО «НЛМК»	665	196	91	728	349	Нет	16
МКПАО «ОК Русал»	633	64	56	1 284	483	–33	168
ПАО «Ростелеком»	547	192	25	1 000	180	–6	45
ПАО АНК «Башнефть»	533	33	–12	788	471	Нет	Нет
ПАО «Северсталь»	507	174	75	546	201	–1	1
ПАО «Мобильные телесистемы»	495	219	61	919	29	–7	38
ПАО «ММК»	472	110	45	553	338	Нет	Нет
ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	432	53	–166	979	–152	Нет	Нет
ПАО «М.Видео»	418	47	7	397	34	Нет	49
ПАО РусГидро	383	121	47	942	600	Нет	0
ПАО «Полюс»	364	262	123	539	174	Нет	Нет
ПАО «ПИК — специализированный застройщик»	357	81	62	595	156	Нет	0
ПАО «МегаФон»	332	148	27	774	234	Нет	31
ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»	302	33	–123	1 016	–108	Нет	Нет
Yandex NV	218	37	24	516	326	Нет	104
VK Group	101	19	–21	291	180	–11	136
Итого	39 401	7 424	2 317	125 689	38 993	–186	1 395

Источник: составлено авторами на основе опубликованной отчетности компаний по МСФО, доступной на момент подготовки статьи. Значения могут отличаться от представленных ранее раскрытий (до 2022 г.).

*н/п — не применимо.

Обесценение гудвилла и ставка дисконтирования для тестирования гудвилла на обесценение по данным компаний в 2021 г., млн руб. и %

Table 6. Goodwill impairment and discount rate for testing goodwill for impairment according to the companies' data in 2021, million rub. and %

Компания	Гудвилл на 31 декабря 2021 г.	Ставка дисконтирования доналоговая, %	Обесценение гудвилла за период
МКРАО En+ Group	151 631	11,4–13 (для потоков, выраженных в долл. США)	Нет
VK Group	138 414	17,4–22,6	Нет
МКПАО «ОК Русал»	134 454	10,8–16,5	Нет
ПАО «Газпром»	120 768	5,8–14,8	Нет
ПАО «Банк ВТБ»	118 900	12,5–13,1	Нет
X5 Retail Group NV	105 028	13,4	980
ПАО «Магнит»	92 291	13,6	Нет
ПАО АФК «Система»	89 120	9,9–13,6	139
ПАО НК «Роснефть»	82 000	10,4–14,1	Нет
ПАО «М.Видео»	50 007	15	Нет
ПАО «Ростелеком»	48 102	11,66–18,96	750
ПАО «Мобильные телесистемы»	42 819	9,9–13,6	Нет
ПАО «Газпром нефть»	28 640	9,9	Нет
ПАО «НЛМК»	15 693	9,7–14,7	Нет
ПАО НК «Лукойл»	15 260	7,5–9	9 397
ПАО «Белуга Групп»	3 633	11,6	Нет
ПАО «Группа ЛСР»	3 335	14,5–19,55	Нет
ПАО «ПИК — специализированный застройщик»	839	11,5–21,3	Нет
ПАО «РусГидро»	481	12,5–13,7	Нет
Итого	1 193 313		11 266

Источник: составлено авторами на основе общедоступной отчетности компаний по МСФО.

валовая маржа или рентабельность по EBITDA, рост выручки. При прогнозе денежных потоков и построении модели дисконтированных денежных потоков компании основываются на показателях базового года. Из анализа финансовой отчетности становится понятным, что выручка увеличилась на 43 %, суммарный показатель EBITDA по компаниям возрос на 90 %, рентабельность по EBITDA также увеличилась. Наибольший рост выручки и EBITDA демонстрируют компании нефтегазовой отрасли, в частности ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Газпром», ПАО НК «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», и компании металлургической отрасли: Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), ПАО «НЛМК», ПАО «Северсталь» и EVRAZ plc. Данные изменения оказывают положительное влияние на стоимость активов при тестировании на обесценение. 2021 г. был в целом благоприятным после сложного 2020 г.

2. Как указано ранее в статье, компании зачастую оптимистично оценивают шансы

на возмещение гудвилла. При консервативном подходе к оценке стоимости активов и бизнеса сумма убытков от обесценения могла бы быть больше.

3. Еще один показатель, важный для оценки гудвилла компании на обесценение, — ставка дисконтирования. В соответствии с требованиями МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» компании, имеющие на балансе гудвилл, обязаны раскрывать в отчетности доналоговые ставки дисконтирования, которые использовались для проведения теста на обесценение. Как и в 2020 г., нами проведен обзор финансовой отчетности компаний, имеющих гудвилл на балансе и раскрывающих ставку дисконтирования, которая применена для теста на обесценение. Результаты представлены в таблице 6.

Как и в предыдущих обзорах, необходимо обратить внимание на то, что, согласно МСФО № 36, компании должны раскрывать в отчетности значение доналоговой ставки дисконтирования. Далеко не все компании раскрывают в отчетности тип ставки

(доналоговые или посленалоговые, иные предпосылки). Поэтому нами сделано допущение: если не указано иное, то предполагается, что ставка является доналоговой, номинальной и номинированной в валюте отчета (рублях).

Из таблицы 6 становится понятным, что в среднем размер данных ставок в 2021 г. возрос в сравнении с 2020 г. Однако во многих случаях рост не выглядит критичным. По данным более раннего исследования Н. В. Цехомского и Д. В. Тихомирова, в 2020 г. ставка дисконтирования находилась в широком диапазоне 4,9–22,3 %, но значения квартилей (с первого по третий) ограничены диапазоном 10,0–13,6 %, средняя ставка по 25 компаниям составила 11,6 %. В 2021 г. значения квартилей (с первого по третий) находятся в интервале от 11,6 % до 13,6 %, средняя ставка по 18 компаниям составила 12,4 %.

Гудвилл и обесценение гудвилла в 2022 г.

В 2022 г. произошли значительные изменения геополитического характера, географии деятельности многих компаний и инвесторов. В этих условиях интересен анализ обесценения в двух аспектах: признанного обесценения в финансовой отчетности российских компаний (был ожидаем рост обесценения с учетом роста рисков и неопределенностей, корректировок прогнозов развития, роста ставок по внешним заимствованиям и ставок дисконтирования) и признанного обесценения в финансовой отчетности зарубежных компаний и инвесторов в результате резкого ухода с российского рынка.

В аспекте обесценения в отчетности российских компаний по итогам 2022 г. можно указать следующее. Во-первых, спад экономики в целом оказался незначительным по сравнению с ожиданиями «западных партнеров» первой половины 2022 г. По данным Росстата, снижение ВВП составило около 2,1 %, инфляция равна 11,9 %. Большинство аналитиков ожидают восстановления в 2023 г. Так, по данным МВФ, прогнозируется рост ВВП на 1,5 %, по данным ВЭБ.РФ — рост ВВП на 2,3 %. Очевидно, в таких условиях обесценение может быть обусловлено определенными негативными фактами ведения бизнеса или отрасли, а не общими макроэкономическими факторами.

Во-вторых, незначительное число компаний раскрыли свою финансовую отчет-

ность по итогам 2022 г. В ноябре 2022 г. вышло постановление Правительства РФ № 2131 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 351», согласно которому компании могут не публиковать отчетность в открытом доступе.

В связи с изменением законодательства данные многих компаний из выборок прошлых лет оказались недоступны для проведения исследования изменений в 2022 г. По состоянию на август 2023 г. в общем доступе обнаружена финансовая отчетность десяти компаний из рассмотренных ранее перечней. Из имеющейся в открытом доступе финансовой отчетности за 2022 г. можно увидеть, что доналоговая ставка дисконтирования, используемая для проведения теста на обесценение гудвилла, продолжила рост, как следует из таблицы 7, средняя доналоговая ставка дисконтирования составила 15,5 %. При этом единственной компанией, раскрывшей значительный убыток от обесценения в 2022 г., является ПАО «Магнит».

Как видно из таблицы 7, ставки дисконтирования, раскрытые в финансовой отчетности для рублевых доналоговых потоков, находились в диапазоне от 9,75 % до 20,5 %. Среднее значение составляет около 16 %. С учетом ограниченного количества компаний расчет квартилей выглядит нецелесообразным.

Итоги выхода зарубежных компаний из России: избранные примеры

Как указано ранее в статье, помимо анализа отчетности российских компаний важно рассмотреть раскрытия по обесценению гудвилла в отчетности зарубежных компаний, которые вышли из российских активов. В 2022 г. в соответствии с Указом Президента РФ № 79 от 28 февраля 2022 г., Указом Президента РФ № 81 от 1 марта 2022 г. и постановлением Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 295 создана подкомиссия Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в России.

Подкомиссия Минфина России приняла четыре обязательных условия для одобрения сделок по продаже иностранных активов в нашем государстве: для осуществления сделки необходимо наличие независимой оценки стоимости активов; продажа актива должна происходить с дис-

Обесценение гудвилла и ставка дисконтирования на примере ряда компаний в 2022 г.

Table 7. Goodwill impairment and discount rate for testing goodwill for impairment by example of a number of companies in 2022

Компания	Гудвилл на 31 декабря 2022 г., млн руб.	Доналоговая ставка дисконтирования, %	Обесценение гудвилла за период, млн руб.
МКРАО En+ Group	156 149	11,5–17,5 (для потоков, выраженных в долл. США)	Нет
МКПАО «ОК Русал»	139 620	17,5	Нет
ПАО «Газпром»	130 585	9,75–19,50	Нет
X5 Retail Group NV	112 929	15,92	275
ПАО АФК «Система»	100 063	12,3–20,4	489
ПАО «Магнит»	67 029	20,54	26 512
ПАО «М.Видео»	50 007	15,7	Нет
ПАО «Белуга Групп»	3 633	13,8	Нет
ПАО «Группа ЛСР»	3 335	14,5–19,55	Нет
ПАО «РусГидро»	481	11,9–13,7	Нет
Итого	771 107		27 276

Источник: составлено авторами на основе общедоступной отчетности компаний по МСФО.

контом в размере не менее 50 % от стоимости, определенной в ходе независимой оценки; должны быть установлены ключевые показатели эффективности (КПИ) для покупателей активов; наличие рассрочки платежа для покупателя на один-два года, либо уплата добровольного взноса в федеральный бюджет в размере не менее 10 % от суммы сделки. Данные положения привели к тому, что сделки по продаже иностранных активов проходили с существенным дисконтом относительно справедливой стоимости компании.

Такие выходы могут быть выгодны для отечественных инвесторов, приобретающих активы с дисконтом, но одновременно могут приводить к необходимости признания обесценения иностранными инвесторами. Дополнительно после резкого осложнения геополитической обстановки и недружественных действий ряда стран в России приняты меры по регулированию иностранных инвестиций и выходу иностранных инвесторов из российских активов. Согласно Указу Президента РФ от 5 августа 2022 г. № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах, в связи с действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» иностранцам из недружественных стран запрещено продавать доли в стратегически важных российских компаниях. К стратегически важным предприятиям относятся

банки и предприятия топливно-энергетического комплекса. Не допускаются сделки по покупке и продаже долей в компаниях, «включенных в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ». Все сделки, совершенные в обход Указа, будут признаны недействительными. Одобрить сделку может только лично Президент РФ.

С целью понимания результатов крупнейших сделок на основе общедоступной информации нами выделено пять крупных сделок по выходу зарубежных инвесторов, проведен анализ их раскрытий в опубликованной финансовой отчетности по зарубежным стандартам. Сводная информация представлена в таблице 8.

Таким образом, признанные убытки только пяти компаний в результате подходов и действий недружественных стран и выхода из российских активов составили около 8 млрд долл. США. В числе наиболее крупных сделок по выходу зарубежных инвесторов на основе общедоступной информации можно указать следующие: Ball Corporation — реализация российских активов Ball (металлургия), Amcor Ltd — реализация ООО «Амкор Спешииелти Картонз Новгород», ООО «Амкор Флексиблз Новгород» и других активов (лесная промышленность, производство упаковки), Sylvamo Corporation — реализация Светогорского целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК), Eurasia Drilling Company Limited (EDC) —

Сделки по выходу зарубежных инвесторов
Table 8. Transactions on exit of foreign investors

№	Продавец	Объект	Отрасль	Раскрытие убытков от выходов/обесценения в финансовой отчетности за 2022 г.
1	Mercedes-Benz AG	Российский бизнес Mercedes	Машиностроение	Точное значение обесценения/переоценки от выхода из российских активов и предпосылки проведения тестов на обесценение/переоценки не представлены. Отчетность включает в себя следующие раскрытия/пояснения: – 2 марта 2022 г. Mercedes-Benz Group приняла решение приостановить реализацию автомобилей в Россию и закрыть производство в России. Составлены планы по продаже акций в российских компаниях, что приводит к убытку Mercedes-Benz Group AG в сумме 440 млн евро (переоценка акций российских подразделений Mercedes-Benz Group AG в сумме 69 млн евро, Mercedes-Benz AG and Mercedes-Benz Mobility AG в сумме 231 млн евро, переоценка дебиторской задолженности, связанной с российскими компаниями у Mercedes-Benz AG в сумме 106 млн евро) (с. 11 отчетности); – статья Income/expense from investments in subsidiaries and associated companies net includes в себе расход по обесценению (Impairments of investments in subsidiaries and associated companies) в сумме 695 млн евро. Указано, что обесценение относится преимущественно к Mercedes-Benz Bank AG и KAMAZ PAO (с. 23 отчетности). Детальная расшифровка отсутствует. При этом в отчете аудитора указано обесценение вложений в дочерние организации в сумме 504 млн евро, без расшифровок/деталей по активам (с. 56 отчетности)
2	Группа Renault	Российские активы группы Renault (АО «АвтоВАЗ» и ЗАО «Рено Россия»)	Машиностроение	Представлена ключевая информация в аспекте обесценения и убытков иностранных инвесторов от выходов: – 16 мая 2022 г. Renault Group приняла решение о выходе из российских активов (с. 17 отчетности). Группа в начале 2022 г. признала обесценение по инвестициям AVTOVAZ в сумме 2 195 млн евро, однако затем договорилась о реализации инвестиций и уточнила раскрытия. Итоговый убыток от сегмента составил 2 320 млн евро (с. 27, 28 отчетности); – в отчетности указан убыток обесценения инвестиции в RN Bank в сумме 119 млн евро (с. 17 отчетности); – группа реклассифицировала операции с российскими компаниями (AVTOVAZ и Renault Russia) в отдельное раскрытие, согласно МСФО 5, и в 2021 г. В результате выделения пересмотрены операционные показатели за 2021 г.: операционный доход по основной деятельности снижен с 365 до 2 млн евро, ROCE снижен с 3,4 % до 0 (с. 13 отчетности за 2021 г. и с. 14, 15 отчетности за 2022 г.). Операционный доход исключенного российского сегмента в 2021 г. сформировал 510 млн евро
3	Societe Generale	ПАО «Росбанк»	Финансовые институты	В апреле 2022 г. Группа приняла решение о приостановке деятельности в России и продаже инвестиций (Росбанк и страховой бизнес). Группа раскрыла убыток от выбытия активов в размере 3,3 млрд евро (с. 30 отчетности). Кроме того, Группа реклассифицировала финансовые активы, связанные с российскими компаниями стоимостью около 2 млрд евро в категорию более высокого риска (с. 24 отчетности)
4	Nissan Motor Co., Ltd.	ООО «Ниссан Мануфэкчуринг Рус» (все российские активы Nissan — автозавод, центр продаж и маркетинга)	Машиностроение	Компания публикует финансовую отчетность по стандартам учета и отчетности Японии. В отчетности указан внереализационный убыток (net special losses) в размере 113 млрд иен (818 млн евро по среднему курсу за 2022 г. около 1 евро / 138 иен), который преимущественно вызван выходом из российского сегмента (с. 4 отчетности). На с. 16 отчетности указана общая сумма убытков от ухода с российского рынка в размере 120 млрд иен
5	Enel S.p.A.	ПАО «Энел Россия»	Электроэнергетика	В октябре 2022 г. Enel вышла из всех активов по генерации электроэнергии в России: закрыла сделку по продаже своей доли (56,43 %) в ПАО «Энел Россия», ПАО «Лукойл» и ЗКПИФ «Газпромбанк — Фрезия» (с. 9 отчетности). Общий убыток от выхода из российского сегмента составил 1 551 млн евро: эффекты от пересчетов валютных курсов в размере 1 054 млн евро и обесценение 497 млн евро (с. 166, 327 отчетности)

Источник: составлено авторами на основе общедоступной отчетности компаний по МСФО.

ООО «Буровая компания «Евразия»» (БКЕ), Siemens AG — ООО ЛК «Сименс Финанс» и др.

Выводы

В статье рассмотрен один из возможных подходов к анализу успешности осуществленных сделок по слияниям и поглощениям компаний: на базе общедоступных источников проведен обзор обесценения гудвилла, признанного российскими компаниями в 2021 и 2022 гг., а также иностранными инвесторами при выходе из российских активов в 2022 г.

В качестве ключевого вывода можно указать, что, несмотря на проблемы спада экономической активности после коронавирусных ограничений 2020 г. и резкое обострение геополитической обстановки в 2022 г., недружественные действия «зарубежных партнеров», ситуация остается стабильной:

- крупнейшие компании, оказавшиеся в нашей выборке, продолжают демонстрировать стабильные финансовые показатели, рост выручки и рентабельности;
- увеличение странового риска в восприятии инвесторов коллективного Запада и санкции против российской экономики привели к ряду рисков и неопределенностей, росту ставок дисконтирования компаний, что для некоторых компаний вместе с иными факторами все-таки способствовало признанию убытка от обесценения;
- при этом количество компаний, признавших обесценение в 2021–2022 гг. в публикуемой отчетности и суммы такого обесценения, выглядят незначительным. Из существенных сумм можно выделить лишь признанное ПАО «Магнит» обесценение гудвилла в сумме 26,5 млрд руб.;
- в 2022 г. многие компании перестали раскрывать финансовую отчетность, что

ограничило данный обзор и в будущем усложнит проведение анализа рынка M&A на основе данных из отчетности. Из перечня более 30 компаний предыдущих периодов в общем доступе обнаружена финансовая отчетность лишь десяти компаний. Следует отметить, что ряд компаний, не раскрывших финансовую отчетность за 2022 г., опубликовали промежуточные результаты в 2023 г. Например, ПАО НК «Роснефть» опубликовала краткие итоги по результатам первого квартала 2023 г. по МСФО, ПАО АФК «Система» — презентацию и пресс-релиз за первый квартал 2023 г. Следовательно, станет возможным проведение более полного анализа в будущем;

- средняя ставка дисконтирования, используемая для теста на обесценение по компаниям выборки, возросла с 11,6 % до 16,0 %;
- значительное обесценение можно наблюдать в финансовой отчетности зарубежных инвесторов, покинувших российский рынок. Только пять рассмотренных нами компаний (Mercedes-Benz AG, Группа Renault, Societe Generale, Nissan Motor Co. Ltd, Enel S.p.A.) признали обесценение в общей сумме около 8 млрд евро (0,6 трлн руб.).

Кроме тенденций 2021–2022 гг. необходимо акцентировать внимание на том, что при проведении теста на обесценение применены ставки дисконтирования и темпы роста, которые во многом зависят от профессионального суждения оценщиков. Таким образом, тест на обесценение может быть субъективным, а его результаты имеют высокую чувствительность к применяемым предпосылкам. Зачастую компании стремятся, если возможно, не отражать убыток от обесценения, особенно если ожидают в будущем роста и восстановления денежных потоков от приобретаемых компаний.

Список источников

1. Бровкин А. В., Медведева Н. И. Сравнительный анализ методов оценки эффективности международных сделок слияний и поглощений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 8А. С. 165–172.
2. Абузов Р. М., Григорьева С. А. Оценка эффективности сделок слияний и поглощений на развитых рынках капитала Западной Европы // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 19. № 2. С. 199–217.
3. Паштова Л. Г., Маймулов М. С. Эффективность рынка M&A в России: проблемы и перспективы // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 1. С. 76–86. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-76-86

4. Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Гудвилл и окупаемость инвестиций в М&А: итоги отчетности 2010–2020 гг. (методы анализа и текущее состояние) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5. С. 44–53.
5. Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Гудвилл и окупаемость инвестиций в М&А: итоги отчетности 2010–2020 гг. (тенденции и выводы) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 6. С. 23–27.
6. Bahreini D., Bansal R., Finck G., Firouzgar M. Done deal? Why many large transactions fail to cross the finish line // McKinsey & Company. August 5. 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/done-deal-why-many-large-transactions-fail-to-cross-the-finish-line> (дата обращения: 01.09.2023).
7. Why half of all M&A deals fail, and what you can do about it // Forbes. March 19. 2012. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesleadershipforum/2012/03/19/why-half-of-all-ma-deals-fail-and-what-you-can-do-about-it/?sh=76ea90827549> (дата обращения: 01.09.2023).
8. M&A report 2021 // Bain & Company. 2021. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/2021> (дата обращения: 01.09.2023).
9. Соколова Л. В., Тихомиров Д. В. Снижение стоимости активов в финансовой отчетности компаний: тенденции и перспективы // Финансовая газета. 2011. Март. С. 15.
10. Тихомиров Д. В. Обесценение активов: проблемы оценки и отражения в финансовой отчетности // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 3. С. 7–16.
11. Тихомиров Д. В. Обесценение активов в отчетности компаний: требования стандартов и итоги 2008–2010 годов в мире и России // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 36. С. 2–11.
12. Тихомиров Д. В. Отражение обесценения активов в финансовой отчетности компаний: вопросы методологии и тенденции 2008–2010 гг. // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 4. С. 31–41.

References

1. Brovkin A.V., Medvedeva N.I. Comparative analysis of methods for evaluating the effectiveness of international mergers and acquisitions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2018;8(8A):165-172. (In Russ.).
2. Abuzov R.M., Grigorieva S.A. The performance of mergers and acquisitions in developed capital markets of Western Europe. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*. 2015;19(2):199-217. (In Russ.).
3. Pashtova L.G., Maimulov M.S. M&A market efficiency in Russia: Problems and prospects. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(1):79-86. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-76-86
4. Tsekhomsky N.V., Tikhomirov D.V. Goodwill and return on M&A: Financial statements results for 2010-2020 (analysis methods and current status). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(5):44-53. (In Russ.).
5. Tsekhomskii N.V., Tikhomirov D.V. Goodwill and return on M&A: Financial statements results for 2010-2020 (trends and conclusions). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(6):23-27. (In Russ.).
6. Bahreini D., Bansal R., Finck G., Firouzgar M. Done deal? Why many large transactions fail to cross the finish line. McKinsey & Company. Aug. 05, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/done-deal-why-many-large-transactions-fail-to-cross-the-finish-line> (accessed on 01.09.2023).
7. Why half of all M&A deals fail, and what you can do about it. Forbes. Mar. 19, 2012. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesleadershipforum/2012/03/19/why-half-of-all-ma-deals-fail-and-what-you-can-do-about-it/?sh=76ea90827549> (accessed on 01.09.2023).
8. M&A report 2021. Bain & Company. 2021. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/2021> (accessed on 01.09.2023).
9. Sokolova L.V., Tikhomirov D.V. Decrease in the value of assets in the financial statements of companies: Trends and prospects. *Finansovaya gazeta*. 2011;(March):15. (In Russ.).
10. Tikhomirov D.V. Impairment of assets: Problems of valuation and financial reporting. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2010;(3):7-16. (In Russ.).
11. Tikhomirov D.V. Impairment of assets in company reporting: Requirements of standards and results of 2008-2010 in the world and Russia. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2011;(36):2-11. (In Russ.).
12. Tikhomirov D.V. Impairment of assets in the financial statements: Methodology trends for 2008-2010. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2012;(4): 31-41. (In Russ.).

Сведения об авторах

Николай Викторович Цехомский

кандидат экономических наук, профессор
кафедры теории и практики взаимодействия
бизнеса и власти¹, Первый заместитель
председателя — член правления²

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20

² ВЭБ.РФ

125009, Москва, Воздвиженка ул., д. 10

Дмитрий Викторович Тихомиров

кандидат экономических наук, профессор
Школы финансов¹, директор направления
финансового моделирования²

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20

² ВЭБ.РФ

125009, Москва, Воздвиженка ул., д. 10

Дмитрий Алексеевич Русинов

аналитик группы финансового моделирования
Бизнес-блока

ВЭБ.РФ

125009, Москва, Воздвиженка ул., д. 10

Поступила в редакцию 13.09.2023
Прошла рецензирование 10.10.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the authors

Nikolay V. Tsekhomskiy

PhD in Economics, Professor at the Department
of the Theory and Practice of Business-Government
Interaction¹, First Deputy Chairman — Member
of the Management Board²

¹ National Research University "Higher School
of Economics"

20 Myasnitskaya st., Moscow 101000, Russia

² VEB.RF

10 Vozdvizhenka st., Moscow 125009, Russia

Dmitriy V. Tikhomirov

PhD in Economics, Professor of the School
of Finance¹, Director of Financial Modeling²

¹ National Research University "Higher School
of Economics"

20 Myasnitskaya st., Moscow 101000, Russia

² VEB.RF

10 Vozdvizhenka st., Moscow 125009, Russia

Dmitriy A. Rusinov

analyst of the financial modeling group
of the Business block

VEB.RF

10 Vozdvizhenka st., Moscow 125009, Russia

Received 13.09.2023
Revised 10.10.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

Российская экономика в условиях институциональной трансформации перехода к многополярному миру

Наталья Валерьевна Василенко^{1✉}, Анна Юрьевна Румянцева²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

¹ n.vasilenko@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-6038>

² a.rumyantseva@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

Аннотация

Цель. Выявление ключевых институциональных характеристик перехода к многополярному миру и обоснование направлений развития российской экономики в период этого перехода, способствующих восстановлению позиций России как экономико-политического центра силы в новой модели мироустройства.

Задачи. Рассмотреть институциональные основы мироустройства для определения места многополярности среди других типов мироустройства; проследить особенности перехода к многополярному миру как институциональной трансформации из точки противодействия доминированию одной сверхдержавы; сформулировать направления трансформации российской экономики при переходе к многополярному миру.

Методология. С помощью общих методов научного познания, а также институционального и цивилизационного подходов рассмотрен переход к многополярному миру как закономерный этап перехода к новой модели мироустройства, отражающей эволюцию мировых хозяйственных укладов и соответствующих им мировых порядков.

Результаты. Определены регулирующие функции формальных и ценностно-этических институтов в институциональной среде мироустройства, а также роль государств и цивилизаций как их источников и гарантов. Выявлены институциональные разрывы моделей однополярного и многополярного миров. Обоснован тезис о том, что движение к модели многополярного мира подразумевает институциональную трансформацию в экономическом, социально-духовном и политическом аспектах. Показана роль ценностей и сознательных усилий государств при переходе к многополярному миру. Определены основные вызовы и угрозы при переходе к многополярному миру для экономики России и сформулированы направления усилий, необходимых для ее укрепления.

Выводы. Переход к многополярному миру представляет собой сложный процесс трансформации институтов мирового порядка и мирового хозяйственного уклада на основе учета национальных интересов и ценностных установок большого количества мировых акторов. В период институциональной трансформации перехода перед российским государством возникают новые вызовы в социально-ценностной, экономической и политической сферах. Развитие российской экономики в переходный период должно стать основой укрепления экономико-политической мощи страны, ее национального суверенитета и обеспечить достойное место России в новой модели мироустройства.

Ключевые слова: мироустройство, мировой порядок, мировой хозяйственный уклад, институты, однополярный мир, многополярный мир, глобализация

Для цитирования: Василенко Н. В., Румянцева А. Ю. Российская экономика в условиях институциональной трансформации перехода к многополярному миру // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1164–1177. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1164-1177>

Russian economy in the conditions of institutional transformation of moving towards a multipolar world

Natalia V. Vasilenko¹, Anna Yu. Rumyantseva²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, St. Petersburg, Russia

¹ n.vasilenko@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-6038>

² a.rumyantseva@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

Abstract

Aim. To identify the key institutional characteristics of the transition to a multipolar world and to substantiate the directions of development of the Russian economy during this transition, contributing to the restoration of Russia's position as an economic and political center of power in the new model of the world order.

Objectives. To consider the institutional foundations of the world order to determine the place of multipolarity among other types of world order; to trace the features of the transition to a multipolar world as an institutional transformation from the point of counteraction to the dominance of one superpower; to formulate the directions of transformation of the Russian economy during the transition to a multipolar world.

Methods. Using general methods of scientific cognition, as well as institutional and civilizational approaches, the paper considers the transition to a multipolar world as a natural stage of transition to a new model of world order, reflecting the evolution of world economic patterns and their corresponding world orders.

Results. The regulatory functions of formal and value-ethical institutions in the institutional environment of the world order, as well as the role of states and civilizations as their sources and guarantors are determined. Institutional gaps in the models of unipolar and multipolar worlds are revealed. The thesis that the movement to the multipolar world model implies institutional transformation in economic, socio-spiritual and political aspects is substantiated. The role of values and conscious efforts of states in the transition to a multipolar world is shown. The main challenges and threats in the transition to a multipolar world for the Russian economy are identified and the directions of efforts necessary for its strengthening are formulated.

Conclusions. The transition to a multipolar world is a complex process of transformation of the institutions of the world order and the world economic order on the basis of taking into account the national interests and values of a large number of global actors. During the period of institutional transformation of the transition, the Russian state faces new challenges in the socio-value, economic and political spheres. The development of the Russian economy in the transition period should become the basis for strengthening the economic and political power of the country, its national sovereignty and provide a worthy place for Russia in the new model of the world order.

Keywords: world order, world order, world economic structure, institutions, unipolar world, multipolar world, globalization

For citation: Vasilenko N.V., Rumyantseva A.Yu. Russian economy in the conditions of institutional transformation of moving towards a multipolar world. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1164-1177. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1164-1177>

Введение

Рост неопределенности будущего, обусловленный нарастанием негативных экономических тенденций, а также усилением геополитической напряженности, актуализирует поиски концепций, обладающих достаточной объяснительной и прогностической способностью. Большинство авторов сходятся во мнении о нелинейном, волнообразном развитии мировой экономики,

состоящем в чередовании стабильных состояний, накапливающих изменения в различных аспектах мироустройства, и трансформаций в мироустройстве, в той или иной степени снимающих накопленные противоречия [1; 2; 3; 4]. О разрушении прежней модели институтов свидетельствуют санкционные ограничения торговых отношений, нарушение прав частной собственности как основы рыночной системы хозяйствования [5]. На мировую экономическую арену

выходят новые акторы. По данным Всемирного банка¹, уже в 2021 г. страны БРИКС производили почти треть мирового валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности, опередив страны «Большой семерки».

Осмысление происходящих изменений требует междисциплинарного подхода. На философского-мировоззренческом уровне в рамках партикулярного и трансцендентного методов природа кризиса современного мироустройства рассматривается как дуализм концепций однополярного и многополярного мира [6]. Более широкий набор полярности, а также анализ процессов развития глобализации представлен в работах о международных отношениях и геополитике [7; 8]. Однополярная модель миропорядка исследована с позиций глобального господства [9] и сущностных характеристик соответствующего ей либерализма [10] в контексте установки на накопление капитала [11]. Социальная проблематика многополярного мира подробно отражена в работе А. В. Дугина [12], а обоснование многополярного мира как альтернативного мирохозяйственного варианта глобализации — в работах С. Ю. Глазьева [13; 14].

В современных исследованиях получили развитие различные стороны перехода к многополярному миру, такие как аннексионные и сецессионные конфликты в условиях глобализации [15], региональная латиноамериканская [16] и африканская интеграция [17], геополитическая борьба за Центральную Азию [18], проблемы реализации национальных интересов в развитии Арктики [19], политико-правовая природа национального суверенитета [20] и возможности обеспечения безопасности на национальном уровне [21] в условиях становления многополярного мира.

Вместе с тем вопросам, связанным с формированием многополярного мира как новой модели мироустройства в результате глубокой институциональной трансформации в единстве преобразования формальных и ценностно-этических институтов, а также необходимым изменениям в российской экономике в период перехода уделено недостаточно внимания. Указанные обстоятельства и определили цель настоящего исследования.

¹ DataBank. World Development Indicators // World Bank Group. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 15.03.2023).

Методология

Теоретическую базу исследования составили общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, сравнение, а также институциональный и цивилизационный [22; 23] подходы.

Результаты и их обсуждение

Институциональные основы многополярного мира

Для выявления институциональных основ многополярного мира необходимо разместить это понятие в широком контексте, отражающем мироустройство с позиций институционального подхода. Системообразующим понятием в указанном научном контексте является понятие «мироустройство», имеющее междисциплинарный характер. В философии оно связано с поисками ответа на вопрос о том, как организовать человеческое общество для достижения гармонии, равновесия и справедливости между людьми и национальными сообществами. С экономических позиций мироустройство отражает разные стороны функционирования международной экономической системы: мировую торговлю, финансы, экономическое развитие, борьбу с неравенством и другие с точки зрения процветания участников мирового сообщества. В мировой политике мироустройство означает установление мира и стабильности между различными государствами и остальными акторами на мировой арене посредством дипломатических усилий, переговоров, соглашений и иных мер, направленных на предотвращение конфликтов [4].

Анализ междисциплинарного контекста показал, что в качестве главных составляющих мироустройства, отражающих его политические и экономические аспекты, в современной системе понятий следует рассматривать «мировой порядок» и «мировой хозяйственный уклад», как видно на рисунке 1. Исследование позволило выделить основные характеристики мирового порядка как системы правил, норм и механизмов для регулирования международных отношений с целью решения различных проблем и разрешения конфликтов [24]:

— господствующие силы и их баланс, отражающие возможности и границы влияния определенных стран или групп стран, при их стремлении поддерживать стабильное равновесие в глобальных делах;

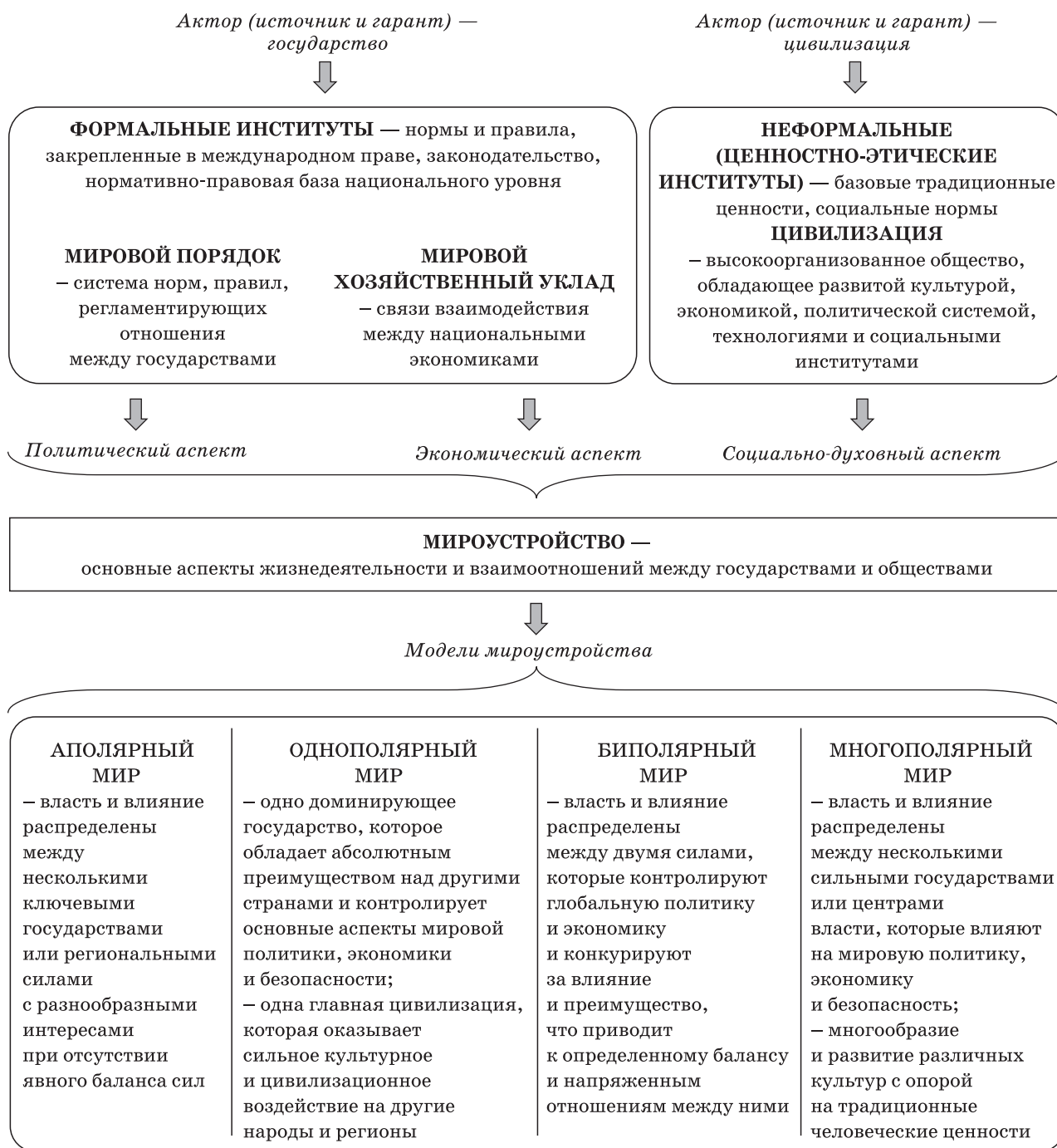

Рис. 1. Институциональные основы мироустройства
Fig. 1. Institutional foundations of the world order

Источник: составлено авторами.

— международное право и нормы, регулирующие поведение государств и других участников международных отношений, включая обязательства, принимаемые государствами на основе международных договоров и соглашений;
— международные институты, в том числе международные организации, например, Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная торговая организация (ВТО),

Международный валютный фонд (МВФ) и иные, призванные к достижению сотрудничества, решения конфликтов и поддержания мира;
— механизмы решения международных конфликтов, включая дипломатические переговоры, миротворческие операции и другие средства мирного урегулирования споров.
При этом в рамках настоящего исследования важно обратить внимание на то,

что изменения геополитических тенденций и глобальные события приводят к постоянному эволюционированию мирового порядка, порождая различные его типы. Это находит отражение в различных моделях мироустройства, как показано на рисунке 1. Мировой хозяйственный уклад, понимаемый как совокупность способов, методов и механизмов организации и функционирования мировой экономики в определенный период [13], может быть описан прежде всего через его ключевые элементы:

- характер производственной базы, используемые технологии и способы организации производства товаров и услуг;
- организация мировой финансовой системы, включая международные финансовые институты, валютные отношения и движение капитала между странами;
- объем и характер международной торговли, в том числе особенности региональных и глобальных рынков;
- роль правительств и международных организаций в установлении правил и норм, регулирующих мировую экономику, в том числе торговля, финансы и инвестиции;
- способы распределения доходов и богатства между странами и внутри них, включая вопросы социальной справедливости и борьбу с экономическим неравенством.

Мировой хозяйственный уклад находится под постоянным воздействием различных факторов, таких как технологические инновации, политические решения, глобальные кризисы, демографические изменения и т. д. Закономерности динамики мирового хозяйственного уклада отражены во многих теориях и подходах, в том числе циклах «большой конъюнктуры» Н. Д. Кондратьева, технологических укладах С. Ю. Глазьева, мировых циклах накопления капитала Дж. Арриги, теории «созидательного разрушения» Й. Шумпетера [1; 3].

Функционирование экономических субъектов в условиях тех или иных мировых порядков, мировых экономических укладов в институциональной среде общества определено прежде всего формальными институтами, источником которых выступают государства или группы государств, достигшие соглашений. Они же становятся гарантами выполнения институциональных требований, надежность следования которым экономическими авторами национального либо микроуровня связана с влиянием и потенциальной, а иногда и реальной

возможностью применения насилия, в том числе на межнациональном уровне. Однако не следует забывать о второй не менее значимой составляющей институциональной среды общества: о так называемых неформальных, то есть с позиции содержания ценностно-этических нормах и правилах, включающих в себя моральные ограничения, нравственные принципы и т. п., отражающие определенный цивилизационный код. Источником и гарантом таких институциональных правил служит та или иная цивилизация, фиксирующая социально-духовные аспекты мироустройства.

Соотношение различных политических, экономических и социально-духовных аспектов в институциональном контексте закреплено в понятии «институциональные матрицы» [25]. Однако различия между Х и У матрицами не дают достаточно оснований для сравнительного анализа четырех выделенных моделей мироустройства, как видно на рисунке 1, сочетающих в себе различные характеристики мировых порядков, мирохозяйственных укладов и цивилизаций.

В настоящее время для различия разных видов мироустройства широко применяют понятие «полярность», отражающее количество сильных государств или центров власти, которые определяют структуру и характер мировых отношений. В зависимости от их количества можно выделить несколько видов полярности [4; 7; 24]:

- аполлярность (бесполярность) — отсутствие явного господства или преобладания одного либо нескольких центров силы, которые могли бы устанавливать общие правила и структуру мирового устройства;
- однополярность (униполярность, монополярность) — господство одного сильного мирового актора или сверхдержавы, с одной стороны, создающее определенные предпосылки в области стабильности и предотвращения конфликтов, с другой — вызывающее опасность для остального мира относительно одностороннего влияния и доминирования;
- биполярность (двуполярность) — присутствие двух главных сверхдержав или сильных мировых акторов, которые балансируют друг друга, создавая определенную стабильность, но и напряженность при наличии жестких противоречий между центрами силами (например, противоборство между СССР и США в период с конца Второй мировой войны до распада СССР);

– многополярность (мультиполярность) — наличие нескольких сильных мировых акторов или центров власти, соперничающих и взаимодействующих друг с другом, при этом создающих мир, стабильность которого определена степенью достижения баланса интересов многих различных акторов-государств, их объединений, возможно, принадлежащих к разным цивилизациям.

Анализ институциональных основ мироустройства позволяет сделать ряд выводов:

– регулирующая функция формальных институтов в институциональной среде мироустройства определяет активную роль и ответственность государства как источника формальных правил в мировом строительстве;

– роль ценностно-этических институтов в институциональной среде мироустройства проявляется в их ограничивающей функции при выборе возможных вариантов действий на национальном и мировом уровнях [26], что в настоящее время прослеживается в столкновении традиционных и либеральных ценностей;

– концепция полярности (полюсности) в различных моделях мироустройства обуславливает необходимость наличия переговорной силы у государства как мирового актора, которая определена его экономической и политической мощью и требует внимания к вопросам национального суверенитета и безопасности.

Последний из указанных аспектов становится особенно важным в периоды смены модели мироустройства, в частности при переходе от однополярного мира к многополярному.

Институциональная трансформация перехода к многополярному миру

Институциональный анализ перехода к многополярному миру распадается на две задачи. Во-первых, речь должна идти о выявлении общих закономерностей такого перехода, как институциональная трансформация. Во-вторых, необходимо указать, что переживаемый в настоящее время переход означает движение в сторону многополярности со стороны России, Китая и ряда других стран в противовес однополярности как доминирования США.

Для решения первой задачи опорой может служить рисунок 1, на котором показаны взаимосвязи между основными составля-

ющими мироустройства и институтами, обеспечивающими не только их функционирование, но и изменение. В целом исследование позволяет заключить, что переход от одной модели мироустройства к другой требует сознательных усилий государств, объективно имеющих основание претендовать на роль центра экономической и политической силы в трех направлениях:

– повышение собственных возможностей влияния через укрепление экономического и духовного суверенитета [27];

– создание политических и экономических коалиций и союзов с учетом сочетания цивилизационных основ потенциальных партнеров [5; 10; 16];

– актуализация международных норм и правил в соответствии с формируемой моделью мироустройства [21].

Рассмотрение особенностей текущего перехода предполагает учет точки отсчета, задающей начальное состояние институциональной среды, которую и желательно преобразовать в многополярный мир. Результаты сравнительного анализа основных институциональных различий между однополярным миром (точкой отсчета) и многополярным (желаемым состоянием) представлены в таблице 1.

Как видим, однополярный и многополярный миры представляют различные мировые порядки и мировые хозяйственные уклады, в которых существуют разные структуры власти, а также происходит распределение влияния между государствами и международными акторами. Представление о различиях между нормами и ценностями однополярного и многополярного мира подтверждает сравнение принципов Вашингтонского и Пекинского консенсусов, отражающих разные подходы к экономической и политической моделям развития государств, как следует из таблицы 2.

Обобщая изложенные подходы, можно утверждать, что существующий однополярный мир следует считать результатом глобализации, под которой, как правило, понимают процесс увеличения связей, взаимозависимости и интеграции между странами и регионами в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизнедеятельности общества. Глобализация способствует расширению мирового рынка, торговле, инвестициям, перемещению людей, обмену информацией и идеями [27; 28]. В таких условиях, обладая ресурсами,

Сравнительный анализ институциональных особенностей моделей
однополярного и многополярного миров

Table 1. Comparative analysis of institutional features of unipolar and multipolar world models

№ п/п	Критерий сравнения	Модель однополярного мира (на примере гегемонии США в начале XXI в.)	Модель многополярного мира (на примере глобальных тенденций первой четверти XXI в.)	Разрыв
1	Главный мировой актор	Одна доминирующая сверхдержава или страна, обладающая преимуществом в основных сферах (политике, экономике, вооруженных силах и культуре)	Несколько сильных государств или региональных сил, которые влияют на мировую политику и экономику, и нет одного явного доминантного лидера	Равновесие и баланс сил против доминирования и господства одной супердержавы
2	Распределение власти и влияния	Доминирующая сверхдержава контролирует ключевые аспекты мировых дел, влияет на другие государства и международные организации	Власть и влияние распределены более равномерно между несколькими сильными государствами, что приводит к более сложным и гибким взаимодействиям	Гибкость и разнообразие против единовластия
3	Формы взаимодействия между государствами	Проблемы с конкуренцией и подавлением сотрудничества со стороны доминирующей силы	Разнообразные формы сотрудничества и конкуренции между различными государствами или региональными силами	
4	Характер основных вызовов и рисков	Связаны с возможностью злоупотребления властью и ограничением свободы других стран	Связаны с неопределенностью и неспособностью достичь широкого консенсуса между различными государствами и другими акторами	Преимущества национальных интересов против норм либеральной глобализации, поддерживаемых международными организациями
5	Источник стабильности и предсказуемости	Превосходство доминирующей сверхдержавы	Сложные и динамичные взаимодействия между разными акторами	

Источник: составлено авторами.

технологиями, геополитическим преимуществом, сильной промышленностью и финансовой мощью, одна страна или супердержава может стать лидером в мировой экономике. Доминируя в ключевых отраслях, таких как информационные технологии, энергетика или финансы, супердержава может стать определяющим игроком на мировой арене (экономический и политический аспекты отражены на рисунке 1).

Кроме того, глобализация также способствует распространению культуры и идей. Доминирующая супердержава, пропагандирующая свою культуру и привлекающая другие страны к своему образу жизни, может увеличить тем самым свое мягкое влияние на глобальной арене (социально-ценностный аспект представлен на рисунке 1). Основными идеями, сопровождающими и обеспечивающими глобализацию, стали ценности либерализации, декларирующие освобождение экономики от государственного вмешательства и создания благоприятных

условий для свободного предпринимательства, процесс открытия рынков, снижения преград для торговли и инвестиций. Процесс либерализации как «освобождения» постепенно достиг этапа освобождения человека от ответственности перед государством и обществом, от традиционных ценностей, перешел от уважения прав человека к его праву отказа от рождения детей и выбора пола. Таким образом, формирование однополярного мира затронуло цивилизационные коды, которые и становятся в ряде стран, таких как Россия, непреодолимым институциональным барьером для распространения либеральных ценностей.

Вышеизложенное подтверждает мысль о том, что противодействие однополярному миру и движение к модели многополярного мира подразумевает институциональную трансформацию во всех трех аспектах: экономическом (как материальной основы национального суверенитета), социально-духовном (как духовной основы национального

Сравнительный анализ принципов Вашингтонского и Пекинского консенсусов

Table 2. Comparative analysis of the Washington and Beijing Consensus principles

№ п/п	Критерий сравнения	Вашингтонский консенсус (ВК)	Пекинский консенсус (ПК)	Разрыв
1	Роль правительства и государства	Приверженность рыночной экономике и ограниченная роль правительства в экономике, подразумевающие свободную торговлю, приватизацию государственных предприятий, сокращение государственного долга и снижение инфляции	Активное руководство и регулирование экономики со стороны правительства с использованием смешанной экономической модели и сочетания рыночных механизмов и государственного управления, предполагающие госинвестирование в стратегические отрасли и регулирование деятельности частных и государственных компаний	Экономическая модель: согласно ПК, более активна роль государства в экономике с ориентированием на стратегические отрасли и контролем над капиталом, а также процессами финансового регулирования
2	Источник развития социальной инфраструктуры	Привлечение частного капитала для развития социальной инфраструктуры, включая образование и здравоохранение	Государственное инвестирование в социальную инфраструктуру с предоставлением доступного образования и здравоохранение для населения	Социальная модель: согласно ПК, больше социальных гарантий в обмен на социальную трудовую ответственность
3	Политическая система	Демократические политические системы с акцентом на гражданские свободы и права человека	Авторитарные или полумавторитарные политические системы с акцентом на стабильность и социальную гармонию	Политическая модель: согласно ПК, более активна роль государства в контроле над обществом и экономикой, большая сосредоточенность на поддержке стабильности и социального контроля
4	Отношение к глобализации как способу достижения однополярного мира	Поддержка международной торговли и инвестиций через открытость рынков и интеграцию в мировую экономику	Поддержка мировой экономической интеграции при активной защите национальных интересов и использовании экономических ресурсов для достижения национальных стратегических приоритетов	Национальные интересы (ПК) против глобализации (ВК)

Источник: составлено авторами.

суверенитета) и политическом (как ресурса власти и влияния для достижения, поддержания и укрепления национального суверенитета). Переход к многополярному миру может происходить под влиянием различных факторов и событий, воздействующих на мировую политику и экономику. Исследование показало, что наиболее значимы в настоящее время следующие:

– замедление экономического роста у доминирующей страны (США) и наличие других экономик, которые становятся сильными игроками на мировой арене (Россия и др.), что может привести к распределению власти и влияния между различными государствами;

– появление новых экономических центров и региональных сил, таких как Китай, Индия, Бразилия и др., что может повлиять на мировые торговые потоки и глобальные цепочки поставок, способствовать укреплению политического и экономического влияния новых экономических центров в своих регионах и за их пределами;

– геополитические сдвиги и изменения в отношениях между странами, которые могут привести к появлению новых союзов и альянсов, пересмотру старых союзов для лучшего соответствия новым реалиям и интересам; это будет оказывать влияние на мировой порядок, сопровождаясь возникновением конфликтов и напряжений между

странами, особенно в регионах, в которых баланс сил перераспределяется;

- развитие региональных организаций, таких как БРИКС, ШОС, Африканский союз и др., способствующее переходу к многополярному миру через усиление региональной интеграции, увеличение обмена товарами, услугами и капиталом, развитие горизонтальных отношений между государствами и распределение власти более равномерно в решении общих глобальных проблем.

Переход к многополярному миру неизбежно связан с ролью ценностей [12; 29], которые имеют ключевое значение в формировании мирового порядка, оказывают воздействие на взаимодействие между странами и определяют приоритеты в международной политике. Различные страны и культуры могут придерживаться разных ценностей, что может создать сложности и вызовы в переходе к многополярному миру, а впоследствии — к конкуренции за влияние на ценностно-идеологическом уровне. Итак, с позиций цивилизационного подхода переход к многополярному миру предполагает:

- культурное многообразие, поскольку представители различных цивилизаций имеют уникальные ценности, традиции и обычаи, которые привносят разнообразие в мировой порядок;

- гибкость и адаптивность к различным контекстам и культурным особенностям;

- уважение к суверенитету государств и признание права каждой цивилизации самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику в условиях складывающегося нового мирохозяйственного уклада;

- диалог и сотрудничество между различными странами, регионами и цивилизациями, что будет способствовать обмену знаниями, технологиями и культурой, а также поможет противостоять вызовам и проблемам, с которыми страны сталкиваются совместно.

Переход к многополярному миру существенно зависит от роли государства в мировых отношениях, поскольку именно они выступают основными акторами мироустройства [9; 11; 14]. На рисунке 1 показано, что с государствами связаны экономические и политические аспекты мироустройства, которые регламентируются формальными правилами. Поэтому с позиций институционального подхода важен учет роли ин-

ститутутов, регулирующих взаимодействие государств и других международных акторов. Институциональный подход делает акцент на значении установления и соблюдения международных норм и механизмов управления, которые способствуют сотрудничеству и координации действий между государствами и иными акторами мировой экономики. Это предполагает:

- укрепление и расширение роли международных организаций, таких как ООН, БРИКС, ШОС и др., которые становятся площадками для диалога и сотрудничества;

- установление и соблюдение международных норм и правил, регулирующих поведение государств и ограничивающих влияние доминирующих сил, что способствует предотвращению конфликтов и укреплению правопорядка на мировой арене;

- стимулирование многосторонних договоренностей и соглашений между различными акторами, включая торговые договоры, договоренности о климате, сотрудничество в области науки и технологий и др.;

- усиление механизмов урегулирования споров и разрешения конфликтов между странами и акторами, что помогает снижению напряженности и предотвращает конфронтацию;

- достижение и поддержание равноправного представительства государств и акторов на мировой арене, включая расширение роли развивающихся стран и укрепление их влияния в международных институтах.

Все указанное направлено на создание более справедливого и сбалансированного мирового порядка, основанного на сотрудничестве и взаимодействии между различными государствами и акторами.

Направления трансформации российской экономики при переходе к многополярному миру

В условиях изменяющегося мирового порядка Россия сталкивается с новыми вызовами и возможностями в своей экономической стратегии. Исследование показало, что для укрепления позиций при переходе к многополярному миру России, как экономическому и политическому центру, необходимы усилия в ряде направлений:

- диверсификации экономики на базе модернизации производства, улучшения качества продукции, поддержки инноваций для укрепления устойчивости экономики

Основные вызовы и угрозы при переходе к многополярному миру для экономики России

Table 3. Main challenges and threats to Russia's economy in transition to a multipolar world

№ п/п	Источник вызова или угрозы	Область	Направление снижения вызова или угрозы
1	Преимущественно сырьевая ориентация национальной экономики в условиях мировой глобализации	Экономическая зависимость	Диверсификация экономики в сторону других отраслей и снижение зависимости от экспорта нефти и газа
2	Повышение интенсивности конкуренции на рынках в условиях санкционных ограничений	Конкуренция на рынках	Улучшение качества национальной продукции и повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках
3	Различие экономических интересов и ценностей новых акторов	Сотрудничество с акторами перехода	Развитие новых партнерств с различными государствами и регионами на принципах уважения суверенитета и взаимной выгоды
4	Перераспределение влияния и пересмотр мировых институтов	Геополитические изменения	Активное участие в международных отношениях, развитие дипломатических усилий по актуализации мировых институтов многополярного мира с учетом интересов России

Источник: составлено авторами.

России, снижения ее уязвимости к колебаниям на мировых рынках и санкционному давлению, уменьшения зависимости от экспорта сырьевых товаров;

– развитию новых рынков через активизацию экономических отношений России с другими странами и регионами, такими как Китай, Индия, страны Латинской Америки и Африки, что помогает диверсифицировать экспорт, привлекать инвестиции из различных источников;

– созданию и развитию инфраструктуры, такой как транспортные пути, коммуникации, энергетика и цифровые технологии, что способствует развитию различных отраслей экономики, активизации экономического обмена между российскими регионами и дружественными странами, повышению производительности и привлечению иностранных инвестиций;

– развитию человеческого капитала, включая образование, науку, здравоохранение и социальную защиту, поскольку инвестиции в человеческий капитал способствуют повышению производительности труда и укреплению экономики в целом;

– активном участии в международных организациях, таких как БРИКС, ШОС, АСЕАН и др., и поддержке международных торговых договоров, соглашений с целью согласования позиций в строительстве новой модели мироустройства.

Осуществление эффективной экономической политики России в переходный период может способствовать укреплению ее пози-

ции в многополярном мире, привлечению инвестиций и расширению сотрудничества с другими странами. Однако переход к многополярности также сопровождается сложностями и вызовами, и успешная адаптация экономики требует гибкости, инноваций и адекватной реакции на изменяющиеся условия мировой политики и экономики [30]. Переход от модели либеральной глобализации к многополярному миру может представлять сложности для России, так как каждая из этих моделей предполагает разные подходы к мировому устройству и взаимодействию государств. В процессе исследования установлены основные вызовы и риски, с которыми может столкнуться российская экономика при таком переходе, как следует из таблицы 3.

Успешный переход от либеральной глобализации к многополярному миру для России требует гибкости, стратегического планирования и адаптации к изменяющейся мировой ситуации. Россия должна будет учитывать свои интересы и ценности, а также стремиться к сотрудничеству и диалогу с другими государствами для обеспечения стабильности и устойчивого развития в многополярном мире.

Выводы

Следует понимать, что переход от однополярного мира к многополярному является сложным процессом, сопровождается напряженностью и конфликтами. Однако

многополярный мир также предоставляет возможность для более разнообразных и гибких взаимодействий между различными государствами и акторами, что может способствовать при достижении баланса сил повышению устойчивости и справедливости мироустройства. Разнообразие геополитических сил и интересов создает более сложную динамику в международных отношениях и может способствовать формированию новых международных коалиций и альянсов для совместного решения экономических задач.

Важнейшими аспектами формирования многополярного мира являются экономиче-

ские, социально-духовные и политические. Следовательно, одна из главных задач для России — развитие мощной экономической базы, опора на традиционные ценности, а также активное участие в международных альянсах, соответствующих ее национальным интересам для укрепления национальной безопасности и восстановления позиций России как экономико-политического центра силы. Такая позиция Российской Федерации будет способствовать созданию гибкой модели мироустройства, объединяющей различные государства в решении общих проблем, стоящих перед человечеством.

Список источников

1. Айвазов А. Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. 2013. № 2. С. 84–123.
2. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.
3. Балацкий Е. В. Концепция циклов накопления капитала Дж. Арриги и ее приложения // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 1. С. 37–55. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-1-37-55
4. Васильев Ю. В., Медведев Н. П. Переход к многополярному мироустройству: вопросы концептуализации феномена // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 1. С. 6–24.
5. Халова Г., Иллерицкий Н. Энергетическая геополитика и трансформация ШОС: от центральной Азии к Евразии и многополярному миру // Энергетическая политика. 2023. № 2. С. 78–85. DOI: 10.46920/2409-5516_2023_2180_78
6. Афанасьев А. Н. Философско-методологическое осмысление концепций однополярного и многополярного мира в исторической ретроспективе // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 2. С. 5–14. DOI: 10.24412/2309-1592-2022-2-5-14
7. Буровский А. М. Мир двухполярный, однополярный, многополярный и бесполярный // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. № 1. С. 36–54.
8. Хачатурян Н. Х., Соколовская Л. Д., Хачатурян М. В. Истоки формирования процессов глобализации и многополярного мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 4. С. 61–67.
9. Орлов К. А. Теоретические основы становления многополярного мира в процессе развития политики локализации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 508–516. DOI: 10.34670/AR.2020.22.75.050
10. Шахмин Н. В. Евразийский проект в многополярной системе координат: постановка вопроса // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 2. С. 135–144. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-135-144
11. Волконский В. А. Противостояние цивилизаций и роль государства в эпоху многополярного мира // Экономическая наука современной России. 2021. № 1. С. 77–96. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-77-96
12. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
13. Глазьев С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 3–29.
14. Глазьев С. Ю. Российская экономика в начале 2020 года: о глубинных причинах нарастающего хаоса и комплексе антикризисных мер // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 3–39.
15. Лобова Л. А. Государствообразующие процессы в условиях многополярной глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6. С. 137–142.
16. Семенова Е. Н. Латиноамериканская интеграция в условиях становления многополярной конфигурации международных отношений // Власть. 2022. Т. 30. № 4. С. 60–66. DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9125

17. Волков С. Н., Константинова О. В. Африканская континентальная интеграция – новый шаг на пути к многополярному миру // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 157–167. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-157-167
18. Сангинов Н. Н. Геополитическая борьба за Центральную Азию в современном многополярном мире // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2022. № 3. С. 120–125.
19. Кирсанов К. А., Попова С. А. Арктика как территория суровых взаимодействий различных цивилизаций: проблемы конфронтации в условиях становления многополярного мира // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 1. С. 36–40.
20. Грачев Н. И. Методологические проблемы исследования суверенитета и его политико-правовая природа в условиях становления многополярного мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 3. С. 67–84. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-67-84
21. Гребнев Р. Д. Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире: геополитический подход // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 3. С. 124–128.
22. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / пер. с фр. М.: Весь Мир, 2008. 552 с.
23. Дробинин А. Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54–62. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62
24. Голиней В. А. Полюс как элемент системы международных отношений в XXI в. // Век глобализации. 2019. № 1. С. 55–67.
25. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
26. Василенко Н. В., Румянцева А. Ю. Формирование информационного суверенитета государства в условиях цифровизации экономики: технологическая и ценностная составляющие // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1051–1063. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1051-1063
27. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение / пер. с англ. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.
28. Хазин М. Л. Мир на пороге новых времен // Россия и мусульманский мир. 2012. № 11. С. 3–27.
29. Караганов С. А. От не-Запада к мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 6–18. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18
30. Старостин А. М. Стратегии глобального влияния и управления в современном многополярном мире // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 4. С. 135–139.

References

1. Aivazov A.E. Periodic system of world capitalist development. *Kondrat'evskie volny*. 2013; (2):84-123. (In Russ.).
2. Arrighi G. The long twentieth century: Money, power, and the origins of our times. London: Verso Publisher; 1994. 416 p. (Russ. ed.: Arrighi G. Dolgii dvadtsatyi vek. Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. Moscow: Territoriya budushchego; 2006. 472 p.).
3. Balatsky E.V. The Arrighi's concept of capital accumulation cycles and its applications. *Terra Economicus*. 2018;16(1):37-55. (In Russ.). DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-1-37-55
4. Vasiliev Yu.V., Medvedev N.P. Transition to a multipolar world order: Questions of conceptualization of the phenomenon. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom)*. *Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy)*. 2022;(1):6-24. (In Russ.).
5. Khalova G., Illeritsky N. Energy geopolitics and the transformation of the Shanghai Cooperation Organization: From Central Asia to Eurasia and the multipolar world. *Energeticheskaya politika = The Energy Policy*. 2023;(2):78-85. (In Russ.). DOI: 10.46920/2409-5516_2023_2180_78
6. Afanas'ev A.N. Philosophical and methodological understanding of the concepts of a unipolar and multipolar world in a historical retrospective. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs = Historical-Legal Problems: The New Viewpoint*. 2022;(2):5-14. (In Russ.). DOI: 10.24412/2309-1592-2022-2-5-14
7. Burovsky A.M. The world id bipolar, unipolar, multipolar and non-polar. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of Moscow University. Series 27: Globalistics and geopolitics*. 2022;(1):36-54. (In Russ.).
8. Khachaturyan N.Kh., Sokolovskaya L.D., Khachaturyan M.V. The origins of the formation of the processes of globalization and the multipolar world. *Uchenye zapiski Rossiiskogo*

- gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = *Scientific Notes of the Russian State Social University*. 2009;(4):61-67. (In Russ.).
9. Orlov K.A. Theoretical foundations of the formation of a multipolar world in the process of developing the policy of economic localization. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2020;10(8-1):508-516. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.22.75.050
 10. Shahmin N.V. The Eurasian project in a multi-polar system of coordinates: Formulation of the problem. *Locus: People, Society, Cultures, Meaning = Locus: People, Society, Cultures, Meaning*. 2020;11(2):135-144. (In Russ.). DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-135-144
 11. Volkonsky V.A. Opposition of civilizations and the role of state in the era of multipolar world. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2021;(1):77-96. (In Russ.). DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-77-96
 12. Dugin A.G. Theory of a multipolar world. Moscow: Evraziiskoe dvizhenie; 2013. 532 p. (In Russ.).
 13. Glaziev S.Yu. National economy structures in the global economic development. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*. 2016;52(2):3-29. (In Russ.).
 14. Glaziev S.Yu. The Russian economy at the beginnings of 2020: The root causes of the growing chaos and the complex of anti-crisis measures. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2020;(2):3-39. (In Russ.).
 15. Lobova L.A. State forming processes in the conditions of multipolar globalization. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2020;(6):137-142. (In Russ.).
 16. Semenova E.N. Latin American integration in the context of multipolar world order formation. *Vlast' = The Authority*. 2022;30(4):60-66. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9125
 17. Volkov S.N., Konstantinova O.V. African continental integration – a new step towards a multipolar world. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*. 2023;23(1):157-167. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-157-167
 18. Sanginov N.N. Geopolitical struggle for Central Asia in the modern multipolar world. *Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Bakhovaddinova Natsional'noi akademii nauk Tadzhikistana = News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*. 2022;(3):120-125. (In Russ.).
 19. Kirsanov K.A., Popova S.A. The Arctic as a territory of harsh interactions of different civilizations: Problems of confrontation in the conditions of formation of a multipolar world. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii = Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2020;11(1):36-40. (In Russ.).
 20. Grachev N.I. Methodological problems of the study of sovereignty and its political and legal nature in the conditions of the formation of a multipolar world. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2022;(3):67-84. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-67-84
 21. Grebnev R.D. Strategic directions of Russia's foreign policy in a multipolar world: Geopolitical approach. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2023;(3):124-128. (In Russ.).
 22. Braudel F. Grammaire des civilisations. Paris: Éditions Flammarion; 2002. 476 p. (Russ. ed.: Braudel F. Grammatika tsivilizatsii. Moscow: Ves' Mir; 2008. 552 p.).
 23. Drobinin A.Yu. Image of a multipolar world. *Rossiya v global'noi politike = Russia in Global Affairs*. 2023;21(2):54-62. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62
 24. Golinei V.A. Pole as an element of the system of international relations in the 21st century. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*. 2019;(1):55-67. (In Russ.).
 25. Kirdina S.G. Institutional matrices and Russia's development: An introduction to X-Y theory. St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2014. 468 p. (In Russ.).
 26. Vasilenko N.V., Rumyantseva A.Yu. Formation of national information sovereignty in the context of economic digitalization: Technological and value components. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(10):1051-1063. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1051-1063
 27. Wallerstein I. World-system analysis. Durham, NC: Duke University Press; 2004. 109 p. (Russ. ed.: Wallerstein I. Mirosistemnyi analiz. Moscow: Territoria budushchego; 2006. 248 p.).
 28. Khazin M.L. The world on the threshold of new times. *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*. 2012;(11):3-27. (In Russ.).

29. Karaganov S.A. From the non-West to the world majority. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*. 2022;20(5):6-18. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18

30. Starostin A.M. Strategies of global influence and governance in the modern multipolar world. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2023;(4):135-139. (In Russ.).

Сведения об авторах

Наталья Валерьевна Василенко

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления
социально-экономическими системами¹,
и. о. заведующей кафедрой экономики,
управления и предпринимательства²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

² Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Анна Юрьевна Румянцева

кандидат экономических наук, доцент, проректор
по науке и международной деятельности

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 03.08.2023
Прошла рецензирование 08.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the authors

Natalia V. Vasilenko

D.Sc. in Economics, Associate Professor, Professor
at the Department of Economics and Management
of Socio-Economic Systems¹, Acting Head
of the Department of Economics, Management
and Entrepreneurship²

¹ St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

² International Banking Institute
named after Anatoliy Sobchak

60 Nevskiy Ave., St. Petersburg 191023, Russia

Anna Yu. Rumyantseva

PhD in Economics, Associate Professor,
Vice-Rector for Science and International Affairs

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 03.08.2023
Revised 08.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338.22

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1178-1189>

Концепция ESG: сильные технологические скачки или нерешенные проблемы?

Максим Васильевич Денисов*Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия,
denisov-mv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1386-1462>*

Аннотация

Цель. Установить, что нового и полезного внесла концепция ESG в реализацию целей устойчивого развития, какие технологии могут обеспечить устойчивый рост и защиту окружающей среды, а также произошел ли качественный скачок в методическом обеспечении «зеленой» повестки.

Задачи. Проанализировать цепочку рабочих идей, которые заложили основу современной международной климатической повестки; раскрыть проблемы и задачи, поставленные и реализуемые в различных концепциях «зеленой» экономики; провести проверку гипотезы об отсутствии сильных решений и качественного скачка в концепции ESG относительно предшествующих концепций «зеленой» экономики для достижения целей устойчивого развития; предложить актуальные задачи в области ESG-перехода.

Методология. Исследование построено на массиве прецедентов, включающих в себя более 100 нерядовых примеров без учета справочной информации. Сбор таких примеров показал, что, во-первых, зачастую значимую, воспроизводимую информацию можно черпать из практики, книг, статей, но в источниках, посвященных теме ESG, часто лишь транслируют идеи международной климатической повестки, а критических статей и обзоров очень мало; во-вторых, существует множество стандартов в области ESG, но к единому стандарту ESG международному сообществу прийти сложно ввиду накопленных противоречий. Собранные материалы отсортированы, структурированы и обобщены на фактологической основе. В результате построена модель данных, которая в том числе показывает фактические тенденции, а также совершаемые действия участниками климатической повестки. Это позволяет отделить явления, происходящие в действительности, от существующих деклараций, рекламы, оценок и мнений. Выделены гипотезы и оценки экспертов, а также приведены ссылки на работы авторов. На базе примеров сформулированы тезисы в статье, сделаны выводы, приведен ряд рекомендаций, обладающих новизной и полезностью для потенциальных пользователей. Ввиду объема разработки материалы автора распределены в ряде публикаций, то есть исследование продолжается. По мере его пополнения новыми примерами, представляющими интерес, в дальнейшем в статье могут быть внесены уточнения относительно объективных ограничений и запретов. При подготовке статьи применены метод поиска и анализа прецедентов, а также общенаучные методы исследования, в том числе методы сравнительного и логического анализа.

Результаты. Гипотеза исследования подтверждена: в области «зеленых» технологий пока не было сильных решений, тем более качественных скачков. Существуют только проблемы, которые нужно решать в контексте продолжающегося исследования.

Выводы. Область «зеленых» технологий относительно нова, в ней не обнаружено сильных технологических скачков. Очевидны проблемы, которые требуют решений, новых подходов. Область «зеленой» экономики еще зарождается, ожидает прорывных идей мирового уровня. Исследование качественных скачков пока проводить рано. Прямой перенос концепций в экономику из других областей (например, религии, благотворительности и др.) равен увеличению рисков. При всей сложности предотвращения глобального изменения климата необходимо решать комплекс задач не только в энергетике, но и в остальных секторах экономики, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве, а также в социальной сфере.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, климатическая повестка, ESG-трансформация, ESG-переход, ESG-технологии, энергетический переход

© Денисов М. В., 2023

The ESG concept: Strong technological leaps or unresolved problems?

Maxim V. Denisov

Northwestern Institute of Management RANEPa, St. Petersburg, Russia,
denisov-mv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1386-1462>

Abstract

Aim. To establish what new and useful things the ESG concept has contributed to the realization of the Sustainable Development Goals, what technologies can ensure sustainable growth and environmental protection, and whether there has been a qualitative leap in the methodological support of the green agenda.

Objectives. To analyze the chain of working ideas that laid the foundation for the current international climate agenda; to reveal the problems and challenges posed and implemented in different green economy concepts; to test the hypothesis that there are no strong solutions and qualitative leap in the ESG concept relative to previous green economy concepts to achieve sustainable development goals; to propose relevant challenges in the ESG transition.

Methods. The study is built on an array of precedents comprising more than 100 non-randomized examples without reference information. The collection of such examples showed that, firstly, it is often possible to draw meaningful, reproducible information from practice, books, articles, but the sources devoted to the topic of ESG often only broadcast the ideas of the international climate agenda, and there are very few critical articles and reviews; secondly, there are many standards in the field of ESG, but it is difficult for the international community to come to a single ESG standard due to the accumulated contradictions. The collected materials are sorted, structured and summarized on a factual basis. As a result, a data model has been built that, among other things, shows actual trends as well as actions taken by participants in the climate agenda. This makes it possible to separate the phenomena occurring in reality from existing declarations, advertisements, assessments and opinions. Hypotheses and expert assessments are highlighted, and references to the authors' works are provided. On the basis of examples the theses in the article are formulated, conclusions are drawn, and a number of recommendations with novelty and usefulness for potential users are given. Due to the volume of development, the author's materials are distributed in a number of publications, i.e. the research is ongoing. As it is replenished with new examples of interest, further clarifications regarding objective limitations and prohibitions may be made in the articles. The method of searching and analyzing precedents, as well as general scientific methods of research, including methods of comparative and logical analysis, were applied in the preparation of the article.

Results. The hypothesis of the study is confirmed: there have been no strong solutions, much less qualitative leaps, in the field of green technologies so far. There are only problems that need to be addressed in the context of ongoing research.

Conclusions. The field of green technology is relatively new and no strong technological leaps have been found. There are obvious problems that require solutions, new approaches. The field of green economy is still nascent, waiting for world-class breakthrough ideas. It is too early to study qualitative leaps. Direct transfer of concepts to the economy from other areas (e.g. religion, charity, etc.) equals an increase in risks. With all the complexity of preventing global climate change, it is necessary to solve a set of problems not only in the energy sector, but also in the rest of the economy, primarily in industry and agriculture, as well as in the social sphere.

Keywords: *green economy, climate agenda, ESG-transformation, ESG-transition, ESG-technologies, energy transition*

For citation: Denisov M.V. The ESG concept: Strong technological leaps or unresolved problems? *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1178-1189. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1178-1189>

Введение

Теоретические основы концепции «зеленой» экономики сформулированы во второй половине XX в. Фактически в этот период начинает формироваться установка о том, что существует прямая зависимость между глобальными экологическими, социальными проблемами и экономической нестабильностью. Термин “ESG” (аббревиатура от англ. Environmental, Social and Governance) применяется для обозначения факторов, связанных с окружающей средой, прежде всего с изменением климата, обществом (социальными факторами) и корпоративным управлением.

О ESG-факторах впервые начали говорить в 2004 г. Речь о них шла в докладе «Тот, кому не все равно, выиграет. Подключение финансовых рынков к меняющемуся миру» (“Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World”), подготовленном под эгидой Глобального договора Организации Объединенных Наций (ООН). В частности, докладчик обратил внимание на то, что учет ESG-факторов при проведении инвестиционного анализа и принятии инвестиционных решений будет в итоге способствовать повышению надежности и устойчивости финансовых рынков, а также служить устойчивому развитию общества [1].

Чтобы ответить на вопрос том, какие решения предусмотрены для ESG-перехода, а точнее, показать, что нового и полезного концепция ESG внесла в систему взаимоотношений экономического роста и политики защиты окружающей среды, проведем сравнительный анализ базовых составляющих существующих концепций «зеленого» роста. Попытаемся найти ответы на вопросы о том, какие задачи поставлены в рамках данных концепций, какие решения предложены и какой результат получен или должен был быть получен.

Какие решения предусмотрены для ESG-перехода?

Существует ли качественный скачок?

Гипотеза исследования заключается в том, что в области «зеленых» технологий пока еще не было сильных решений, тем более качественных скачков. Очевидны пока только проблемы, которые требуют решения.

Тема исследований идей и скачков в различных областях до конца не разработана,

хотя потребность в инструментальных моделях для предсказания трендов существует. Прежде всего проведем анализ рабочих решений в имеющихся концепциях «зеленого» роста, а затем сравним их с решениями, которые предложила концепция ESG.

1. Отдельные решения «зеленого» роста вместо системы решений.

В течение последнего полувека, в разные периоды, получили развитие несколько концепций «зеленого» роста:

- начало развитию данного направления положила концепция «пределов роста» (The Limits to Growth) [2], получившая известность благодаря докладу для Римского клуба. В рамках этой концепции четко прослеживается противоречие между политикой активного экономического роста и защитой окружающей среды [3; 4; 5]. Механизмом разрешения такого противоречия, по мнению авторов концепции «пределов роста», может служить политика ограничения экономического роста и потребления;

- с 1990 по 2006 г. получила развитие неоклассическая концепция защиты окружающей среды¹, идеи которой впоследствии нашли отражение в Киотском протоколе². Согласно данной концепции, чтобы решить проблему защиты окружающей среды, необходимо задействовать рыночные механизмы регулирования, то есть требуется создание рынка квот на выбросы парниковых газов и углеродное ценообразование. Тем самым можно преодолеть «слабую взаимодополняемость» политики защиты окружающей среды и экономического роста, поскольку без сохранения окружающей среды (природного капитала) невозможно избежать в будущем снижения темпов экономического роста;

- с 2007 г. в международной климатической повестке активно продвигают идеи кейнсианско-шумпетерианской концепции³, согласно которой смягчение последствий изменения климата не только необходимо, но экономически выгодно, поскольку поли-

¹ Теоретическую базу неоклассической парадигмы составляют научные работы таких ученых, как Дж. Хартвик [8], А. Пигу [9], лауреатов Нобелевской премии Р. Солоу [10], У. Нордхауса [11].

² Киотский протокол — международное соглашение, принятое в 1997 г. с целью сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу [12], которое расширило Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 1992 г.

³ Теоретическую базу кейнсианско-шумпетерианской концепции составляют научные труды А. Боуэна и Н. Стерна [13], а также Д. Аджемоглу [14; 15].

тика защиты окружающей среды и экономический рост значительно взаимодополняют друг друга [6, с. 25–29].

Сторонники кейнсианско-шумпетерианского подхода считают, что его положения могут стать драйвером устойчивого роста, благодаря активной государственной поддержке инноваций в области низкоуглеродных и безуглеродных технологий, созданию «зеленой» инфраструктуры, а также стимулированию совокупного спроса на продукты «зеленых» отраслей (например, чистой энергетики). В качестве примера развития идей указанного подхода можно привести решение, принятое в 2019 г. на Всемирном саммите мэров городов в Копенгагене C40, на котором одобрен «Новый зеленый курс» [7] для перехода стран-членов к низкоуглеродной экономике. Запланировано, что за счет сокращения выбросов углерода и повышения устойчивости городов до 2030 г. можно создать около 38 млн и более 1,1 млн «зеленых» рабочих мест в городах США и Италии соответственно [16].

Прежде чем перейти к рассмотрению рабочих решений в концепции ESG, определим возможные предпосылки для их появления.

2. Бездоказательное отрицание доктрины М. Фридмана.

В 1970 г. американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике М. Фридман в статье «Доктрина Фридмана: социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении прибыли» [17] изложил идею, согласно которой единственной и главной задачей компании (бизнеса) является максимизация прибыли. Для этого руководство компании должно принимать решения, способствующие максимизации прибыли (акционерной стоимости), и воздерживаться от решений, которые не способствуют этому. О корпоративной социальной ответственности бизнеса не могло быть и речи.

Однако со временем не в академической среде доктрина Фридмана стала подвергаться критике: якобы из-за нее стали снижаться доходы среднего класса, увеличиваться социальное неравенство и финансовые кризисы.

3. Использование «вечных стереотипов»/«вечных специй» для привлечения внимания широкой аудитории.

«Вечные стереотипы», по И. Л. Викентьеву¹, это — нерешенные проблемы, кото-

рыми психологически «заряжен» каждый человек. Учитывая неразрешимость, при намеке на «вечный стереотип», последний мгновенно домысливается человеком в собственных словах и образах. Именно поэтому любая PR-акция может быть усилена использованием «вечных стереотипов», индивидуализирующих ее воздействие.

Так, с конца 1940-х и до начала 1970-х гг. единственной общепризнанной угрозой будущему цивилизации считали возможную ядерную войну [18]. Впоследствии место главного невротизирующего массовое сознание фактора заняла «экологическая угроза», идея которой восходит ко временам «экологического пессимизма». Именно она поставила общество перед фактом: «Решение экологических проблем, равно как и их возникновение, роковым образом зависит от людей, ограниченных в интеллектуальном и культурном плане» [20, с. 27].

После финансового кризиса 2008–2009 гг. под влиянием идей «климатической повестки» крупным банкам в развитых странах пришлось отойти от доктрины Фридмана и пересмотреть свою финансовую политику.

4. Перенос норм религии в сферу бизнеса без учета контекста.

Известен устойчивый миф о том, что исторически о понятии “ESG” говорят как о системе ожиданий ответственных инвесторов, что это — историческая категория ответственного инвестирования, и инвесторы рассматривают некий расширенный набор критериев, помимо собственно экономических, а именно: систему корпоративного управления, экологические и социальные аспекты ведения бизнеса [21]. Если проследить состояние инвестиций во времени, то исторически самые ранние примеры устойчивого инвестирования сформировали этические кодексы и религиозные убеждения. Желание инвестировать в соответствии с личными ценностями определяет то, чем в итоге станет устойчивое инвестирование.

То, что мы сегодня называем устойчивым инвестированием, началось с религиозных групп, таких как мусульмане, квакеры и методисты, установивших этические параметры для своих инвестиционных портфелей. Мусульмане использовали данный метод для развития инвестиций, соответствующих законам ислама или шариату, которые включают в себя различные запреты. Методисты и квакеры были ответственны за запуск первых этических паевых фондов

¹ Данный термин используется в таблице 6 «Вечные стереотипы» [19, с. 66].

в США и Великобритании; они создали инвестиционные инструменты, используя отрицательный отбор, избегая предприятий, занимающихся алкоголем, табаком и азартными играми [22].

5. Неоднозначное утверждение Дж. Элкингтона о «тройном итоге» принято за всеобщую закономерность.

Если рассматривать не историю в целом, а те или иные прецеденты, то можно допустить мысль о том, что первым, кто предложил учитывать нефинансовые показатели компаний в инвестировании и при принятии инвестиционных решений, стал основатель британской консалтинговой компании SustainAbility Дж. Элкингтон. Именно он в 1994 г. впервые ввел в оборот понятие «тройной итог»¹. В 1998 г. издана даже книга Дж. Элкингтона под названием «Каннибалы с вилками: тройной итог бизнеса 21-го века» (“Cannibals with Forks: The triple bottom line of 21st century business”).

Его аргумент состоял в том, что компании должны готовить три разных (и отдельных) итоговых отчета. Одним из них служит традиционный показатель корпоративной прибыли — «итоговая строка» отчета о прибылях и убытках. Второй — это итоговый показатель «учета персонала» компании, то есть показатель в той или иной форме того, насколько социально ответственной была организация на протяжении своей деятельности. Третий — итоговая строка отчета компании «планета» — показатель того, насколько она ответственна за окружающую среду.

Таким образом, тройной итог (*TBL*) состоит из трех элементов: прибыли, людей и планеты. Он направлен на оценку финансовых, социальных и экологических показателей корпорации за определенный период. Только компания, производящая *TBL*, учитывает все затраты, связанные с ведением бизнеса [23]. Обоснованием *TBL* послужило утверждение, названное фундаментальным принципом: «То, что вы измеряете, — это то, что вы получаете, потому что то, что

¹ С описанием идеи Дж. Элкингтона можно ознакомиться в статье «Тройной итог состоит из трех пунктов: прибыль, люди и планета» (“Triple bottom line. It consists of three Ps: Profit, people and planet”), которая опубликована в сборнике Т. Хиндла “The Economist Guide to Management Ideas and Gurus” с характерным описанием «100 самых влиятельных идей в области управления бизнесом и более 50 самых влиятельных мыслителей в области менеджмента в мире» [23].

вы измеряете, — это то, на что вы, скорее всего, обратите внимание». Если компании измерят свое социальное и экологическое воздействие, у нас появятся социально и экологически ответственные организации.

Изложенная идея стала пользоваться определенным успехом в духе принципов корпоративной социальной ответственности, изменения климата и справедливой торговли на рубеже веков. В течение более чем десятилетия сокращение издержек было первостепенным приоритетом для бизнеса. Однако скрытые социальные и экологические издержки, связанные с переносом производства и услуг в государства с низкими издержками (Китай, Индию и Бразилию), становились все более очевидными для западных потребителей. К ним отнесены беспорядочные лесозаготовки в бассейне Амазонки, чрезмерное использование углеводородов и эксплуатация дешевой рабочей силы.

Однако растущая осведомленность о корпоративной халатности в этих областях вынудила несколько компаний (например, Nike и Tesco) пересмотреть собственную политику в области закупок и внимательнее следить за этическими стандартами своих поставщиков в таких отдаленных друг от друга странах, как Мексика и Бангладеш, в которых рынки труда нерегулируемы, а производители могут обходить стороной социальные и экологические стандарты. Это также способствовало росту движения Fairtrade, которое дополняет свой бренд к продуктам, произведенным и реализованным экологически и социально «справедливым» способом (конечно, эта концепция открыта для интерпретации) [23].

6. Игнорирование очевидной несоизмеримости издержек в рамках модели «тройного итога».

Одна из проблем, связанных с категорией тройного итога Дж. Элкингтона, заключается в том, что упомянутые ранее три показателя в контексте указанной категории несопоставимы. Не совсем понятно, как соотносить состояние планеты и людей в таких же терминах, как и прибыль, то есть в денежном выражении. Например, полная стоимость утечки нефти из танкера, вероятно, несоизмерима со стоимостью перемещения целых общин для вырубки лесов или стоимостью лишения детей свободы учиться, чтобы заставить их работать в раннем возрасте.

К сожалению, при отсутствии проверки модели «тройного итога» на работоспособность безосновательные утверждения Дж. Элкингтона нельзя принять за научно доказанную теорию. Однако это не помешало впоследствии консультантам, журналистам, другим заинтересованным лицам использовать идеи Элкингтона для продвижения концепции ESG, поставив под значительное сомнение тезис о том, что затраты на этически ответственное поведение перевешивают выгоды.

7. Переход от однозадачности к многозадачности бизнеса под влиянием «климатической повестки».

Считается, что с приходом новой «климатической повестки» компании начали переходить от однозадачности (максимизации акционерной стоимости) к многозадачности (максимизации акционерного капитала, социального капитала и экологического капитала). К причинам можно причислить риски продуктовых бойкотов, судебные иски и риски репутации, хотя отношение к экологической, социальной и корпоративной ответственности бизнеса в разных странах не всегда бывает однозначным.

Так, в интервью Boston Consulting Group [24] 19 тыс. человек в восьми странах указали, что 70 % людей разочарованы корпоративным прогрессом в достижении целей устойчивого развития и с подозрением относятся к потенциальной «зеленой» деятельности бизнеса. Устойчивость — существенная проблема для граждан США, Германии, Италии, Франции, Японии, Китая, Индии и Бразилии. Но это повышенное беспокойство не обязательно приводит к действиям, согласно результатам, которые показывают, что только 20 % потребителей верят в то, что они могут оказать положительное влияние на окружающую среду посредством своих покупок; менее 7 % респондентов заявили, что готовы платить больше за устойчивые продукты и услуги; от 20 до 43 % потребителей — это люди, которых можно при помощи маркетинга убедить сделать выбор в отношении устойчивых продуктов.

Предпочтения потребителей в отношении устойчивости «сильно различаются», в зависимости от того, в каком регионе мира они находятся: потребители в Китае в большей степени встревожены устойчивостью товаров для дома, ухода за кожей, автомобилей, розничной торговли продуктами и одеждой, в то время как потребители в Бразилии

были обеспокоены устойчивостью компьютеров и планшетов, а также средств по уходу за домом и автомобилями.

Таким образом, на бытовом уровне потребительские предпочтения людей в отношении ESG различаются. Чтобы понять, произошел ли скачок в концепции ESG по сравнению с предыдущими концепциями «зеленой» экономики, определим дельту концепции: как было до “ESG” и как стало после.

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа основных составляющих концепций «зеленой» экономики, к которым отнесены декларируемые и реальные проблемы; поставленные задачи для решения проблем; решения, которые в действительности реализованы; области, которые породили данные решения; полученные результаты.

Итак, сделаем промежуточный вывод: ESG не предложило ничего нового по сравнению с известными подходами. В примерах концепций «зеленой» экономики рабочие решения, по крайней мере сильные, отсутствуют. Если решение (хотя и слабое) существует, как, например, в идее наделения бизнеса нетипичными для него функциями по выполнению экологических и социальных обязательств, то это — локальное и временное средство, которое, судя по всему, вписывается в скидывание проблемы на кого-то, в данном случае на бизнес. Такой ход не имеет новизны высокого уровня и однозначно не может породить новые области.

Зарождение области «зеленой» экономики и ожидание прорывных идей

В конце 2022 г. опубликован доклад исследователя В. Ю. Куценко [28], в котором выделены типовые ошибки в исследовании скачков в программировании. Приведем небанальный факт из этого исследования: прорывных концепций в истории программирования, которые решали бы задачи на одном уровне и в один ход, не обнаружено, тем более таких, которые порождали бы новые области.

Согласно исследованию В. Ю. Куценко, как правило, при накоплении некоторого количества фактов, открытий, гипотез и проблем в определенный момент в области знаний происходит так называемый скачок. Во время скачка появляются идеи и разработки с высоким уровнем новизны,

Основные составляющие концепций «зеленой» экономики

Table 1. Main components of the concepts of “green” economy

	Концепция «пределов роста»	Неоклассическая концепция	Кейнсианско-шумпетерианская концепция	Концепция ESG
Декларируемая проблема	При сохранении неизменными тенденций роста численности населения, темпов экономического роста и истощения природных ресурсов человечество столкнется с пределами роста в течение следующего столетия	Увеличение выбросов парниковых газов и так называемый углеродный след приводят к глобальному изменению климата	«Грязные» технологии в энергетике, производстве и сфере услуг отрицательно влияют на климат планеты	Из-за безответственности бизнеса возникают stagflation доходов населения, рост социального неравенства и экономические кризисы
Реальная проблема	Игнорирование экономических интересов стран глобального Юга в мировой торговле природными ресурсами, отсутствие у развивающихся стран возможностей для социально-экономического развития	Согласно Всемирной климатической декларации, чрезвычайной климатической ситуации не существует. Вместо этого существуют масса неопределенностей и преувеличений в прогнозах глобального потепления, а также воображаемые выгоды от применяемых политических мер [25]	Климатическая политика опирается на неадекватные модели. Они не только преувеличивают влияние парниковых газов, но и игнорируют тот факт, что обогащение атмосферы CO ₂ полезно, поскольку CO ₂ — это растительная пища, основа жизни на Земле [25]. Помимо экологии, необходимо решать проблемы не только в сфере энергетики, но и других секторах экономики и социальной сферы	Кризисы снижают «кредит доверия» к финансовым институтам
Задачи	Предотвращение бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов развивающихся стран. Устранение «ножниц» цен на сырьевые товары развивающихся стран и промтовары, технологии из промышленно развитых и ряда других государств	Использование рыночных механизмов ограничения выбросов парниковых газов	Снижение потенциального ущерба климату за счет приоритета стратегий адаптации, основанных на проверенных и доступных технологиях. Поиск новых возможностей для «зеленого» роста и повышения производительности ресурсов, в том числе за счет повышения экоэффективности ¹ и декарбонизации ²	Снижение рисков социальной напряженности в результате возникновения финансовых кризисов

¹ Экоэффективность (eco-efficiency) — снижение материало- и энергоемкости производимых товаров и услуг; улучшение системы рециклирования используемых материалов; максимальный переход к использованию возобновляемых источников энергии; повышение срока службы производимых товаров и услуг.

² Декарбонизация — снижение степени воздействия экономического роста на окружающую среду.

	Концепция «пределов роста»	Неоклассическая концепция	Кейнсианско-шумпетерианская концепция	Концепция ESG
Решения	Принятие взаимных экологических обязательств стран — участниц Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в рамках своего рода сделки (bargain) между развитыми и развивающимися странами [27, с. 12–13]	Инструменты «углеродного ценообразования»: — создание ценового барьера в виде квот на выбросы парниковых газов; — предоставление специальных депозитов, необходимых для финансирования рециклинга отходов; — отказ от субсидирования «грязных» отраслей и производств	«Превращение дефектов в эффекты»: — развитие правовой базы для создания «зеленых» рынков и новых видов деятельности; — поддержка малого бизнеса и «зеленых» стартапов с помощью «зеленых» закупок; — стимулирующие тарифы, прямые субсидии и налоговые льготы, повышающие привлекательность инвестиций в возобновляемые источники энергии	Наделение бизнеса нетипичными для него функциями по выполнению экологических и социальных обязательств. Давление на бизнес через создание «образа врага» общества [26]
Области, которые породили решения	Международная торговля	Рыночные механизмы	Технологические инновации	Благотворительные, религиозные и профсоюзные организации
Результат	Результат декларируется, но реальная проблема воспроизводится ³	Результат декларируется, но реальная проблема воспроизводится	Результат декларируется, но реальная проблема воспроизводится	Декларируется, что подход ответственного финансирования устойчивых компаний выгоден для всех участников процесса ⁴

которые определяют дальнейшее развитие науки. В сложившихся областях скачки бы-
вают, но они носят более локальный харак-
тер и не порождают новые области.

Таким образом, анализ рабочих реше-
ний «зеленой» экономики показал, что на
практике они работают со многими оговор-
ками. В них нет «многоходовости» — ча-
стого свойства прорывных решений. Если
нет «многоходовости», то решение вряд ли
сделает вклад, который приведет к скачку
в области. Это характерно для первого этапа
S-образной кривой [29], когда в отсутствии
работоспособного решения авторы начинают
откровенно блефовать, демонстрируя, что

решение существует, а на самом деле его нет.

С одной стороны, область «зеленой» эконо-
мики имеет ряд признаков зарождающейся
отрасли. На практике при отсутствии работо-
способных решений возрастает число мани-
пуляций, направленных на создание ложного
представления о ситуации. Накоплена серия
рисков, ошибок и мифов, которые зачастую
противоречат здравому смыслу, заводят в
тупик. Основные признаки зарождающейся
отрасли «зеленых» технологий и их противो-
речия представлены в таблице 2.

Хотя область «зеленых» технологий относи-
тельно не нова, существуют работы, которые
признаны международными организациями.

³ Развивающиеся страны, потерпевшие поражение в борьбе за Новый международный экономический порядок (НМЭП) и вынужденные принять условия «Вашингтонского консенсуса» в отношении урегулирования своих долговых обязательств, согласились на включение экологической повестки дня конференции в обмен на увеличение объемов помощи, облегчение доступа своих товаров на рынки развитых стран и сокращение долгов. Цит. по [27, с. 11–12].

⁴ Выгоды для финансовых институтов и инвесторов достигают за счет снижения кредитного/инвестиционного рисков, для бизнеса — за счет привлечения «дешевого» финансирования и снижения репутационных рисков, для общества — за счет снижения рисков по всем факторам.

ДЕНИСОВ М. В. Концепция ESG: сильные технологические скачки или нерешенные проблемы?

Основные признаки зарождающейся отрасли «зеленых» технологий и существующие противоречия

Table 2. Main features of the emerging green technology industry and existing contradictions

№ п/п	Признаки зарождающейся отрасли	Противоречия
1	В области существовали многочисленные нерешенные проблемы (в некоторых случаях существуют открытые списки проблем)	С начала 1970-х гг. не разработаны открытые списки проблем «зеленой» экономики. Можно предположить, что отрасль «зеленых» технологий сложилась, но это далеко не так. Исследовательская тема: открытые списки проблем «зеленой» экономики
2	Область еще не была стандартизирована	Факт того, что скачков в отрасли не было, хотя попытки стандартизировать отрасль предприняты неоднократно, говорит о том, что в ней процветают противоречия. По данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [30, с. 9], по состоянию на 2022 г. существует более 70 стандартов (это означает лишь одно: собственно стандарта ESG не существует) и около 600 рейтинговых систем, которые используются для оценки компаний: характеризуют качество их корпоративного управления, приверженность ценностям «зеленой» экономики или многообразие состава ее работников. Однако ни одна из них не имеет комплексного и всеобъемлющего характера
3	Ограничения методов в области еще не выявлены	Без учета всех издержек так называемые возобновляемые источники энергии становятся равны невозобновляемым. Игнорирование экологических и этических последствий так называемого зеленого перехода к устойчивому развитию становится равным увеличению социальных вредов. Например, энергетический переход на низкоуглеродные источники энергии нельзя назвать устойчивым, поскольку он не учитывает издержки на всех звеньях производственного цикла ⁵
4	Высокий уровень новизны найденных решений, которые порождали новые области	Относительно высокого уровня новизны в найденных рабочих решениях вопрос открыт. Отрасль накопила целую систему противоречий. Внедрение действительно «зеленых» технологий подменяется «гинвошингом» или так называемым зеленым PR

Источник: составлено автором на основе признаков зарождающейся отрасли по материалам В. Ю. Куценко [28].

Но, к сожалению, многие из них не проверены на практике. Было бы ошибкой проводить исследование скачков в области, которая еще не зародилась. Одна из ошибок проведения исследования прорывных идей и скачков — выбрать концепцию не из зарождающейся области.

Сделаем еще один промежуточный вывод: область «зеленой» экономики ожидает решения с новизной мирового уровня, а исследование скачков пока проводить рано.

Заключение / результат исследования

Проведенный анализ существующих концепций «зеленой» экономики позволяет сделать ряд обоснованных выводов:

1. Область «зеленых» технологий относительно нова, и в ней не было значительных технологических скачков, а существуют

только проблемы, которые требуют решения. Область ожидает своего решения с новизной мирового уровня.

2. Область «зеленой» экономики только зарождается, ожидает прорывных идей мирового уровня, а исследование качественных скачков пока проводить рано.

3. Прямой перенос концепций в экономику из других областей (например, религии, благотворительности и др.) равен увеличению рисков. При всей сложности предотвращения глобального изменения климата необходимо решать целый комплекс задач не только в энергетике, но и в других секторах экономики, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве, а также в социальной сфере.

4. Вместо этого зачастую мы видим подмену решения системы задач изображением «зеленого» роста за счет следующих подходов:

- повышения стоимости сырьевых ресурсов, благодаря дополнительному нало-

⁵ Дополнительно см. [31].

гообложению «грязных» производств, которые не соответствуют целям «зеленого» роста;

- государственного стимулирования экологически ориентированных программ и проектов с нереалистичными целями;
- ритуальной готовности стран и компаний взять на себя необоснованные обязательства по ESG из-за репутационных, продуктовых и судебных рисков.

5. В качестве результатов можно указать следующее:

- фактически наблюдается обратный процесс, то есть происходит увеличение использования традиционных энергоресурсов из-за ненадежности «чистых» источников энергии;
- смешение бизнес- и социальных контекстов порождает систему противоречий, игнорирование которых вызывает систему конфликтов между развитыми государствами и государствами развивающегося мира; между странами-энергоимпортерами и странами-энергоэкспортерами.

Список источников

1. About the PRI // Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (дата обращения: 23.04.2023).
2. The limits to growth: A report for the Club of Rome's Project on the predicament of mankind / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens III. New York: Universe Books, 1972. 211 p. URL: <http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).
3. Commoner B. The environmental cost of economic growth // Chemistry in Britain. 1972. Vol. 8. No. 2. P. 52–56.
4. Commoner B. The closing circle: Nature, man, and technology. New York, NY: Alfred A. Knopf, 1971. 326 p.
5. Ehrlich P. R., Holdren J. P. Impact of population growth // Science. New Series. 1971. Vol. 171. No. 3977. P. 1212–1217. DOI: 10.1126/science.171.3977.1212
6. Бабазаде А. Ф. о глы Реализация принципов ответственного финансирования в инвестиционной политике банков: дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. 217 с.
7. Global Green Новый курс // C40 Cities. URL: <https://www.c40.org/ru/what-we-do/building-a-movement/global-green-new-deal/> (дата обращения: 24.05.2023).
8. Hartwick J. M. Intergenerational equity and the investing of rents from exhaustible resources // The American Economic Review. 1977. Vol. 67. No. 5. P. 972–974.
9. Pigou A. C. The economics of welfare. London: Macmillan and Co., 1920. 837 p.
10. Solow R. M. The economics of resources or the resources of economics // The American Economic Review. 1974. Vol. 64. No. 2. P. 1–14.
11. Nordhaus W. D. Resources as a constraint on growth // The American Economic Review. 1974. Vol. 64. No. 2. P. 22–26.
12. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: принят 11 декабря 1997 г. // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 24.05.2023).
13. Bowen A., Stem N. Environmental policy and the economic downturn // Oxford Review of Economic Policy. 2010. Vol. 26. No. 2. P. 137–163. DOI: 10.1093/oxrep/grq007
14. The environment and directed technical change / D. Acemoglu, P. Aghion, L. Bursztyn, D. Hemous // American Economic Review. 2012. Vol. 102. No. 1. P. 131–166. DOI: 10.1257/aer.102.1.131
15. Transition to clean technology / D. Acemoglu, U. Akcigit, D. Hanley, W. Kerr // Journal of Political Economy. 2016. Vol. 124. No. 1. P. 52–104. DOI: 10.1086/684511
16. Приоритет зеленого восстановления в городах может создать почти 38 миллионов рабочих мест в США и более 1.1 миллиона в Италии и внести значительный вклад в достижение национальных климатических целей к 2030 году // C40 Cities. 2021. 27 октября. URL: <https://www.c40.org/ru/news/green-jobs-research-us-italy/> (дата обращения: 24.05.2023).
17. Friedman M. A. The social responsibility of business is to increase its profits // New York Times Magazine. September 13. 1970. URL: <http://websites.umich.edu/~thecore/doc/Friedman.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).
18. Моисеенко Д. Р. Разоблачение экологических мифов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 1. № 12. С. 931–932.
19. Викинтьев И. Л. Приемы рекламы и public relations. Программы-консультанты: 400 примеров, 200 учебных задач и 20 практических приложений. СПб.: Бизнес-пресса, 2004. 378 с.
20. Брудный А. Л. Наука понимать. Бишкек: Изд-во Бишкекского ун-та, 1996. 367 с.
21. Благоев Ю. Триада ESG: что скрывается за буквой “S”? // ESG – корпоративная социальная ответственность: онлайн-конференция. 2022. 16 февраля // Ведомости. Конференции. URL: https://events.vedomosti.ru/events/spb_kso_2022?ysclid=ln1kfe984v283430618 (дата обращения: 02.08.2022).

22. Liu J. ESG investing comes of age // Morningstar. URL: <https://www.morningstar.com/features/esg-investing-history> (дата обращения: 24.05.2023).
23. Triple bottom line. It consists of three Ps: Profit, people and planet // The Economist. November 17. 2009. URL: <https://www.economist.com/news/2009/11/17/triple-bottom-line> (дата обращения: 23.04.2023).
24. Keating C. Citizens disillusioned about progress on corporate sustainability, poll finds // BusinessGreen. September 13. 2022. URL: <https://www.businessgreen.com/news/4056192/citizens-disillusioned-about-progress-corporate-sustainability-poll> (дата обращения: 10.06.2023).
25. World climate declaration there is no climate emergency // Global Climate Intelligence Group. June 27. 2022. 38 p. URL: <https://clintel.org/wp-content/uploads/2022/06/WCD-version-06272215121.pdf> (дата обращения: 24.05.2023).
26. Симонов К. В. Куда приведут технологии? Выбор между цифровой полиархией, цифровым авторитаризмом и цифровой анархией // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 6. С. 6–11. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-6-11
27. Животовская И. Г. «Зеленая экономика» как глобальная модель устойчивого экономического развития в XXI в. // «Зеленая экономика» как глобальная стратегия развития в посткризисном мире: сб. обзоров / отв. ред. И. Г. Животовская, Т. В. Черноморова. М.: ИНИОН РАН. 2016. С. 7–57.
28. Куценко В. Как не прозевать открытие в IT? Доклад исследователя и программиста на XIV конференции Livrezon Club // Издательство Livrezon. 2022. 7 декабря. URL: <https://youtu.be/bq0nhbDfw1g> (дата обращения: 01.05.2023).
29. Применение S-образных моделей // Vikent.ru. URL: <https://vikent.ru/enc-list/category/336/> (дата обращения: 24.05.2023).
30. ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад НИУ ВШЭ к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / науч. ред. К. И. Головинский. М.: ИД Высшей школы экономики, 2022. 136 с.
31. Денисов М. В. Объективные ограничения текущего вектора развития ESG-перехода // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1077–1085. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9-1077-1085

References

1. About the PRI. Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (accessed on 23.04.2023).
2. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. III. The limits to growth: A report for The Club of Rome's Project on the predicament of mankind. New York, NY: Universe Books; 1972. 211 p. URL: <http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (accessed on 23.04.2023).
3. Commoner B. The environmental cost of economic growth. *Chemistry in Britain*. 1972;8(2):52-56.
4. Commoner B. The closing circle: Nature, man, and technology. New York, NY: Alfred A. Knopf; 1971. 326 p.
5. Ehrlich P.R., Holdren J.P. Impact of population growth. *Science. New Series*. 1971; 171(3977):1212-1217. DOI: 10.1126/science.171.3977.1212
6. Babazade A.F. ogly. Implementation of the principles of responsible financing in the investment policies of banks. Cand. econ. sci. diss. Moscow, 2022. 217 p. (In Russ.).
7. Global Green New Deal. C40 Cities. URL: <https://www.c40.org/en/what-we-do/building-a-movement/global-green-new-deal/> (accessed on 24.05.2023).
8. Hartwick J.M. Intergenerational equity and the investing of rents from exhaustible resources. *The American Economic Review*. 1977;67(5):972-974.
9. Pigou A.C. The economics of welfare. London: Macmillan and Co.; 1920. 837 p.
10. Solow R.M. The economics of resources or the resources of economics. *The American Economic Review*. 1974;64(2):1-14.
11. Nordhaus W.D. Resources as a constraint on growth. *The American Economic Review*. 1974;64(2):22-26.
12. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. Kyoto, 11 December 1997. United Nations. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/09/19980921%2004-41%20PM/Ch_XXVII_07_ap.pdf
13. Bowen A., Stem N. Environmental policy and the economic downturn. *Oxford Review of Economic Policy*. 2010;26(2):137-163. DOI: 10.1093/oxrep/grq007
14. Acemoglu D., Aghion P., Bursztyn L., Hemous D. The environment and directed technical change. *The American Economic Review*. 2012;102(1):131-166. DOI: 10.1257/aer.102.1.131
15. Acemoglu D., Akcigit U., Hanley D., Kerr W. Transition to clean technology. *Journal of Political Economy*. 2016;124(1):52-104. DOI: 10.1086/684511
16. Prioritising green recovery in cities could create nearly 38 million jobs in the U.S. and over 1.1 million in Italy and contribute significantly to meeting national 2030 climate targets. C40 Cities. Oct. 27, 2021. URL: <https://www.c40.org/en/news/green-jobs-research-us-italy/> (accessed on 24.05.2023).

17. Friedman M.A. The social responsibility of business is to increase its profits. New York Times Magazine. Sep. 13, 1970. URL: <http://websites.umich.edu/~thecore/doc/Friedman.pdf> (accessed on 23.04.2023).
18. Moiseenko D.R. Exposing environmental myths. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki*. 2016;1(12):931-932. (In Russ.).
19. Vikent'ev I.L. Advertising and public relations techniques. Consulting programs: 400 examples, 200 educational problems and 20 practical applications. St. Petersburg: Bizness-Pressa; 2004. 378 p. (In Russ.).
20. Brudnyi A.L. The science of understanding. Bishkek: Bishkek University Publ.; 1996. 367 p. (In Russ.).
21. Blagov Yu. The ESG triad: What lies behind the letter “S”? In: ESG – corporate social responsibility: Online conference. Vedomosti. Konferentsii. Feb. 16, 2022. URL: https://events.vedomosti.ru/events/spb_kso_2022?ysclid=ln1kfe984v283430618 (accessed on 02.08.2022). (In Russ.).
22. Liu J. ESG investing comes of age. Morningstar. URL: <https://www.morningstar.com/features/esg-investing-history> (accessed on 24.05.2023).
23. Triple bottom line. It consists of three Ps: Profit, people and planet. The Economist. Nov. 17, 2009. URL: <https://www.economist.com/news/2009/11/17/triple-bottom-line> (accessed on 23.04.2023).
24. Keating C. Citizens disillusioned about progress on corporate sustainability, poll finds. BusinessGreen. Sep. 13, 2022. URL: <https://www.businessgreen.com/news/4056192/citizens-disillusioned-about-progress-corporate-sustainability-poll> (accessed on 10.06.2023).
25. World climate declaration: There is no climate emergency. Global Climate Intelligence Group. 2022. 38 p. URL: <https://clintel.org/wp-content/uploads/2022/06/WCD-version-06272215121.pdf> (accessed on 24.05.2023).
26. Simonov K.V. Where will technology take? Choosing between digital polyarchy, digital authoritarianism, and digital anarchy. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(6):6-11. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-6-11
27. Zhivotovskaya I.G. “Green economy” as a global model of sustainable economic development in the 21st century. In: Zhivotovskaya I.G., Chernomorova T.V., eds. “Green economy” as a global development strategy in the post-crisis world: Coll. rev. Moscow: INION RAS; 2016:7-57. (In Russ.).
28. Kutsenko V. How not to miss a discovery in IT? In: Proc. 14th conf. of Livrezon Club. Dec. 07, 2022. URL: <https://youtu.be/bq0nhbDfw1g> (accessed on 01.05.2023). (In Russ.).
29. Application of S-shaped models. Vikent.ru. URL: <https://vikent.ru/enc-list/category/336/> (accessed on 24.05.2023). (In Russ.).
30. Golovshchinskii K.I. ESG: Three letters that change the world. A report of the Higher School of Economics for the 23rd Yasin (April) Int. sci. conf. on problems of economic and social development. Moscow: HSE Publ.; 2022. 136 p. (In Russ.).
31. Denisov M.V. Objective limitations of the current vector of development of the ESG transition. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(9):1077-1085. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9-1077-1085

Сведения об авторе

Максим Васильевич Денисов

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры государственного и муниципального
управления

Северо-Западный институт управления
РАНХиГС

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 08.08.2023
Прошла рецензирование 12.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the author

Maxim V. Denisov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of State
and Municipal Administration

Northwestern Institute of Management
RANEPA

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 08.08.2023
Revised 12.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 339.56.055

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1190-1197>

Влияние санкций Евросоюза на торговлю машиностроительной продукцией между Россией и странами Центрально-Восточной Европы: прикладной эконометрический подход

Александр Викторович Голубкин^{1✉}, Ольга Михайловна Малютина², Федор Михайлович Чернецкий³

^{1, 2, 3} Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

¹ golubkinaalexander@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5079-1144>

² malyutinaom@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-7056-0036>

³ fedor.mche@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7086-8663>

Аннотация

Цель. Оценка влияния западноевропейских санкций на торговое сотрудничество между Россией и странами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в машиностроительном секторе.

Задачи. Статистический анализ динамики торговых связей России со странами ЦВЕ в области машиностроения в современных санкционных условиях; построение эконометрической модели для проведения регрессионного анализа влияния западноевропейских санкций на торговлю машиностроительной продукцией; определение ключевых тенденций и проблем в торгово-экономическом взаимодействии между Россией и регионом ЦВЕ в машиностроительной отрасли в 2021–2023 гг.

Методология. Авторами использованы такие методы исследования, как статистический и эконометрический анализы, синтаксис, описание, графическое моделирование.

Результаты. Полученные в ходе эконометрического анализа результаты свидетельствуют о том, что влияние западноевропейских санкций на основные показатели торговли продукцией машиностроительной отрасли между Российской Федерацией (РФ) и странами ЦВЕ было неоднозначным. Большее воздействие санкции Европейского союза (Евросоюза, ЕС) оказали на экспортные потоки стран ЦВЕ, чем на экспорт РФ в регион.

Выводы. Современные санкционные условия определили неблагоприятный среднесрочный тренд в торговых связях в секторе машиностроения между Россией и регионом ЦВЕ. Анализируемые в настоящей статье торгово-экономические показатели выступают основными детерминантами эконометрического анализа, влияющими на взаимодействие России со странами ЦВЕ в машиностроительном секторе. На протяжении исследуемого периода 2021–2022 гг. объем взаимных инвестиций демонстрировал негативный эффект, промышленное производство оказало положительное влияние на торговлю машиностроительной продукцией.

Ключевые слова: Россия, Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ), внешнеэкономические связи, международная торговля, машиностроительная продукция, прикладная эконометрика, эконометрический анализ

Для цитирования: Голубкин А. В., Малютина О. М., Чернецкий Ф. М. Влияние санкций Евросоюза на торговлю машиностроительной продукцией между Россией и странами Центрально-Восточной Европы: прикладной эконометрический подход // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1190–1197. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1190-1197>

© Голубкин А. В., Малютина О. М., Чернецкий Ф. М., 2023

В исследовании принял участие А. И. Коробко, старший лаборант Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН.

Impact of EU sanctions on trade in engineering products between Russia and Central-Eastern European countries: An applied econometric approach

Alexander V. Golubkin¹, Olga M. Malyutina², Fedor M. Chernetskii³

^{1, 2, 3} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ golubkinaalexander@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5079-1144>

² malyutinaom@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-7056-0036>

³ fedor.mche@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7086-8663>

Abstract

Aim. To assess the impact of Western European sanctions on trade cooperation between Russia and Central-Eastern European (CEE) countries in the machine-building sector.

Objectives. Statistical analysis of the dynamics of Russia's trade relations with CEE countries in the field of mechanical engineering under current sanctions conditions; construction of an econometric model for regression analysis of the impact of Western European sanctions on trade in mechanical engineering products; identification of key trends and problems in trade and economic cooperation between Russia and the CEE region in the mechanical engineering sector in 2021–2023.

Methods. The authors used such research methods as statistical and econometric analysis, syntax, description, graphical modeling.

Results. The results obtained in the course of econometric analysis indicate that the impact of Western European sanctions on the main indicators of trade in engineering industry products between the Russian Federation (RF) and CEE countries was ambiguous. European Union (EU, EU) sanctions had a greater impact on CEE countries' export flows than on RF exports to the region.

Conclusions. The current sanctions conditions have determined an unfavorable medium-term trend in trade relations in the mechanical engineering sector between Russia and the CEE region. The trade and economic indicators analyzed in this article are the main determinants of econometric analysis that affect the interaction between Russia and CEE countries in the machine-building sector. During the studied period of 2021–2022 the volume of mutual investments showed a negative effect, industrial production had a positive impact on trade in engineering products.

Keywords: Russia, Central and Eastern Europe (CEE), foreign economic relations, international trade, machine-building products, applied econometrics, econometric analysis

For citation: Golubkin A.V., Malyutina O.M., Chernetskii F.M. Impact of EU sanctions on trade in engineering products between Russia and Central-Eastern European countries: An applied econometric approach. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1190–1197. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1190-1197>

Введение

Статья посвящена эконометрическому анализу торгово-экономического взаимодействия России со странами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в современных санкционных условиях. В начале 1990-х гг. в Центральной и Восточной Европе осуществлялось масштабное реформирование национальных промышленных комплексов [1]. В этой связи машиностроительная продукция стала занимать основное место во внешней торговле между странами ЦВЕ и Российской Федерации (РФ). Посредством эконометрического анализа в статье оценено влияние западноевропейских санкций

на динамику основных показателей торговли машиностроительной продукцией между Россией и странами региона.

Предложена следующая научная гипотеза: в складывающихся геополитических условиях рассматриваемые факторы, влияющие на торговлю машиностроительной продукцией между Россией и странами ЦВЕ, ослабили воздействие под давлением западноевропейских санкций. Экономические последствия вводимых ограничений выражены в сокращении объемов торговли продукцией машиностроительной отрасли между РФ и регионом ЦВЕ. Дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества России с регионом в машиностроительном секторе

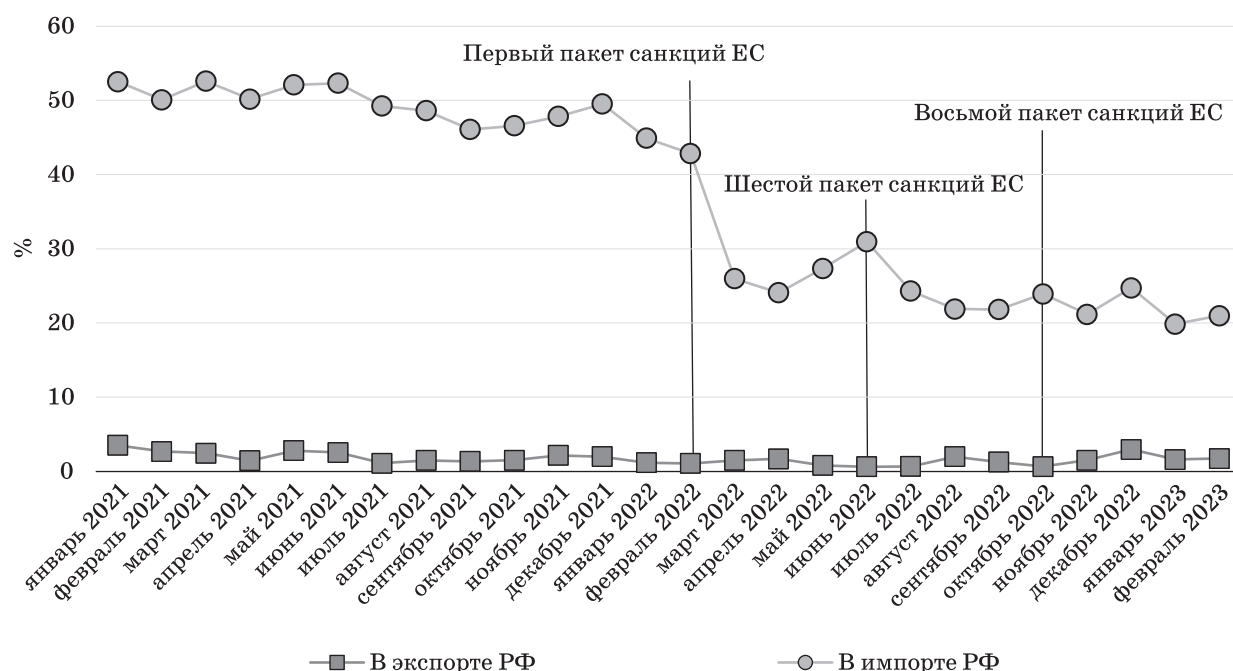

Рис. 1. Доля машиностроительной продукции в отраслевой структуре торговли РФ со странами ЦВЕ, январь 2021 г. — февраль 2023 г.

Fig. 1. Share of machine-building products in the sectoral structure of Russia's trade with CEE countries, January 2021 — February 2023

Источник: составлено авторами по данным [5].

в санкционных условиях значительно осложнено.

Анализ и оценка влияния западноевропейских санкций на динамику торговых связей между Россией и странами ЦВЕ в области машиностроения осуществляется на основе статистических данных 2021–2022 гг., представленных интернет-ресурсом Eurostat. Расчеты произведены в прикладном статистическом пакете Stata 11.

Торгово-экономические связи между Россией и регионом ЦВЕ в санкционных условиях

С начала специальной военной операции (СВО) на Украине, в период с 23 февраля 2022 г. по 25 февраля 2023 г., Европейский Союз (ЕС) и входящие в его состав страны ЦВЕ утвердили в общей сложности десять пакетов санкций против России [2]. Некоторые из них накладывают запрет на транспортировку, экспорт и импорт продукции машиностроительной отрасли. Четвертый пакет экономических санкций, принятый 15 марта 2022 г., шестой пакет (от 3 июня 2022 г.) и восьмой пакет (от 5 октября 2022 г.) устанавливают запрет на экспорт товаров и технологий двойного назначения,

запрет для европейских стран на участие в любых сделках с российскими компаниями [3], а также запрещают экспорт в Россию определенных электронных компонентов (которые используются в российском оружии), технических изделий, используемых в авиационном секторе, ограничивают импорт из России машин, приборов, транспортных средств и сопутствующего оборудования [4].

Продукция машиностроительной отрасли занимает важное место в экспортно-импортных операциях между странами ЦВЕ и Россией, о чем свидетельствуют статистические данные Евростата. Так, на протяжении 2021 г. доля машиностроительной продукции в российском импорте из стран ЦВЕ превышала 45 %, что указывает на преобладание экспорта стран региона над экспортом РФ. В условиях геополитической напряженности доля рассматриваемой продукции в импорте России из региона в апреле 2022 г. резко сократилась до 24,1 % (сокращение составило 77,6 %) по сравнению с февралем 2022 г., когда размер доли был равным 42,8 % импорта РФ из стран ЦВЕ, как показано на рисунке 1.

Согласно данным Евростата, после введения первого пакета западноевропейских санкций в феврале 2022 г. началось резкое снижение объемов основных показателей тор-

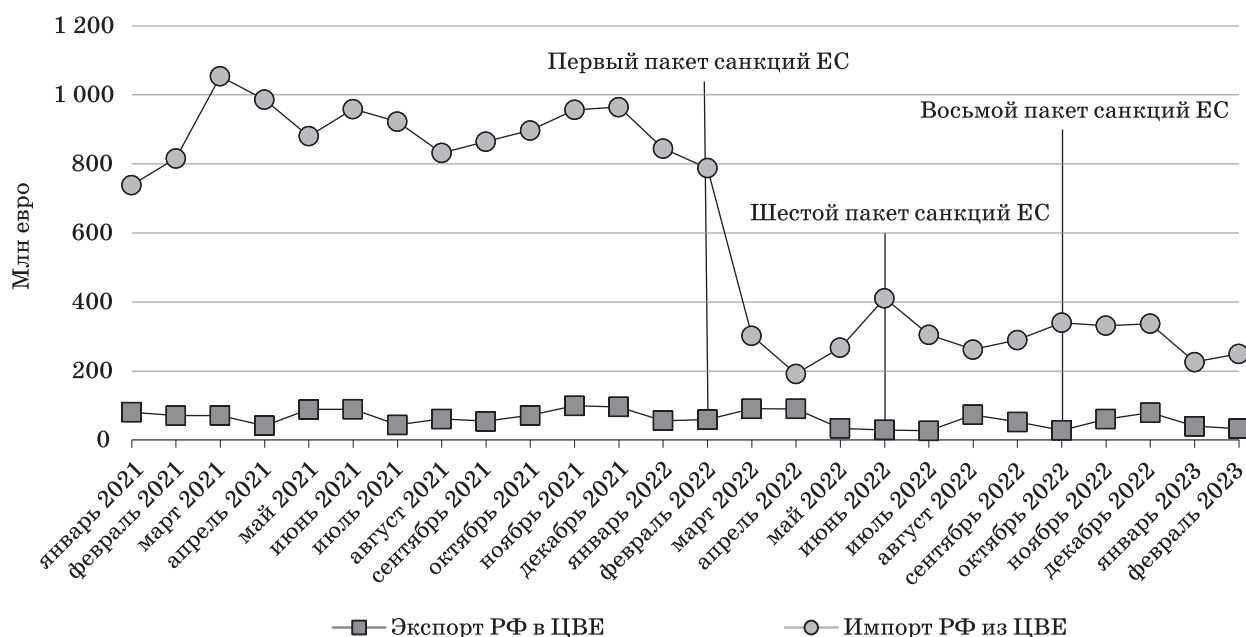

Рис. 2. Динамика торговли РФ со странами ЦВЕ машиностроительной продукцией в условиях санкций ЕС, январь 2021 г. — февраль 2023 г.

Fig. 2. Dynamics of Russia's trade with CEE countries in machine-building products under the EU sanctions, January 2021 — February 2023

Источник: составлено авторами по данным [5].

говли машиностроительной продукцией между Россией и странами ЦВЕ. Статистические данные, показывающие динамику торговли продукцией машиностроительного сектора РФ со странами региона ЦВЕ в период с января 2021 г. по февраль 2023 г. в стоимостном измерении, приведены на рисунке 2.

В марте 2022 г. импорт продукции машиностроительной отрасли РФ из стран ЦВЕ сократился до 302,2 млн евро (более чем в два раза) по сравнению с 788,1 млн евро в феврале 2022 г. Такое снижение обусловлено ухудшением торгово-экономических связей между Россией и странами региона, запретами на экспортно-импортные операции некоторыми видами машиностроительной продукции [6]. Данная тенденция сокращения объемов импортных закупок России из стран рассматриваемого региона обусловлена приостановкой экономической деятельности и выходом с отечественного рынка большинства восточноевропейских компаний [7]. Однако обратим внимание на то, что не все предприятия стран ЦВЕ прекратили экономическую деятельность на территории РФ [8].

Противоположный тренд продемонстрировал стоимостной объем экспорта России в страны ЦВЕ. Так, в марте 2022 г. экспортные поставки продукции машиностроительной отрасли в регион ЦВЕ составляли 90,7

млн евро, увеличившись на 53,4 % относительно объема в феврале 2022 г. Противоположная динамика экспорта РФ находит отражение в попытках стран ЦВЕ приобрести больший объем машиностроительной продукции до введения полного эмбарго [9]. Более того, введенные санкции ЕС накладывают запрет не на перечень торгуемых товарных позиций машиностроительного сектора. В частности, это относится к определенным видам продукции, по которым Россия является единственным поставщиком [10].

Влияние санкций ЕС на торговлю продукцией машиностроительной отрасли между Россией и странами ЦВЕ

Для изучения торгово-экономического сотрудничества, интеграционных и торговых соглашений между странами в эконометрическом анализе широко распространены гравитационная модель взаимодействия и модель линейной регрессии. Важной особенностью гравитационной модели служит оценка и предсказание влияния принимаемых торговых соглашений на изменение торговых потоков [11]. Большое количество зарубежных исследователей используют модель линейной регрессии (Pooles-OLS) для эконометрического

анализа. В частности, об этом говорится в статьях И. В. Трегуб, К. А. Древма (2019) и С. Джоу, К. Кан (2021). Она является, по нашему мнению, наиболее подходящей моделью для оценки влияния санкций ЕС на торгово-экономическое взаимодействие между РФ и странами ЦВЕ. Более того, в последние годы модель линейной регрессии приобретает все большее доверие и находит широкое применение в эконометрическом анализе международных торговых потоков, позволяя оценивать экономические эффекты с высокой точностью [12].

Выбор объясняющих переменных для определения влияния западноевропейских санкций на основные показатели внешней торговли России со странами ЦВЕ соответствует некоторым теориям международной торговли и результатам эмпирических исследований ряда авторов. Среди них — С. Концевая, Л. Смутка (2020), И. В. Трегуб, К. А. Древма (2019) и С. Джоу, К. Кан (2021). В настоящем анализе зависимыми переменными служат объемы товарооборота, экспорта и импорта, динамика которых отражена на рисунке 1.

С. Концевая, Л. Смутка (2020); С. Джоу, К. Кан (2021) утверждают, что торгово-экономическое взаимодействие между странами заключается, с одной стороны, в наращивании объемов взаимных инвестиций, с другой — в увеличении объема торговли на основе технологического прогресса [13]. Это позволило нам определить две независимые переменные, представляющие большой интерес для эконометрического анализа. К ним отнесены объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и индекс промышленного производства исследуемых стран. Оценим с учетом этого экономические эффекты введенных против РФ санкций ЕС на ее торговлю машиностроительной продукцией со странами ЦВЕ. Определим влияние выделенных детерминант (объема ПИИ и индекса промышленного производства) на динамику основных показателей внешней торговли России со странами региона. Иными словами, установим, как западноевропейские санкции отразились на торговом взаимодействии между РФ и рассматриваемыми странами в области машиностроения.

Для оценки эконометрических коэффициентов факторов, влияющих на торговлю машиностроительной продукцией России с регионом ЦВЕ в исследуемый период 2021–2022 гг., проведен регрессионный анализ панельных данных. Посредством эконо-

метрического анализа проверим следующую гипотезу. В условиях западноевропейских санкций некоторые детерминанты, влияющие на международную торговлю, сократили воздействие на ключевые показатели торговли машиностроительной продукцией между Россией и странами ЦВЕ. Экономические эффекты западноевропейских санкций нами обозначены через фиктивную переменную (в данном случае $Sanc_{it}$), равную 0, когда санкции не вступили в силу (до 23 февраля 2022 г.), и 1, когда введены торговые запреты (после 23 февраля 2022 г.).

Поставленная гипотеза нами проверена при помощи модели линейной регрессии (Pooles-OLS) [8], которую можно записать следующим образом:

$$\ln y_{it} = \alpha + \beta \times \ln X_{it} + \gamma \times Sanc_{it} + \varepsilon_{it},$$

где y_{it} — объясняемая переменная, обозначающая товарооборот, экспорт и импорт страны i за год t ; X_{it} — матрица факторов (зависимые переменные, такие как объем ПИИ и индекс промышленного производства); $Sanc_{it}$ — фиктивная переменная, обозначающая западноевропейские санкции, ε_{it} — случайные ошибки регрессии, α , β и γ — коэффициенты модели.

В таблице 1 сведены результаты, полученные из модели линейной регрессии (Pooles-OLS), по трем зависимым переменным в отдельности.

Коэффициенты детерминации (R^2), полученные из моделей линейной регрессии, составили 0,775 для товарооборота машиностроительной продукции между РФ и регионом ЦВЕ; 0,677 — для экспорта; 0,853 — для импорта. Это свидетельствует о значимости полученных коэффициентов регрессии [13]. На динамику торговли машиностроительной продукцией между РФ и странами ЦВЕ в современных санкционных условиях негативное влияние оказывали ПИИ. Объем прямых капиталопотоков между Россией и странами ЦВЕ сократился в связи с ухудшением экономических отношений и выхода большинства восточноевропейских компаний из российского рынка. В ходе регрессионного анализа был получен отрицательный коэффициент переменной ПИИ, что статистически подтверждает данную тенденцию. Положительный эффект в торгово-экономическом взаимодействии РФ с рассматриваемыми странами в области машиностроения имеет индекс промышленного производства. При построении модели

Результаты эконометрических моделей

Table 1. Results of econometric models

Детерминанты / Зависимая переменная	(1) Товарооборот РФ с ЦВЕ	(2) Экспорт РФ в ЦВЕ	(3) Импорт РФ из ЦВЕ
ПИИ	−0.0616 (0.0550)	−0.0443 (0.0688)	−0.126* (0.0506)
Индекс промышленного производства	3.219*** (0.473)	2.292*** (0.592)	5.258*** (0.435)
Санкции	−0.0399* (0.106)	0.0860* (0.132)	−0.560*** (0.0973)
_cons	−9.925*** (2.236)	−5.891* (2.800)	−7.402*** (2.058)
<i>N</i> — Number of observations	264	264	264
<i>R</i> — <i>sq</i>	0.775	0.677	0.853
<i>adj. R</i> — <i>sq</i>	0.764	0.662	0.842
<i>rmse</i>	0.844	1.055	0.763
Standard errors in parentheses * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$			

Источник: рассчитано авторами в статистическом пакете Stata 11.

линейной регрессии его коэффициент характеризуется как положительный.

Полученный коэффициент фиктивной переменной подтверждает главные выводы о том, что введенные в отношении РФ западноевропейские санкции привели к неоднозначным результатам. Так, на основании полученных коэффициентов фиктивных переменных можно заключить, что западноевропейские санкции большее влияние оказали на импорт России из стран региона, что подтверждается соответствующими отрицательными значениями коэффициентов. Положительный коэффициент санкций для российского экспорта свидетельствует о том, что санкции ЕС накладывают торговые запреты не на все виды машиностроительной продукции.

Целесообразно утверждать, что в современных геополитических условиях Россия теряет рынки сбыта продукции машиностроительной отрасли в регионе ЦВЕ. Несмотря на большой потенциал торгово-экономического взаимодействия РФ со странами ЦВЕ, объемы торговли машиностроительной продукцией в последние месяцы снижаются под давлением западноевропейских санкций [14]. 25 февраля 2023 г. ЕС ввел десятый пакет экономических санкций, который содержит дополнительные запреты на экспорт в РФ продукции машиностроительного сектора и сопутствующего оборудования [14]. Все это еще больше ограничит возможности партнеров из стран ЦВЕ по поставкам машиностроительной продукции и оборудования в Россию.

Выводы

Анализируемые в статье статистические данные продемонстрировали снижение объемов торгового взаимодействия между Россией и странами ЦВЕ в машиностроительной сфере в 2021–2022 гг. Резкий спад прослеживается в экспорте стран региона в Россию. Полученные коэффициенты фиктивных переменных при построении моделей линейной регрессии подтвердили поставленную научную гипотезу: в санкционных условиях объем ПИИ оказал неблагоприятное влияние на динамику торговли машиностроительной продукцией между РФ и странами ЦВЕ, хотя данный эффект невелик. Коэффициент промышленного производства имеет значимое положительное влияние на торговлю продукцией машиностроительной отрасли.

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество в области машиностроения между РФ и странами ЦВЕ в новых условиях значительно осложнено вводимыми со стороны западноевропейских стран санкциями, и это ограничивает очевидный потенциал коммерческих и производственных связей. Вводимые Евросоюзом санкции приносят убытки обеим сторонам, но в большей степени их влияние в среднесрочной перспективе, по нашему мнению, отразится на экономиках стран ЦВЕ. Замораживая торгово-экономические отношения с Россией, страны региона оказываются лишенными выгод от сотрудничества с ней.

Список источников

1. Лобанов М. М. Промышленность стран ЦВЕ и ЮВЕ в 1990–2015 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 2. С. 74–84. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-2-74-84
2. Ruta M., ed. The impact of the war in Ukraine on global trade and investment // Trade, investment and competitiveness. Washington, DC: World Bank, 2022. 88 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099750104252216595/pdf/IDU0008eed66007300452c0beb208e8903183c39.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: научный доклад / отв. ред. Л. Б. Вардомский. М.: Институт экономики РАН, 2022. 118 с.
4. Council Regulation (EU) 2022/1904 of 6 October 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. 6 October. 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R1904&from=EN> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Eurostat // European Commission. URL: ec.europa.eu/eurostat/databrowser/ (дата обращения: 14.05.2023).
6. Голубкин А. В., Малютин О. М., Чернецкий Ф. М. Современные особенности торговли машиностроительной продукцией между Россией и странами Центрально-Восточной Европы // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 4. С. 372–380. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-4-372-380
7. Caprile A., Delivorias A. EU sanctions on Russia: Overview, impact, challenges // European Parliamentary Research Service. 2023. 12 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI\(2023\)739366_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI(2023)739366_EN.pdf) (дата обращения: 14.05.2023).
8. Tregub I. V., Dremva K. A. Estimating the consequences of Russia's and the EU's sanctions based on OLS algorithm // International Journal of Machine Learning and Computing. 2019. Vol. 9. No. 4. P. 496–505. URL: <http://ijmlc.org/vol9/832-ML0003.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).
9. Голубкин А. В., Князев Ю. К. Торговые связи стран Центрально-Восточной Европы с Россией на перепутье // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 149–166. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_149_166
10. Economic repercussions of Russia's war on Ukraine – weekly digest // European Parliament. 2022. 11 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733754/IPOL_BRI\(2022\)733754_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733754/IPOL_BRI(2022)733754_EN.pdf) (дата обращения: 14.05.2023)..
11. Яковлев А. А., Голубкин А. В. Влияние китайской инициативы «Пояс и Путь» на торговлю Китая с постсоциалистическими странами российского пояса соседства: эконометрический анализ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 320–329. DOI: 10.25799/AR.2019.80.1.032
12. Zhou S., Kang C. Research on the influencing factors of Russian foreign trade based on R language regression analysis // Mathematical Problems in Engineering. 2021. Article ID 5638831. P. 1–11. DOI: 10.1155/2021/5638831
13. Kontsevaya S., Smutka L. Influence of Russian sanctions on agricultural trade between Russia and the European Union // Acta Universitatis Bohemiae Meridionalis. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 13–26. DOI: 10.2478/acta-2020-0002
14. Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine // European Commission. 2023. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (дата обращения: 14.05.2023).

References

1. Lobanov M.M. Industry in the countries of Central and South-Eastern Europe, 1990-2015. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2017;61(2):74-84. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-2-74-84
2. Ruta M., ed. The impact of the war in Ukraine on global trade and investment. Trade, investment and competitiveness. Washington, DC: World Bank Group; 2022. 88 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099750104252216595/pdf/IDU0008eed66007300452c0beb208e8903183c39.pdf> (accessed on 14.05.2023).
3. Vardomskii L.B., ed. Russian “neighborhood belt” in the conditions of the sanctions war: Scientific report. Moscow: Institute of Economics RAS; 2022. 118 p. (In Russ.).
4. Council Regulation (EU) 2022/1904 of 6 October 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. *Official Journal of the European Union*. 2022;2591. 6.10.2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R1904&from=EN> (accessed on 14.05.2023).
5. Eurostat. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/explore/all/all_themes (accessed on 14.05.2023).
6. Golubkin A.V., Malyutina O.M., Chernetskii F.M. Actual features of trade in mechanical engineering products between Russia and the countries of the Central-Eastern Europe.

- Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(4):372-380. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-4-372-380
7. Caprile A., Delivorias A. EU sanctions on Russia: Overview, impact, challenges. European Parliamentary Research Service. 2023. 12 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI\(2023\)739366_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI(2023)739366_EN.pdf) (accessed on 14.05.2023).
 8. Tregub I.V., Dremva K.A. Estimating the consequences of Russia's and the EU's sanctions based on OLS algorithm. *International Journal of Machine Learning and Computing*. 2019;9(4):496-505. URL: <http://ijmlc.org/vol9/832-ML0003.pdf> (accessed on 14.05.2023).
 9. Golubkin A.V., Knyazev Yu.K. Trade relations between the CEE countries and Russia at the crossroads. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(2):149-166. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_149_166
 10. Economic repercussions of Russia's war on Ukraine – weekly digest. Strasbourg: European Parliament; 2022. 11 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733754/IPOL_BRI\(2022\)733754_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733754/IPOL_BRI(2022)733754_EN.pdf) (accessed on 14.05.2023).
 11. Yakovlev A.A., Golubkin A.V. Influence of the Belt and Road Chinese initiative on trade of China with postsocialist countries of the Russian belt of neighborhood: Econometric analysis. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2019;9(1-1):320-329. (In Russ.). DOI: 10.25799/AR.2019.80.1.032
 12. Zhou S., Kang C. Research on the influencing factors of Russian foreign trade based on R language regression analysis. *Mathematical Problems in Engineering*. 2021:5638831. DOI: 10.1155/2021/5638831
 13. Kontsevaya S., Smutka L. Influence of Russian sanctions on agricultural trade between Russia and the European Union. *Acta Universitatis Bohemiae Meridionalis*. 2020;23(1):13-26. DOI: 10.2478/acta-2020-0002
 14. Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. European Commission. 2023. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (accessed on 14.05.2023).

Сведения об авторах

Александр Викторович Голубкин

научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований

Институт экономики Российской академии наук

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Ольга Михайловна Малютина

младший научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований

Институт экономики Российской академии наук

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Федор Михайлович Чернецкий

младший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии

Институт экономики Российской академии наук

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Поступила в редакцию 06.09.2023
Прошла рецензирование 09.10.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the authors

Alexander V. Golubkin

researcher at the Center for Eastern European Studies

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Olga M. Malyutina

junior researcher at the Center for Eastern European Studies

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Fedor M. Chernetskii

junior researcher at the Center for Russian Strategy in Asia

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Received 06.09.2023
Revised 09.10.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 332.142

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1198-1209>

Подходы к оценке научного потенциала региона с точки зрения обеспечения экономической безопасности

Елена Александровна Широкова¹, Яна Владимировна Юринская²✉

^{1, 2} Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

¹ alisa-@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8496-1498>

² yana_yurinskaya@mail.ru✉

Аннотация

Цель. Оценить состояние научного потенциала Магаданской области с точки зрения его влияния на формирование экономической безопасности региона.

Задачи. Дать определение понятия «научный потенциал региона» и раскрыть его структуру; рассмотреть существующие подходы к оценке научного потенциала региона; провести сравнительный анализ научного потенциала Магаданской области и Дальневосточного федерального округа (ДФО).

Методология. Научный потенциал региона рассмотрен в плоскостном и компонентном аспектах с позиции трех составляющих: технологической, инновационной, образовательной. В основе оценки каждой составляющей находятся три взаимосвязанные плоскости: формирование, развитие и использование.

Результаты. Выявлена тенденция к снижению научного потенциала Магаданской области по всем трем составляющим как в абсолютном выражении, так и в сравнении с показателями ДФО. Наибольшее снижение показателей выявлено в сфере научно-технологического потенциала.

Выводы. Возрастает угроза экономической безопасности региона ввиду отставания Магаданской области от других регионов ДФО как по уровню инновационного и технологического развития, так и по формированию научных кадров для нужд региональной экономики. Усилия рекомендуется сконцентрировать в сфере развития научно-образовательного потенциала, поскольку именно им определены стратегическое развитие региона и долгосрочная экономическая безопасность.

Ключевые слова: плоскости, аспекты и компоненты научного потенциала региона; экономическая безопасность региона

Для цитирования: Широкова Е. А., Юринская Я. В. Подходы к оценке научного потенциала региона с точки зрения обеспечения экономической безопасности // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1198–1209. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1198-1209>

Approaches to assessing the scientific potential of the region from the point of view of ensuring economic security

Elena A. Shirokova¹, Yana V. Yurinskaya²✉

^{1, 2} North-Eastern State University, Magadan, Russia, Magadan, Russia

¹ alisa_@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8496-1498>

² yana_yurinskaya@mail.ru✉

Abstract

Aim. To assess the state of the scientific potential of the Magadan Oblast from the point of view of its influence on the formation of economic security of the region.

Objectives. To define the concept of “scientific potential of the region” and reveal its structure; to consider the existing approaches to assessing the scientific potential of the region; to conduct a comparative analysis of the scientific potential of the Magadan Oblast and the Far Eastern Federal District (FEFD).

Methods. The scientific potential of the region is considered in the plane and component aspects from the position of three components: technological, innovative, educational. The assessment of each component is based on three interrelated planes: formation, development and utilization.

Results. The tendency to decrease the scientific potential of the Magadan Oblast in all three components both in absolute terms and in comparison with the indicators of the Far Eastern Federal District has been revealed. The greatest reduction of indicators is revealed in the sphere of scientific and technological potential.

Conclusions. There is a growing threat to the economic security of the region due to the lag of the Magadan Oblast from other regions of the Far Eastern Federal District both on the level of innovation and technological development and on the formation of scientific personnel for the needs of the regional economy. It is recommended to concentrate efforts in the sphere of development of scientific and educational potential, since it is the sphere that determines the strategic development of the region and long-term economic security.

Keywords: *planes, aspects and components of scientific potential of the region; economic security of the region*

For citation: Shirokova E.A., Yurinskaya Ya.V. Approaches to assessing the scientific potential of the region from the point of view of ensuring economic security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1198-1209. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1198-1209>

Введение

Любой стране, в том числе и России, крайне необходимо формирование очевидных по отношению к другим странам конкурентных преимуществ в научно-технологической области и, как следствие, в образовательной, социально-культурной, экономической и других сферах жизнедеятельности [1, с. 520]. Инновационное и технологическое развитие, составляющее основу интенсивного роста национальной экономики, обеспечено практической реализацией прикладных научных исследований. Экономика России с 2022 г. сталкивается с новыми вызовами, формирующими необходимость ее адаптации к изменяющейся структуре мировой экономики. Образуются новые приоритеты экономического развития: структурная перестройка экономики, импортозамещение, ускоренный рост производительности труда.

Решение этих первоочередных задач находится в том числе в сфере науки.

Десятилетие науки и технологий, начавшееся в России в 2022 г., должно быть ознаменовано интенсивным комплексным развитием научного потенциала регионов страны, обеспеченным скоординированной поддержкой органов власти федерального и регионального уровня, бизнеса и институтов гражданского общества. Тем самым становится понятным, что актуальность исследования связана с необходимостью формирования благоприятных условий для интенсификации научно-технического прогресса в интересах устойчивого и безопасного социально-экономического развития Российской Федерации (РФ).

На значимость состояния и развития научного потенциала для устойчивого и безопасного развития страны указывают многие иностранные и российские авторы.

С. Глазьев пишет, что научно-технический потенциал «является главным источником современного экономического роста». По его мнению, на долю научно-технического прогресса в современных условиях приходится подавляющая часть прироста национального дохода, поэтому потеря или деградация научно-технического потенциала страны может привести к необратимой утрате возможностей будущего социально-экономического развития [2, с. 18–19].

Сегодня отечественная экономика особенно остро нуждается в технологическом прорыве. Основополагающим фактором инновационного развития служат обеспеченность экономики трудовыми ресурсами высшей квалификации и их воспроизводство. Эффективное развитие научного потенциала требует комплексного подхода с опорой на ряд принципов:

1) признание научной инновационной сферы экономически значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил региона;

2) стимулирование создания эффективной рыночной инфраструктуры научно-инновационной деятельности региона;

3) стимулирование международного научно-технического сотрудничества;

4) приемлемое сочетание государственно-регулирующего и самостоятельной организации рыночных структур;

5) вовлечение бизнеса в приоритеты научно-инновационного развития региона;

6) первоочередная поддержка научно-инновационной деятельности в исследовании экономического роста, анализе внешних и внутренних угроз экономической безопасности и определение потенциальных ресурсов, рисков, ограничений приоритетных направлений развития региональной экономики в постпандемический период [3, с. 130].

На уровне региона первоочередной целью стратегии социально-экономического и инновационного развития на современном этапе также становится активизация научного потенциала. Именно на уровне субъекта РФ формируется и поддерживается интерес организаций, предприятий и предпринимателей к инновационной деятельности [4, с. 1940]. Развитие научно-технологического потенциала требует опоры на новейшие производственные и информационно-коммуникационные технологии, что затруднено действием международных санкций. Вызовом для регионов сегодня можно считать

необходимость инновационного развития высокотехнологичных отраслей экономики, включая создание новых материалов, развитие интеллектуальных, ресурсосберегающих способов производства.

Перед регионами страны стоит задача реализации научного потенциала в инновационно-практической деятельности, его воплощения в экономические достижения региона, формирование инновационно ориентированной структуры экономики, комфортных экономических, а также институциональных условий для активизации научно-инновационного развития в период структурной перестройки экономики.

Субъекты РФ характеризуются крайне неоднородным состоянием и региональной экономики в целом, и ее научно-технологической, инновационной и образовательной составляющих. Целесообразно провести подробный анализ научного потенциала регионов, используя эффективную методику, позволяющую сопоставить результаты, полученные для регионов, отличающихся не только по уровню социально-экономического развития, но и по степени территориальной удаленности от центральных районов страны, природно-климатическим и этногеографическим условиям. Целостная картина научного потенциала регионов страны позволит построить эффективную и экономичную стратегию структурной перестройки российской экономики с акцентом на наиболее сильных сторонах научной сферы регионов, а также определить приоритетные направления экономического и инновационного развития.

Всесторонний анализ, оценка научного потенциала важны для всех регионов и для управления развитием национальной экономики в целом, но особую роль диагностика проблем в этой сфере играет для депрессивных территорий. Регионы — лидеры рейтинга обеспечивают инновационный прорыв экономики страны и выступают драйверами ее интенсивного роста. Приоритетное развитие научной и инновационной сферы в этих регионах будет способствовать переводу национальной экономики на новую основу функционирования, отвечающую современным требованиям национальной экономической безопасности. Вместе с тем существует риск нарастания диспропорций научного развития регионов, которые могут привести к торможению инновационного развития РФ.

Поэтому регионы из нижних строчек рейтинга остро нуждаются в таких мерах по повышению научного потенциала и активизации инновационного развития, как определение стратегических приоритетов развития научного потенциала; разработка и реализация механизма развертывания научно-исследовательской деятельности в соответствии с избранными стратегиями социально-экономического развития и развития научной сферы; создание и активное развитие региональной научно-инновационной инфраструктуры; стимулирование и государственная поддержка развития научно-исследовательской деятельности; формирование, подготовка и развитие кадров для научной сферы [5, с. 56].

Нельзя оставить без внимания регионы, в которых устойчиво прослеживаются негативные тенденции научного развития, поскольку именно они могут вызвать снижение экономической безопасности региона и замедление его развития. В депрессивных регионах кризисные явления в региональной экономике ведут к нарастанию отставания показателей социально-экономического развития от среднероссийских, что нарушает нормальное функционирование национальной экономики в целом и приводит к дисбалансу пропорций ее структуры. Для таких регионов особенно актуален поиск прорывных решений региональных экономических проблем, в связи с чем значимым видится максимальное использование научного потенциала.

Основные результаты

В отечественной и зарубежной науке отсутствует единая трактовка понятия «научный потенциал». Во многом это связано с междисциплинарным характером категории: научный потенциал, кроме экономистов, изучают социологи, представители исторической и инженерно-технической науки. По определению, содержащемуся в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», «научная (научно-исследовательская) деятельность — деятельность, направленная на получение и применение новых знаний» [6]. Основу научно-исследовательской деятельности составляют фундаментальные и прикладные исследования, имеющие в равной степени важное значение для социально-экономического развития территории.

Согласно исследованиям ряда авторов, научный потенциал региона представляет собой совокупность возможностей, которые существуют у субъекта РФ для ведения на его территории научно-исследовательской деятельности и эффективного использования ее результатов [2; 5; 7]. Н. М. Полянская, А. А. Колесняк и Е. И. Коваленко определяют научный потенциал как сложившуюся совокупность ресурсов, используемых в процессе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) для достижения целей социально-экономического развития территории. В состав научного потенциала входят разные институты (организации, выполняющие НИОКР); кадры (персонал, занятый выполнением НИОКР); финансовые, информационные, земельные, материально-технические, иные ресурсы. Научный потенциал как основа развития территории предопределяет ее способность при достигнутом состоянии развития максимально реализовать возможности, которые заложены всеми имеющимися ресурсами, а также уровнем интенсивности и эффективности их использования [1, с. 522].

Т. В. Нестеренко, Ю. И. Гущина, В. В. Рекеда трактуют научный потенциал как совокупность новых технологий, знаний и других итогов проведения научных разработок и исследований, а также включают в него комплекс образовательных и научно-исследовательских институтов [4, с. 1940]. В. И. Аверченков, В. М. Кожухар, А. С. Сазонова рассматривают научный потенциал региона как комплекс интеллектуальных, материальных и институциональных ресурсов, способствующих формированию и распространению новых знаний или их заимствованию [4, с. 1940].

С точки зрения С. Е. Шипицыной, Е. А. Жуйковой, научный потенциал региона — это сложноорганизованная структура, состоящая из многочисленных, изменяющихся элементов, объединяющая совокупность ресурсов (финансовых, трудовых, управленческих, материальных, сырьевых и т. д.), используемых в НИОКР, и результатов научно-технической деятельности, направленных на обеспечение устойчивого роста территории [8, с. 440]. А. В. Золотухина изучает научно-технический потенциал региона в рамках концепции устойчивого развития, определяя его как комплекс необходимых ресурсов для

осуществления научно-технической деятельности, реализуемых в виде новых научных знаний, информации, технологий, техники [4, с. 1940–1941]. В работе О. О. Шаровой научно-инновационный потенциал определен как «совокупность нереализованных возможностей по проведению исследований и разработок, и коммерциализации инноваций» [9, с. 116].

Исследование М. И. Маллаевой посвящено научно-образовательному потенциалу региона. Под ним понимается совокупность ресурсов в сфере науки и образования, которыми располагают образовательные и научные учреждения для накопления и распространения новых знаний, разработки и внедрения инноваций и формирования кадрового потенциала экономики [10, с. 30].

Определяя понятие «научный потенциал», разные исследователи делают акценты на таких его аспектах, как технологический, инновационный и образовательный. Научно-технологический потенциал региона характеризует ситуацию в настоящем и представляет собой комплекс материально-технических и институциональных ресурсов, обеспечивающих возможности для решения текущих задач экономического развития региона с наименьшими временными затратами. Научно-инновационный потенциал дает представление о развитии региона в ближайшем будущем и отражает совокупность научно-технических условий развития региональной экономической системы на перспективу от одного до трех лет. И, наконец, научно-образовательный потенциал формирует основу будущего стратегического развития региона за счет его обеспечения квалифицированными кадрами.

Прежде чем приступить к анализу и оценке научного потенциала региона, необходимо установить, что формирует его структуру. В структуре научного потенциала все исследователи единодушно выделяют ресурсную часть, включая материальную, кадровую и финансовую составляющие (иногда их выделяют как отдельные компоненты научного потенциала) [9; 10; 11; 12]. Материальная составляющая представляет собой совокупность средств и запасов, с помощью которых осуществляются научные исследования, включая образовательные учреждения всех уровней образования, научные институты и лаборатории, их инфраструктуру и оборудование. Финансовая составляющая — это финансы, необходимые

для существования и эффективного использования материальной составляющей [10, с. 30]. Кадровая составляющая включает в себя профессорско-преподавательский состав учебных учреждений и ученых, принимающих участие в исследованиях.

Многие исследователи утверждают, что ограничиваться лишь ресурсным подходом при определении научного потенциала недостаточно, и выделяют дополнительные его компоненты [9; 10; 11; 12], которые можно представить наглядно, например, в виде рисунка 1.

Ресурсный компонент научного потенциала региона включает в себя материальные, кадровые и финансовые средства, используемые в научно-исследовательской деятельности. Организационный или управленческий компонент научного потенциала подразумевает особенности организационных взаимосвязей внутри субъектов научного потенциала, сложившуюся систему управления научно-исследовательской деятельностью.

Информационный компонент включает в себя все информационные ресурсы, применяемые в научной, образовательной и инновационной деятельности. В широком смысле информационный компонент подразумевает наличие механизмов трансформации научных знаний в новые технологии; создание среды, обеспечивающей более близкое взаимодействие между авторами и потребителями разработок и т. д. [11, с. 112].

Социальный компонент формируется под влиянием темпов и интенсивности развития региона, его производственной ориентации, состава населения по уровню образования, квалификации и занятости, других факторов [10, с. 30]. Это влияние выражено в том, что регионы с более высокими показателями промышленного и социально-экономического развития более восприимчивы к технологическим новшествам, а соответственно, в них эффективнее реализуется научный потенциал.

Культурно-статусный компонент объединяет исследовательскую культуру, престиж профессии ученого, уровень академической мобильности, наличие сложившихся научных школ, существующие механизмы популяризации профессии исследователя. Результативный компонент представляет собой совокупность новых продуктов и технологий, разработанных и внедренных учреждениями образования и научно-иссле-

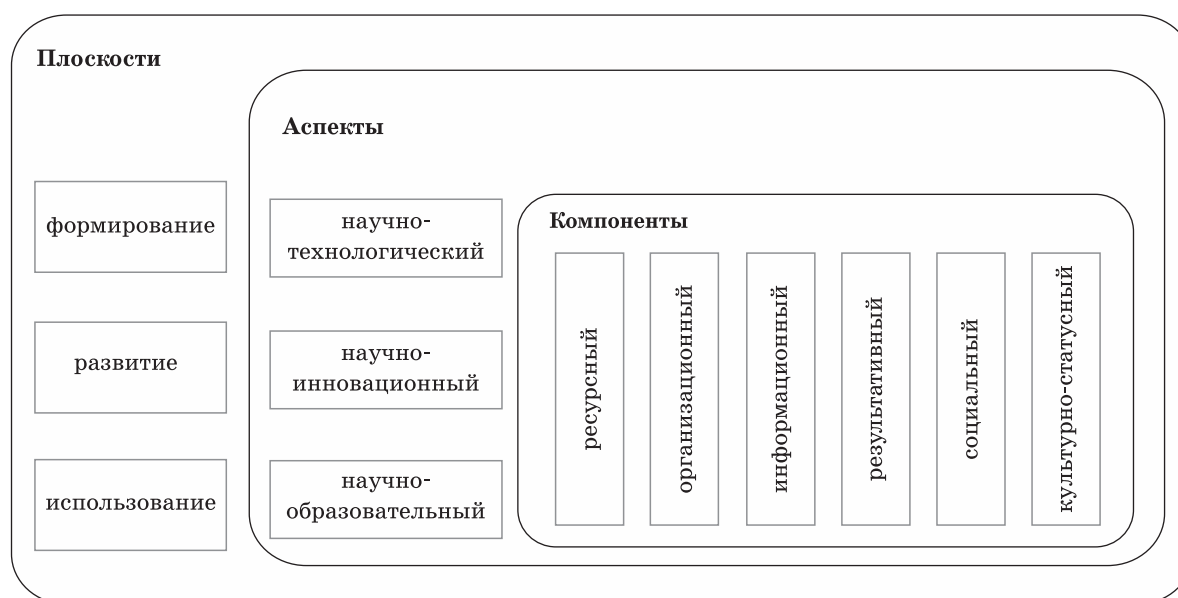

Рис. 1. Рекомендуемая структура научного потенциала региона
Fig. 1. Recommended structure of the scientific potential of the region

довательскими институтами определенного региона [10, с. 30].

Рассматривая подходы к оценке научного потенциала региона, стоит учитывать опыт, накопленный отечественными исследователями в разные периоды. Согласно подходу, предложенному Д. Ю. Знаменским, для оценки научного потенциала территории (региона) нужно учитывать ряд особенностей: 1) научный потенциал охватывает практически все отрасли региональной экономики; 2) в него логически включен потенциал всех расположенных на данной территории научных организаций разнообразных организационно-правовых форм и видов; 3) научный потенциал региона естественным образом испытывает на себе влияние географических, климатических, демографических, природно-ресурсных и других регионально-территориальных факторов. Кроме того, важно иметь в виду, что не все компоненты научного потенциала с учетом специфики подлежат количественной оценке [12, с. 61].

В. З. Гатауллин предлагает для оценки регионального научного потенциала рассматривать его в трех плоскостях: формирования, развития и использования [9, с. 115]. С точки зрения формирования и развития научного потенциала оценке подлежит его текущее состояние, с точки зрения использования — эффективность его реализации. Система показателей, характеризующих формирование и развитие научного потен-

циала региона, строится исходя из понимания его структуры. Как указано выше, не все компоненты научного потенциала относятся к измеримым величинам. В исследованиях российских ученых приведены методики, использующие для характеристики научного потенциала региона показатели его ресурсного компонента. Несомненным достоинством таких методик служит их простота и объективность, доступность показателей и их сопоставимость на уровне разных регионов.

При ресурсном подходе оценка научного потенциала региона базируется на таких показателях, как:

- 1) численность организаций, выполняющих научные исследования;
- 2) численность научных работников, их доля в общей численности экономически активного населения региона;
- 3) структура научных кадров по возрасту, ученым степеням;
- 4) количество учебных заведений высшего образования, количество вузов, предлагающих обучение в аспирантуре и докторантуре; показатели выпуска вузов; места вузов региона в различных рейтингах;
- 5) объемы затрат на НИОКР;
- 6) материально-техническое обеспечение НИОКР [12, с. 61].

Рассматриваемый ресурсный подход с опорой на статистический анализ научного потенциала не позволяет оценить существенные аспекты научной деятельности:

качество управления имеющимися ресурсами, социально-мотивационные факторы, а также имеющиеся научные заделы [12, с. 62]. Для более полной оценки научного потенциала целесообразным представляется включить в ее количественные показатели следующие факторы:

1) имеющиеся в распоряжении научных организаций информационные ресурсы (информационный компонент научного потенциала);

2) структуру региональной экономики по отраслям и степень их развитости в сравнении со среднероссийскими показателями;

3) распределение населения региона по уровню образования, занятости и квалификации (структурный компонент).

Из-за сложности количественной оценки за рамками анализа останется ряд факторов:

1) состояние системы управления наукой;

2) уровень престижа профессии ученого;

3) уровень академической мобильности;

4) наличие сложившихся научных школ и др. Иными словами, речь идет о социальных и организационных компонентах.

Оценив формирование и развитие научного потенциала на базе анализа ресурсного, информационного и структурного компонентов, следует провести оценку его использования, для которой уместно опереться на анализ результативного компонента. К показателям эффективности реализации научного потенциала региона отнесем публикационную и патентную активность (место региона по удельному весу в общем числе статей страны в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных [11, с. 113]); организацию и уровень научных мероприятий; развитие научной кооперации; финансовые результаты научно-исследовательской деятельности и др.

В целом набор показателей, характеризующих формирование, развитие и использование научного потенциала, целесообразно ранжировать по степени их влияния на научный потенциал и вывести единый интегральный показатель, который позволит сравнивать регионы по достигнутому уровню научного потенциала. Различные методики оценки научного потенциала территорий (стран и регионов), применяемые в России и мире, основаны именно на интегральной оценке научного потенциала. Так,

Методология оценки знаний, предложенная Всемирным банком для оценки научного потенциала стран, устанавливает взаимосвязь между «интеллектуальностью» экономики и долгосрочным, стабильным экономическим ростом, а также конкурентоспособностью страны. Результирующим показателем методологии выступает индекс экономики знаний, рассчитываемый на основе группировки 109 структурных и качественных показателей [13, с. 89].

Среди методик оценки научного потенциала регионов, разработанных российскими исследователями, наибольшего внимания заслуживают:

– Методика Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»), оценивающая интегральный индекс инновационного развития регионов на основе сопоставления 53 показателей, объединенных в пять групп (социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, инновационная деятельность, экспортная активность и качество инновационной политики) [14, с. 125];

– Методика Ассоциации инновационных рейтингов России (АИРР), оценивающая уровень развития инноваций в регионе по 29 показателям, объединенным в четыре группы (научные исследования и разработки, инновационная деятельность, социально-экономические условия инновационной деятельности, инновационная активность) [14, с. 125].

Общими чертами приведенных методик являются многокомпонентная база для расчета, объединение отдельных показателей в группы, расчет среднего арифметического субиндекса в каждом блоке. Результат представлен в виде интегрального рейтинга. Статистический анализ, проведенный А. К. Жихаревой [14, с. 130–131], свидетельствует о том, что российские рейтинги за счет единой методологии показывают близкие друг другу результаты.

Среди основных недостатков рассмотренных отечественных методик можно указать следующие:

1. Отсутствие ранжирования показателей (присвоения весов) по степени их влияния на уровень инновационного развития региона.

2. Временные лаги влияния отдельных показателей на инновационное развитие (например, публикаций).

Таблица 1

Показатели научно-инновационного потенциала Магаданской области, 2019–2021 гг.

Table 1. Indicators of scientific and innovation potential of the Magadan region, 2019–2021

№ п/п	Показатель	2019	2020	2021	Темп роста, 2021/ 2019
1	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	0,8	0,3	0,6	0,75
2	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	26,0	17,6	18,8	0,72

Таблица 2

Показатели научно-инновационного потенциала ДФО, 2019–2021 гг.

Table 2. Indicators of scientific and innovation potential of the Far Eastern Federal District, 2019–2021

№ п/п	Показатель	2019	2020	2021	Темп роста, 2021/2019
1	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	3,0	3,1	2,3	0,77
2	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	15,4	15,4	15,7	1,02

3. Использование в одном расчетном индексе показателей за разные отчетные периоды ввиду ограничений статистики.

4. Невозможность оценки динамики изменения рейтингов в связи с периодическим изменением состава показателей рейтинга [8; 14].

5. Оценка научного потенциала региона без разбивки по уровням (формирование, развитие и использование), что затрудняет выявление проблем, связанных, например, с недостаточно эффективной реализацией научного потенциала при высоком уровне его развития.

6. Сложность методик для применения в стратегическом планировании в региональном управлении.

Исходя из выявленных недостатков, становится понятным, что методика оценки регионального научного потенциала для целей установления взаимосвязи научного потенциала и экономической безопасности региона должна базироваться на измеримом наборе показателей, которые при этом будут отражать все аспекты научного потенциала (технологический, инновационный и образовательный), все его компоненты (ресурсный, организационный, информационный, результативный, социальный, культурно-статусный) и все плоскости (формирование, развитие, использование). При-

менение такой методики позволит на основе комплексного подхода эффективно оценить роль и степень влияния научного потенциала на уровень экономической безопасности региона, выявить возможности его развития и сформировать стратегию роста.

Апробация

Согласно данным, представленным в Атласе научно технологического развития регионов за период 2019–2021 гг., рассчитаем характеристики научного потенциала Магаданской области, отраженные в таблицах 1, 3, 5, базирясь на представленных методических рекомендациях, и сопоставим их с аналогичными показателями ДФО, указанными в таблицах 2, 4, 6, для выявления степени отставания региона от среднего уровня по ДФО [15, с. 6–19].

По данным, приведенным в таблице 1, можно сделать вывод о снижении научно-инновационного потенциала Магаданской области на протяжении рассматриваемого периода. Сравнивая показатели с аналогичными по ДФО, отраженными в таблице 2, можно констатировать, что схожая тенденция наблюдается только по первому показателю. Между тем доля организаций, осуществлявших технологические инновации (второй показатель), по ДФО увеличилась, а в Мага-

Таблица 3

Показатели научно-технологического потенциала Магаданской области, 2019–2021 гг.

Table 3. Indicators of scientific and technological potential of the Magadan Oblast, 2019–2021

№ п/п	Показатель	2019	2020	2021	Темп роста, 2021/2019
1	Число используемых передовых производственных технологий, в том числе	434	375	416	0,96

Таблица 4

Показатели научно-технологического потенциала ДФО, 2019–2021 гг.

Table 4. Indicators of scientific and technological potential of the Far Eastern Federal District, 2019–2021

№ п/п	Показатель	2019	2020	2021	Темп роста, 2021/2019
1	Число используемых передовых производственных технологий, в том числе	9 718	8 865	9 344	0,96

Таблица 5

Показатели научно-образовательного потенциала Магаданской области, 2019–2021 гг.

Table 5. Indicators of scientific and educational potential of Magadan Oblast, 2019–2021

№ п/п	Показатель	2019	2020	2021	Темп роста, 2021/2019
1	Численность исследователей, чел.	302	304	289	0,96
2	Доктора наук, чел.	33	31	28	0,94
3	Кандидаты наук, чел.	142	139	133	0,94
4	Доля исследователей до 39 лет в общей численности исследователей, %	25,5	26,0	25,3	0,99
5	Количество организаций, выполнявших научные исследования	4	4	4	1,0

Таблица 6

Показатели научно-образовательного потенциала ДФО, 2019–2021 гг.

Table 6. Indicators of scientific and educational potential of the Far Eastern Federal District, 2019–2021

№ п/п	Показатель	2019	2020	2021	Темп роста, 2021/2019
1	Численность исследователей, тыс. чел.	7,2	6,9	6,7	0,93
2	Доктора наук, тыс. чел.	0,9	0,9	0,8	0,89
3	Кандидаты наук, тыс. чел.	3,3	3,2	3,1	0,94
4	Доля исследователей до 39 лет в общей численности исследователей, %	34,8	33,7	32,7	0,94
5	Количество организаций, выполнявших научные исследования	224	235	234	1,05

данской области, напротив, уменьшилась. Это указывает на отставание научно-инновационного потенциала Магаданской области от уровня ДФО.

Анализируя показатели научно-технологического потенциала Магаданской области, которые даны в таблице 3, и показатели ДФО, приведенные в таблице 4, следует заключить, что в регионе и в целом по ДФО наблюдается снижение показателя в течение всех трех лет. Это указывает на падение

научно-технологического потенциала, что можно оценить как общую негативную тенденцию.

Сравнивая показатели научно-образовательного потенциала Магаданской области, отраженные в таблице 5, и показатели ДФО, содержащиеся в таблице 6, обнаруживаем снижение большинства компонентов научно-образовательного потенциала как в регионе, так и в округе. При этом последний показатель демонстрирует стабильность

в регионе и рост на 5 % в ДФО. Относительно первого, второго и четвертого показателей ситуация в Магаданской области выглядит лучше, поскольку снижение составило меньшее значение. В целом можно охарактеризовать выявленные тенденции научно-образовательного потенциала в Магаданской области как негативные, но менее кризисные, чем в ДФО.

Выводы

Анализ научного потенциала Магаданской области, проведенный в аспекте трех направлений (научно-инновационного, научно-технологического и научно-образовательного), позволяет сделать вывод о наблюдающейся тенденции снижения научного потенциала как в абсолютном выражении, так и в сравнении с показателями ДФО. Наиболее тревожная ситуация складывается в сфере научно-технологического потенциала. Таким образом, можно констатировать появление

нарастающей угрозы экономической безопасности региона в аспекте отставания Магаданской области от других регионов ДФО как по уровню инновационного и технологического развития, так и по формированию научных кадров для нужд региональной экономики.

Хотя научно-образовательный потенциал и показывает меньшую динамику снижения по сравнению с двумя остальными разновидностями научного потенциала, усилия по развитию научного потенциала целесообразно сконцентрировать именно на данном направлении. Это связано с тем, что стратегическое развитие региона и долгосрочная экономическая безопасность определяется научно-образовательным потенциалом. Подготовка кадров, будучи долгим по времени и затратным процессом, требует системного подхода, и этот процесс должен реализовываться параллельно с развитием других компонентов научного потенциала: инновационного и технологического.

Список источников

1. Полянская Н. М., Колесняк А. А., Коваленко Е. И. Научный потенциал как фактор инновационного социально-экономического развития регионов // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 519–534. DOI: 10.18334/vines.12.1.114260
2. Глазьев С. Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России. Серия: Современная конкуренция. № 2. М.: Синергия, 2007. 28 с.
3. Анализ научно-инновационного потенциала и управление им в постпандемической экономике региона / О. К. Луковская, Д. И. Рамазанов, Т. С. Кочеткова, Д. В. Туртин // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. С. 126–134. DOI: 10.17513/vaael.1217
4. Кулагина Н. А., Лысенко А. Н. Научный потенциал региона как основа его инновационного развития // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 10. С. 1939–1955. DOI: 10.24891/re.19.10.1939
5. Палкина М. В., Палкин А. Ю. Научный потенциал инновационного развития депрессивных регионов // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6. С. 49–56.
6. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 27.07.2023).
7. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25–39. DOI: 10.17059/2012-2-2
8. Шипицына С. Е., Жуйкова Е. А. Повышение научного потенциала в российских регионах — стратегические национальные приоритеты России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 4. С. 439–449. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.2
9. Рабцевич А. А. Проблемы формирования научного потенциала региона в системе высшего образования республик Башкортостан и Татарстан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 114–125. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-3-29-114-125
10. Маллаева М. И. Научно-образовательный потенциал как фактор модернизации экономики региона // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2019. Т. 34. № 3. С. 29–38. DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-29-38
11. Научно-технический и инновационный потенциал региона: сравнение современных подходов к оценке / Ю. Ю. Нетребин, Н. А. Улякина, И. В. Вершинин [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 10. С. 107–116. DOI: 10.34684/ek.ur.p.r.2020.10.01.013

12. Знаменский Д. Ю. Методологические сложности статистического анализа научного потенциала регионов России // Вестник университета. 2021. № 2. С. 60–63. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-60-63
13. Щетинина Е. Д., Щетинина Е. А. Сущность и особенности экономики знаний как новой бизнес-среды // Экономический вектор. 2017. № 4. С. 88–92.
14. Жихарева А. К. Инновационные рейтинги российских регионов: методологические особенности их формирования и практика применения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 121–136. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10020
15. Атлас научно-технологического развития регионов. Дальневосточный федеральный округ / И. Е. Ильина, Н. Г. Рознатовская, И. В. Биткина [и др.]. М.: IMG Print, 2022. 212 с.

References

1. Polyanskaya N.M., Kolesnyak A.A., Kovalenko E.I. Scientific potential as a factor of regional innovative socio-economic development. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(1):519-534. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.12.1.114260
2. Glaz'ev S.Yu. Trends and problems of economic development in Russia. Moscow: Sinergiya; 2007. 28 p. (Series: Modern Competition. No. 2). (In Russ.).
3. Lukhovskaya O.K., Ramazanov D.I., Kochetkova T.S., Turtin D.V. Analysis of scientific and innovative potential and its management in the post-pandemic economy of the region. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(7-1):126-134. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.1217
4. Kulagina N.A., Lysenko A.N. Scientific potential of the region as the basis of its innovative development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2021;19(10):1939-1955. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.19.10.1939
5. Palkina M.V., Palkin A.Yu. Scientific potential of innovative development of depressive regions. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2019;(6):49-56. (In Russ.).
6. On science and state scientific and technical policy: Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ (latest version). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (accessed on 27.07.2023). (In Russ.).
7. Tatarkin A.I., Kuklin A.A. Changing the paradigm of region's economic security research. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2012;(2):25-39. (In Russ.). DOI: 10.17059/2012-2-2
8. Shipitsyna S.E., Zhuykova E.A. Increasing the scientific potential in the Russian regions — the strategic national priorities of Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(4):439-449. (In Russ.). DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.2
9. Rabtsevich A.A. Problems of scientific potential formation in Bashkortostan and Tatarstan Republics' higher education systems. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series: Economy*. 2019;(3):114-125. (In Russ.). DOI: 10.17122/2541-8904-2019-3-29-114-125
10. Mallaeva M.I. Scientific and educational potential as a factor of modernization of the regional economy. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki = Herald of Dagestan State University. Series 3. Social Sciences*. 2019;34(3):29-38. (In Russ.). DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-29-38
11. Netrebin Yu.Yu., Ulyakina N.A., Vershinin I.V., Burdakova A.E. Scientific, technological and innovative capacity of the region: Comparison of current approaches to evaluation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;1(10):107-116. (In Russ.). DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.10.01.013
12. Znamenskiy D.Yu. Methodological difficulties of statistical analysis of the scientific potential of Russian regions. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2021;(2):60-63. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-60-63
13. Shchetinina E.D., Shchetinina E.A. The essence and contents of knowledge economy as a new business environment. *Ekonomicheskii vector = Economic Vector*. 2017;(4):88-92. (In Russ.).
14. Zhikhareva A.K. Innovative ratings of Russian regions: Methodological features of their formation and practice of application. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2020;(2):121-136. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10020
15. Il'ina I.E., Roznatovskaya N.G., Bitkina I.V. et al. Atlas of scientific and technological development of regions. Far Eastern Federal District. Moscow: IMG Print; 2022. 212 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Александровна Широкова

кандидат экономических наук, доцент, директор
Института цифровых технологий, экономики
и права

Северо-Восточный государственный университет
685000, Магадан, Портовая ул., д. 13

Яна Владимировна Юринская

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры экономики

Северо-Восточный государственный университет
685000, Магадан, Портовая ул., д. 13

Поступила в редакцию 15.09.2023
Прошла рецензирование 13.10.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the authors

Elena A. Shirokova

PhD in Economics, Associate Professor, director
of the Institute of Digital Technologies, Economics
and Law

North-Eastern State University
13 Portovaya st., Magadan 685000, Russia

Yana V. Yurinskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Economics

North-Eastern State University
13 Portovaya st., Magadan 685000, Russia

Received 15.09.2023
Revised 13.10.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338.23

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1210-1219>

О сравнительном анализе подходов к определению и классификации инфраструктуры опытно-промышленных испытаний на государственном уровне

Лейсан Рахимовна Абзалилова¹, Алина Рафхатовна Багавеева²✉

^{1, 2} Казанский национальный исследовательский технологический университет, Татнефтехиминвест-холдинг, Казань, Россия

¹ a_leisan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1063-3779>

² bag-alina@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-3563-7610>

Аннотация

Цель. Сравнить актуальные исследовательские подходы к функционированию и развитию опытно-промышленной инфраструктуры в контуре инновационно-технологической деятельности в России и за рубежом.

Задачи. Выделить роль и функции опытно-промышленных испытаний в системе научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) страны; выявить и сравнить международные подходы к классификации инфраструктуры опытно-промышленных испытаний; проанализировать современную отечественную законодательную и нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность в области опытно-промышленных испытаний.

Методология. В исследовании применены общенаучные методы (системный подход, декомпозиция, анализ и синтез, индукция и дедукция), частные методы (структурно-логический и субъектно-объектный), методы графического структурирования и интерпретации данных.

Результаты. Авторами описана эволюция подходов к определению термина «опытно-промышленные испытания» на примере исследований отечественных и зарубежных ученых, обоснована необходимость разграничения терминов «опытно-промышленные испытания» и «опытно-промышленная инфраструктура», выделена и схематично охарактеризована их взаимосвязь. Сравнение международных и отечественных научных и нормативно-правовых подходов выявило разнообразие как в используемой терминологии и их интерпретации, так и в типах классификации данного вида деятельности. В статье представлено три наиболее распространенных подхода к определению и классификации материально-технической базы опытно-промышленных испытаний.

Выводы. Опытно-промышленные испытания являются важным этапом процесса внедрения и масштабирования технологических инноваций, позволяющим успешно осуществить трансфер технологий из лабораторной в промышленную среду. Несмотря на наличие положительного опыта Советского Союза в аспекте проектирования, строительства и эксплуатации опытных установок, в современной инновационно-технологической политике страны развитие данного направления не выделено в качестве приоритетного, а деятельность имеет низкую динамику развития. Недостаточное внимание к совершенствованию мер и инструментов поддержки развития инфраструктуры опытно-промышленных испытаний может стать сдерживающим фактором для решения государственных задач импортозамещения и импортоопережения. Несмотря на однозначный общий вывод всех исследований об исключительной важности этапа опытно-промышленных испытаний для процесса внедрения и масштабирования технологических инноваций в целом, во многих странах мира наблюдаются ограничения для полноценного развития данного направления деятельности. Это обуславливает актуальность продолжения исследовательских работ, в том числе в контексте анализа барьеров, государственных и частных инициатив развития опытно-промышленной инфраструктуры.

© Абзалилова Л. Р., Багавеева А. Р., 2023

Ключевые слова: *опытно-промышленные испытания, опытно-промышленная инфраструктура, инновации, НИОКТР*

Для цитирования: Абзалилова Л. Р., Багавеева А. Р. О сравнительном анализе подходов к определению и классификации инфраструктуры опытно-промышленных испытаний на государственном уровне // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1210–1219. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1210-1219>

On the comparative analysis of approaches to the definition and classification of pilot testing infrastructure at the state level

Leisan R. Abzalilova¹, Alina R. Bagaveeva²✉

^{1, 2} *Kazan National Research Technological University, Tatneftekhiminvest-holding, Kazan, Russia*

¹ *a_leisan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1063-3779>*

² *bag-alina@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3563-7610>*

Abstract

Aim. To compare the current research approaches to the functioning and development of pilot testing infrastructure in the contour of innovation and technological activity in Russia and abroad.

Objectives. To identify the role and functions of experimental-industrial testing in the system of research, development and technological works (R&D) of the country; to identify and compare international approaches to the classification of the infrastructure of experimental-industrial testing; to analyze the current domestic legislative and regulatory framework regulating the activities in the field of experimental-industrial testing.

Methods. The research applied general scientific methods (system approach, decomposition, analysis and synthesis, induction and deduction), private methods (structural-logical and subject-object), methods of graphical structuring and data interpretation.

Results. The authors described the evolution of approaches to the definition of the term “pilot testing” on the example of studies of domestic and foreign scientists, substantiated the need to distinguish the terms “pilot testing” and “pilot infrastructure”, highlighted and schematically characterized their relationship. The comparison of international and domestic scientific and regulatory approaches has revealed diversity both in the terminology used and their interpretation, and in the types of classification of this type of activity. The article presents three most common approaches to the definition and classification of the material and technical base of pilot tests.

Conclusions. Pilot testing is an important stage in the process of implementation and scaling of technological innovations, which allows successful technology transfer from laboratory to industrial environment. Despite the positive experience of the Soviet Union in the aspect of design, construction and operation of pilot plants, the modern innovation and technology policy of the country does not prioritize the development of this area, and the activity has low dynamics of development. Insufficient attention to the improvement of measures and tools to support the development of pilot testing infrastructure may become a constraint for solving the state tasks of import substitution and import substitution. Despite the unambiguous general conclusion of all studies about the exceptional importance of the stage of pilot testing for the process of implementation and scaling of technological innovations in general, in many countries of the world there are limitations for the full development of this area of activity. This determines the relevance of continuing research work, including in the context of analyzing the barriers, public and private initiatives for the development of pilot industrial infrastructure.

Keywords: *pilot testing, pilot infrastructure, innovations, R&D*

For citation: Abzalilova L.R., Bagaveeva A.R. On the comparative analysis of approaches to the definition and classification of pilot testing infrastructure at the state level. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1210-1219. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1210-1219>

Введение

Инновации — это результат полного научно-производственного цикла. Они представляют собой совокупность последовательных действий, от фундаментальных научных исследований до индустриального внедрения достижений прикладной науки и инженерии. Согласно подходу Руководства Фраскати, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1], экспериментальные разработки являются одной из трех областей научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — НИОКТР), наряду с фундаментальными и прикладными исследованиями. Реализуя основную цель (доведение результатов исследований до промышленной зрелости), этап опытно-промышленной апробации имеет характер долгосрочных, неопределенных инвестиций с высокой степенью риска. В связи с этим требуется совершенствование экономических методов и инструментов, стимулирующих и координирующих полномасштабное развитие такой деятельности, включая кооперацию заинтересованных участников.

Специалисты указывают на небольшое число отечественных экономических научных работ о проблематике совершенствования деятельности в исследуемой области. Анализ освещения вопроса о развитии опытно-промышленной инфраструктуры и деятельности на ее основе в зарубежной [2; 3; 4] и отечественной [5; 6] научной литературе, нормативно-правовой базе [7; 8; 9; 10] показывает значительные различия в использовании терминологии. Адаптация и последующее развитие накопленных научных подходов к используемой терминологической платформе, структурированию видов деятельности, развитию инструментария стимулирования и повышения отдачи опытно-экспериментальной деятельности при внедрении инноваций представляется актуальным и общественно значимым.

Роль и функции опытно-промышленных испытаний в системе НИОКТР

Опытно-промышленные испытания — значимый этап процесса внедрения и масштабирования технологических инноваций. Они позволяют определить эффективность техники и технологии в реальных условиях эксплуатации, провести доработку с учетом

всех воздействующих факторов, подобрать оптимальные режимы работы и исключить ошибки, которые могут возникнуть при расчетах, в процессе проектирования, строительства и эксплуатации.

Первоначально определение опытного испытания сосредоточено на физической инфраструктуре и оборудовании, необходимых для производства небольших серий предкоммерческих продуктов. Дальнейшие исследования показали необходимость рассмотрения не только оборудования, но и уровня квалификации персонала, анализа рынка, инжиниринга, материалов, рабочих инструкций и т. д. [11]. Соглашаясь с данным подходом, мы видим целесообразность разграничения терминов «опытно-промышленные испытания» и «опытно-промышленная инфраструктура». Определение первого термина, по нашему мнению, включает в себя совокупность всех необходимых действий для проведения этапа опытно-промышленной апробации НИОКТР. Второй термин применяют для обозначения специализированных объектов, сред и условий, задействованных для реализации указанного этапа.

Традиционный процесс создания инноваций предполагает поэтапный переход от лабораторных к опытно-промышленным испытаниям, и далее — к промышленному внедрению, как видно на рисунке 1. При этом не исключены ситуации, в которых может быть не задействована стадия опытно-промышленных испытаний или осуществлен возврат на предыдущие стадии инновационного процесса при необходимости доработки, что отражают пунктирные линии на рисунке 1.

Опытно-промышленная инфраструктура служит необходимой институциональной базой опытно-промышленных испытаний новых технологий и включает в себя совокупность научно-производственных мощностей, компетенций, баз данных и знаний, законодательной базы, институтов и инструментов стимулирования и развития, применяемых для отработки технологий, создания прототипов и опытных образцов. Использование совокупности перечисленных условий и факторов позволяет придать большую целостность термину «опытно-промышленная инфраструктура».

Совершенствование институциональной базы опытно-промышленных испытаний способствует преодолению так называемой долины смерти технологических инноваций, как видно на рисунке 2, что, согласно

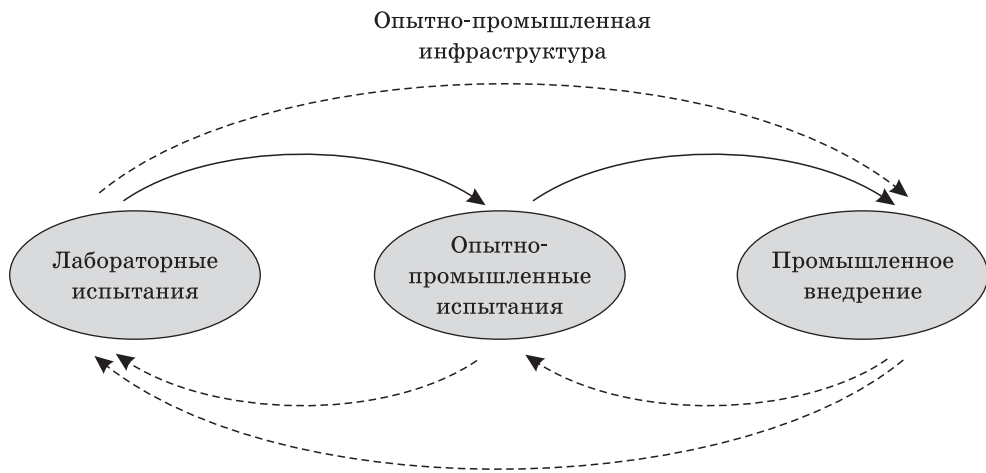

Рис. 1. Взаимосвязь терминов «опытно-промышленные испытания» и «опытно-промышленная инфраструктура»
Fig. 1. Relationship between the terms “pilot testing” and “pilot industrial infrastructure”

Источник: составлено авторами.

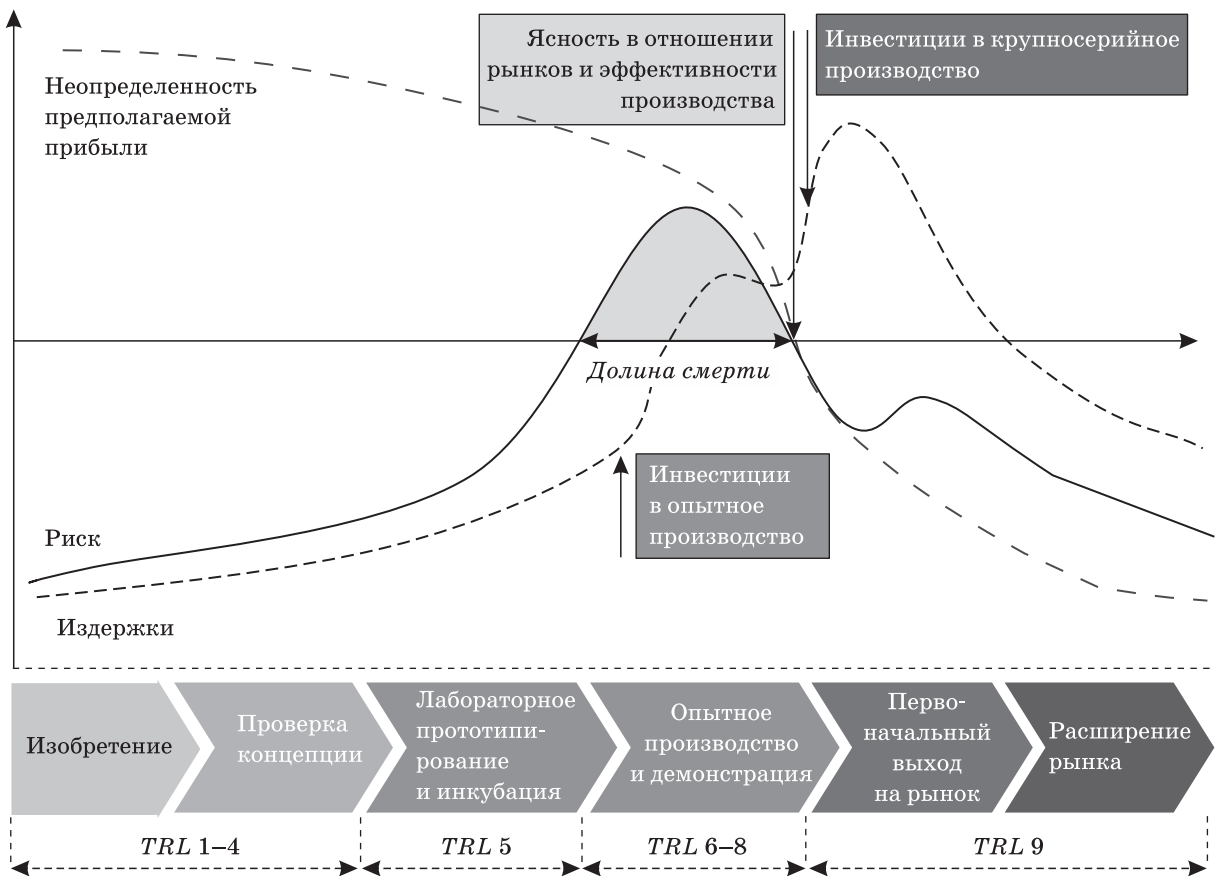

Рис. 2. Долина смерти — этап инновационного процесса между лабораторным прототипированием и выходом на рынок
Fig. 2. Valley of Death — the stage of the innovation process between laboratory prototyping and market entry

Источник: доработано авторами по данным [12].

методологии определения уровней технологической готовности, соответствует этапам TRL 6–8 [12].

Накопленный эмпирический опыт показывает, что после опытно-промышленной апробации успешность внедрения в произ-

водство научно-технических достижений может достигать 80 %, без опытно-промышленной апробации — всего 30 % [13].

Во время пилотной и опытно-промышленной апробации также адаптируются внутренние организационные процессы компании, ее отношения с внешними партнерами по цепочке создания стоимости. Эти и другие действия выделены также в качестве решающих для успешного прохождения периода в развитии продукта (технологии, проекта, стартапа), если этот продукт еще не начал приносить прибыль, но на его доработку и внедрение продолжают расходовать средства [11].

Таким образом, будучи промежуточным этапом между лабораторными испытаниями и созданием коммерческого продукта, стадия опытных испытаний позволяет решить не только технические проблемы, но и снизить организационные, рыночные, институциональные риски и неопределенности, с которыми сталкиваются заинтересованные стороны при продвижении новых технологий.

Международные и отечественные подходы к определению и классификации инфраструктуры опытно-промышленных испытаний

Как указано ранее, объекты опытно-промышленной инфраструктуры выступают предметом немногочисленных исследований как в России, так и за рубежом. Среди исследователей до сих пор отсутствует консенсус в отношении терминологии: используются разные аббревиатуры, понятия и классификации. Более того, в зависимости от контекста, изменяется и категория опытно-промышленной инфраструктуры, которая может включать в себя крупные лабораторные установки и даже полупромышленные заводы [14]. Представим далее подходы к определению и классификации материально-технической базы опытно-промышленных испытаний, наиболее распространенные в научной литературе.

П. Баллон, Д. Пирсон и С. Делаэр сгруппировали опытно-промышленную инфраструктуру в различные тестовые и экспериментальные платформы (Test and Experimental Platforms), предлагающие следующие сервисы [1]:

1) *платформы прототипирования* — экосистемы для проектирования и разработки, создания и тестирования прототипов,

используемые до выхода в массовое производство и приводящие к первому доказательству концепции новой технологии, продукта или услуги;

2) *живые лаборатории* — экспериментальная среда, в которой технологии обретают форму в контексте реальной жизни и в которой конечные пользователи технологии помогают ее доработать до готового продукта;

3) *испытательные стенды* — стандартизированная лабораторная среда, используемая для тестирования новых технологий, продуктов, услуг и изолированная от влияния реальной или производственной среды;

4) *полевые испытания* — проверка технических и других аспектов новой технологии, продукта или услуги в ограниченной, но реальной среде;

5) *рыночные пилотные проекты* — проекты, в которых зрелые новые продукты или услуги выпускают для определенного количества конечных пользователей с целью получения маркетинговых данных или внесения окончательных корректировок перед коммерческим запуском;

6) *социальные пилотные проекты* — проекты, в которых внедрение новых продуктов и услуг в реальную среду должно привести к социальным инновациям.

Данная классификация находит отражение и в современной российской научно-образовательной среде, а также в ряде отраслей экономики (нефтяной промышленности, медицине, дорожном строительстве, городской и креативной экономике, др.).

Подход и понятийный аппарат, представленный в работе Х. Хеллсмарка и соавторов [4], включает в себя следующие типы пилотных и демонстрационных установок:

1) *высокотехнологичные пилотные и демонстрационные установки* — повышают осведомленность о новых технологиях или продуктах, служат для демонстрации и обоснования их работоспособности;

2) *проверочные пилотные и демонстрационные установки* — используются для тестирования, оценки и определения характеристик различных технологических вариантов для определенной технологии или продукта; по масштабам этой работы выделяют:

— лабораторные установки, нацеленные на снижение технического риска за счет тестирования новых разработок в небольших масштабах;

— промышленные установки — имеют целью проверку новой технологии в большом, но не обязательно коммерческом масштабе, тем самым создавая потенциал для промышленных мощностей;

3) *экспериментальные и демонстрационные установки для развертывания* — направлены на повышение производительности и снижение затрат за счет накопления опыта эксплуатации, а также получения доступа к отзывам пользователей;

4) *постоянные испытательные центры* — направлены на обслуживание широкого круга участников для тестирования новых технологических возможностей.

Таким образом, подход этих авторов включает в себя как базовые этапы апробации новых технологий и продуктов, так и этапы их последующего непрерывного совершенствования. Указанные выше исследователи обращают внимание и на разные роли пилотных и демонстрационных установок: первые тесно связаны с тестированием НИОКТР, а вторые сосредоточены на промышленном внедрении и коммерциализации.

Более обобщенный и сокращенный подход представлен в работе Т. Толио, Дж. Копани и У. Теркай, в рамках которой приведены следующие типы экспериментальной инфраструктуры, как правило, использующиеся последовательно [15]:

1) *лабораторные экспериментальные установки (Lab-Scale Pilot Plants)* — предназначены для проверки промышленного применения технологий за счет интеграции нескольких разработок для решения промышленных задач (что соответствует по шкале *TRL* уровням 4–7);

2) *опытные установки промышленного масштаба (Industrial-Scale Pilot Plants)* — предназначены для проведения испытаний в приближенных к промышленному производству условиях при широком внедрении зрелых технологий и решений (*TRL* 7–8);

3) *экспериментальные установки-«маяки» (Lighthouse Plants)* — демонстрационные проекты, которые служат для популяризации новых, новаторских концепций и технологий среди широкой общественности, принадлежат компании и работают в стабильной промышленной среде.

Данный подход представляет собой наиболее обобщенную, укрупненную группировку видов оборудования и характеризует этапы масштабирования, индустриализации инновационной технологии.

В российской практике материально-техническая база организаций, выполняющих исследования и разработки, представлена как совокупность четырех групп объектов, в том числе машин и оборудования [5]. Последние, в свою очередь, классифицируются на научное и технологическое оборудование. В документах Минобрнауки России фигурирует понятие «научное оборудование» — совокупность машин, механизмов, приборов, устройств, непосредственно используемых для проведения научных исследований и разработок (аналитическое, вспомогательное оборудование, средства автоматизации исследовательского процесса) [8]. Классификатор научного оборудования утвержден приказом Минобрнауки России от 29 июля 2016 г. № 925, имеет статус ведомственного нормативного документа [8]. Государственная поддержка развития научного оборудования в России осуществляется через создание центров коллективного пользования и уникальных научных установок.

Следует отметить, что термины «опытно-промышленные испытания» и «опытно-промышленная инфраструктура» в документах Минобрнауки России отсутствуют. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» содержит понятие «экспериментальные разработки» [7], которое по своей сути соответствует функциональной роли опытно-промышленных испытаний.

Понятие опытно-промышленной установки закреплено в приказе Ростехнадзора от 7 декабря 2020 г. № 500 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности химически опасных производственных объектов»» [8]. Согласно этому Приказу к опытно-промышленным установкам отнесены установки, создаваемые на промышленных предприятиях как самостоятельные, предназначенные для освоения нового технологического процесса, аппаратуры, систем автоматического контроля, регулирования и безопасности проведения технологического процесса, а также для наработки опытной партии продукта. В документе установки классифицируют по признаку выпуска продукции:

— опытные и опытно-промышленные установки, на которых выпускают товарную продукцию;

— лабораторные, стендовые и модельные установки, на которых товарную продукцию не выпускают, а рабочие режимы сред по параметрам токсичности и взрывоопасности — на низких, безопасных уровнях.

Обращаясь к опыту СССР, исследователи пишут, что в 1962 г. в стране были утверждены положения о проектировании, строительстве и эксплуатации опытных установок по производству химической продукции (постановление прекратило действие в 2020 г.) [8]. Документ различал такие типы установок, как:

— *стендовые (пилотные) установки*, создаваемые в научно-исследовательских институтах или заводских лабораториях для отработки лабораторного регламента нового или усовершенствуемого технологического процесса производства;

— *полужаводские опытные установки*, создаваемые на опытных заводах научно-исследовательских институтов, предприятиях для отработки аппаратурно-технологической части процесса производства по результатам лабораторных исследований или данным, полученным на стендовой установке;

— *опытно-промышленные установки (цехи)*, создаваемые на базе одного блока или одной технологической линии цеха либо предприятия для освоения технологического процесса производства и аппаратуры, предусмотренных в проекте организации промышленного производства, на основе результатов лабораторных исследований или данных, полученных на стендовой или полужаводской опытной установке.

Обратим внимание на два принципиально значимых факта. Первый: документ определял не только порядок проектирования, строительства и эксплуатации установок, но и источники финансирования. Второй: проект плана строительства опытных установок по производству химической продукции в стране разрабатывали ежегодно на государственном уровне (в Государственном комитете Совета министров СССР по химии), при этом отдельной строкой в проекте плана выделяли *опытные установки, отнесенные к особо важным стройкам*.

Рассмотрев современную отечественную законодательную и нормативно-правовую базу, нельзя не указать на недостаточное

внимание к понятийному аппарату и стимулированию создания современной воспроизводимой базы опытно-промышленной инфраструктуры, что может служить значимым сдерживающим фактором для ускоренного вывода новых технологий и продуктов на рынок, а также решения государственных задач импортозамещения и импортоопережения.

Выводы

Таким образом, на основе изучения отечественной и зарубежной научной и специализированной литературы выявлена неоднородность подходов к содержанию, функциям и роли опытно-промышленной инфраструктуры в инновационно-технологической деятельности. Можно сделать вывод о том, что используемая терминологическая база не сформирована, она проходит этап своего становления и развития. Эмпирические данные доказывают целесообразность вложений в развитие опытно-промышленной инфраструктуры, так как обеспечен кратный рост эффективности внедрения новой техники, технологии, продукции после прохождения этапа строительства демонстрационных установок и проведения опытных испытаний, при одновременном снижении рисков и неопределенности прогнозируемой прибыли.

Будучи неотъемлемым условием для внедрения и масштабирования технологических инноваций, проведение полноценных опытно-промышленных испытаний сдерживается необходимостью значительных инвестиций в профессиональные компетенции, строительство и поддержание работоспособности испытательных установок и полигонов. Ограничения для полноценного развития этого направления деятельности выявлены во многих странах мира, что обуславливает актуальность продолжения исследовательских работ, в том числе в контексте анализа барьеров, государственных и частных инициатив развития опытно-промышленной инфраструктуры. Изучение и систематизация передового международного опыта поддержки опытно-промышленной деятельности может стать особенно полезной при формировании отраслевых и региональных стратегий, программ инновационно-технологического развития.

Список источников

1. Frascati manual 2002: Proposed standard practice for surveys on research and experimental development. The measurement of scientific and technological activities. Paris: OECD Publishing, 2002. 254 p. DOI: 10.1787/9789264199040-en
2. Ballon P., Pierson J., Delaere S. Test and experimentation platforms for broadband innovation: Examining European practice // SSRN Electronic Journal. 2009. DOI: 10.2139/ssrn.1331557
3. The role of pilot and demonstration plants in technological development: Synthesis and directions for future research / J. Frishammar, P. Söderholm, K. Bäckström [et al.] // Technology Analysis & Strategic Management. 2015. Vol. 27. No 1. P. 1–18. DOI: 10.1080/09537325.2014.943715
4. The role of pilot and demonstration plants in technology development and innovation policy / H. Hellsmark, J. Frishammar, P. Söderholm, H. Ylinenpää // Research Policy. 2016. Vol. 45. No. 9. P. 1743–1761. DOI: 10.1016/j.respol.2016.05.005
5. Оценка материально-технической базы науки: вопросы классификации научного оборудования / И. А. Кузнецова, Т. Е. Кузнецова, С. В. Мартынова, А. Б. Суслов // Российские нанотехнологии. 2015. Т. 10. № 11–12. С. 13–21.
6. Наука. Технологии. Инновации: 2023: краткий стат. сб. / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 102 с.
7. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 17.05.2023).
8. О Классификаторе научного оборудования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 июля 2016 г. № 925 // Кодекс: электрон. фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420369691> (дата обращения: 03.06.2023).
9. Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности химически опасных производственных объектов»: приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 7 декабря 2020 г. № 500 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372180/?ysclid=lmq1fbm5w7850176739 (дата обращения: 12.06.2023).
10. Об утверждении основных положений о проектировании, строительстве и эксплуатации опытных установок по производству химической продукции: постановление Совета министров СССР от 11 октября 1962 г. № 1057 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35769&ysclid=lmq1hijjsj0761215503#vGAyHqTyLqmGjthm> (дата обращения: 14.06.2023).
11. Pilot production in key enabling technologies: Crossing the valley of Death and boosting the industrial deployment of key enabling technologies in Europe. Brussels: European Commission, 2015. 28 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/314758092_Pilot_Production_in_Key_Enabling_Technologies_Crossing_the_valley_of_Death_and_boosting_the_industrial_deployment_of_key_enabling_technologies_in_Europe (дата обращения: 02.06.2023).
12. From lab to market: Pilot plants are key // Turnstone Communications. April 18. 2016. URL: <https://biovox.eu/from-lab-to-market-pilot-plants-are-key/> (дата обращения: 23.05.2023).
13. Цю Чаофань. Цзи Юй Чжун Ши Цзы Юань Гун Сян Дэ Кэ Цзи Чэн Го Чжуань Хуа Чжань Люэ [Стратегия трансформации научно-технических достижений на основе совместного использования ресурсов опытно-промышленных испытаний] // Чжун Го Фа Чжань Гуань Ча [Наблюдение за развитием Китая]. 28.09.2015 (на кит. языке; 基于中试资源共享的科技成果转化战略 // 中国发展观察. 28.09.2015). URL: <https://cdo.developress.com/?p=3006> (дата обращения: 20.06.2023).
14. Olsson O., Nykvist B. Bigger is sometimes better: Demonstrating hydrogen steelmaking at scale. Stockholm: Stockholm Environment Institute, 2020. 34 p. URL: <https://www.sei.org/wp-content/uploads/2020/07/bigger-is-sometimes-better.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).
15. Tolio T., Copani G., Terkaj W. Key research priorities for factories of the future — Part II: Pilot plants and funding mechanisms / Factories of the future. Cham: Springer-Verlag, 2019. P. 475–494. DOI: 10.1007/978-3-319-94358-9_21

References

1. Frascati manual 2002: Proposed standard practice for surveys on research and experimental development. The measurement of scientific and technological activities. Paris: OECD Publishing; 2002. 254 p. DOI: 10.1787/9789264199040-en

2. Ballon P., Pierson J., Delaere S. Test and experimentation platforms for broadband innovation: Examining European practice. *SSRN Electronic Journal*. 2009. DOI: 10.2139/ssrn.1331557
3. Frishammar J., Söderholm P., Bäckström K. et al. The role of pilot and demonstration plants in technological development: Synthesis and directions for future research. *Technology Analysis & Strategic Management*. 2015;27(1):1-18. DOI: 10.1080/09537325.2014.943715
4. Hellsmark H., Frishammar J., Söderholm P., Ylinenpää H. The role of pilot and demonstration plants in technology development and innovation policy. *Research Policy*. 2016;45(9):1743-1761. DOI: 10.1016/j.respol.2016.05.005
5. Kuznetsova I.A., Kuznetsova T.E., Martynova S.V., Suslov A.B. Assessment of the material and technical base of science: Issues of classification of scientific equipment. *Rossiiskie nanotekhnologii = Nanotechnologies in Russia*. 2015;10(11-12):13-21. (In Russ.).
6. Vlasova V.V., Gokhberg L.M., Ditkovskii K.A. et al. Science. Technologies. Innovation 2023: Brief stat. coll. Moscow: NRU HSE; 2023. 102 p. (In Russ.).
7. On science and state scientific and technical policy: Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (accessed on 17.05.2023). (In Russ.).
8. On the Classifier of scientific equipment. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated July 29, 2016 No. 925. Kodeks. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420369691> (accessed on 03.06.2023). (In Russ.).
9. On approval of Federal norms and rules in the field of industrial safety "Safety rules for chemically hazardous production facilities". Order of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision dated December 7, 2020 No. 500. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372180/?ysclid=lmql1fbm5w7850176739 (accessed on 12.06.2023). (In Russ.).
10. On approval of the basic provisions on the design, construction and operation of pilot plants for the production of chemical products. Resolution of the Council of Ministers of the USSR of October 11, 1962 No. 1057. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35769&ysclid=lmql1hijsj0761215503#vGAyHqTyLqmGjthm> (accessed on 14.06.2023). (In Russ.).
11. Pilot production in key enabling technologies: Crossing the Valley of Death and boosting the industrial deployment of key enabling technologies in Europe. Brussels: European Commission; 2015. 28 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/314758092_Pilot_Production_in_Key_Enabling_Technologies_Crossing_the_valley_of_Death_and_boosting_the_industrial_deployment_of_key_enabling_technologies_in_Europe (accessed on 02.06.2023).
12. From lab to market: Pilot plants are key. Turnstone Communications. Apr. 18, 2016. URL: <https://biovox.eu/from-lab-to-market-pilot-plants-are-key/> (accessed on 23.05.2023).
13. Qiu Chaofan. Scientific and technological achievements transformation strategy based on pilot resource sharing. *Zhōngguó fāzhǎn guānchá = China Development Observation*. Sep. 28, 2015. URL: <https://cdo.developress.com/?p=3006> (accessed on 20.06.2023). (In Chin.).
14. Olsson O., Nykvist B. Bigger is sometimes better: Demonstrating hydrogen steelmaking at scale. Stockholm: Stockholm Environment Institute; 2020. 34 p. URL: <https://www.sei.org/wp-content/uploads/2020/07/bigger-is-sometimes-better.pdf> (accessed on 23.05.2023).
15. Tolio T., Copani G., Terkaj W. Key research priorities for factories of the future — Part II: Pilot plants and funding mechanisms. In: *Factories of the future*. Cham: Springer-Verlag; 2019:475-494. DOI: 10.1007/978-3-319-94358-9_21

Сведения об авторах

Лейсан Рахимовна Абзалилова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики в химической
технологии¹, заместитель генерального
директора²

¹ Казанский национальный исследовательский
технологический университет

420015, Республика Татарстан, Казань,
Карла Маркса ул., д. 68

² Татнефтехиминвест-холдинг

420061, Республика Татарстан, Казань,
Николая Ершова ул., д. 29а

Information about the authors

Leisan R. Abzalilova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Innovation in Chemical Technology¹, Deputy
General Director²

¹ Kazan National Research Technological
University

68 Karl Marks st., Kazan 420015, Russia

² Tatneftekhiminvest-holding

29a N. Yershov st., Kazan 420061, Russia

Алина Рафхатовна Багавеева

старший преподаватель кафедры инноватики
в химической технологии¹, главный специалист
по анализу и развитию секторов первичной
переработки углеводородного сырья²

¹ Казанский национальный исследовательский
технологический университет

420015, Республика Татарстан, Казань,
Карла Маркса ул., д. 68

² Татнефтехиминвест-холдинг

420061, Республика Татарстан, Казань,
Николая Ершова ул., д. 29а

Поступила в редакцию 07.09.2023
Прошла рецензирование 06.10.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Alina R. Bagaveeva

senior lecturer at the Department of Innovation
in Chemical Technology¹, Chief specialist
for analysis and development of hydrocarbon
raw materials refining sectors²

¹ Kazan National Research Technological
University

68 Karl Marks st., Kazan 420015, Russia

² Tatneftekhiminvest-holding

29a N. Yershov st., Kazan 420061, Russia

Received 07.09.2023
Revised 06.10.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

Методы и показатели оценки «зеленых» рабочих мест

Инга Владимировна Цыганкова

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
icygankova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0125-4910>

Аннотация

Цель. Разработать комплекс показателей оценки «зеленых» рабочих мест, позволяющих охарактеризовать влияние таких рабочих мест на здоровье и работоспособность сотрудников, их положение в сфере труда, на основные экономические показатели деятельности организации, на окружающую среду.

Задачи. Выявить и охарактеризовать методы оценки численности и качественного состава рабочих мест, применяемые в России и зарубежных странах; провести сравнительный анализ используемых методик оценки рабочих мест, выявить их преимущества и недостатки; разработать показатели и предложить методику оценки «зеленых» рабочих мест, позволяющую оценить влияние рабочего места на здоровье человека и его социальный статус, экономику, окружающую среду, что даст возможность сформировать комплекс мер, необходимых для успешной трансформации рынка труда в направлении «зеленой» экономики.

Методы. Автором применены методы системного, логического и сравнительного анализа, анализа научной литературы, классификаций и группировок, статистической обработки федеральных и региональных показателей учета численности рабочих мест и их качественного состава.

Результаты. Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что в современных условиях существует множество методик оценки численности «зеленых» рабочих мест в разных странах, которые существенно различаются как по критериям отнесения рабочих мест к «зеленым», так и по показателям оценки их влияния на экономику и общество. В России в настоящее время численность «зеленых» рабочих мест не оценивают. Это затрудняет анализ состояния «зеленого» сегмента экономики и основных направлений его влияния на общество, экологию, здоровье и работоспособность работников, препятствует выявлению недостатков в сфере «зеленого» сегмента рынка труда и успешной разработке мер по осуществлению «зеленого» перехода. В этой связи целесообразно использовать комплексную методику оценки состояния «зеленых» рабочих мест в организации, включающую в себя такие компоненты, как охрана окружающей среды, достойный труд, высокотехнологичность. Компонента «охрана окружающей среды» предполагает оценку таких параметров, как влияние рабочих мест на водные ресурсы региона и загрязнение окружающей среды. Компонента «достойный труд» включает в себя оценку ключевых параметров социально-экономического положения работников, в частности состояния оплаты труда, гарантий занятости, условий труда. Блок «высокотехнологичность» направлен на оценку параметров производительности и результативности труда, ресурсосбережения.

Выводы. Предлагаемая методика позволяет провести комплексную оценку «зеленых» рабочих мест с точки зрения их влияния на экономику региона, положение работников в сфере труда, окружающую среду, выявить недостатки и «узкие места». Полученная информация может служить основой для разработки комплекса рекомендаций, необходимых для успешного осуществления «зеленого» перехода.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленый» переход, социально-трудовая сфера, «зеленый» сегмент рынка труда, методы оценки рабочих мест, показатели оценки «зеленых» рабочих мест

Для цитирования: Цыганкова И. В. Методы и показатели оценки «зеленых» рабочих мест // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1220–1227. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1220-1227>

© Цыганкова И. В., 2023

Methods and indicators for evaluating green jobs

Inga V. Tsygankova

Northwest Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russia, icygankova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0125-4910>

Abstract

Aim. To develop a set of indicators for assessing “green” workplaces that allow characterizing the impact of such workplaces on the health and working capacity of employees, their position in the workplace, on the main economic indicators of the organization, on the environment.

Objectives. To identify and characterize the methods of assessing the number and qualitative composition of jobs used in Russia and foreign countries; to conduct a comparative analysis of the used methods of assessing jobs, to identify their advantages and disadvantages; to develop indicators and propose a methodology for assessing “green” jobs, allowing to assess the impact of the workplace on human health and social status, the economy, the environment, which will make it possible to form a set of measures necessary for the successful transformation of the labor market in the direction of the labor market.

Methods. The author applied the methods of systemic, logical and comparative analysis, analysis of scientific literature, classifications and groupings, statistical processing of federal and regional indicators of accounting for the number of jobs and their qualitative composition.

Results. The analysis of domestic and foreign literature has shown that in modern conditions there are many methodologies for assessing the number of “green” jobs in different countries, which differ significantly in terms of both the criteria for classifying jobs as “green” and the indicators for assessing their impact on the economy and society. In Russia, the number of green jobs is not currently assessed. This makes it difficult to analyze the state of the “green” segment of the economy and the main areas of its impact on society, the environment, health and working capacity of workers, and prevents the identification of shortcomings in the “green” segment of the labor market and the successful development of measures to implement the “green” transition. In this regard, it is advisable to use a comprehensive methodology for assessing the state of green jobs in the organization, which includes such components as environmental protection, decent work, high-tech. The “environmental protection” component involves the assessment of such parameters as the impact of workplaces on the region’s water resources and environmental pollution. The component “decent labor” includes the assessment of key parameters of the socio-economic status of workers, in particular, the state of wages, job security, and working conditions. The block “high-tech” is aimed at assessing the parameters of labor productivity and performance, resource saving.

Conclusions. The proposed methodology makes it possible to conduct a comprehensive assessment of “green” jobs in terms of their impact on the region’s economy, the situation of workers in the labor sphere, the environment, to identify shortcomings and “bottlenecks”. The obtained information can serve as a basis for the development of a set of recommendations necessary for the successful implementation of the “green” transition.

Keywords: “green” economy, “green” transition, social and labor sphere, “green” segment of the labor market, methods of job evaluation, indicators of evaluation of “green” jobs

For citation: Tsygankova I.V. Methods and indicators for evaluating green jobs. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1220-1227. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1220-1227>

Необходимость перехода к «зеленой» экономике, основанной на использовании возобновляемых источников энергии, вызывает изменения в сфере занятости. Появляются «зеленые» рабочие места и в традиционных, и в новых секторах экономики. Эти рабочие места ориентированы как на защиту окружающей среды, так и на создание условий достойного труда (достойного уровня оплаты труда, благоприятных санитарно-гиги-

нических и психофизиологических условий труда, а также социально-психологического климата в трудовом коллективе, применения безопасных технологий производства и оказания услуг, использования экологически чистых материалов в интерьере помещений и т. д.) [1, с. 56]. Трансформация экономической системы в условиях «зеленого» перехода предполагает необходимость учета, оценки численности и качественных параметров

**Показатели, отражающие влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду,
2000–2021 гг.**

Table 1. Indicators reflecting the impact of economic activity on the environment, 2000–2021

Показатель	2000	2010	2019	2020	2021
Забор воды из природных водных объектов для использования, млрд м ³	75,9	69,7	59,0	54,4	56,0
Сброс загрязненных сточных вод, млрд м ³	20,3	16,5	12,6	11,7	11,6
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, млн т	32,3	32,4	22,7	22,2	22,3
Образовалось отходов производства и потребления, млн т	...	3 734,7	7 750,9	6 955,7	8 448,6
в том числе опасных, млн т	...	114,4	100,6	98,1	117,9
Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т	...	1 738,1	3 881,9	3 429,0	3 937,2
Расходы на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах; млн руб.)	...	372 382	872 456	970 059	1 242 328
Индекс физического объема природоохранных расходов (в процентах к предыдущему году; в сопоставимых ценах)	...	...	103,4	103,4	105,1

Источник: [3, с. 80].

«зеленых» рабочих мест в России в целом и в отдельных секторах экономики.

Подходы к оценке численности «зеленых» рабочих мест существенно различаются в отдельных странах. Даже Международное бюро статистики труда применяет две отличающиеся друг от друга методики. Первая предполагает проведение социологических исследований в организациях, дающих экологическую маркировку своим товарам с целью установления численности рабочих мест, положительно влияющих на окружающую среду; вторая — учет рабочих мест на различных предприятиях с экологически чистыми технологическими процессами.

Росстат в настоящее время не ведет учет численности «зеленых» рабочих мест, а также мест, которые при определенных условиях могут трансформироваться в «зеленые». В методиках Росстата отсутствует понятие «зеленое рабочее место». При этом в нашей стране производится оценка численности и качественных параметров высокопроизводительных (высокотехнологичных) рабочих мест, в том числе по видам экономической деятельности. Основными критериями отнесения рабочих мест к высокотехнологичным являются уровень оплаты труда (Росстат, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов), производительность труда (согласно подходу Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов), добавленная стоимость (согласно методике

Министерства экономического развития) в сравнении с нормативными значениями данных показателей. Иными словами, не учитывают влияние высокопроизводительных рабочих мест ни на окружающую среду, ни на здоровье и работоспособность персонала предприятий.

На всех рабочих местах, в организациях и на предприятиях в Российской Федерации (РФ), с 2013 г. должна быть обязательно проведена специальная оценка рабочих мест по условиям труда с целью выявления влияния различных факторов производственной среды и трудового процесса на здоровье и работоспособность сотрудников. Данная методика также не позволяет оценить влияние деятельности организации на окружающую среду. Сегодня Росстат ведет учет различных показателей, отражающих влияние деятельности предприятий и организаций на окружающую среду, как показано в таблице 1 [2, с. 80]. Статистическая информация отражена в целом в стране и региональном аспекте.

Данные, приведенные в таблице 1, позволяют заключить, что в нашем государстве с 2000 по 2021 г. по многим показателям наблюдается положительная динамика. Так, объем водопотребления в России в промышленных и хозяйственных целях существенно снизился, практически в два раза сократился сброс загрязненных сточных вод. Значительно сокращены выбросы загрязняющих веществ в атмосферу.

Критерии выбора «зеленых» рабочих мест
Table 2. Criteria for selecting “green” workplaces

Критерий	Детализация
Технологические	Наличие современной техники, инструментов, приспособлений, позволяющих добиться показателей высокой производительности труда при снижении затрат труда, наличие ресурсосберегающих технологий
Экономические	Достойный уровень оплаты труда, своевременные инвестиции в основной капитал, своевременные инвестиции в человеческий капитал
Организационные	Следование принципам бережливого производства; санитарно-гигиенические условия труда, при которых параметры производственной среды (микроклимат, уровень шума, освещенность, загазованность и запыленность воздуха, наличие химических вредных веществ, излучение) не превышают установленных в стране нормативов; психофизиологические условия труда, при которых уровень физической и нервно-психической нагрузки не превышает установленных в стране нормативов (по результатам проведения специальной оценки условий труда)
Социально-психологические	Высокие гарантии занятости, правовая защищенность работников, благоприятный социально-психологический климат в трудовом коллективе; рациональные режимы труда и отдыха, позволяющие сохранить здоровье и высокую работоспособность сотрудника, обеспечить нормальное соотношение свободного и рабочего времени в течение суток
Экологические	Нейтральное или положительное воздействие трудовой деятельности на рабочем месте на окружающую среду и экосистему

Источник: таблица разработана автором.

Но при этом с 2010 по 2020 г. примерно вдвое увеличилось количество отходов производства и потребления, в том числе опасных. Незначительное снижение значений показателей в 2021 г. в сравнении с 2019 г. вызвано влиянием пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на предпринимательскую, хозяйственную деятельность и существенным сокращением объема производства товаров и оказываемых услуг. В 2021 г. значения показателей возросли как в сравнении с 2020 г., так и в сравнении с 2019 г. Рост расходов на охрану окружающей среды наблюдался на протяжении рассматриваемого периода.

В публикациях отечественных ученых, посвященных вопросам формирования «зеленой» экономики и занятости в «зеленом» секторе, обоснована важность «зеленого» перехода. Вместе с тем практически нет публикаций о необходимости учета «зеленых» рабочих мест, не приведена информация о численности «зеленых» рабочих мест в России в целом. Так, И. В. Балтуте анализирует состояние нормативно-правовой базы, определяющей положение и развитие «зеленого» сегмента экономики

в России. Автор не проводит оценку численности существующих «зеленых» рабочих мест. Но исследует данные о том, что дополнительно в мире может быть создано 24 млн «зеленых» рабочих мест до 2030 г. [4, с. 147]. Л. Х. Джандарова оценивает численность дополнительных «зеленых» рабочих мест, которые могут появиться благодаря «зеленому» переходу в 15–60 млн [5, с. 64]. Е. А. Войкина и И. М. Потравный, исследуя тенденции изменения численности занятых в «зеленом» секторе, приводят данные относительно ряда отраслей [6, с. 219]. По их оценке, в России может быть создано около 200 тыс. «зеленых» рабочих мест. Ю. В. Ермолаева указывает численность занятых на производстве возобновляемой энергии в различных странах. Согласно ее прогнозам, 105 тыс. таких рабочих мест могут появиться в России до 2035 г. [7, с. 38].

Анализ литературы и официальной статистической информации показал, что:

– в России в настоящее время Росстат оценивает отдельные аспекты влияния хозяйственной деятельности на экономику и общество с точки зрения «зеленой» трансформации (существуют отдельные методики

Показатели оценки состояния «зеленых» рабочих мест в организации

Table 3. Indicators for assessing the state of “green” jobs in the organization

Компоненты оценки	Оцениваемые параметры	Показатель	Формула расчета, нормативное значение показателя
Охрана окружающей среды	Влияние на водные ресурсы	Расход чистой воды, м ³	Согласно нормативу, в зависимости от вида экономической деятельности
		Оборотное и последовательное использование воды, м ³	% от расхода чистой воды
		Сброс загрязненных сточных вод, м ³	Согласно нормативу, в зависимости от вида экономической деятельности
	Загрязнение окружающей среды	Отходы производства и потребления (в том числе твердые, жидкие, газообразные), т в год	Согласно нормативу, в зависимости от вида экономической деятельности
		Утилизация и обезвреживание отходов, т	% от объема отходов производства
		Выбросы вредных и загрязняющих веществ в атмосферу, млн т	Согласно санитарно-гигиеническим нормативам, принятым для предприятий и организаций
Достойный труд	Оплата труда	Соотношение средней заработной платы работника и прожиточного минимума	$I_{\text{пм}} = З : \text{ПМ}$, где $З$ — средняя заработная плата работника, ПМ — величина прожиточного минимума для работающего населения. Нормативное значение показателя: $I_{\text{пм}} > 5$
		Соотношение средней заработной платы работника и средней заработной платы по стране	$I_{\text{сзп РФ}} = З : \text{СЗП РФ}$, где $З$ — средняя заработная плата работника, СЗП РФ — величина средней заработной платы в России в отчетном году. Нормативное значение показателя: $I_{\text{сзп РФ}} \geq 1$
		Соотношение средней заработной платы работника и средней заработной платы по данному виду экономической деятельности	$I_{\text{сзп ВЭД}} = З : \text{СЗП ВЭД}$, где $З$ — средняя заработная плата работника, СЗП ВЭД — величина средней заработной платы по виду экономической деятельности в отчетном году. Нормативное значение показателя: $I_{\text{сзп ВЭД}} \geq 1$
	Гарантии занятости	Продолжительность трудового договора	Наличие трудового договора на срок не менее трех лет
	Условия труда	Интегральный показатель санитарно-гигиенических условий труда ¹	$A_{\text{ут}} = \sqrt[n]{a_1 a_2 \dots a_n}$, где a — частный коэффициент условий труда. Для расчета частных коэффициентов используют формулы: $a = \text{Сн} : \text{Фп}$ — если санитарная норма регламентирует верхнее допустимое значение показателя (уровень шума, уровень излучения и т. д.); $a = \text{Фп} : \text{Сн}$ — если санитарная норма регламентирует нижнее допустимое значение показателя (уровень освещенности и т. д.). Нормативное значение показателя: $A_{\text{ут}} = 1$
		Интегральный показатель психофизиологических условий труда ²	$B_{\text{ут}}^3$ Нормативное значение показателя: $B_{\text{ут}} \geq 1$

¹ Рассчитывают по результатам специальной оценки условий труда в организации.² Рассчитывают по результатам специальной оценки условий труда в организации.³ Определяют по результатам специальной оценки условий труда в организации.

Компоненты оценки	Оцениваемые параметры	Показатель	Формула расчета, нормативное значение показателя
		Показатель социально-психологического климата в трудовом коллективе (индекс положительного социометрического статуса)	$C_i = R_i : (N - 1)$, где R_i — число положительных полученных i -членом группы голосов (выборов); N — численность членов группы ⁴ . Нормативное значение показателя: $C_i > 0$
Высокотехнологичность	Производительность труда	Выработка	ПТ на рабочем месте > 3 млн руб. в год ⁵
		Индекс производительности труда	$I_{пт} = ПТ_{отч} : ПТ_{баз}$, где $ПТ_{отч}$ — производительность труда в отчетном периоде, руб., $ПТ_{баз}$ — производительность труда в базовом периоде, руб. Нормативное значение показателя: $I_{пт} > 1$
	Результативность труда	Показатель результативности (для непроизводственной сферы)	Удовлетворенность качеством и скоростью работ (услуг) со стороны не < 80 % клиентов (потребителей услуг), рассчитывается по результатам проведенных социологических исследований
	Ресурсосбережение	Материалоотдача	$МО = Q : МЗ$, где Q — объем производимой продукции, тыс. руб.; $МЗ$ — затраты сырья и материалов, тыс. руб.
		Коэффициент соотношения темпов роста объемов производства (или оказываемых услуг) и затрат сырья и материалов на рабочем месте	$К_{мз} = I_q : I_{мз}$, где I_q — индекс объема производства; $I_{мз}$ — индекс материалозатрат. Нормативное значение показателя: $К_{мз} > 1$
		Удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции	% материальных затрат в себестоимости продукции

Источник: таблица разработана автором.

по оценке высокотехнологичных рабочих мест, влиянию хозяйственной деятельности на здоровье и работоспособность работников, влиянию хозяйственной деятельности на окружающую среду);

– не приведены авторские оценки численности «зеленых» рабочих мест в стране в целом;

– прогнозные оценки численности «зеленых» рабочих мест, которые могут быть дополнительно созданы в России и мире, существенно различаются.

Это обуславливает необходимость применения комплексной методики оценки численности «зеленых» рабочих мест, позволяющей провести анализ состояния «зеленой» составляющей рынка труда в России. Для оценки численности и качественного состава

«зеленых» рабочих мест необходимы четкие критерии выбора, указанные в таблице 2. Их применение позволит обеспечить комплексный подход к выбору «зеленых» рабочих мест.

Для оценки состояния «зеленых» рабочих мест целесообразно использовать систему показателей, дающих представление о фактическом положении рабочего места, его влиянии на окружающую среду (влиянии на водные ресурсы, атмосферу, земельные ресурсы и т. д.), здоровье и работоспособность сотрудника, его положение в трудовой сфере (оплата труда, гарантии занятости, условия труда), экономическую систему предприятия или региона (производительность или результативность труда, ресурсосбережение). Оценка может быть произведена как

⁴ Рассчитывают по результатам проведенного социологического исследования.

⁵ Нормативное значение установлено союзом предпринимателей «Деловая Россия».

в отношении отдельных рабочих мест, что отражено в таблице 3, так и относительно организации в целом. Целесообразно использовать три блока показателей: «Охрана окружающей среды», «Достойный труд», «Высокотехнологичность».

Показатели компоненты «Охрана окружающей среды» отражают не только влияние хозяйственной деятельности предприятий на водные ресурсы и атмосферу, но и дают представление о том, насколько бережно относится организация к природным ресурсам, направлена ли ее деятельность на сохранение окружающей среды (по показателям повторного использования воды, утилизации и обезвреживания отходов).

Индикаторы компоненты «Достойный труд» характеризуют уровень дохода заня-

того на «зеленом» рабочем месте, стабильность трудовых отношений (по показателю «Продолжительность трудового договора»), влияние санитарно-гигиенических, психофизиологических и социальных факторов на здоровье и работоспособность сотрудника. Показатели компоненты «Высокотехнологичность» дают представление о том, насколько эффективным является «зеленое» рабочее место с экономической точки зрения.

Анализ состояния отдельных рабочих мест в организации по вышеперечисленным показателям позволит выявить «узкие» места в положении ряда рабочих мест с точки зрения соответствия требованиям «зеленой» экономики и при необходимости разработать комплекс мер по изменению ситуации в лучшую сторону.

Список источников

1. Цыганкова И. В. Изменения в социально-трудовой сфере под влиянием развития «зеленой» экономики // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 52–63. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-8-52-63
2. Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. 692 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 691 с.
4. Балтутите И. В. «Зеленые» рабочие места в России // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 1. С. 147–151. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.1.20
5. Джандарова Л. Х. Развитие рынка рабочей силы в условиях зеленой экономики // Индустриальная экономика. 2022. № 6. С. 64–69. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_6_64
6. Войкина Е. А., Потравный И. М. Зеленая занятость и рынок труда в условиях формирования экологически ориентированной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 217–240. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2018.202217
7. Ермолаева Ю. В. Модернизация зеленых рабочих мест и проблемы профессионализации в секторе возобновляемых источников энергии в мире и в России // Финансовые рынки и банки. 2021. № 6. С. 38–45. DOI: 10.24412/2658-3917-2021-6-38-45

References

1. Tsygankova I.V. Changes in the social and labor sphere under the influence of the development of the green economy. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2023;(8):52-63. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2023-8-52-63
2. Russian statistical yearbook. 2021: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2021. 692 p. (In Russ.).
3. Russian statistical yearbook. 2022: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2022. 691 p. (In Russ.).
4. Baltutite I.V. "Green" jobs in Russia. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. 2023;22(1):147-151. (In Russ.). DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.1.20
5. Dzhandarova L.Kh. Development of the labor market in a green economy. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2022;(6):64-69. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712-7559_2022_6_64
6. Voikina E.A., Potravny I.M. Green employment and labour market in the formation of environmentally friendly economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2018;34(2):217-240. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu05.2018.202217
7. Ermolaeva Yu.V. Modernization of green jobs and problems of professionalization in the renewable energy sector worldwide and in Russia. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2021;(6):38-45. (In Russ.). DOI: 10.24412/2658-3917-2021-6-38-45

Сведения об авторе

Инга Владимировна Цыганкова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 14.08.2023
Прошла рецензирование 15.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the author

Inga V. Tsygankova

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Economics

Northwest Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 14.08.2023
Revised 15.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 336.76

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1228-1238>

Роль ведущих финансовых институтов в реализации ESG-повестки

Станислав Алексеевич Стрижов¹, Сергей Юрьевич Абрамович²✉

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, st.strijov@gmail.com

² Москва, Россия, s.y.abramovich@gmail.com✉

Аннотация

Цель. Выявление тенденций и направлений развития ESG-повестки российского банковского сектора в условиях новой геополитической обстановки.

Задачи. Проанализировать реакцию российского банковского сектора на продвижение Западом ESG-повестки в предсанкционный период и смену приоритетов после введения для России масштабных финансовых и технологических санкций; определить требуемые преобразования бизнес-стратегий и систем управления рисками; предложить дополнительные меры поддержки со стороны государства для повышения приоритета суверенных технологий в реализации ESG-трансформации и развитии конкурентной национальной системы стандартов.

Методология. Авторами применен смешанный метод анализа, сочетающий качественные и количественные данные, для формирования эмпирической базы исследования. Для анализа качественных данных использованы метод контент-анализа и эмпирические методы. В свою очередь, количественные данные обработаны с помощью статистических и логических инструментов.

Результаты. Проведенное исследование позволило подтвердить эффективность ESG-инструментария в реализации концепции устойчивого развития. Определено, что существенной движущей силой ESG-трансформации сегодня являются преимущественно крупные банки. Однако потенциал ESG-трансформации со стороны банков может быть исчерпан, и практическая часть исполнения планов, отраженных в их ESG-политиках, требует дополнительных стимулов со стороны государства.

Выводы. По итогам проведенного исследования становится понятным, что необходимо формирование конкурентной российской суверенной ESG-модели, которая должна включать в себя национальную нормативно-правовую базу, технологические стандарты, отечественные платформенные ИТ-системы управления. Усиливая работу в этом направлении, участники финансовых рынков в наибольшей степени способны повлиять на внедрение инноваций в сфере инструментария достижения целей устойчивого развития (ЦУР) и национальных проектов, учитывать национальные интересы ввиду реализации ESG-повестки, обеспечить их развитие и финансирование.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития (ЦУР), ESG-повестка, цифровая экономика, ИТ-платформа, суверенное развитие

Для цитирования: Стрижов С. А., Абрамович С. Ю. Роль ведущих финансовых институтов в реализации ESG-повестки // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1228–1238. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1228-1238>

The role of leading financial institutions in the realization of the ESG agenda

Stanislav A. Strijov¹, Sergei Yu. Abramovich²✉

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, st.strijov@gmail.com

² Moscow, Russia, s.y.abramovich@gmail.com✉

Abstract

Aim. To identify trends and directions of development of ESG-agenda of the Russian banking sector in the new geopolitical environment.

Objectives. To analyze the reaction of the Russian banking sector to the promotion of ESG-agenda by the West in the pre-sanctions period and the change of priorities after the introduction of large-scale financial and technological sanctions for Russia; to determine the required transformation of business strategies and risk management systems; to propose additional measures of support from the state to increase the priority of sovereign technologies in the implementation of ESG-transformation and the development of a competitive national system of standards.

Methods. The authors applied a mixed method of analysis, combining qualitative and quantitative data, to form the empirical base of the study. Content analysis and empirical methods were used to analyze qualitative data. In turn, quantitative data were processed using statistical and logical tools.

Results. The conducted research allowed to confirm the effectiveness of ESG-tool in the realization of the concept of sustainable development. It was determined that the significant driving force of ESG-transformation today is mainly large banks. However, the potential of ESG-transformation on the part of banks may be exhausted, and the practical part of fulfillment of plans reflected in their ESG-policies requires additional incentives from the state.

Conclusions. Based on the results of the conducted research, it becomes clear that it is necessary to form a competitive Russian sovereign ESG model, which should include a national regulatory framework, technological standards, and domestic platform IT management systems. Strengthening the work in this direction' financial market participants are most able to influence the introduction of innovations in the sphere of tools for achieving sustainable development goals (SDGs) and national projects, to take into account national interests in view of ESG-agenda realization, to ensure their development and financing.

Keywords: *sustainable development, sustainable development goals (SDGs), ESG-agenda, digital economy, IT-platform, sovereign development*

For citation: Strijov S.A., Abramovich S.Yu. The role of leading financial institutions in the realization of the ESG agenda. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1228-1238. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1228-1238>

Современные требования устойчивого развития требуют новых подходов для решения задач мониторинга, анализа, оценки происходящих процессов, предотвращения возникновения критических рисков, что предполагает внедрение новых методов управления и инструментов, базирующихся на цифровых IT-платформах. Во главу угла, как правило, ставят применение принципиально новых технологий, дружественных по отношению к природе и одновременно обеспечивающих суверенитет, конкурентоспособность экономики Российской Федерации (РФ). Укажем, что технологические решения — это не только технологии в прямом смысле слова, но и сопровождающие их со-

циально направленные подходы к ведению дел, заложенные в системы управления, которые на современном этапе развития общества формулирует ESG-повестка.

Осуществление заявленных намерений (реализовать 169 задач ЦУР к 2030 г.) требует соответствующего объема инвестиций. Странам рекомендуется проанализировать возможные доступные механизмы финансирования и совершенствовать процессы подготовки национальных бюджетов с учетом ориентации на достижение ЦУР и целевого показателя официальной помощи развитию со значением 0,7 % валового национального дохода [1]. Сегодня в России финансовое обеспечение реализации мероприятий государ-

Таблица 1

Концентрация банковских активов
Table 1. Concentration of banking assets

Рейтинг	Показатель
Топ-3	54 % активов, из них 32 % Сбер
Топ-5	64 % активов
Топ-10	78 % активов
Топ-20	87 % активов

Источник: подготовлено авторами на основании [6].

Таблица 2

Активы топ-5 лидеров рынка и кредиты физических лиц
Table 2. Assets of top 5 market leaders and retail loans

Рейтинг	Банк	Активы нетто, тыс. руб. на февраль 2022 г.	Кредиты физических лиц, тыс. руб. на январь 2022 г.
1	Сбер	39 109 367 769	27 246 939 295
2	Банк ВТБ	19 825 106 187	11 819 101 275
4	Альфа-Банк	6 141 402 076	3 905 649 652
3	Газпромбанк	8 934 718 940	5 786 245 247
5	Россельхозбанк	4 219 609 693	2 931 610 624

Источник: подготовлено авторами на основании [6].

ственных программ, в наибольшей степени соотносящихся с ESG-повесткой, покрывается за счет средств федерального бюджета не в полном объеме (около 40–45 % бюджетных ассигнований) [2]. Потенциальный размер финансирования проектов устойчивого развития в России до 2030 г. оценивается в 19 трлн руб. [3], из которых 7 трлн руб. составляет блок проектов городской экономики (модернизация тепловых сетей и городских систем водоснабжения, современные комплексы по переработке и утилизации отходов, модернизация трамвайной сети и иного городского пассажирского транспорта, внедрение энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий и др.). Около 5,5 трлн руб. потребуют проекты низкоуглеродной энергетики (модернизация устаревших котельных, модернизация тепловых электростанций и др.), более 4 трлн руб. — проекты высокотехнологичных производств (электрометаллургия и прямое восстановление железа, современные аноды и гидроэнергетика в производстве алюминия, современные нефтехимические и газохимические комплексы, декарбонизация угольной промышленности и др.), около 2,5 трлн руб. — новые отрасли производства (производство «голубого» и «зеленого» водорода, добыча и переработка редких и редкоземельных металлов для низкоуглеродной промышленности и др.).

Очевиден тот факт, что государственных средств недостаточно для реализации обо-

значенных задач. Необходим поиск действенных рыночных механизмов привлечения средств, предусматривающих активное участие профессиональных игроков финансового рынка, которые сегодня трансформируют подходы к политикам заимствований для компаний и в первую очередь нацелены на применение позитивно зарекомендовавших себя современных инструментов и механизмов на базе принципов ESG. При этом ESG обеспечивает не только экономический рост, но и социальную, экологическую безопасность, создает инфраструктуру долгосрочного действия, обеспечивающую надежное функционирование модели устойчивого развития [4].

Глобальные финансовые активы в настоящее время оценивают в более чем 200 трлн долл. США, а валовой мировой продукт — 80 трлн долл. США, что свидетельствует о наличии значительных финансовых ресурсов. Однако большую их часть не направляют на реализацию ЦУР в тех масштабах и теми темпами, которые необходимы для достижения ЦУР [5]. В связи с этим одной из основных задач становится формирование суверенной результативной модели отечественной финансовой инфраструктуры, включая оформление стандартов эмиссии, системы таксономии, системы верификации, листинга на бирже и др. Практики ESG следует рассматривать как многофакторные системы, которые учитывают, ре-

гламентируют и оценивают эффективность финансирования, в том числе социальные и экологические последствия их реализации.

Детальный анализ сложившихся ESG-практик показал, что, несмотря на усилия регулятора, в России существенной движущей силой ESG-трансформации являются преимущественно крупные банки (прежде всего — топ-5), как показано в таблицах 1 и 2.

Роль и значение данной категории банков объясняется высокой концентрацией активов (в топ-5 банков — 64 %) и особой ролью лидера рынка (Сбера), который покрывает около трети активов сектора в целом. Данная категория финансовых организаций внедряет в бизнес-цели соответствующие ESG-метрики, стараясь тем самым стимулировать заемщиков, малые и средние банки применять практики устойчивого развития и финансировать важные для экономики страны проекты. Наличие дополнительных мер стимулирования со стороны государства должно ускорить этот процесс.

Для подтверждения вышеуказанного вывода и определения приоритетных задач проанализирован ESG-прогресс в банковской сфере в период до изменения геополитической обстановки в сравнении с ситуацией, характеризующейся появлением новых геополитических рисков, что отражено в таблице 3. Анализ включает в себя около 80 кредитных организаций. Изучены их отчетность, публичная информация, проведено интервьюирование. Сделанные выводы соответствуют и развивают основные позиции ведущих консалтинговых и рейтинговых экспертных агентств. Среди них — Ассоциация банков России, ESG-альянс, Делойт, Эксперт РА и др.

Кроме того, обратим внимание на динамику изменения настроений крупных ключевых финансовых игроков, что находит отражение в таблице 4.

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что до изменения геополитической обстановки российским банкам не удавалось полностью следовать ESG-принципам, процессы в этой сфере преимущественно имели форму планов и деклараций, информация раскрывалась не в полном объеме (менее 1 % банков подготавливали ESG-отчетность специальным документом). За пределами топ-10 интерес к теме ESG минимален: около 30 % банков не видели необходимости в развитии бизне-

са на основе ESG-принципов (прежде всего ввиду дополнительных затрат, нецелесообразности конкуренции с лидерами рынка и рисками потерять заемщиков).

При этом нельзя не отметить, что в практиках банковского сектора России накоплен значительный потенциал. Более 30 % банков ввели ESG-метрики в ключевые показатели эффективности и применяли практики корпоративной социальной ответственности (КСО) в своих процессах; считали существенным приоритетно учитывать ESG-факторы в работе 15 % финансовых учреждений. 40 % при этом убеждены во влиянии климатических изменений на финансово-экономические результаты деятельности до 2025 г., в связи с чем планировали повышать роль ESG-факторов в принятии решений.

С учетом новых реалий банки с небольшими корректировками продолжили движение к ранее заявленным ЦУР. 35 % готовы в ближайшие два-три года внедрить ESG-принципы, приводящие в кратчайшие сроки к нужным результатам. Произошла смена акцентов в отношении блока G (45 %) и S факторов (35 %), внимание к блоку E снизилось до 20 %. Крупнейшие игроки работают с компаниями, которые демонстрируют заинтересованность в ESG-финансировании, что способствует появлению новых предложений в сфере ответственного инвестирования. Активно инвестирующие в ESG-активы клиенты проявляют интерес при размещении «зеленых» облигаций (в том числе выпуска «зеленых» бондов Москвы).

Прослеживается тенденция, проявляющаяся в том, что потенциал ESG-трансформации со стороны банков может быть исчерпан, и практическая часть исполнения планов, отраженных в их ESG-политиках, потребует дополнительных стимулов со стороны государства. К числу наиболее востребованных действий относятся предпочтения при резервировании по кредитам на базе ESG (55 %); налоговые льготы для проектов с ESG-составляющей (30 %). Усиление влияния ESG-факторов может снизить мотивацию части игроков банковского рынка (менее 10 % указали на актуальность введения универсальной таксономии).

Динамика основных законодательных изменений в этой области подтверждает понимание и интерес государства к ESG:

- в 2019 г. Банк России подготовил Концепцию организации методической системы

Анализ ESG-прогресса в банковской сфере в период до изменения геополитической обстановки (до февраля 2022 г.) в сопоставлении с ситуацией, характеризующейся появлением новых геополитических рисков

Table 3. Analysis of ESG progress in the banking sector in the period before the change of geopolitical situation (until February 2022) in comparison with the situation characterized by the emergence of new geopolitical risks

Характеризуемый показатель	До изменения геополитической обстановки (до февраля 2021 г.)	В новой геополитической ситуации
Приоритеты между <i>E</i> (экология), <i>S</i> (социальная сфера) и <i>G</i> (управление) факторами	Главенствующую роль играли <i>E</i> (экологические) факторы	В условиях нарастающей неопределенности произошла смена акцентов в отношении блока <i>G</i> (45 % респондентов) и <i>S</i> факторов (35 % голосов), внимание к блоку <i>E</i> снизилось до 20 %
Наличие у банка стратегии устойчивого развития	По итогам 2021 г. 7 % банковских структур внедрили стратегию устойчивого развития	По итогам 2022 г. 35 % банковских структур внедрили стратегию устойчивого развития. Рост участников, приверженцев устойчивого развития, обусловлен заинтересованностью в более эффективной деятельности, учитывающей не только финансовые показатели, но и социальные, экологические аспекты
Готовность банков внедрять ESG-принципы	По итогам 2021 г. 40 % готовы в ближайшие два-три года внедрить ESG-принципы	35 % готовы в 2023 г. и в ближайшие два-три года внедрить ESG-принципы, приводящие в кратчайшие сроки к нужным результатам
Доля банков, отрицающих целесообразность внедрения ESG-принципов	25 % опрошенных отрицали целесообразность внедрения ESG-принципов	Возросла доля банков, отрицающих целесообразность внедрения ESG-принципов (30 % опрошенных). Это обусловлено приостановкой рядом финансовых учреждений своей ESG-трансформации из-за геополитических рисков и высокой степени неопределенности в первой половине 2022 г.
Портфель ESG-кредитов	Портфель ESG-кредитов по состоянию на 1 июля 2021 г. составлял 400 млрд руб.	Портфель ESG-кредитов увеличился в три раза и на 1 июля 2022 г. составил около 1,2 трлн руб. Существенный рост сложился из-за появления новых ESG-кредитов, включая отнесенные к ним проекты по защите окружающей среды
Оценка рисков заемщиков банков на основе ESG-критериев	Оценку рисков заемщиков на основе ESG-критериев по итогам 2021 г. внедрили 15 % банков	Оценку рисков заемщиков на основе ESG-критериев по итогам первого полугодия 2022 г. внедрили 40 % банков
Оценка собственных ESG-рисков банков	Оценку собственных ESG-рисков проводят 40 % опрошенных банков	Оценку своих собственных ESG-рисков проводят 45 % опрошенных банков

Источник: подготовлено авторами на основании публичной отчетности об объемах и структуре кредитных ESG-портфелей российских банков в период до 2021 г. Системная публичная отчетность об объемах и структуре кредитных ESG-портфелей российских банков в 2022–2023 гг. отсутствует. В связи с этим приведены краткие тезисы, содержащие качественную и количественную экспертную оценку ESG-кредитов, на основе статей, пресс-релизов и заявлений из источников, вызывающих доверие.

**Настроения банков в период «до изменения геополитической обстановки
(до февраля 2021 г.)» в сопоставлении с ситуацией,
характеризующейся появлением «новых геополитических рисков»**

Table 4. Banks' sentiments in the period "before changes in the geopolitical environment
(until February 2021)" versus the situation characterized by the emergence of "new geopolitical risks"

Финансовая организация	Позиция в рейтинге ¹	Настроения до изменения геополитической обстановки (до февраля 2021 г.)	Настроения в новой геополитической ситуации
Сбер	1	Банк считал предоставление льготных условий финансирования в виде привязки правила кредитования к определенным ESG-задачам приоритетным инструментом развития данной сферы. Ставка уменьшается в случае выполнения обязательств, в противном случае — увеличивается. В 2021 г. объем таких ссуд превысил 80 млрд руб.	Как заявлено в 2021 г., банк, как и прежде, с небольшими коррективами планирует сохранить состав заемщиков, обеспечивавших углеродную нейтральность к 2030 г. Планы по реализации ESG скорректированы незначительно ²
ВТБ	2	В 2021 г. банк активно развивал систему кредитования с учетом ключевых показателей эффективности (КПЭ) в сфере ESG. Общий объем финансирования превысил 50 млрд руб.	С 2022 г. банк с небольшими корректировками осуществляет движение к ранее заявленным ЦУР
Газпромбанк	3	С 2021 г. банк в приоритетном порядке определяет социальные и экологические риски заемщиков и декларирует «зеленые» направления, представляющие наибольший интерес. 700 млрд руб. кредитов (включая розничные и корпоративные направления) выдано с учетом ESG-критериев, 40 млрд руб. привязаны к показателям КПЭ в ESG-проектах	С 2022 г. банк с небольшими корректировками осуществляет движение к ранее заявленным ЦУР
Россельхозбанк	6	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями Центрального банка (ЦБ) РФ	В 2022 г. банк продекларировал, что ESG-повестка значима как для Евразийского экономического союза, так и для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Указаны новые возможности для взаимодействия с инвесторами этих стран
МКБ	7	В 2021 г. банк сформировал портфель кредитов, гарантий и облигаций, учитывающий ESG-критерии, в объеме более 50 млрд руб.	С 2022 г. банк с небольшими корректировками осуществляет движение к ранее заявленным ЦУР. Наблюдается рост кредитования ESG-проектов, учитывающих социальную направленность
Открытие	8	В 2021 г. банк работал с компаниями, которые демонстрировали приверженность работы с учетом ESG-принципов. Профинансировано более десяти проектов, нацеленных на развитие «зеленой» и альтернативной энергетики. В 2020–2021 гг. банком определены лимиты кредитования на «зеленые» проекты (общая сумма составила более 100 млрд руб.). Кроме того, утверждена система управления ESG-рисками	С конца 2022 г. банк «Открытие» вошел в структуру ВТБ и реализует политику, осуществляемую головной компанией (см. выше)

¹ На основании [6].

² Детальная подробная информация о практике лидера рынка представлена далее в статье.

Финансовая организация	Позиция в рейтинге ¹	Настроения до изменения геополитической обстановки (до февраля 2021 г.)	Настроения в новой геополитической ситуации
Промсвязьбанк	9	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями ЦБ РФ	В 2022 г. банк фиксировал важность развития социально направленных инициатив в регионах, включая программы поддержки сотрудников и клиентов. В приоритетном порядке рассматривались программы поддержки социально-экономической устойчивости, сокращения издержек, возобновления логистических цепочек, импортозамещения. Под влиянием санкций усовершенствованы системы предотвращения рисков, в том числе в области ESG
Райффайзен-банк	10	В 2021 г. банк внедрил новую систему оценки заемщиков, обязательно учитывающую, наряду с кредитными рисками, ESG-факторы	С небольшими корректировками банк осуществляет движение к ранее заявленному ЦУР
Росбанк	11	В 2021 г. банк активно поддерживал компании, учитывавшие в своей деятельности принципы ESG, и к 2025 г. определял объем такого рода инвестиций в 150 млрд руб.	Фокус деятельности банка сместился на осуществление антикризисных мероприятий, предусматривающих кредитование проектов, имеющих высокие финансово-экономические показатели и сопровождающихся высокой экологической и социальной эффективностью. Согласно позиции банка, несмотря на изменение международных торгово-экономических связей, внедрение принципов ESG позволит российским компаниям быть более конкурентоспособными и успешными. Больше внимание получают проекты с положительным влиянием на социальную и экологическую сферу, сугубо маркетинговые проекты могут быть поставлены на паузу или отменены
Тинькофф	12	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями ЦБ РФ	Банк утверждает, что установленные санкции напрямую отразились на ESG-развитии: умышленно снижен международный ESG-рейтинг, прекращена работа с некоторыми международными партнерами, прекращено сотрудничество с некоторыми сертифицирующими рейтинговыми агентствами
Центр-инвест	57	В 2021 г. банк реализовывал стратегию в соответствии с ESG-рекомендациями ЦБ РФ	Ключевые проекты ESG-повестки сохранены. В приоритете деятельность, связанная с рынком углеродных единиц, увеличивается портфель масштабных инфраструктурных проектов, сохраняет важность сфера возобновляемых источников энергии

Источник: подготовлено авторами на основании публичной отчетности об объемах и структуре кредитных ESG-портфелей российских банков в период до 2023 г. включительно, в том числе с учетом информации из статей, пресс-релизов и заявлений из источников, интервью лиц, вызывающих доверие.

по развитию «зеленых» финансов и проектов, в которой оценил объем ЦУР в \$30 трлн [7];

- в июле 2021 г. Банк России опубликовал рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования для институциональных инвесторов, которые дают разъяснения по методике учета ESG-факторов;
- в сентябре 2021 г. Правительство РФ подготовило постановление, в котором освещен порядок отбора «зеленых» проектов, способных привлечь через специальные займы льготное финансирование;
- в конце ноября 2021 г. вступили в силу новые стандарты эмиссии ценных бумаг, позволяющих выпускать «зеленые» и социальные облигации целевого назначения;
- в августе 2022 г. ЦБ РФ подтвердил, что продолжит работу, направленную на создание необходимой нормативно-методической базы для трансформации бизнеса и внедрения вопросов ESG в корпоративное управление;
- в 2022 г. появилась еще одна инициатива регулятора, которая устанавливает обязанность эмитентов «зеленых» и социальных облигаций публично информировать о реализации проектов, указанных в проспекте ценных бумаг;
- в 2022 г. осуществление ЦУР включено в проект основных направлений деятельности финансового рынка РФ до 2024 г.

Приведенные данные подтверждают эффективность ESG-инструментария в реализации концепции устойчивого развития. Так, Банк России обращает внимание на следующие приоритеты ESG-финансирования [8]: развитие инструментов и инфраструктуры, внедрение ESG-вопросов в системы корпоративного управления. Позиция Минэкономразвития России, ответственного за «зеленое» финансирование, а также методологических центров ВЭБ.РФ (государственной корпорации развития) и ESG-альянса также обосновывает вышеуказанные выводы Банка России. Государство в лице Банка России активно подтверждает ESG-направленность, а фиксация повестки в целях КПЭ дает позитивные стимулы в аспекте долгосрочного развития.

В соответствии с проведенным исследованием, ввиду новой геополитической обстановки и стремительного внедрения цифровых технологий во всех областях жизнедея-

тельности общества, оперативного решения требуют следующие задачи:

- обеспечить сбор и сопоставимость информации в соответствии с ESG-метриками, поскольку сегодня отсутствуют единые стандарты отчетности и расчета показателей для корректной оценки достигнутых результатов ЦУР, что оказывает значительное влияние для принятия эффективных управленческих решений;
- обеспечить внедрение ESG-инструментария в системы управления банками;
- предусмотреть гибкий и нежесткий переход на новые стандарты работы, отражающие требования современных систем кредитования и инвестирования, разработанных с учетом принципов ESG.

Для решения поставленных задач необходимо изучать и распространять позитивный опыт лидеров российского рынка как движущей силы ESG-трансформации. При этом важно учитывать приоритетность суверенных технологий и реализовывать ESG-трансформацию с учетом национальной системы стандартов и показателей, использовать накопленный в России опыт ответственного банкинга в экономике постоянных изменений, что позволит развивать комплексные подходы, критически оценивать международные стандарты, повышать конкурентоспособность отечественной ESG-системы [9].

Суверенное развитие публично продекларировано Президентом РФ: «И для того, чтобы претендовать на какое-то лидерство — я уже не говорю про глобальное лидерство, но хоть в чем-то, — безусловно, любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой суверенитет» [10]. Конкурентными преимуществами российской суверенной ESG-модели могли бы стать национальные технологические стандарты, цифровизация и повсеместное распространение нефинансовой отчетности. В условиях цифровой экономики нормативная и регуляторная ESG-база должна быть разработана на основе цифровых технологий и выражена в виде программных продуктов, процедур, алгоритмов и сервисов, доступных для использования любыми потребителями, что позволит осуществлять контроль при принятии решений на полную, достоверность, непротиворечивость данных, учитывать многовариантность моделей, гибко адаптироваться к новым рискам и регуляторным требованиям.

В контексте вышеизложенного особая роль принадлежит лидерам рынка (прежде всего топ-5) и Сберу¹ с учетом его особой системообразующей роли в российской экономике (более трети всех активов, самая большая в России сеть отделений, более 100 млн корпоративных и розничных клиентов). Следует обратить внимание на полученный им опыт в процессе ESG-трансформации и распространять лучшие практики на других участников. Данный подход отражен в позиции руководства организации: «Осознавая свою уникальную роль и возможности, Сбер стремится стать лидером в области ESG и устойчивого развития как в финансовой отрасли, так и в стране в целом» [11].

Условия, принципы и правила регулирования, которые закладываются в стратегии банка, могут быть использованы государственными структурами и другими финансовыми организациями, могут учитываться в нормативных документах различного уровня (федерального, регионального, муниципального, корпоративного и т. д.) с учетом специфики хозяйствующего субъекта, масштабы, сложившихся традиций и других особенностей ведения дел. Его подход, вероятнее всего, обеспечит безболезненный переход от разрозненных экспертных оценок и систем показателей к системному подходу оценки реализации ЦУР, позволит осуществлять мониторинг, анализ, оценку и контроль реализуемых программ и проектов на основе системы сбалансированных комплексных метрик. Тем самым и Сбер, и другие лидеры рынка могли бы выступить в качестве операторов-координаторов при управлении ESG, что позволило бы осуществлять оптимальное и эффективное управление распределением имеющихся финансовых ресурсов, а также своевременно привлекать новые источники финансирования для достижения 17 ЦУР и реализации национальных проектов РФ.

В настоящее время именно цифровые технологии позволяют обеспечить эффективный мониторинг, анализ, оценку и контроль

происходящих процессов и влияния на эти процессы инвестиционных проектов и ESG-программ. Усиливая работу в данном направлении, участники финансовых рынков в наибольшей степени способны повлиять на внедрение инноваций в сфере инструментария достижения ЦУР и национальных проектов, учесть национальные интересы для практической реализации ESG, обеспечить их финансирование и воздействовать на успешный переход к цифровой экономике.

Таким образом, должны быть четко сформированы конкурентные преимущества российской суверенной ESG-модели, ключевыми элементами которой должны стать национальная регуляторная база, современные технологические стандарты, суверенные платформенные цифровые IT-системы управления. Это позволит распространять контроль ESG-политик на полную, достоверность, непротиворечивость данных, учитывать многовариантность моделей, гибко адаптироваться к новым рискам и регуляторным требованиям.

В этой связи существенной частью систем корпоративного управления должна служить разработка автоматизированных систем IT-платформ поддержки принятия ответственных решений. Они в первую очередь способствуют предотвращению критических рисков, их минимизации (оптимизации) за счет того, что учитывают наравне с финансово-экономической составляющей социальную и экологическую проблематику, а также позволяют объективно оценивать эффективность и результативность деятельности участников и степень их ответственности.

Ключевой момент состоит в том, что сегодняшние руководители, принимая решения, в большинстве случаев опираются на свой опыт и опыт своей команды, а также широко практикуют ручное управление, что повышает риски принятия малоэффективных решений. Когнитивные технологии цифровой экономики дают возможность предвидеть наиболее вероятные последствия принимаемых решений и «подсказывают» руководителю, какие параметры в наибольшей степени соответствуют поставленным целям и задачам. Разработка и внедрение таких систем могла бы стать значимым направлением в процессах совершенствования систем ответственного ведения дел в контексте достижения ЦУР и реализации национальных проектов РФ.

¹ 24 сентября 2020 г. Сбербанк сменил наименование на «Сбер». Бренд «Сбербанк» останется только для финансовых сервисов в отношении населения. Одновременно переформатировано множество суббрендов, а также выпущены новые сервисы и технические устройства с функциями искусственного интеллекта. В работе используется как предыдущее наименование «Сбербанк», так и новое «Сбер».

Список источников

1. United Nations Development Programme (UNDP). Contribution to the 2015 United Nations Economic and Social Council (ECOSOC) Integration Segment. New York, NY: United Nations, 2015. 5 p. URL: <https://www.un.org/en/ecosoc/integration/2015/pdf/undp.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Цели устойчивого развития // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. № 6. 160 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
3. ESG стратегия ВЭБ.РФ на период до 2024 г. и на перспективу до 2030 г. // ВЭБ.РФ. URL: <https://вэб.рф/files/?file=410d03ae2c7aee9e841cbe8c9ae64115.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).
4. Сохранить устойчивость: перспективы ESG-повестки в России: исследование // Центр социального проектирования «Платформа». 2022. URL: https://drive.google.com/file/d/1U_2F8S3CFWs7LM3GjQ5jR4W4W3xTJqLO/view (дата обращения: 01.07.2023).
5. Арзуманов И. Цели не по средствам // Рамблер. 2020. 5 февраля. URL: https://news.rambler.ru/other/43628663/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.07.2023).
6. Рейтинги банков // Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 02.07.2023).
7. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования / Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. М.: Банк России, 2019. 87 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М.: Банк России, 2022. 85 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
9. Высоков В. В. Суверенный ESG-банкинг. М.: Банк «Центр-инвест», 2022. 21 с. URL: https://www.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/suverenyjesgbanking_compressed.pdf?1689857199.408 (дата обращения: 19.06.2023).
10. Пашкова Л. Путин назвал отличия между суверенным государством и колонией // РБК. 2022. 9 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2022/62a1fbf39a79478868eacf78> (дата обращения: 02.07.2023).
11. Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития. М.: ПАО Сбербанк, 2021. 32 с. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ru/sber_esg_policy_rus.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

References

1. United Nations Development Programme (UNDP). Contribution to the 2015 United Nations Economic and Social Council (ECOSOC) Integration Segment. New York, NY: United Nations, 2015. 5 p. URL: <https://www.un.org/en/ecosoc/integration/2015/pdf/undp.pdf> (accessed on 01.07.2023).
2. Sustainable development goals. *Byulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii*. 2020;(6):1-160. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf> (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
3. ESG strategy of VEB.RF for the period until 2024 and for the future until 2030. VEB.RF. URL: <https://вэб.рф/files/?file=410d03ae2c7aee9e841cbe8c9ae64115.pdf> (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
4. Maintain sustainability: Prospects for the ESG agenda in Russia. Research. Center for Social Design "Platforma". 2022. URL: https://drive.google.com/file/d/1U_2F8S3CFWs7LM3GjQ5jR4W4W3xTJqLO/view (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
5. Arzumov I. Goals beyond our means. Rambler. Feb. 05, 2020. URL: https://news.rambler.ru/other/43628663/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed on 21.07.2023). (In Russ.).
6. Bank ratings. Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (accessed on 02.07.2023). (In Russ.).
7. The concept of organizing a methodological system in Russia for the development of green financial instruments and responsible investment projects. Expert Council on the long-term investment market at the Bank of Russia. Moscow: Bank of Russia; 2019. 87 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
8. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025. Moscow: Bank of Russia; 2022. 85 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).

9. Vysokov V.V. Sovereign ESG banking. Moscow: Bank “Center-Invest”; 2022. 21 p. URL: https://www.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/suverenyjesgbanking_compressed.pdf?1689857199.408 (accessed on 19.06.2023). (In Russ.).
10. Pashkova L. Putin named the differences between a sovereign state and a colony. RBC. Jun. 09, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2022/62a1fbf39a79478868eacf78> (accessed on 02.07.2023). (In Russ.).
11. Policy in the field of social and environmental responsibility, corporate governance and sustainable development. Moscow: PJSC Sberbank; 2021. 32 p. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ru/sber_esg_policy_rus.pdf (accessed on 05.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Станислав Алексеевич Стрижов

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инновационных технологий
в государственной сфере и бизнесе
Института бизнеса и делового
администрирования

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

119571, Москва, Вернадского пр., д. 82, стр. 1

Сергей Юрьевич Абрамович

эксперт в области ESG и информационных
технологий

Москва, Россия

Поступила в редакцию 28.08.2023
Прошла рецензирование 29.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the authors

Stanislav A. Strijov

D.Sc. in Economics, Professor, Head
of the Department of Innovative Technologies
in the Public Sphere and Business
of the Institute of Business and Business
Administration

Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration

1/82 Vernadskogo, Moscow 119571, Russia

Sergei Yu. Abramovich

ESG and IT expert

Moscow, Russia

Received 28.08.2023
Revised 29.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 336.02

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1239-1246>

Основные направления формирования налоговой политики организации в условиях внедрения ESG-технологии

Владимир Владимирович Зюков

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
vladimirzyukov@gmail.com

Аннотация

Цель. Рассмотреть основные проблемы трансформации налоговой политики организации под воздействием ESG-регламента в условиях глобального развития интегрированной отчетности и установить зависимость уровня устойчивого экономического развития компании, роста ее рейтинга от встраивания элементов налоговой политики в показатели финансовой и нефинансовой отчетности.

Задачи. Исследовать понятие и значение налоговой политики для формирования качественно новой интегрированной отчетности; определить роль налоговой политики в повышении инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности компании; установить влияние ESG-концепции на построение налоговой политики и финансовые результаты компании; изучить современное состояние нормативно-правовой базы Российской Федерации (РФ), регламентирующей внедрение ESG-технологии в состав локальных актов компании.

Методология. В исследовании использованы частнонаучные и общенаучные методы, в том числе методы исторического подхода, систематизации эмпирических и теоретических исследований; проанализирована действующая нормативно-правовая база в области разработки и внедрения ESG-элементов и определены ведущие направления формирования налоговой политики в условиях ESG-рейтинга.

Результаты. Разрабатываемые государственными регуляторами рекомендации по формированию интегрированной отчетности и присвоению ESG-рейтингов устойчивого развития не отражают налоговой составляющей. В связи с этим предлагаемая автором методика призвана способствовать формированию, по сути, комплексного локального нормативно-правового акта, налоговой политики в целом, в которой учтена специфика внедрения (встраивания) ESG-компонентов.

Выводы. Создание комплексной научно обоснованной архитектуры налоговой политики в рамках ESG-технологии будет способствовать достижению целей устойчивого развития компании. Это, в частности, улучшит качество интегрированных отчетов, повысит инвестиционную привлекательность, усилит позиции организации в ESG-рейтингах и снизит налоговые риски.

Ключевые слова: налоговая политика, интегрированные отчеты, ESG-компоненты, ESG-технологии, инвестиционная привлекательность, конкуренция, ESG-рейтинг

Для цитирования: Зюков В. В. Основные направления формирования налоговой политики организации в условиях внедрения ESG-технологии // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1239–1246. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1239-1246>

Main directions of formation of tax policy of the organization in the conditions of introduction of ESG-technology

Vladimir V. Zyukov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia,
vladimirzyukov@gmail.com

Abstract

Aim. To consider the main problems of transformation of tax policy of the organization under the influence of ESG-regulations in the conditions of global development of integrated reporting and to establish the dependence of the level of sustainable economic development of the company, growth of its rating on the incorporation of tax policy elements into the indicators of financial and non-financial reporting.

Objectives. To study the concept and significance of tax policy for the formation of qualitatively new integrated reporting; to determine the role of tax policy in improving the investment attractiveness and competitiveness of the company; to establish the impact of ESG-concept on the construction of tax policy and financial results of the company; to study the current state of the regulatory and legal framework of the Russian Federation (RF), which regulates the introduction of ESG-technology in the composition of local acts of the company.

Methods. The study used private-scientific and general scientific methods, including methods of historical approach, systematization of empirical and theoretical research; analyzed the current legal and regulatory framework in the field of development and implementation of ESG-elements and identified the leading directions of tax policy formation in the conditions of ESG-rating.

Results. The recommendations developed by state regulators on the formation of integrated reporting and ESG-rating of sustainable development do not reflect the tax component. In this regard, the methodology proposed by the author is designed to contribute to the formation of, in fact, an innovative complex local normative legal act, tax policy in general, which takes into account the specifics of the introduction (embedding) of ESG-components.

Conclusions. Creation of a comprehensive science-based architecture of tax policy within the framework of ESG-technology will contribute to the achievement of sustainable development goals of the company. In particular, it will improve the quality of integrated reports, increase investment attractiveness, strengthen the organization's position in ESG-ratings and reduce tax risks.

Keywords: tax policy, integrated reports, ESG-components, ESG-technologies, investment attractiveness, competition, ESG-rating

For citation: Zyukov V.V. Main directions of formation of tax policy of the organization in the conditions of introduction of ESG-technology. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10): 1239-1246. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1239-1246>

Введение

В современных условиях хозяйствования практически все сферы жизнедеятельности подвергаются постоянной трансформации. Происходит это в связи с развитием цифровизации, ввиду ряда экономических преобразований, появления экосистем, формирования новых моделей построения расчетных взаимоотношений с контрагентами, под воздействием политических факторов. Возникает необходимость разработки новых показателей, грамотное использование которых позволит сформировать эффективную учетную, налоговую и финансовую полити-

ку, усилить инвестиционную привлекательность и повысить конкурентоспособность компаний. Поэтому разработка внутренних локальных нормативных документов, регулирующих финансовые и нефинансовые аспекты деятельности организаций, в том числе ESG-показатели, является важным направлением развития.

Методология

Нормативно-правовое регулирование и практика разработки финансовой, налоговой и других стратегий коммерческой организации постоянно совершенствуются,

видоизменяются, трансформируются под воздействием различных факторов. Из года в год появляются новые показатели, цели, инструменты, которые влияют на разработку и реализацию налоговой политики компании.

Большинство элементов учетной политики для целей налогообложения установлены Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ), самостоятельность организации при этом ограничена. НК РФ устанавливает варианты учета, из которых компания выбирает наиболее рациональный. Для отдельных обстоятельств правила не обозначены, и законодательство рекомендует налогоплательщикам разработать их самостоятельно, закрепить в учетной политике для целей налогообложения [1]. Методология разработки и порядок выбора показателей зависит от многих факторов: режима налогообложения, в котором находится организация, ее размера, задач учетной политики для целей налогообложения.

Налоговая политика организации — это совокупность методов (способов), правил, процедуры ведения налогового учета, а также разработки, оптимизации, расчета и анализа налоговых показателей-индикаторов. Налоговые показатели-индикаторы отражают размер фискальной нагрузки, а также характеризуют долю налогов и сборов в активах и пассивах организации; показывают соотношение элементов различных видов налогов; налоговую платежеспособность компании и т. д. [2]. Грамотно сформированная налоговая политика организации играет важную роль в регулировании налоговой нагрузки [1].

Основными задачами налоговой политики предприятия традиционно служат минимизация налоговых платежей, снижение налоговой нагрузки, формирование оптимального графика выплаты налогов. На практике налоговая политика осуществляется через налоговый механизм. Налоговый механизм представляет собой совокупность организационно-правовых форм и методов налогообложения. Необходимо учитывать, что оптимизация налогообложения не должна ухудшать экономические показатели организации, в том числе ESG-индикаторы.

Метрики ESG — это показатели деятельности компании по экологическим, социальным и управленческим вопросам, помогающие определить ее эффективность и потенциальные риски. В России концепция

Environment, Social, Governance (ESG) находится на начальной стадии развития, постепенно внедряясь в финансово-хозяйственную деятельность экономических субъектов. При этом многие компании в стремлении повысить или удержать высокий уровень деловой репутации уже включают в свои отчеты ESG-показатели [3].

Концепция стратегии экономического развития организации предусматривает построение налоговой политики как гармоничного сочетания финансовых и нефинансовых показателей для создания эффективной и максимально прозрачной «программы», которая разрабатывалась бы в рамках ESG-концепции. В настоящее время наиболее ответственные инвесторы и акционеры придерживаются ESG-подхода при проверке инвестиционных проектов контрагентов, учитывая влияние фирм на окружающую среду, особенности формирования фондов компаний и порядок их сохранения и эффективного использования (приращения) [3].

Экономическое значение налоговой политики в глобальном масштабе заключается в воздействии на экономику через налогообложение для достижения таких целей, как регулирование спроса и предложения, разработка новых бизнес-стратегий, снижение предпринимательских рисков, проведение структурных изменений в системе общественного воспроизводства и др. Каким образом встроить в эту систему блок ESG-показателей? Это остается актуальным и малоисследованным вопросом, во-первых, потому, что еще недостаточно проработана российская нормативно-правовая база, регламентирующая формирование ESG-показателей, в том числе для составления налоговой политики. Во-вторых, не доказана необходимость встраивания показателей ESG в учетную политику для целей налогового учета, поскольку не исследована эффективность результатов такой интеграции. Все это — вопросы, которые предстоит решить в ближайшем будущем.

Тем не менее доказательства того, что ESG-отчетность служит инструментом стратегического анализа устойчивого развития организации, в научных исследованиях приведены. Эффективность корпоративного управления позволяют оценить ESG-рейтинги. В частности, по результатам ESG-рейтинга устойчивого корпоративного управления, в 2021 г. лишь 3 % компаний (из 499 исследованных) получили статус

«Лидер корпоративной ESG-практики РФ». Эти компании руководствуются в своем управлении ESG-асpekтами, управляют ESG-рисками, имеют высокий уровень прозрачности показателей и корпоративной культуры [4]. По результатам исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» о реализации ESG-повестки российскими компаниями [4], 5 % обследованных компаний можно отнести к категории «Лучшая корпоративная ESG-практика РФ», предприятий с развитой корпоративной практикой насчитывается 4 %, к категории «Развивающаяся корпоративная ESG-практика» относятся 8 % компаний, 23 % компаний находятся на начальном уровне, 34 % фрагментарно придерживаются ESG-концепции, о 22 % предприятий данные отсутствуют.

В 2022 г. в условиях геополитической напряженности направления реализации ESG-повестки сдвинулись с экологического на социальный аспект. На основе результатов ESG-рейтингов устанавливают восприимчивость компаний к экологическим, социальным и управленческим рискам, таким как энергоэффективность, безопасность сотрудников, независимость Совета директоров, финансовые последствия. Инвесторы, использующие ESG-рейтинги в сочетании с результатами финансового анализа, получают более полное представление о перспективах развития компании на долгосрочный период.

Исследованиями и формированием результатов рейтингов ESG-показателей занимаются специализированные агентства. Среди них — Sustainalytics, MSCI, S&P Global, Эксперт РА, НРА, Кредитное рейтинговое агентство НКР, АКРА и др. У большинства агентств свои критерии отбора организаций для участия в рейтингах [4], а также установлен перечень показателей, по которым проводится рейтинг. Но нет ни одного упоминания о налоговых направлениях в такого рода ранжированиях. Поэтому встраивание показателей налоговой политики организации в ESG-систему представляется нам проблематичным. В таблице 1 сведены показатели, с учетом которых проводится ESG-рейтинговое вышеуказанными агентствами [4].

Таким образом, мы предлагаем систему показателей, формирующих налоговую политику с учетом ESG-показателей. На наш взгляд, разработанные показатели необходимы не только для рейтинговой оценки

компании, но и для целей формирования понятия о целостности и прозрачности показателей налоговой отчетности, составляемой по критериям ESG. В российской практике не было прецедента отражения показателей о величине планируемой прибыли и ESG-показателей в учетной политике для целей налогового учета. Требовалось отражать только информацию о способах налогообложения деятельности и имущества организации.

Учетная политика по налоговому учету определяет порядок ведения учета и документооборота по операциям, связанным с формированием величины налогооблагаемых баз, совокупность допускаемых НК РФ методов определения доходов (расходов), их признания, оценки, распределения и учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. Однако связи с ESG-компонентами и показателями налоговой политики не наблюдаются. В российской нормативно-правовой базе отсутствуют законодательные и инструктивные материалы о порядке формирования учетной политики для целей бухгалтерского учета или налогового. Поэтому для формирования налоговой политики в рамках ESG-системы необходимо руководствоваться международными стандартами. В частности, при начислении амортизации нематериальных активов используют принципы МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» («Intangible Assets»).

Первым нормативно-правовым актом относительно разработки ESG-стратегии организации служат выпущенные Банком России в 2021 г. рекомендации публичным компаниям по раскрытию в отчетах информации о том, как учитывать факторы, связанные с воздействием на окружающую среду, социальной политикой и корпоративным управлением (ESG) [6]. В январе 2023 г. Мосбиржа представила обновленную версию гайда по ESG-практикам «Руководство для эмитента: как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития» [7]. Наконец, в январе 2023 г. Центральный банк (ЦБ) РФ опубликовал методологию ESG-рейтингов [5].

В налоговую политику в дальнейшем предстоит включать информацию о новых объектах налогообложения, таких как цифровые финансовые активы, криптовалюта, интеллектуальная собственность, гудвилл,

Формирование налоговой политики в рамках ESG-технологии
 Table 1. Formation of tax policy within the framework of ESG-technology

№ п/п	ESG-показатель	Критерии, характеризующие данный показатель	Налоговая составляющая критерия
А	1	2	3
1	Структура собственности	Прозрачность информации о структуре имущества	Порядок налогообложения имущества
		Деловая репутация	Способ начисления амортизации (ФСБУ 14/2022, МСФО 3 и 38)
2	Стратегия	Публикация долгосрочной стратегии в СМИ	Как фактор налоговой стабильности компании
		Описание рисков и возможностей	Акты стратегического планирования в рамках ESG-прогнозирования
		Интеграция ESG-факторов в долгосрочную стратегию	
3	Действия акционеров/участников	Имеются или нет контролирующие акционеры	Являются контролирующие акционеры резидентами или нет
		Согласованность действий определенных пользователей	Стратегия корпоративной налоговой политики и установление ее параметров ее структуры
		Наличие конфликтов между группами акционеров	
4	Взаимоотношения со стейкхолдерами	Применение стейкхолдер-подхода	Разработка мероприятий по системе внедрения стейкхолдер-менеджмента при формировании налоговой политики компании
		Развитие системы менеджмента стейкхолдеров, публикация информации в медиапространстве	
		Степень тесноты связей со стейкхолдерами	
5	Следование интересам акционеров	Формирование дивидендной политики, влияние общего собрания акционеров, функции и роль Совета директоров	Сформировать и отразить в учетной политике систему налогообложения вознаграждений различных категорий персонала
		Вознаграждения Совету директоров, корпоративный помощник-референт	
6	Контроль над рисками и внутренним аудитом	Результативность показателей риск-менеджмента и внутреннего контроля	Критерии оценки системы внутреннего контроля и внутренних рисков
		Система внутреннего аудита	
7	Уровень раскрытия и качество финансовой и нефинансовой информации	Соответствие информации национальным и международным требованиям, своевременность и доступность, заверение информации, деловая репутация	Раскрыть этапы формирования финансовой отчетности и ее заверения во избежание рисков налоговых проверок
8	Наблюдение над системой показателей устойчивого развития	Объединение ESG-повестки посредством участия членов Совета директоров, формирование отделов по устойчивому экономическому развитию	Установить зависимость налоговой политики и устойчивого развития компании
		Обнаружение рисков в системе устойчивого развития (экономические, социальные, экологичные, показатели безопасности)	Включить в налоговую политику информацию о возможностях получения сверхприбылей (для добывающих предприятий) и ее планируемом размере
		Отражение информации, связанной с изменениями климата, в финансовом аспекте	

Источник: составлено на основе данных источника [4]; вторая графа приведена в сокращении, включая данные из источника [5]; третья графа составлена автором.

стратегии и инсайды. Чтобы адаптация происходила значительно быстрее, компаниям постоянно придется совершенствоваться, изменять свою налоговую политику, прогнозировать налоговые начисления, принимать оперативные решения и работать с изменениями.

Результаты

Преобладающей группой пользователей результатов ESG-рейтингов выступают инвесторы, которые при принятии финансовых решений в первую очередь отдают предпочтение ESG-факторам. Вкладчиков капитала интересуют данные об устойчивом развитии компании и возможность их применения в своих расчетах. В зарубежной практике, а в последнее время и отечественной, высокой популярностью у портфельных и реальных инвесторов стала пользоваться нефинансовая отчетность для всесторонней оценки деятельности компании. Нефинансовая отчетность отражает умение компании эффективно распоряжаться активами, ресурсами, обязательствами, нововведениями таким образом, чтобы соблюдать социальную справедливость по отношению к персоналу организации, не наносить вред окружающей среде и обеспечивать безопасное производство.

Эти показатели находят отражение в ESG-отчетности, которая является нефинансовой отчетностью, включающей в себя показатели устойчивого экономического развития организации (речь идет об экологии, социальных проектах, корпоративном управлении) в отчетный период. Для получения общей, целостной картины о деятельности организации, на наш взгляд, перечень перечисленных показателей необходимо дополнить информацией фискального характера, то есть формировать налоговую политику.

В настоящее время в России нет утвержденных отечественных ESG-компонент, поэтому большинство компаний используют международные стандарты. Разумеется, государственные и финансовые структуры работают в этом направлении. Так, в 2014 г. Банком России утвержден Кодекс корпоративного управления. В 2021 г. ЦБ РФ опубликованы Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ, а в апреле

2023 г. вышла в свет Модельная методология ESG-рейтингов.

В соответствии с концепцией формирования публичной финансовой и нефинансовой отчетности компании должны следовать некоторым правилам: отчетность должна формироваться и публиковаться каждые 12 месяцев; компании самостоятельно определяют формат такой отчетности, включая налоговую политику; ответственность за состав показателей и решение о необходимости размещать на официальном сайте компании информацию об учетных политиках возлагается на Совет директоров; доступ к отчетной информации и налоговой политики компании рекомендуется предоставлять на три года с даты публикации годовых отчетов.

Выводы

Таким образом, налоговая политика будущего — это своего рода модель, представляющая собой слияние ESG-показателей, налоговых составляющих, приемов и способов ведения налогового учета ввиду отечественных и международных норм, текущего финансового состояния организации, проблем рынка и методики, по которой определяется ESG-рейтинг компании. Для формирования и расширения налоговой политики как локального нормативно-правового акта необходимо осуществлять сбор большого количества данных (финансовых и нефинансовых), анализировать и управлять ими. Формирование налоговой политики ESG-профиля сегодня является актуальным направлением в различных сферах деятельности.

Нельзя не обратить внимание и на то, что налоговая политика компании должна рассматриваться не как единичный элемент, а как часть бизнес-системы, пересекающей различные управленческие компоненты, а также показатели, на основании которых может быть сформирована интегрированная отчетность. Наличие последней дает бизнесу конкурентное преимущество перед другими компаниями, в первую очередь при оценке деятельности организации на основе ESG-рейтингов в аспекте удовлетворения интересов инвесторов.

Самым значимым и очевидным преимуществом внедрения налоговой политики, созданной в рамках ESG-концепции, можно считать отсутствие затрат на ее формирование либо их минимальные размеры. Следующий этап — оценка эффективности

внедрения налоговой политики в деятельность компании, в систему внутреннего контроля. Третьим этапом станет разработка направлений дальнейшего развития компании в рамках налогового планирования, а для внешних пользователей — и инвестирования. Четвертым этапом совершенствования налоговой отчетности в рамках ESG-технологии будет служить оценка рисков, информационных угроз, трансформация условий окружающей среды, нормативно-правовой базы, изменение спроса потребителей, макроэкономических условий (кризисы, пандемии) и др.

Компании должны постоянно бороться с рисками устаревания продукции, технологий, вероятностью банкротства, снижения интереса к компании со стороны инвесторов. ESG-профиль компании позволяет привлекать новых и удерживать имеющихся пользователей. Повышая качество своей отчетности и внедряя новые методики в систему внутренних локальных нормативных актов, организации могут существенно увеличить свои доходы. Поэтому лидирующие позиции в рейтингах компаний могут быть достигнуты на основе внедрения ESG-технологий.

Список источников

1. Григорьева Е. Как составить налоговую политику организации // Налог-налог.ру. 2022. 18 октября. URL: https://nalog-nalog.ru/nalog_na_pribyl/uchetnaya_politika/kak_sostavit_nalogovuyu_politiku_organizacii-nn/ (дата обращения: 11.08.2023).
2. Богатая И. Н., Королева Н. Ю., Кузнецова Л. Н. Как минимизировать ваши налоги. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 288 с.
3. Лазарева Н. А. Особенности формирования системы ESG-показателей нефинансовой отчетности для оценки деловой активности и благонадежности контрагентов // Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 63–69. DOI: 10.24182/2073-9885-2023-16-3-63-69
4. Зуева К. Корпоративное управление в рамках концепции ESG // EcoStandard.journal. 2023. 30 марта. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/korporativnoe-upravlenie-v-ramkakh-kontseptsii-esg/?ysclid=ll6z1gfe5y224258971> (дата обращения: 12.08.2023).
5. Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2023. 44 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 14.08.2023).
6. Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ. Приложение к письму Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 // Банк России. 2021. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 14.08.2023).
7. Мазина М. ESG из принципа: как быть ответственным эмитентом // РБК. Тренды. 2023. 28 июля. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/63ce907f9a794783ebd4d16a> (дата обращения: 14.08.2023).

References

1. Grigor'eva E. How to draw up an organization's tax policy. Nalog-nalog.ru. Oct. 18, 2022. URL: https://nalog-nalog.ru/nalog_na_pribyl/uchetnaya_politika/kak_sostavit_nalogovuyu_politiku_organizacii-nn/ (accessed on 11.08.2023). (In Russ.).
2. Bogataya I.N., Koroleva N.Yu., Kuznetsova L.N. How to minimize your taxes. Rostov-on-Don: Feniks; 2011. 288 p. (In Russ.).
3. Lazareva N.A. Features of the formation of a system of ESG-indicators of non-financial reporting to assess the business activity and trustworthiness of counterparties. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide*. 2023;16(3):63-69. (In Russ.). DOI: 10.24182/2073-9885-2023-16-3-63-69
4. Zueva K. Corporate governance within the framework of the ESG concept. EcoStandard.journal. Mar. 30, 2023. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/korporativnoe-upravlenie-v-ramkakh-kontseptsii-esg/?ysclid=ll6z1gfe5y224258971> (accessed on 12.08.2023). (In Russ.).
5. Model methodology for ESG ratings: Report for public consultation. Moscow: Bank of Russia; 2023. 44 p. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (accessed on 14.08.2023). (In Russ.).
6. Recommendations for the disclosure by public joint stock companies of non-financial information related to the activities of such companies. Appendix to the letter of the Bank

- of Russia dated July 12, 2021 No. IN-06-28/49. Bank of Russia. 2021. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (accessed on 14.08.2023). (In Russ.).
7. Mazina M. ESG from principle: How to be a responsible issuer. RBC. Jul. 28, 2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/63ce907f9a794783ebd4d16a> (accessed on 14.08.2023). (In Russ.).

Сведения об авторе

Владимир Владимирович Зюков

аспирант кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

SPIN-код: 9146-1734

Поступила в редакцию 21.08.2023
Прошла рецензирование 25.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the author

Vladimir V. Zyukov

postgraduate student at the Department
of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

SPIN-code: 9146-1734

Received 21.08.2023
Revised 25.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

Теоретические аспекты использования маркетплейсов в продвижении бизнеса и экспортной деятельности

Максим Игоревич Кулаков

Московская международная академия, Москва, Россия, taxim799119@mail.ru

Аннотация

Цель. Анализ основных аспектов использования маркетплейсов для развития экспортной деятельности различных предпринимательских субъектов в нашей стране, а также выявление перспективных направлений совершенствования такой деятельности в современных условиях.

Задачи. Определение сущности понятия «маркетплейсы»; исследование их роли в развитии системы торговых отношений в нашей стране; анализ значения маркетплейсов в развитии системы продвижения и экспорта современных компаний.

Методология. При подготовке исследования использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция и др.) в их совокупности, так и группа специальных научных методов. К последним отнесены статистический анализ, анализ динамики, монографический анализ и др.

Результаты. В рамках современной практики организации деятельности различных предпринимательских субъектов существенное внимание сегодня уделено вопросам наиболее эффективного развития электронной торговли. Это связано с тем, что именно за счет электронной коммерции формируются значительные возможности для повышения объема сбыта, а следовательно, чистой прибыли. В долгосрочной перспективе развитие электронной торговли позволяет обеспечить практически полный «переход на новый формат работы» предпринимателей, а также существенно сократить объем транзакционных издержек из-за возможностей, которые предоставлены со стороны современных компаний, задействованных в функционировании электронной торговли.

Выводы. Сегодня для развития деятельности многих торговых компаний существенное внимание должно быть уделено практике использования в рамках продвижения и развития экспортной деятельности услуг и возможностей различных маркетплейсов. Это связано с тем, что именно такие площадки могут предоставлять значительные возможности для дальнейшего развития торговой деятельности. Указанные выше возможности совершенствования практики продвижения и экспортной деятельности должны учитывать как в рамках развития сотрудничества с торговыми интернет-площадками, так и в процессе формирования стратегий развития поставщиков маркетплейсов.

Ключевые слова: маркетплейсы, экспорт, продвижение, предпринимательство, электронная торговля, продажи, сбыт

Для цитирования: Кулаков М. И. Теоретические аспекты использования маркетплейсов в продвижении бизнеса и экспортной деятельности // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 10. С. 1247–1253. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1247-1253>

Theoretical aspects of using marketplaces in business promotion and export activities

Maxim I. Kulakov

Moscow International Academy, Moscow, Russia, maxim799119@mail.ru

Abstract

Aim. The purpose of the study is to analyze the main aspects of the use of marketplaces for the development of export activities of various business entities in our country, as well as to identify promising directions for improving such activities in modern conditions.

Objectives. Definition of the essence of the concept of “marketplaces”; research of their role in the development of the system of trade relations in our country; analysis of the significance of marketplaces in the development of the system of promotion and export of modern companies.

Methods. Both general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, induction, deduction, etc.) in their totality and a group of special scientific methods were used in the preparation of the research. The latter include statistical analysis, analysis of dynamics, monographic analysis, etc.

Results. Within the framework of modern practice of organizing the activities of various business entities, considerable attention today is paid to the issues of the most effective development of electronic commerce. This is due to the fact that it is at the expense of e-commerce that significant opportunities for increasing sales volume and, consequently, net profit are formed. In the long term, the development of electronic commerce allows to provide an almost complete “transition to a new format of work” of entrepreneurs, as well as to significantly reduce the volume of transaction costs due to the opportunities provided by modern companies involved in the functioning of electronic commerce.

Conclusions. Today, in order to develop the activities of many trading companies, considerable attention should be paid to the practice of using the services and opportunities of various marketplaces as part of the promotion and development of export activities. This is due to the fact that such sites can provide significant opportunities for further development of trade activities. The above-mentioned opportunities to improve the practice of promotion and export activities should be taken into account both in the development of cooperation with online trading platforms and in the process of forming strategies for the development of marketplaces suppliers.

Keywords: marketplaces, export, promotion, entrepreneurship, e-commerce, sales, distribution

For citation: Kulakov M.I. Theoretical aspects of using marketplaces in business promotion and export activities. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1247-1253. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1247-1253>

Введение

В настоящем исследовании нами проанализированы ключевые аспекты использования маркетплейсов для развития экспортной деятельности различных предпринимательских субъектов в Российской Федерации (РФ), а также выявлены перспективные направления совершенствования этой деятельности на современном этапе. На реализацию цели направлены и задачи проведенного исследования, и различные методы.

Результаты

В рамках современной практики организации деятельности предприниматель-

ских субъектов существенное внимание уделяют вопросам развития электронной торговли. Это связано с тем, что именно за счет электронной коммерции формируются значительные возможности для повышения объема сбыта, а следовательно, прибыли. В долгосрочной перспективе развитие электронной торговли позволяет обеспечить практически полный «переход на новый формат работы» предпринимателей, а также существенно сократить объем транзакционных издержек из-за возможностей, которые предоставлены со стороны современных компаний, задействованных в функционировании электронной торговли.

В качестве одного из направлений развития электронной коммерции современ-

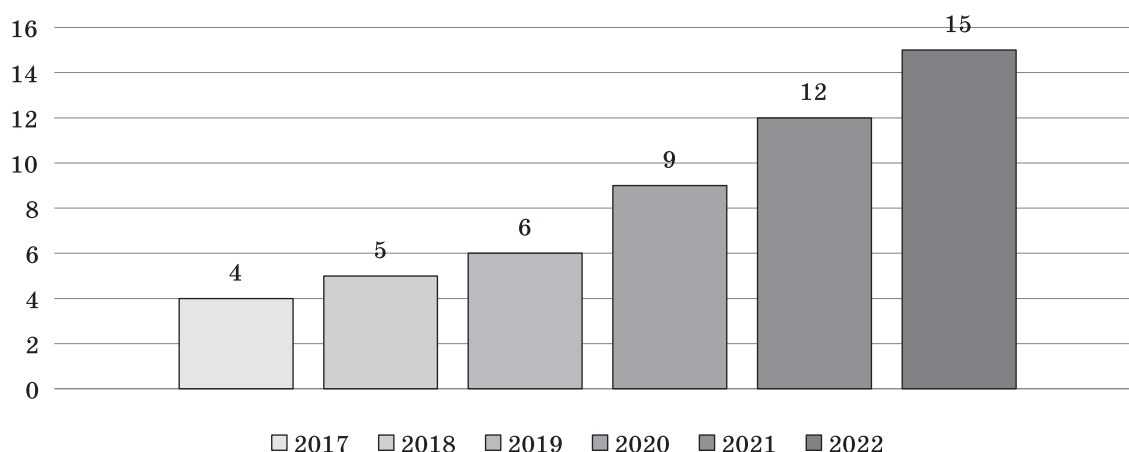

Рис. 1. Динамика объемов электронной торговли в России в 2017–2022 гг., % от объема розничной торговли [5]

Fig. 1. Dynamics of e-commerce volumes in Russia in 2017-2022, % of retail trade volume [5]

ных предприятий и организаций, можно выделить постепенное, но активное развитие сотрудничества с различными маркетплейсами. В связи с этим определим детальнее сущность понятия «маркетплейсы». Так, И. С. Вафин определяет маркетплейсы как площадки, на которых осуществляется купля-продажа различных товаров в формате онлайн. При этом площадка также позволяет обеспечить взаимодействие между всеми участниками сделок [1, с. 937].

С точки зрения М. Б. Шабаетова и А. И. Джангарова, маркетплейс представляет собой отдельную торговую площадку, на которой конкретный поставщик может реализовывать различные товары и услуги одновременно с остальными конкурентами [2, с. 157]. Е. В. Черпакова, Е. И. Бочихина и Е. Р. Лежнина характеризуют маркетплейс как торговую площадку в сети Интернет, на которой потенциальные потребители могут выбрать необходимый им товар из совокупности различных предложений, существующих на рынке [3, с. 35].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что маркетплейсы становятся важным элементом развития торговой деятельности предпринимательских субъектов. Они представляют собой специфические торговые площадки, на которых осуществляется сбыт различных товаров и услуг, формируются возможности для развития отношений между продавцами и покупателями.

Такие торговые площадки обеспечивают формирование предложения на рынке, достижение ключевых целей и задач в сфере

удовлетворения потребностей населения в тех или иных товарах или услугах. По нашему мнению, сегодня именно маркетплейсы становятся основным инструментом повышения объема сбыта предприятий, в том числе и из-за возможностей более быстрой доставки. Рассматривая практику развития маркетплейсов в нашей стране, следует выделить наличие двух главных моделей выстраивания отношений в их рамках. Данные модели могут быть описаны следующим образом:

- первая опирается на самостоятельное развитие фулфилмента и построение собственной логистической инфраструктуры. По этому пути развития идут Ozon и Wildberries, которые активно инвестируют в склады и распределительные центры, развивают географию пунктов выдачи заказов. Аналогичная стратегия роста на перспективу анонсирована «Яндекс Маркет», который также стремится максимально контролировать логистические процессы обработки заказов и доставки;
- вторая основана на аутсорсинге. Она реализована, например, в Goods (М. Видео). Эта площадка делегирует логистические функции сторонним провайдерам, которые собирают товар со складов поставщиков и доставляют его потребителю [4, с. 58].

Маркетплейсы служат одним из ключевых элементов современной системы сбыта, причем наиболее актуальной для всех предпринимательских субъектов, работающих в области реализации товаров и услуг для населения, то есть для целей конечного потребления. При этом маркетплейсы оказывают

значительное воздействие на развитие ритейла в России в целом, что подтверждается ростом объемов электронной торговли, как видно на рисунке 1.

Представленные данные свидетельствуют о том, что в течение последних шести лет развития отношений в рамках электронной торговли происходит постепенное увеличение совокупного объема реализации. Нельзя не обратить внимание на постепенное увеличение роли маркетплейсов в общей системе розничной торговли в России, что позволит в будущем, по нашему мнению, стать им основой для постепенного совершенствования отношений между продавцами и покупателями.

Приведем несколько наиболее активно развивающихся маркетплейсов в России. К отечественным из них относятся Wildberries (около 50 % от объема электронной торговли в нашей стране), Ozon (23 % от объема продаж через маркетплейсы в России), «Яндекс Маркет» (8 % от объема электронной коммерции). Зарубежные маркетплейсы представлены в России площадками AliExpress, Taobao, отнесенными к особенно популярным в мире.

С учетом этих сведений можно указать, что маркетплейсы постепенно занимают все больший объем розничной торговли. Кроме того, именно маркетплейсы сегодня выступают одним из ключевых факторов развития системы продвижения компаний, их экспортной деятельности. В связи с этим рассмотрим подробнее каждый из аспектов.

Современная деятельность предприятий и организаций, заинтересованных в развитии собственной системы сбыта на базе маркетплейсов, тесно связана с развитием системы продвижения с использованием инструментов, которые они предоставляют. Актуальность этих инструментов связана с возможностями существенного повышения объема реализации товаров (или услуг) при условии относительно небольших расходов на осуществление такого продвижения.

Основой для продвижения товаров и компаний являются SEO, отзывы и акции. Данные инструменты служат ключевыми для многих товаров. Рассмотрим их детальнее.

1. SEO — поисковая оптимизация. Благодаря ей, алгоритмы площадки понимают, какой продукт предлагается, и показывают карточку продукта в подходящих катего-

риях и по подходящим запросам пользователей. Именно этот инструмент сегодня выступает одним из ключевых, на основе него выстраивают дальнейшее продвижение; SEO формируется на базе применения значительного объема информации, которая аккумулируется по итогам анализа различных данных о товарах, спросе и т. д. [6].

2. Отзывы сами по себе выступают специфическим социальным доказательством того, что товар является качественным и востребованным среди потенциальных потребителей. Сегодня отзывы становятся основой для выбора тех или иных товаров на маркетплейсах потребителями. Торговые площадки не продвигают товары, в которых нет отзывов, что связано со спецификой работы алгоритмов, реализованных на этих площадках. Несмотря на то, что вопросам развития эффективной маркетинговой деятельности предпринимателей на маркетплейсах уделено значительное внимание и со стороны продавцов, и со стороны площадок, единственный маркетплейс, у которого практически реализован инструмент развития отзывов, — Ozon [6]. При этом продавцы могут поощрять покупателей за оставленные отзывы баллами, начисляемыми в личных кабинетах пользователей. Инструмент предполагает, что продавец самостоятельно определяет стоимость каждого отзыва (сумму, которая должна быть перечислена покупателю за предоставленный отзыв о товаре), а после покупки площадка начисляет баллы для покупателя [6].

3. Акции. Наиболее важным фактором, влияющим на продвижение продуктов на маркетплейсах, служит цена. В связи с этим все маркетплейсы проводят различные акции, позволяющие привлекать новых покупателей. Решение об участии в таких акциях принимает продавец определенных товаров, поскольку большая часть расходов, связанных с их проведением, ложится именно на продавцов. В целях наиболее эффективного продвижения на маркетплейсах актуальным для всех продавцов становится участие в таких видах акций, как:

- а) категорийные, или нишевые — акции, рассчитанные на продвижение товарной категории. Участвуя в них, можно нарастить долю в категории, что положительно скажется на ранжировании карточек товаров;
- б) массовые, или сезонные — акции, распространяющиеся на все товарные катего-

рии. Например, «черная пятница». Маркетплейсы самостоятельно продвигают такие акции: размещают статьи в СМИ, запускают рекламу. На площадки приходит много новых посетителей, а значит, продавец может быстрее и в больших количествах продать товары, в том числе товары пониженного спроса [6].

Изложенный подход к организации конкуренции на маркетплейсах обеспечивает возможности эффективного продвижения. Это связано с тем, что компании могут использовать все возможности ценовой конкуренции, не являясь зависимыми от постоянного проведения акций и различных стимулирующих мероприятий.

Маркетплейсы становятся важной частью развития экспортной деятельности. Это можно объяснить тем, что они осуществляют доставку товаров не только в рамках одной страны, но и на международном уровне. К тому же вклад маркетплейсов в экспортную деятельность наблюдается как для отечественных площадок, так и для иностранных.

Современные российские маркетплейсы чаще всего осуществляют доставку в страны СНГ или бывшего СССР. Рассматривая практику деятельности такого крупнейшего в России маркетплейса, как Wildberries, укажем, что он осуществляет доставку в России, Польше, Беларуси, Казахстане, Армении, Киргизии, а в 2021 г. запланирован выход компании на новые рынки европейских стран (во Францию, Италию и Испанию). Однако из-за санкционного давления на Россию выход в данные страны был отложен.

В настоящее время в практике развития деятельности компаний на базе сотрудничества с маркетплейсами можно отметить значительные возможности для оптимизации экспортной деятельности предприятий. Это связано с рядом аспектов:

- маркетплейсы берут на себя практически все затраты и функции в сфере организации доставки товаров от продавца до конечного потребителя (если это предусмотрено договором сотрудничества) или могут существенно сократить объем расходов на организацию доставки за счет собственных распределительных центров и логистических ресурсов;
- за счет развития сотрудничества между компанией и маркетплейсами обеспечено снижение издержек, связанных с тамо-

женным оформлением товаров, поставляемых за рубеж для компании, которая осуществляет поставки товаров;

- с помощью маркетплейсов можно быстро, минимум за три месяца, наладить трансграничный экспорт. Достаточно зарегистрировать компанию на площадке, оформить товарные карточки и организовать доставку с помощью одной из предложенных служб [7];
- со стороны государственных органов власти сегодня уделено большое внимание вопросам развития экспортной деятельности. Ввиду этого для развития деятельности многих компаний на маркетплейсах (чаще всего для малого и среднего бизнеса, а также для крупных компаний, работающих в различных сферах) со стороны поддерживающих организаций, работающих на условиях государственного финансирования, предоставлена совокупность льгот и преференций, позволяющих компаниям эффективнее работать в рамках экспорта на маркетплейсах. Такие организации оказывают различную информационную и консультационную поддержку в рамках развития деятельности маркетплейсов, в том числе и в области формирования «продающего контента»;
- маркетплейсы дают шанс на развитие региональному бизнесу: поставщикам и производителям. Известны производители пищевой продукции, продукции легкой промышленности, игрушек, иного в регионах, которые напрямую выставляют свой товар на маркетплейсах, обходя множество посредников;
- размещение товара на маркетплейсах зачастую позволяет продавать товар без затрат на продвижение. К перечисленным выше плюсам можно причислить возможность отгружать товар не только с централизованного, но и со своего склада, быструю доставку и близость к клиенту.

Описанный выше перечень возможностей экспортной деятельности на основе маркетплейсов позволяет говорить о наличии значительного потенциала развития практики экспортной деятельности и организации продвижения компаний [7].

Выводы

Проведенное исследование свидетельствует о том, что сегодня в деятельности

многих компаний существенное внимание должно быть уделено практике использования в рамках продвижения и развития экспортной деятельности услуг и возможностей маркетплейсов. Это связано с тем, что именно такие площадки могут предоставлять значительные возможности для дальнейшего развития торговой

деятельности. Выделенные нами в статье возможности совершенствования практики продвижения и экспортной деятельности должны учитывать как в контексте развития сотрудничества с торговыми интернет-площадками, так и в процессе формирования стратегий развития поставщиков маркетплейсов.

Список источников

1. Вафин И. М. Маркетплейсы как главный тренд онлайн-торговли // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 37. С. 937–940.
2. Шабеев М. Б., Джангаров А. И. Преимущества и недостатки торговли через маркетплейсы // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-6. С. 157–160. DOI: 10.18411/lj-12-2020-266
3. Черпакова Е. В., Бочихина Е. И., Лежнина Е. Р. Маркетплейсы: расширение рыночной инфраструктуры // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2021. № 2. С. 35–37.
4. Михайлюк М. В. Маркетплейсы как фактор прогрессивной трансформации интернет-торговли в России: логистический аспект // Экономические науки. 2019. № 172. С. 57–61. DOI: 10.14451/1.172.57
5. Data Insight об интернет-торговле в 2022 году: оборот рос, средний чек снижался, маркетплейсы захватили 2/3 рынка // Оборот.ру. 2023. 24 марта. URL: <https://oborot.ru/news/data-insight-ob-internet-torgovle-v-2022-godu-oborot-ros-srednij-chek-snizhalsya-marketplejsy-zahvatili-23-rynka-i182470.html?ysclid=ljlhkaeg14851273892/> (дата обращения: 29.05.2023).
6. Продвижение на маркетплейсах: большой гайд для начинающих и опытных селлеров // Skillbox Media. 2023. 18 мая. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/prodvizhenie-na-marketpleysakh-bolshoy-gayd-dlya-nachinayushchikh-i-opytnykh-sellerov/?ysclid=ljlj6igsui377000457> (дата обращения: 29.05.2023).
7. Выход за рубеж: как маркетплейсы стали новым инструментом экспорта // Деловая репутация. 2022. 15 февраля. URL: <https://repinlife.ru/vygod-za-rubezh-kak-marketplejsy-stali-novym-instrumentom-eksporta/?ysclid=ljlpkk3fad917798238> (дата обращения: 29.05.2023).

References

1. Vafin I.M. Marketplaces as the main trend in online trading. *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole*. 2022;(37):937-940. (In Russ.).
2. Shabaev M.B., Dzhangarov A.I. Advantages and disadvantages of trading through marketplaces. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2020;(68-6):157-160. (In Russ.). DOI: 10.18411/lj-12-2020-266
3. Cherpakova E.V., Bochikhina E.I., Lezhnina E.R. Marketplaces: Expanding the market infrastructure. *Innovatsionnaya ekonomika i sovremennyy menedzhment*. 2021;(2):35-37. (In Russ.).
4. Mikhailyuk M.V. The marketplace as a factor in the progressive transformation of e-commerce in Russia: Logistic aspect. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2019;(172):57-61. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.172.57
5. Data Insight on online trading in 2022: Turnover grew, average bill decreased, marketplaces captured 2/3 of the market. *Oborot.ru*. Mar. 24, 2023. URL: <https://oborot.ru/news/data-insight-ob-internet-torgovle-v-2022-godu-oborot-ros-srednij-chek-snizhalsya-marketplejsy-zahvatili-23-rynka-i182470.html?ysclid=ljlhkaeg14851273892/> (accessed on 29.05.2023). (In Russ.).
6. Promotion on marketplaces: A great guide for beginners and experienced sellers. *Skillbox Media*. May 18, 2023. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/prodvizhenie-na-marketpleysakh-bolshoy-gayd-dlya-nachinayushchikh-i-opytnykh-sellerov/?ysclid=ljlj6igsui377000457> (accessed on 29.05.2023). (In Russ.).
7. Going abroad: How marketplaces became a new export tool. *Delovaya reputatsiya*. Feb. 15, 2022. URL: <https://repinlife.ru/vygod-za-rubezh-kak-marketplejsy-stali-novym-instrumentom-eksporta/?ysclid=ljlpkk3fad917798238> (accessed on 29.05.2023). (In Russ.).

Сведения об авторе

Максим Игоревич Кулаков

аспирант факультета экономики
и управления

Московская международная академия

105005, Москва, наб. Академика Туполева, д. 15,
корп. 28

Поступила в редакцию 10.07.2023
Прошла рецензирование 01.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the author

Maxim I. Kulakov

postgraduate student at the Faculty of Economics
and Management

Moscow International Academy

15 Akademika Tupoleva emb., bldg. 28, Moscow
105005, Russia

Received 10.07.2023
Revised 01.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 336.1

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1254-1263>

Совершенствование подходов при формировании классификации видов современных цифровых финансовых технологий

Владимир Александрович Федоров

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
vovafv@gmail.com

Аннотация

Цель. Рассмотреть комплекс основных современных подходов к определению разновидностей цифровых финансовых инструментов, а также объединить данные разновидности в единую классификацию и дополнить модификации необходимыми признаками с точки зрения научной аргументации и практических подходов.

Задачи. Исследовать понятие и значение цифровых финансовых технологий/инструментов; рассмотреть наиболее актуальные и современные классификационные признаки, применяемые на практике и в научной среде к классификации видов цифровых финансовых технологий/инструментов; при необходимости дополнить выделенные классификационные признаки новыми типами; свести в единую классификацию характеристики видов цифровых финансовых инструментов.

Методология. Исследование проведено с использованием метода теоретического описания, при изучении научной литературы и правовой базы по тематике цифровизации российской экономики в финансовой сфере; с применением метода формально-логического подхода, конкретизации выводов, метода мышления и наглядной интерпретации полученных результатов.

Результаты. Цифровые финансовые технологии/инструменты представляют собой особый вид и средство управления финансовыми потоками организации (субъекта бизнеса), при котором используется вычислительная компьютерная техника с записью кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой. Проведенное исследование показало, что комплекс цифровых финансовых технологий можно разделить по следующим классификационным признакам: в зависимости от способов финансирования, от методов и форм управления финансами, от управления расчетно-платежными операциями, исходя из управления финансовыми рисками, в зависимости от контрольно-надзорных функций, от управления финансовой безопасностью/кибербезопасностью, от управления финансовыми отношениями с партнерами, от использования технологий прогноза, от масштабов и длительности применения цифровых технологий. Прослеживается дополнение узкой классификации пятью новыми классификационными признаками. В их числе — управление финансовой кибербезопасностью, денежными отношениями с партнерами, оснащенностью материальной цифровой базой, рекламно-маркетинговым воздействием, технологиями прогноза.

Выводы. Понимание сути и содержания цифровых финансовых технологий/инструментов, а также разновидностей их типов в первую очередь имеет важное значение для управления финансами с позиции цифровой трансформации. Действительно, прежде чем сделать выбор цифрового инструмента для управления финансовыми потоками организации, руководству любой компании сначала необходимо установить, какие инструменты актуальны, как они классифицируются исходя из финансирования, в зависимости от управления финансами, платежами и переводами и др. Данный аспект играет существенную роль в начале пути выбора цифровых аспектов управления бюджетом и, как результат, определяет эффективность финансово-хозяйственной деятельности ведения практически любого бизнеса.

Ключевые слова: финансы, бизнес, цифровизация, трансформация, технология, управление, классификация

Для цитирования: Федоров В. А. Совершенствование подходов при формировании классификации видов современных цифровых финансовых технологий // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 10. С. 1254–1263. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1254-1263>

© Федоров В. А., 2023

Improvement of approaches in forming the classification of types of modern digital financial technologies

Vladimir A. Fedorov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, vovafv@gmail.com

Abstract

Aim. To consider a set of the main modern approaches to determining the varieties of digital financial instruments, as well as to unite these varieties into a single classification and to supplement the modifications with the necessary features in terms of scientific argumentation and practical approaches.

Objectives. To investigate the concept and meaning of digital financial technologies/instruments; to consider the most relevant and modern classification features applied in practice and in the scientific environment to the classification of types of digital financial technologies/instruments; if necessary, to supplement the selected classification features with new types; to bring together the characteristics of types of digital financial instruments into a single classification.

Methods. The study was conducted using the method of theoretical description, in the study of scientific literature and legal framework on the subject of digitalization of the Russian economy in the financial sphere; using the method of formal-logical approach, concretization of conclusions, method of thinking and visual interpretation of the results obtained.

Results. Digital financial technologies/tools represent a special type and means of managing financial flows of an organization (business entity), which uses computing computer technology with the recording of code pulses in a certain sequence and with a certain frequency. The conducted research has shown that the complex of digital financial technologies can be divided according to the following classification features: depending on the methods of financing, on the methods and forms of financial management, on the management of settlement and payment operations, on the basis of financial risk management, on the basis of control and supervisory functions, on the management of financial security/cybersecurity, on the management of financial relations with partners, on the use of forecasting technologies, on the scale and duration of application of digital technologies, on the scale and duration of financial management, on the basis of the management of financial and economic relations with partners, on the basis of the management of financial security and cybersecurity, on the basis of the management of financial relations with partners. The addition of five new classification attributes to the narrow classification is traced. These include financial cybersecurity management, monetary relations with partners, material digital base equipment, advertising and marketing impact, and predictive technologies.

Conclusions. Understanding the essence and content of digital financial technologies/tools and the varieties of their types is primarily essential for financial management from a digital transformation perspective. Indeed, before making the choice of a digital tool to manage the financial flows of an organization, the management of any company first needs to establish what tools are relevant, how they are classified based on financing, depending on the management of finances, payments and transfers, among others. This aspect plays an essential role in the beginning of the journey of choosing digital aspects of budget management and, as a result, determines the efficiency of financial and economic activities of conducting almost any business.

Keywords: *finance, business, digitalization, transformation, technology, management, classification*

For citation: Fedorov V.A. Improvement of approaches in forming the classification of types of modern digital financial technologies. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1254-1263. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1254-1263>

Введение

Цифровая трансформация, как главенствующий в управленческой бизнес-среде феномен XXI в., требует от современных субъектов предпринимательской деятельности приня-

тия кардинальных решений в аспекте управления финансовыми потоками (доходами, расходами, зачислением, перераспределением, движением денежных средств и др.). Данное управление должно быть технологически ориентированным, чтобы конкурентные

позиции субъектов бизнеса не уступали передовым мировым практикам финансового менеджмента.

Сегодня практически каждый бизнесмен, предприниматель, владелец мелкой или крупной компании использует в своем финансовом менеджменте компьютерные технологии. Цифровые технологии в управлении финансовыми потоками организации имеют множество преимуществ. Среди них — исключение человеческого фактора совершения ошибок, более детальный анализ расходов и доходов, аналитика и мониторинг движения потоков денежных средств в режиме реального времени, составление прогнозов финансовых поступлений и многое другое. При таком разнообразии преимуществ использование цифровых технологий становится первостепенным что, в свою очередь, актуализирует проблематику теоретических изысканий в контексте темы классификации видов данных технологий.

Методология

Термин «цифровые технологии» определен российским законодательством в качестве электронно-вычислительного метода с использованием соответствующей аппаратуры, техники, в частности компьютерного оборудования, если идентификация, занесение, обработка и распространение информации/данных произведены посредством использования кодовых импульсов (двоичных чисел/цифр «0» и «1», что и служит основой названия «цифровой») в определенной последовательности и с определенной частотой [1].

Приведенное определение находит отражение в научной литературе, как в отечественной [2, с. 9; 3, с. 139], так и зарубежной [4, р. 2; 5, р. 4]. Ученые указывают на прямую связь цифровых технологий с компьютеризацией и двоичными цифровыми знаками обработки потоков информации.

Логично полагать, что если речь идет о финансовых цифровых технологиях, то использование компьютеризации применяется относительно финансов, как правило, по отношению к их формированию, распределению, мониторингу, управлению, анализу и использованию. В связи с этим становится понятным, что говорится об инструменте управления финансами, в качестве которого в данном случае и выступает технология.

Именно поэтому в рамках настоящего исследования термин «технология» и «инструмент» представлены как равнозначные и взаимозаменяемые понятия.

Посредством технологии происходит более эффективное управление финансовыми потоками компании, детализация денежных поступлений, расходов, определение и перераспределение их в нужной последовательности. Выделяют различные виды цифровых финансовых технологий/инструментов. Рассмотрим наиболее распространенные из них, которые представлены в виде схемы на рисунке 1.

Во-первых, принято выделять цифровые финансовые инструменты, в зависимости от финансирования, от поиска источников финансирования [6, с. 28]. В частности, речь идет о таких технологиях, как, например, краудфандинг, электронный факторинг, финансовые маркетплейсы, краудинвестинг, *p2b*-кредитование и др.

Краудфандинг представляет собой инновационный метод привлечения финансов, при котором сбор средств для бизнес-проекта осуществляется на специально предназначенной для этого краудфандинговой платформе (ресурсе интернета). Пользователи, инвесторы, как и эмитент, регистрируются на данной платформе, вкладывают средства в понравившийся проект и при его реализации пользуются результатами внедрения такого проекта.

Электронный факторинг бывает различных видов (*EDI*-факторинг, цифровой факторинг, онлайн-факторинг). Речь идет о разновидности факторинговых операций, при которых процедура финансирования контрактов по поставке товаров или услуг с отсрочкой платежа производится с использованием высокотехнологичных сервисов и систем электронного документооборота [7, с. 327].

Финансовые маркетплейсы — это специально разработанные платформы, на которых эмитент (тот, кто ищет денежные средства) может сравнить различные кредитные организации, страховые компании и иные финансовые организации по величине процента за кредит, стоимости комиссии, проценту платежа и многим другим характеристикам займа или получения финансовой услуги. Как результат, эмитент выбирает для себя на данной платформе наиболее выгодное финансовое предложение, наиболее выгодную финансовую организацию

Рис. 1. Виды цифровых финансовых технологий в управлении финансами предприятий (сокращенная классификация) [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]
Fig. 1. Types of digital financial technologies in business finance management (abbreviated classification) [2; 3; 4; 5; 5; 6; 7; 8; 9]

и подает на этой же платформе заявку на кредит или заявку на получение иной финансовой услуги. Для управления финансами в аспекте поиска инвестиций на тот или иной бизнес-проект указанный способ очень удобен, поскольку позволяет провести мониторинг различных финансовых организаций, сравнить их по разнообразным критериям, характеристикам и др. [8, с. 146].

P2b-кредитование характеризуется как сбор средств на специальных интернет-платформах, на которых представлены различные, как правило, инновационные стартап-проекты. Инвесторы выбирают наиболее понравившиеся проекты и вкладывают в них средства. При этом отдача от таких вложений не является обязательной. Инвестор получает прибыль лишь в случае успеха проекта. Для бизнеса изложенный способ поиска финансов также значим, поскольку

отдельные сотрудники могут представлять на этих платформах свои стартап-проекты, которые в случае успеха могут быть реализованы уже в масштабах компании. Данный финансовый цифровой инструмент является практически беззатратным в аспекте комиссий за пользование привлеченными средствами (уплачивается только комиссия платформе). Поэтому предприятиям стоит учитывать и указанный способ в поиске источников финансирования.

Во-вторых, принято выделять цифровые финансовые инструменты в зависимости от управления финансами (в том числе доходами и расходами): электронный трейдинг, автоматизированные компьютерные системы/программы финансового менеджмента, онлайн-банкинг и др. Электронный трейдинг представляет собой инструмент, посредством которого осуществляется доступ к торгам на фондовой, валютной,

товарной биржах. Данный инструмент могут применять компании для обмена валютных средств, иных финансовых операций. Соответственно, происходит управление денежными активами, задействованными на торгах, вложенными в валюту и др.

Наиболее популярны в управлении финансами традиционные компьютерные программы, которые давно зарекомендовали себя в качестве эффективных цифровых технологий финансового менеджмента. Особенно популярны программы «1С: Предприятие», «Битрикс24», CRM, «Финолог», «Планфакт» и др.

Онлайн-банкинг дает возможность контролировать денежные потоки, проводить мониторинг сумм полученных и потраченных денежных средств по субъектам трат (физические и юридические лица, ЖКХ, расходы на воду, энергоснабжение и др.). Онлайн-банкинг обладает множеством функций для управления финансами бизнеса. В их числе — управление кредитными платежами, вкладами, инвестициями, страховыми платежами и др.

В-третьих, в зависимости от управления платежами и переводами принято выделять ряд финансовых инструментов: альтернативные платежные методы, блокчейн-технологии, криптовалюту, ICO, цифровой рубль, бесконтактные платежи (рау-сервисы, мобильные приложения, оплату по QR-коду, биометрические платежи, голосовые платежи) и др. Например, JPMorgan Chase & Co создал платежную систему на основе блокчейна для совершенствования мгновенных и трансграничных переводов между институциональными клиентами на базе частной монеты — стейблкоина JPM Coin [9, с. 19]. Виртуальные активы и их приложения получили широкое распространение благодаря своим технологическим возможностям исполнять финансовые операции с низкими затратами без посредника, при отсутствии валютных и законодательных ограничений (перемещать токены в сети Интернет). Важно понимать, что, в частности, в России отсутствует законодательная база по использованию криптовалюты, она еще не является законным средством платежа. Между тем в перспективе цифровая технология может развиваться, поэтому ее сегодня следует учитывать.

Следующим популярным цифровым инструментом в среде финансовых переводов служат мгновенные платежи. Инициатором

этого процесса выступил Банк России, который совместно с национальной системой платежных карт в 2019 г. запустил систему быстрых платежей. Изначально сервис был доступен для мгновенных переводов по номеру телефона, в 2020 г. в системе появилась оплата в адрес юридических лиц по QR-коду. Для бизнеса такой способ приема платежей дешевле и проще обычного эквайринга, поэтому спрос со стороны малых и средних предприятий на подключение указанной услуги растет. Одним из главных трендов финансовых технологий последних лет, который стал особенно актуален в 2022–2023 гг. в связи с уходом Visa, Mastercard, Apple Pay и Google Pay из России, являются бесконтактные платежи (рау-сервисы и приложения, оплата по QR-коду и биометрические платежи) [10].

В-четвертых, в зависимости от управления финансовыми рисками можно выделить следующие цифровые финансовые инструменты: автоматизированный андеррайтинг, компьютерные программы бизнес-аналитики, искусственный интеллект, машинное обучение и др. В частности, автоматизированный андеррайтинг Scienaptic's Ether обслуживает 100 млн клиентов, объединяя неструктурированные и структурированные данные, сервис «учится» при каждом взаимодействии и предлагает контекстную аналитику для андеррайтинга. Так, работая с портфелем кредитных карт, Scienaptic сэкономял 151 млн долл. в месяц за счет уменьшения убытков. Например, ресурс DataRobot помогает субъектам бизнеса создавать точные прогнозные модели, облегчающие принятие решений по вопросам устранения или предотвращения мошеннических действий, связанных с кредитами [11].

В-пятых, в зависимости от контрольно-надзорных функций финансовые цифровые технологии бывают регулирующими (RegTech) и надзорными (SupTech). Так, Банк России среди регулирующих технологий выделяет [6, с. 28] технологии комплаенс-контроля, направленные на обеспечение соблюдения регуляторных и надзорных требований; технологии идентификации, связанные с проверкой клиентов и иных лиц, участвующих в денежных операциях; технологии мониторинга транзакций, имеющих своей целью выявление отклонений и нарушений в процессах, связанных с переводом денежных средств, валютными операциями и др.

Надзорные технологии связаны с автоматической обработкой отчетности и иной информации, поступающей от субъектов финансового рынка, с мониторингом и анализом рыночных и операционных рисков, цифровизацией регуляторных требований. Можно констатировать тот факт, что к цифровым финансовым технологиям применимы и общие признаки классификации финансового менеджмента. Так, целесообразно выделить зависимость от масштабов использования цифровой технологии (применительно к сотруднику, отделу, филиалу, компании в целом). Выделим и зависимость от длительности использования: тактическое использование (до месяца), краткосрочное использование (от месяца до года), среднесрочное (от года до пяти лет), долгосрочное (более пяти лет), бессрочное (нет временных рамок применения технологии).

По нашему мнению, приведенный перечень видов цифровых финансовых технологий является далеко не исчерпывающим, поскольку существуют и другие разновидности финтех, охарактеризованные нами далее в исследовании.

Соответственно, в-шестых, дополнительно укажем классификационный признак безопасности (управление кибербезопасностью финансов): различают блокчейн для создания безопасной формы хранения информации, мультиоблачное хранилище данных, безопасный доступ к сервису (SASE) [12]. В-седьмых, дополнительно выделим признак использования цифровизации в зависимости от управления финансовыми отношениями с партнерами: речь идет о смарт-контрактах, открытых API.

Смарт-контракт — это договор, записанный в виде компьютерной программы. Текст смарт-контракта криптографически подписывают стороны сделки, и он запускается на исполнение на доверенной платформе. Открытые API представляют собой программные интерфейсы, позволяющие быстро и безопасно передавать данные между разными компаниями. В бизнес-отраслях их применяют для взаимодействия организаций друг с другом и поставщиками финтех-сервисов. Благодаря открытым API небольшие компании могут не тратить время на разработку собственных технологических сервисов, а получить доступ к готовым решениям.

В-восьмых, выделим производственно-ресурсный признак, суть которого состоит

в материальной оснащенности субъекта бизнеса производственными цифровыми технологиями: оснащенности датчиками, оснащенности интернетом вещей (IoT) и умными технологиями. Интернет вещей оказывает кардинальное прямое влияние на управление финансами. Так, сенсоры часто упоминаются как компонент финтех-революции. Примеры датчиков, используемых для управления финансами, включают в себя видеокассовый мониторинг, который может определять количество людей, находящихся в очереди, количество товаров, которые покупают чаще всего или в меньшей степени, средства платежа, которыми пользуется покупатель. Датчики также можно использовать в транзакциях микроплатежей [12].

В-девятых, укажем признак классификации финансовых инструментов в зависимости от рекламно-маркетингового воздействия. Среди таких инструментов — цифровые и виртуальные карты лояльности, дисконтные карты, личные кабинеты клиентов на сайте компаний, геймификация и др.

Охарактеризованные цифровые технологии также позволяют управлять финансами. В личных кабинетах клиентов (потребителей, покупателей), партнеров субъектов бизнеса находит отражение информация о покупках, состоянии находящихся в корзинах товаров и услуг (то есть о том, что клиент планирует приобрести). Такие данные можно и нужно использовать для выработки финансовых планов расходов на производство новых товаров и услуг, проводить мониторинг и составлять планы бюджета на будущий год по результатам состояния корзины и покупок в личных кабинетах клиентов.

В рамках геймификации, как инновационного способа привлечения клиентов, может быть проведена игра. В ней, например, игрок собирает призы, которые впоследствии обменивают на товары и услуги компании. Такой подход дает субъекту бизнеса возможность мониторить доходно-расходную часть клиентов в режиме игр, если они тратят деньги в игре на различную игровую атрибутику или обменивают выигрыши на товары и услуги. Геймификация — это своего рода дизайнерское решение с учетом игровой механики, такой как персональные оценочные карточки или значки, чтобы вовлечь клиентов в выполнение определенных задач. Эти игры побуждают клиентов отслеживать привычки расходования средств с помощью событий

Рис. 2. Широкая классификация видов современных цифровых финансовых технологий/инструментов, используемых субъектами бизнеса

Fig. 2. Broad classification of types of modern digital financial technologies/tools used by business entities

Источник: разработано автором.

или индикаторов выполнения, а также обеспечивают положительную обратную связь для принятия правильных финансовых решений [12].

В-десятых, дополнительно выделим зависимость от использования технологий прогноза и укажем соответствующие инструменты: специальные компьютерные программы по прогнозированию финансовых потоков (расходов и доходов), прогнозированию наиболее выгодных поставщиков, сегментов рынка (по географии), выбору наиболее выгодных отраслей, сфер бизнеса и др.; квантовые вычисления; искусственный интеллект для прогноза.

Результаты

Итак, нами выделено двенадцать основополагающих разновидностей современных цифровых финансовых технологий/инструментов, которые представлены на рисунке 2. Новое в данном случае состоит в дополнении узкой классификации пятью классификационными признаками.

Результатом проведенного исследования стало уточнение и дополнение существующих видов цифровых финансовых технологий/инструментов, используемых субъектами бизнеса. Как нам представляется, предложенная классификация важна для понимания сути и содержания цифровых технологий в финансовом менеджменте.

Классификационный подход способствует более детальному обзору различных видов финансовых инструментов. Субъектам бизнеса будет проще и легче выстраивать принципы своей цифровой трансформации, располагая теоретическими знаниями о том, какие сегодня существуют цифровые финансовые технологии.

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрен комплекс основных современных подходов к определению разновидностей цифровых финансовых инструментов. Эти разновидности объединены в единую классификацию, а также дополнены нами такими классифи-

кационными признаками, как зависимость от управления финансовой безопасностью/кибербезопасностью (блокчейн для создания безопасной формы хранения информации, мультиоблачное хранилище данных, безопасный доступ к сервису (SASE), децентрализация); от управления финансовыми отношениями с партнерами (смарт-контракты, открытые API); оснащенность материальной базой финансовой цифровизации (оснащенность датчиками, оснащенность интернетом вещей (IoT) и умными технологиями для управления потоками финансов); зависимость от рекламно-маркетингового воздействия (цифровые и виртуальные карты лояльности, дисконтные карты, личные кабинеты клиентов на сайте компаний, геймификация и др.); от использования технологий прогноза (специальные компьютерные программы по прогнозированию финансовых потоков, прогнозированию наиболее выгодных поставщиков, сегментов рынка (по географии), выбору наиболее выгодных отраслей и сфер бизнеса и др., квантовые вычисления, искусственный интеллект, используемый для прогноза).

Каждый классификационный признак играет важную роль в выборе цифровых технологий для управления финансами. Нам представляется, наиболее рационально использовать в финансовом менеджменте как можно больше разновидностей финансовых инструментов для более эффективного управления. В частности, такой признак, как управление финансами в целом, должен быть использован в каждом субъекте бизнеса, независимо от размеров предприятия. Соответственно, элементарные программные инструменты финансового менеджмента, такие как «1С: Предприятие», служат неотъемлемым элементом работы любой организации. Поскольку это дает возможность оперативно управлять традиционными составляющими денежных потоков, в том числе в случаях начисления зарплат, расчетов с поставщиками и клиентами, иных. При наличии у компании достаточных ресурсов цифровые инструменты могут быть применены, например, в управлении рисками, кибербезопасностью, в платежных переводах.

Список источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.07.2023).

2. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Юданова А. Л. Цифровая экономика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 437 с.
3. Ся Ч. Понятие и виды цифровых технологий // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-3. С. 139–144.
4. Zhang F., Yang B., Zhu L. Digital technology usage, strategic flexibility, and business model innovation in traditional manufacturing firms: The moderating role of the institutional environment // Technological forecasting and social change. 2023. Vol. 194. Article 122726. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.122726
5. Innovation, digital technologies, and sales growth during exogenous shocks / P. Ganotakis, S. Angelidou, C. Saridakis [et al.] // Technological forecasting and social change. 2023. Vol. 193. Article 122656. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.122656
6. Ситник А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 27–31. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.027-031
7. Павлович Д. М. Использование электронного факторинга в современном мире // 79-я науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3 ч. Ч. 2 / гл. ред. В. Г. Сафонов. Мн.: Белорусский государственный университет, 2023. С. 326–329.
8. Захарова М. А. Финансовые маркетплейсы // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сб. материалов XIX Межрегиональной науч.-практ. конф. с междунар. участием. Киров, 18 апреля 2019 г. Киров: Радуга-Пресс, 2019. С. 145–148.
9. Осмоловец С. Цифровые финансовые инструменты и финансовые риски их обращения // Банкаўскі веснік. 2022. № 3. С. 16–23.
10. Восемь трендов в сфере финансовых технологий // Экспобанк. 2023. 24 марта. URL: <https://expobank.ru/blog/8-trendov-v-sfere-finansovykh-tekhnologiy/> (дата обращения: 02.07.2023).
11. Субанов Б. Девять ИИ-сервисов для финансов // Банковское обозрение. 2021. 18 ноября. URL: <https://bosfera.ru/bo/devyat-ii-servisov-dlya-finansov> (дата обращения: 04.07.2023).
12. Будущее FinTech: эти 17 тенденций финтеха будут влиять на индустрию в 2022 году // B-Mag.ru. URL: https://b-mag.ru/budushhee-fintech-jeti-17-tendencij-finteha-budut-vli-jat-na-industriju-v-2022-godu/#Кибербезопасность_в_финтех (дата обращения: 05.07.2023).

References

1. On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed on 01.07.2023). (In Russ.).
2. Sergeev L.I., Sergeev D.L., Yudanov A.L. Digital economy: Textbook for universities. 2nd ed. Moscow: Yurait; 2023. 437 p. (In Russ.).
3. Xia Zh. Concept and types of digital technologies. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = iScience in UA*. 2021;(10-3):139-144. (In Russ.).
4. Zhang F., Yang B., Zhu L. Digital technology usage, strategic flexibility, and business model innovation in traditional manufacturing firms: The moderating role of the institutional environment. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023;194:122726. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.122726
5. Ganotakis P., Angelidou S., Saridakis C. et al. Innovation, digital technologies, and sales growth during exogenous shocks. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023; 193:122656. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.122656
6. Sitnik A.A. Financial technologies: The concept and types. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2019;(6):27-31. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.027-031
7. Pavlovich D.M. The use of electronic factoring in the modern world. In: Proc. 79th sci. conf. of students and graduate students of the Belarusian State University. (In 3 pts.). Pt. 2. Minsk: Belarusian State University; 2023:326-329. (In Russ.).
8. Zakharova M.A. Financial marketplaces. In: Current problems in the humanities and economics. Proc. 19th Interreg. sci.-pract. conf. with int. particip. (Kirov, April 18, 2019). Kirov: Raduga-Press; 2019:145-148. (In Russ.).
9. Osmolovec S. Digital financial instruments and financial risks of their circulation. *Bankauski vesnik = Bank Bulletin*. 2022;(3):16-23. (In Russ.).
10. Eight trends in financial technology. Ekspobank. Mar. 24, 2023. URL: <https://expobank.ru/blog/8-trendov-v-sfere-finansovykh-tekhnologiy/> (accessed on 02.07.2023). (In Russ.).
11. Subanov B. Nine AI services for finance. Bankovskoe obozrenie. Nov. 18, 2021. URL: <https://bosfera.ru/bo/devyat-ii-servisov-dlya-finansov> (accessed on 04.07.2023). (In Russ.).

12. Future of FinTech: These 17 Fintech trends will shape the industry in 2022. B-Mag.ru.
URL: https://b-mag.ru/budushhee-fintech-jeti-17-tendencij-finteha-budut-vlijat-na-industriju-v-2022-godu/#Кибербезопасность_в_финтех (accessed on 05.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторе

Владимир Александрович Федоров
аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44

Поступила в редакцию 28.08.2023
Прошла рецензирование 29.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the author

Vladimir A. Fedorov
postgraduate student
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 28.08.2023
Revised 29.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

ФЕДОРОВ В. А. Совершенствование подходов при формировании классификации видов современных цифровых финансовых технологий

О каналах «ресурсного проклятия финансового сектора»

Ирина Игоревна Яковлева^{1, 2}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (НИФИ Минфина России), Москва, Россия

yakovleva.irina.i@yandex.ru

Аннотация

Цель. Выявление каналов «ресурсного проклятия финансового сектора».

Задачи. Систематизация основных подходов к описанию связи между состоянием финансового сектора и ресурсной зависимостью; классификация выявленных каналов «ресурсного проклятия финансового сектора».

Методология. Настоящая статья основана на анализе и систематизации существующих эмпирических и теоретических исследований в области «ресурсного проклятия финансового сектора» и смежных областях. Автором использованы методы синтеза, обобщения, классификации и системного анализа.

Результаты. Выполнено описание возможных каналов влияния ресурсной зависимости на финансовое развитие. Рассмотрены каналы «ресурсного проклятия», инвестиций и сбережений, «голландской болезни», волатильности, человеческого и социального капитала, «групп интересов», институциональные. Выделенные каналы «ресурсного проклятия финансового сектора» (или каналы влияния ресурсной зависимости на состояние финансового сектора) включают в себя различный набор цепочек причинно-следственных связей. В некоторых каналах (канале «ресурсного проклятия», каналах, связанных с «голландской болезнью», др.) задействованы объяснения «ресурсного проклятия», затрагивающего процессы экономического роста, и собственно гипотеза «ресурсного проклятия». Такие каналы классифицируются как специфические. В зависимости от характера влияния на состояние финансового сектора ресурсной обеспеченности выделено три группы каналов: «ресурсного проклятия», «условного ресурсного проклятия» и «ресурсного благословения».

Выводы. Гипотеза «ресурсного проклятия финансового сектора» может быть рассмотрена как элемент комплексного подхода к анализу особенностей функционирования экономики в условиях ресурсной зависимости. Одна из постановок этой гипотезы предполагает относительно более низкий уровень финансового развития, при котором происходят структурные изменения в финансовом секторе стран, специализирующихся на производстве и экспорте природных ресурсов. Характер выделенных каналов позволяет утверждать, что только при определенном наборе условий может возникать «ресурсное проклятие финансового сектора», при котором факт ресурсной зависимости экономики или его последствия являются сдерживающим фактором для развития финансового сектора. Введенные каналы нуждаются в эмпирической верификации. Разработанная классификация каналов «ресурсного проклятия финансового сектора» может послужить отправной точкой для подобного анализа.

Ключевые слова: «ресурсное проклятие», «ресурсное проклятие финансового сектора», финансовое развитие, финансовый сектор, ресурсная зависимость

Для цитирования: Яковлева И. И. О каналах «ресурсного проклятия финансового сектора» // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 10. С. 1264–1276. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1264-1276>

On the channels of “resource curse of the financial sector”

Irina I. Yakovleva^{1, 2}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI), Moscow, Russia
yakovleva.irina.i@yandex.ru

Abstract

Aim. To identify the channels of the “resource curse of the financial sector”.

Objectives. Systematization of the main approaches to describing the relationship between the state of the financial sector and resource dependence; classification of the identified channels of the “resource curse of the financial sector”.

Methods. This article is based on the analysis and systematization of existing empirical and theoretical studies in the field of “resource curse of the financial sector” and related areas. The author used the methods of synthesis, generalization, classification and system analysis.

Results. The description of possible channels of resource dependence influence on financial development has been carried out. The channels of “resource curse”, investment and savings, “Dutch disease”, volatility, human and social capital, “interest groups”, institutional channels are considered. The identified channels of the “resource curse of the financial sector” (or channels of the influence of resource dependence on the state of the financial sector) include a different set of chains of cause-effect relations. Some channels (the “resource curse” channel, channels related to the “Dutch disease”, etc.) involve explanations of the “resource curse” affecting the processes of economic growth and the resource curse hypothesis itself. Such channels are classified as specific. Depending on the nature of the impact of resource endowment on the state of the financial sector, three groups of channels are identified: “resource curse”, “conditional resource curse” and “resource blessing”.

Conclusions. The hypothesis of “resource curse of the financial sector” can be considered as an element of a comprehensive approach to analyzing the peculiarities of the functioning of the economy under conditions of resource dependence. One of the formulations of this hypothesis assumes a relatively lower level of financial development, at which structural changes occur in the financial sector of countries specializing in the production and export of natural resources. The nature of the channels identified allows us to argue that only under a certain set of conditions the “resource curse of the financial sector” can occur, in which the fact of resource dependence of the economy or its consequences is a constraint for the development of the financial sector. The introduced channels need empirical verification. The developed classification of channels of “resource curse of the financial sector” can serve as a starting point for such an analysis.

Keywords: “resource curse”, “resource curse of the financial sector”, financial development, financial sector, resource dependence

For citation: Yakovleva I.I. On the channels of “resource curse of the financial sector”. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*. 2023;29(10):1264-1276. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1264-1276>

Введение

Потребность в природных ресурсах для обеспечения экономической деятельности и неравномерность их распределения между странами сформировали специфическую группу стран, наделенных ресурсами и специализирующихся на их экспорте. В этих странах зачастую формируется особая структура экономики. Ряд исследователей для ее характеристики использует понятие «ресурсное проклятие», что предполагает негативное влияние на процессы экономи-

ческого роста и развития ресурсной зависимости или обеспеченности [1; 2; 3; 4].

Подобная логика может быть перенесена и на другие показатели, поскольку производственная структура экономики сказывается и на финансовом секторе, а значительные колебания цен ресурсов в условиях ресурсной специализации экономики могут приводить к более высокой премии за риск и более высокой процентной ставке, сопряженной с более низким уровнем инвестиций и выдаваемых кредитов. Это находит отражение на глубине финансового сектора.

Так, гипотезу «ресурсного проклятия» применяют для описания состояния финансового сектора стран-экспортеров природных ресурсов [5; 6; 7]. В целях упрощения обозначим гипотезу «ресурсного проклятия», используемую для характеристики состояния финансового сектора экономик, зависящих от экспорта природных ресурсов, как гипотезу «ресурсного проклятия финансового сектора» [8].

Область исследований «ресурсного проклятия финансового сектора» начала активно развиваться лишь в 2010-е гг., и она представлена немногочисленными эмпирическими работами [5; 6; 7; 9; 10; 11]. В них с помощью эконометрических методов тестируется набор гипотез относительно характера влияния ресурсной зависимости на отдельные показатели финансового развития. В подобных эмпирических работах строго не определен набор показателей финансового развития, негативное влияние ресурсной зависимости на которые интерпретируется как «ресурсное проклятие».

Тем не менее при рассмотрении связи, направленной от ресурсной зависимости к характеристикам, определяющим состояние финансового сектора, ряд исследователей предполагает, что ресурсная специализация экономики может оказывать сдерживающее влияние на показатели финансового развития [5; 11; 12]. Подобное отрицательное влияние ресурсной зависимости на некоторый набор характеристик финансового сектора трактуют как «ресурсное проклятие финансового сектора». Ряд исследователей характеризуют «ресурсное проклятие финансового сектора» как следствие ресурсной зависимости или наделенности [13].

Существующие исследования не позволяют дать строгое определение «ресурсному проклятию финансового сектора» и зафиксировать набор характеристик, негативное влияние ресурсной зависимости или наделенности на которые считают проявлениями «ресурсного проклятия финансового сектора». В ряде работ содержатся указания на то, что экономика-экспортерам ресурсов свойственен относительно более низкий уровень финансового развития в целом, чем странам, имеющим иную специализацию [5; 12]. В отдельных исследованиях предполагается, что ресурсная специализация оказывает сдерживающее влияние на банковский сектор и негативно сказывается на его стабильности, глубине и эффективности [6].

Некоторые исследователи обсуждают особенности структуры финансового сектора в условиях ресурсной зависимости и приходят к выводу о том, что подобным экономикам свойственно доминирование фондовых рынков над банками [5; 6]. Другие, напротив, утверждают, что фондовые рынки в странах, зависящих от экспорта ресурсов, наравне с банковским сектором подвержены негативному влиянию ресурсной зависимости [14]. Моделируется влияние ресурсной зависимости на интегральные [6; 10] и индивидуальные показатели, характеризующие состояние финансового сектора [5; 7; 9]. В частности, рассмотрены показатели глубины (отношение кредитов частного сектора к валовому внутреннему продукту (ВВП) [5; 6; 7; 9; 15], отношение капитализации фондового рынка к ВВП [5; 9], отношение денежного агрегата M2 к ВВП [9; 15; 16], субиндекс глубины финансового посредничества [6], субиндекс глубины фондовых рынков [6], индексы Международного валютного фонда (МВФ) глубины финансового посредничества и фондовых рынков [10]), эффективности (спред процентных ставок по кредитам и депозитам [9]) и стабильности (Z-score [6; 7]) финансового сектора.

Несмотря на то, что в существующих исследованиях «ресурсного проклятия финансового сектора» представлен широкий спектр различных показателей финансового развития, малоизученными остаются механизмы «ресурсного проклятия финансового сектора». Для более глубокого освещения причинно-следственных связей, направленных от ресурсной зависимости к показателям, характеризующим состояние финансового сектора, представляется необходимым описать соответствующие каналы. Выделение каналов нами производится на основе эмпирических и теоретических работ в области «ресурсного проклятия финансового сектора» и, в частности, «ресурсного проклятия».

Цель и методы исследования

В результате достижения цели, состоящей в определении и описании возможных каналов «ресурсного проклятия финансового сектора», область исследований, посвященных анализу влияния ресурсной зависимости и наделенности на состояние финансового сектора, может быть дополнена работой,

в которой предпринята попытка осветить механизмы «ресурсного проклятия финансового сектора». При этом мы не ставим задачу эмпирической верификации выделенных каналов, однако она представляет одно из направлений дальнейшего анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из основных результатов исследования является приведенное далее в статье описание каналов «ресурсного проклятия финансового сектора», построенное на эмпирических и теоретических работах, содержащих своего рода ориентиры для изложения выделяемых нами каналов. Кроме того, нами введена классификация каналов «ресурсного проклятия финансового сектора». Сформировано три группы каналов «ресурсного проклятия финансового сектора» в зависимости от характера влияния ресурсной обеспеченности на состояние финансового сектора.

Предполагается, что ресурсная зависимость может оказывать отрицательное, условное (вариативное) и положительное влияние на состояние финансового сектора. Соответственно, выделены группы каналов «ресурсного проклятия», «условного ресурсного проклятия» и «ресурсного богатства». Рассмотрение группы каналов, допускающих положительное влияние ресурсного изобилия на состояние финансового сектора, обусловлено тем, что каналы, относимые к этой группе, связаны с каналами из группы «условного ресурсного проклятия» или «ресурсного проклятия». В группу каналов «условного ресурсного проклятия» входят только предполагающие то, что ресурсная зависимость или ресурсное изобилие могут оказывать влияние на финансовый сектор, характер которого определяется некоторым фактором (например, качеством политических институтов).

Каналы «ресурсного проклятия финансового сектора»

Описание каналов «ресурсного проклятия финансового сектора» представляется необходимым начать с группы каналов, предполагающих неблагоприятное влияние ресурсной зависимости на финансовый сектор. Один из таких каналов представлен нами как канал «ресурсного проклятия». Соответствующая данному каналу цепочка причинно-следственных связей описана в одной

из работ [6], в которой содержатся указания на то, что наблюдаемые вследствие проявлений «ресурсного проклятия» более низкие темпы экономического роста приводят к снижению спроса на услуги финансового сектора. В этом канале задействована не только гипотеза «ресурсного проклятия» в базовой постановке, но и теория спроса на услуги финансового сектора, предложенная Дж. Робинсон и обсуждаемая в работах Р. Раджана и Л. Зингалеса [17], согласно которой темпы роста реального сектора определяют спрос на услуги финансового сектора.

Представленная в канале «ресурсного проклятия» цепочка причинно-следственных связей видится крайне обобщенной, и остается открытым вопрос относительно того, как на финансовом секторе сказываются различные источники «ресурсного проклятия», затрагивающего процессы экономического роста. Согласно представленным в работах [16; 18] предположениям, характер инвестиционных и сберегательных решений в странах, специализирующихся на экспорте природных ресурсов, негативно отражается на процессах экономического роста.

Так, в условиях ресурсной зависимости могут складываться условия, при которых снижается предельная производительность капитала и, как следствие, склонность к сбережениям. Сбережения сокращаются, а значит, и инвестиции, что отрицательно отражается на темпах экономического роста, а с учетом теорий спроса на услуги финансового сектора — и на финансовом развитии. Следовательно, ресурсная зависимость может оказывать негативное влияние на состояние финансового сектора через канал инвестиций и сбережений.

Механизм «ресурсного проклятия», затрагивающего процессы экономического роста, вариативно описан в литературе, и специфика инвестиционных и сберегательных решений в условиях ресурсной зависимости — это не единственное объяснение «ресурсного проклятия» и «ресурсного проклятия финансового сектора». Одно из наиболее обсуждаемых в литературе обоснований «ресурсного проклятия» — «голландская болезнь» [5; 6; 19]. Выделяемый нами канал «голландской болезни», в отличие от канала «ресурсного проклятия», допускает разнонаправленный характер влияния ресурсной наделенности и зависимости на финансовый

сектор, хотя характер влияния «голландской болезни» на процессы экономического роста, скорее, отрицателен [19].

Иными словами, канал «голландской болезни» может быть разложен на каналы трех типов в зависимости от рассматриваемого механизма или эффекта «голландской болезни». В случае каналов «голландской болезни» первого и второго типа характер влияния ресурсной зависимости на финансовый сектор полагается отрицательным, а для канала третьего типа — положительным. В основе «голландской болезни» находятся эффекты «перемещения ресурсов» и «роста расходов» [19]. Предположим, что канал «голландской болезни» первого типа действует через «эффект перемещения ресурсов», канал второго типа — через укрепление курса национальной валюты, канал третьего типа основан на «эффекте роста доходов».

Рассмотрим канал «голландской болезни» первого типа. «Эффект перемещения ресурсов» состоит в перемещении трудовых ресурсов между торгуемым, неторгуемым и ресурсным секторами экономики в условиях бума добывающего, то есть ресурсного сектора [19]. Расширение ресурсного сектора сопровождается ростом предельной производительности и заработных плат, происходит переток мобильного труда из торгуемого и неторгуемого секторов в ресурсный. В результате при неизменной технологии падает выпуск и доходы торгуемого сектора. Следовательно, спрос торгуемого сектора на кредиты может снижаться, что негативно влияет на глубину финансового сектора. В одной из работ [5] упоминается подобный механизм, однако при его описании Т. Бек прибегает к более высокой степени обобщения.

Выделяемый нами канал «голландской болезни» второго типа действует со стороны спроса на услуги финансового сектора, но отдельные элементы цепочки причинно-следственных связей, лежащих в его основе, уже описаны в исследовании [7]. При рассмотрении этого канала подразумевается, что ресурсное богатство оказывает влияние на финансовое развитие через сопутствующее «голландской болезни» укрепление валютного курса [19]. Бум ресурсного сектора, обусловленный либо открытием новых крупных месторождений, либо улучшением конъюнктуры на рынках природных ресурсов, приводит к росту объемов ресурсного

экспорта, росту предложения иностранной валюты.

В зависимости от типа курсообразования происходит либо укрепление номинального и реального курса при плавающем режиме валютного курса, либо укрепляется только реальный курс, и происходит ускорение инфляции в результате роста объема денежной массы при фиксированном режиме валютного курса. Укрепление курса в реальном или номинальном выражении приводит к тому, что товары торгуемого сектора становятся менее конкурентоспособными, доходы торгуемого сектора падают, а спрос на кредиты со стороны торгуемого сектора снижается вследствие падения спроса на его продукцию и отсутствия необходимости расширять производственные мощности. Соответственно, ресурсная специализация экономики сказывается на состоянии финансового сектора, в частности на глубине финансового сектора.

Канал «голландской болезни» третьего типа не обсуждается в исследованиях в области «ресурсного проклятия финансового сектора». Потенциально связанные с этим каналом эффекты могут компенсировать или смягчать негативное влияние ресурсной зависимости на финансовое развитие, транслируемое через каналы первого и второго типов. В результате бума ресурсного сектора и действия эффекта расходов увеличивается уровень доходов в экономике, что находит отражение в показателях спроса на торгуемые и неторгуемые товары. Цены на неторгуемые товары растут, а цена на торгуемые товары остается неизменной, поскольку определяется на мировом рынке. Соответственно, рост уровня цен на товары неторгуемого сектора приводит к росту доходов неторгуемого сектора и росту спроса с его стороны на услуги финансового сектора.

Однако положительное влияние относительно спроса на услуги финансового сектора со стороны неторгуемого сектора, возникающее ввиду «эффекта роста расходов», может нивелироваться общим деиндустриализационным эффектом «голландской болезни», состоящим в сжатии торгуемого сектора и снижении производительности. В целом вызванное «голландской болезнью» замедление темпов экономического роста, согласно теории спроса на услуги финансового сектора, должно приводить к снижению потребности в ресурсах финансового сектора.

К другим источникам «ресурсного проклятия финансового сектора» может быть отнесена волатильность, обусловленная ресурсной зависимостью экономики, а именно колебаниями цен экспортируемых ресурсов, доходов добывающего сектора и валютных курсов. Как и в случае «голландской болезни», представляется возможным выделить три типа каналов волатильности «ресурсного проклятия финансового сектора». Канал волатильности первого типа действует через свойственное периодам значительных колебаний цен экспортируемых ресурсов снижение темпов экономического роста. В канале второго типа задействована премия за риск, а в канале третьего типа рассмотрено влияние на банки волатильности условий торговли.

Для раскрытия механизма влияния ресурсной зависимости на состояние финансового сектора, соответствующего каналу волатильности первого типа, представляется необходимым обратиться к теоретическим моделям Плогг [20] и Мендоса [21], которые могут быть применены для описания воздействия на процессы экономического роста волатильности, связанной с ресурсной зависимостью. В случае модели Мендоса [21] предполагается, что волатильность сказывается на процессах экономического роста через сберегательные решения домохозяйств и связанные с ними эффекты дохода и замещения. Если эффект замещения доминирует над эффектом дохода, то домашние хозяйства увеличивают текущее потребление, снижая сбережения, а не накапливают их для страховки от неопределенности в будущем, следуя мотиву предосторожности.

Соответственно, рост волатильности, что вызвано колебаниями условий торговли товаров, связанных с добывающим сектором экономики, приводит к снижению темпов экономического роста. Это, согласно теории спроса на услуги финансового сектора, негативно отражается на финансовом развитии. В модели Плогг [20] волатильность, связанная с ресурсной зависимостью, оказывает влияние на экономический рост через процесс внедрения инноваций фирмами. Если фирма не может преодолеть шок ликвидности, обусловленный конъюнктурой сырьевых рынков, то она отказывается от внедрения новых технологий в производственный процесс, что негативно сказывается на производительности и процессах экономического роста и, как следствие, на

финансовом секторе. В модели Плогг по построению характер влияния ресурсной зависимости и связанной с ней волатильности на экономический рост определен первоначальным уровнем финансового развития [20].

При недостаточно развитых финансовых институтах для фирм ограничения по заимствованию являются жесткими, в противном случае фирма с большей вероятностью воспользуется услугами финансового сектора. Таким образом, в отличие от других каналов, в частности, от канала волатильности первого типа, дополненного моделью Мендоса [21], основанный на модели Плогг [20] канал допускает существование «ловушки финансового развития», при которой ресурсные экономики с низким первоначальным уровнем развития финансового сектора обречены на отставание от других ресурсных и нересурсных экономик с более развитым финансовым сектором. Фактически канал волатильности первого типа действует аналогично описанному каналу «ресурсного проклятия». Однако в качестве источника негативного влияния ресурсной зависимости на процессы экономического роста выступает волатильность, связанная с ресурсным сектором экономики, а не ресурсная зависимость как таковая.

Волатильность, связанная с ресурсной зависимостью, может отразиться на состоянии финансового сектора не только через процессы экономического роста. Так, описываемый в работе [9] механизм служит примером подобного влияния, и мы его классифицируем как канал волатильности второго типа. Предполагается, что волатильность, связанная с ресурсным сектором экономики, сказывается на уровне макроэкономической волатильности в целом: волатильности условий торговли, волатильности валютного курса, волатильности доходов от экспорта ресурсов, волатильности выпуска. Высокая макроэкономическая волатильность обуславливает высокую премию за риск. Соответственно, при более высокой процентной ставке по сравнению с экономиками, подверженными колебаниям цен ресурсов в меньшей степени, доступ к заемным средствам становится дороже, снижается уровень инвестиций и выдаваемых кредитов, что отражается на глубине финансового сектора.

Схожий механизм влияния ресурсной зависимости на финансовый сектор описан в исследовании [15], в котором нельзя

не обратить внимание на предположение о том, что в ресурсных экономиках не только выше процентная ставка, но и существует «ловушка сырьевой специализации». Последняя может быть распространена на финансовый сектор. Если в странах-экспортерах ресурсов происходит постепенное вытеснение торгуемого нересурсного сектора добывающим, специализация только усиливается, и экономика становится более подверженной шокам условий торговли, сохраняются высокие процентные ставки, снижающие привлекательность кредитов. «Ловушку сырьевой специализации» в канале волатильности второго типа от «ловушки финансового развития» в канале волатильности первого типа отличает то, что источником деградации финансового сектора служит не собственно первоначальный уровень финансового развития.

Еще один канал, через который может действовать «ресурсное проклятие финансового сектора», тоже относится к группе каналов волатильности. Канал волатильности третьего типа отличает предположение о негативном влиянии ресурсной зависимости на показатели стабильности финансового сектора, а не на показатели глубины. Содержащиеся в работе [22] предположения о механизме, через который действует «ресурсное проклятие финансового сектора», позволяют утверждать, что непредвиденное ухудшение условий торговли экспортируемых ресурсов может привести к росту объема просроченной задолженности по кредитам.

В подобных условиях снижается ликвидность банков, что повышает вероятность банковских кризисов и сказывается на стабильности финансового сектора [22]. Рассматривая канал волатильности третьего типа, следует упомянуть и свойственную странам, зависимым от экспорта природных ресурсов, процикличность расходов. Процикличность состоит в осуществлении крупных инвестиционных проектов в годы высоких цен на природные ресурсы, для реализации которых привлекают заемные средства. При ухудшении конъюнктуры на рынках природных ресурсов и снижении доходов повышается вероятность невозврата подобных кредитов. У фирм других отраслей в ресурсных экономиках может возникать «иллюзия богатства», если они прибегают к использованию заемных средств в целях расширения производственных мощностей в периоды высоких цен на энергоресурсы.

Таким образом, волатильность ресурсных доходов затрудняет процессы планирования и может приводить к снижению не только глубины финансового сектора, но и его стабильности.

«Ресурсное проклятие финансового сектора» может действовать и через другие, отличные от волатильности и «голландской болезни», проявления «ресурсного проклятия», затрагивающего процессы экономического роста. В ряде работ [12; 23] высказано предположение об ухудшении качества человеческого капитала в условиях ресурсной специализации и обсуждается его влияние на финансовый сектор. Если для описания канала человеческого капитала можно использовать терминологию «голландской болезни», то ухудшение качества человеческого капитала происходит в результате сжатия торгуемого сектора, поскольку именно в нем задействованы высококвалифицированные работники [19].

Если придерживаться предложенного Т. Гилфасон подхода к анализу «ресурсного проклятия» [24], то становится очевидным, что более низкий уровень качества человеческого капитала в ресурсных экономиках объясняется низкими индивидуальными стимулами к образованию, обусловленными недооценкой значимости образования в долгосрочном периоде. Независимо от причины ухудшения качества человеческого капитала в ресурсных экономиках, можно выделить два объяснения «ресурсного проклятия финансового сектора». Одно из них ранее предложено в работе [12] и состоит в том, что при низком качестве человеческого капитала уровень информированности об услугах финансового сектора ниже.

Соответственно, возникают условия, при которых на часть услуг финансового сектора предъявляется невысокий спрос или на отдельные услуги спрос не предъявляется, что обуславливает низкий уровень развития финансового сектора в целом. Другое объяснение традиционно находится в области процессов экономического роста, поскольку высокий уровень человеческого капитала представляется необходимым условием для разработки и внедрения инноваций. В случае более низких темпов экономического роста в странах-экспортерах ресурсов по сравнению с нересурсными экономиками, спрос на услуги финансового сектора может снижаться, что негативно сказывается на финансовом развитии.

Для раскрытия механизма «ресурсного проклятия» финансового сектора может быть использован канал социального капитала. В отличие от канала человеческого капитала, в его основе находится не накопленный уровень знаний, умений, навыков, а уровень доверия между людьми. В одной из публикаций [6] в области «ресурсного проклятия финансового сектора» выдвигается предположение о низком уровне доверия между экономическими агентами в странах-экспортерах ресурсов как источнике негативного влияния ресурсной зависимости на финансовый сектор. Однако причины такого явления не объяснены.

Для более детального описания канала социального капитала представляется необходимым обратиться к работе [25], авторы которой одними из первых высказали предположение о наличии связи между уровнем накопленного социального капитала и состоянием финансового сектора в нересурсных экономиках. Они приходят к выводу о том, что при более высоком уровне доверия повышается склонность домохозяйств к использованию различных финансовых инструментов, при низком уровне доверия наличные деньги применяют практически как единственный финансовый актив. Причины отставания ресурсных экономик от иных по уровню доверия между контрагентами могут состоять в более низком качестве институтов и человеческого капитала, которые в исследовании [25] рассмотрены как детерминанты процесса накопления социального капитала.

Другое неспецифическое объяснение «ресурсного проклятия финансового сектора» — предложенная Р. Раджаном и Л. Зингалесом теория «групп интереса», которая изначально разработана для объяснения формирования финансового сектора с различающимся набором характеристик в странах, не являющихся экспортерами сырья и имеющих сопоставимый уровень экономического развития [17]. Теорию «групп интереса» от теории спроса отличает то, что она допускает значительную вариацию в уровнях развития финансового сектора между странами с сопоставимым уровнем экономического и промышленного развития.

Согласно базовой постановке теории «групп интереса», представляющей собой альтернативу теориям спроса на услуги финансового сектора и предложения, отдельные заинтересованные группы, «груп-

пы интересов» препятствуют процессу финансового развития в целях ограничения конкуренции. «Группы интересов» могут препятствовать свободной торговле и поддерживать введение ограничений на потоки капитала, что отрицательно сказывается на состоянии финансового сектора и позволяет «группам интереса» препятствовать входу на рынок конкурирующим компаниям [17].

Переложение теории «групп интереса» на случай ресурсных экономик представлено в работе [6], содержащей предположение о том, что в подобных странах основная «группа интересов» — компании добывающего сектора, стимулы которых к развитию конкурентного банковского сектора могут быть ограничены. Такие компании имеют доступ к зарубежным финансовым рынкам и к ресурсам внутреннего фондового рынка, обладают возможностями для самофинансирования. В результате в странах-экспортерах ресурсов могут наблюдаться низкий уровень финансового развития в целом и такая структура финансового сектора, при которой доминируют фондовые рынки, а не финансовые институты.

Описанные каналы представляют вариативные цепочки причинно-следственных связей, направленных от ресурсной зависимости экономики к состоянию финансового сектора. Их характер позволяет утверждать, что при определенном наборе условий может возникать «ресурсное проклятие финансового сектора», при котором факт ресурсной зависимости экономики или его последствия являются сдерживающим фактором для развития финансового сектора.

Каналы «ресурсного благословения» или «условного ресурсного проклятия финансового сектора»

Как и в случае процессов экономического роста, факт ресурсной зависимости не означает то, что экономика будет подвержена негативному влиянию проявлений «ресурсного проклятия финансового сектора». Согласно исследованиям, посвященным анализу влияния ресурсного изобилия на динамику фактического и потенциального выпуска, для обозначения группы каналов, подразумевающих то, что характер влияния ресурсной зависимости на состояние финансового сектора определяется неким третьим фактором, будем использовать понятие «условное ресурсное проклятие». В отличие от «условного ресурсного проклятия», затрагивающего процессы экономического роста,

единственным рассматриваемым в литературе фактором вариативности влияния служит качество политических институтов.

Соответственно, в институциональном канале «ресурсного проклятия финансового сектора» условного типа степень проявления негативного влияния ресурсной зависимости на финансовый сектор определена качеством политических институтов, подобно модели Мехлума-Моэне-Торвика [26] для процессов экономического роста. Модель Ходлера [15] может быть использована для объяснения «условного ресурсного проклятия финансового сектора», так как она по построению предполагает, что качество политических институтов определяет строгость исполнения контрактов. При плохих институтах выше уровень коррупции, условия исполнения контрактов менее строгие, что негативно сказывается на состоянии финансового сектора, снижает доверие к формальному финансовому сектору [6; 15]. Ряд исследователей утверждают [27; 28], что в условиях ресурсной зависимости определенные группы экономических агентов, имеющие доступ к ресурсным доходам, могут намеренно способствовать формированию таких институтов, при которых сохраняются благоприятные условия для поиска ренты, извлечения сверхприбылей. Другие исследователи, напротив, заключают, что возникновение «ресурсного проклятия» в контексте процессов экономического роста возможно только при плохих институтах, если в терминах модели Мехлума-Моэне-Торвика экономика оказывается не в производственном равновесии, а в равновесии присвоения [26].

Характер влияния ресурсной зависимости на состояние финансового сектора может быть и положительным. Соответствующие каналы (вышеописанный канал «голландской болезни» третьего типа, канал ликвидности) классифицируются нами как каналы «ресурсного богатства» и отнесены к специфическим, поскольку источником влияния выступает факт ресурсной обеспеченности или зависимости. Выделенный в одной из работ [7] канал ликвидности действует через сопутствующий ресурсному изобилию приток доходов, который приводит к росту депозитов в банках и обеспечивает возможности для расширения объема выдаваемых кредитов, что способствует углублению финансового сектора, повышению его эффективности,

поскольку процесс привлечения депозитов сопровождается выдачей кредитов.

Обобщение результатов обзора каналов влияния ресурсной зависимости на состояние финансового сектора

Результаты обзора и классификации каналов приведены в таблице 1. Помимо групп каналов влияния ресурсной обеспеченности на состояние финансового сектора, сформированных в зависимости от его характера, выделяют подгруппы специфических и неспецифических каналов. При формировании подгруппы специфических каналов принимаем предпосылку о том, что соответствующие каналы основаны на одном из объяснений «ресурсного проклятия», затрагивающих процессы экономического роста.

Если институциональный канал классифицируется как неспецифический, то качество институтов определяет характер влияния ресурсной зависимости на процессы экономического роста, которые через спрос на услуги финансового сектора влияют на финансовое развитие. Если институциональный канал «ресурсного проклятия финансового сектора» рассматривается как специфический, то «ресурсное проклятие» видится первичным по отношению к качеству политических институтов, которые определяют состояние финансового сектора.

Хотя причинно-следственные связи от ресурсной специализации к финансовому развитию кратко освещены в исследованиях о «ресурсном проклятии» финансового сектора, в настоящей статье предпринята попытка выделить каналы, через которые действует «ресурсное проклятие финансового сектора», описать подробнее соответствующие им механизмы и их систематизировать.

Нами рассмотрены не только каналы «ресурсного проклятия финансового сектора» как такового, но и в целом каналы влияния ресурсной зависимости на состояние финансового сектора. Характер выделенных каналов позволяет утверждать, что проявление симптомов «ресурсного проклятия финансового сектора» определено комбинацией факторов. Его источники находятся преимущественно в области как такового «ресурсного проклятия», хотя на степени проявления «ресурсного проклятия финансового сектора» могут сказываться и другие факторы.

Классификация каналов влияния ресурсной зависимости на финансовый сектор

Table 1. Classification of channels of resource dependence influence on the financial sector

	Каналы «ресурсного проклятия»	Каналы «ресурсного благословения»	Каналы «условного ресурсного проклятия»
Специфические каналы	Канал «ресурсного проклятия» Канал инвестиций и сбережений Каналы «голландской болезни» (тип 1, 2) Канал волатильности (тип 1–3) Канал человеческого капитала	Канал «голландской болезни» (тип 3)	Институциональные каналы
Неспецифические каналы	Канал социального капитала Канал «групп интересов»	Канал ликвидности	

Источник: составлено автором.

Выводы

Ресурсная зависимость стран-экспортеров сырья может накладывать отпечаток на развитие финансового сектора и его структуру, о чем свидетельствуют результаты ряда эмпирических исследований. Однако вопрос о механизмах такого влияния остается открытым в подобных исследованиях. Хотя, как показывает проведенный обзор, такие механизмы могут быть крайне вариативными, а оказываемый тип влияния на финансовый сектор изменяется от отрицательного до положительного.

Нами сформировано три группы каналов:

- к первой группе отнесены каналы, которые предполагают наличие отрицательной связи между ресурсной зависимостью и показателями, характеризующими финансовое развитие. Первая группа каналов включает в себя каналы «ресурсного проклятия», во вторую, напротив, входят каналы «ресурсного богатства»;
- ко второй группе отнесены только каналы, посредством которых ресурсное изобилие оказывает положительное влияние на состояние финансового сектора;
- каналы, относящиеся к третьей группе, допускают вариативность влияния.

Большинство рассмотренных каналов (канал «ресурсного проклятия», канал инвестиций и сбережений, канал «голландской болезни» первого и второго типов, каналы волатильности, каналы человеческого и социального капитала, канал «групп интересов») соответствуют «ресурсному проклятию финансового сектора». Но существуют и такие, которые отражают «условное ресурсное проклятие» (институциональный канал). При определенной комбинации факторов характер влияния может быть и положительным (канал «голландской болезни» третьего типа, канал ликвидности).

Соответственно, «ресурсное проклятие финансового сектора», подобно базовому «ресурсному проклятию», предполагает негативное влияние ресурсной зависимости на состояние финансового сектора и служит следствием сложившейся структуры экономики страны-экспортера ресурсов. Существование каналов «ресурсного богатства» и «условного ресурсного проклятия» позволяет предположить, что финансовый сектор различных ресурсных экономик может быть подвержен негативному влиянию ресурсной обеспеченности в разной степени, а также негативное влияние не является детерминированным.

Список источников

1. *Auty R., Warhurst A.* Sustainable development in mineral exporting economies // *Resources Policy*. 1993. Vol. 19. No. 1. P. 14–29. DOI: 10.1016/0301-4207(93)90049-S
2. *Sachs J. D., Warner A. M.* Natural resource abundance and economic growth // *NBER Working Paper*. 1995. No. 5398. DOI: 10.3386/w5398
3. *Sachs J. D., Warner A. M.* The curse of natural resources // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45. No. 4-6. P. 827–838. DOI: 10.1016/S0014-2921(01)00125-8

4. *Badeeb R. A., Lean H. H., Clark J.* The evolution of the natural resource curse thesis: A critical literature survey // *Resources Policy*. 2017. Vol. 51. P. 123–134. DOI: 10.1016/j.resourpol.2016.10.015
5. *Beck T.* Finance and oil: Is there a resource curse in financial development? // *European Banking Center Discussion Paper*. 2011. No. 004. DOI: 10.2139/ssrn.1769803
6. *Столбов М., Солнцев О., Голощапова И.* Ресурсная зависимость и финансовое развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 5. С. 52–61. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-52-61
7. *Dwumfour R., Ntow-Gyamfi M.* Natural resources, financial development and institutional quality in Africa: Is there a resource curse? // *Resources Policy*. 2018. Vol. 59. P. 411–426. DOI: 10.1016/j.resourpol.2018.08.012
8. *Lin J. Y., Sun X., Jiang Y.* Toward a theory of optimal financial structure // *Policy Research Working Paper*. 2009. No. 5038. URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/altri-atti-seminari/2011/paper_lin.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
9. *Kurronen S.* Financial sector in resource-dependent economies // *Emerging Markets Review*. 2015. Vol. 23. P. 208–229. DOI: 10.1016/j.ememar.2015.04.010
10. *Li Z., Rizvi S. K. A., Rubbaniy G., Umar M.* Understanding the dynamics of resource curse in G7 countries: The role of natural resource rents and the three facets of financial development // *Resources Policy*. 2021. Vol. 73. No. 102141. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102141
11. *Beck T., Poelhekke S.* Follow the money: Does the financial sector intermediate natural resource windfalls? // *Journal of International Money and Finance*. 2023. Vol. 130. No. 102769. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2022.102769
12. *Yuxiang K., Chen Z.* Resource abundance and financial development: Evidence from China // *Resources Policy*. 2011. Vol. 36. No. 1. P. 72–79. DOI: 10.1016/j.resourpol.2010.05.002
13. *Adetutu M. O., Odusanya K. A., Ebireri J. E., Murinde V.* Oil booms, bank productivity and natural resource curse in finance // *Economics Letters*. 2020. Vol. 186. No. 108517. DOI: 10.1016/j.econlet.2019.07.002
14. *Nurmakhanova M., Elheddad M., Alfar A. J., Egbulonu A., Abedin M. Z.* Does natural resource curse in finance exist in Africa? Evidence from spatial techniques // *Resources Policy*. 2023. Vol. 80. No. 103151. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.103151
15. *Bhattacharyya S., Hodler R.* Do natural resource revenues hinder financial development? The role of political institutions // *World Development*. 2014. Vol. 57. P. 101–113. DOI: 10.1016/j.worlddev.2013.12.003
16. *Gylfason T., Zoega G.* Natural resources and economic growth: The role of investment // *The World Economy*. 2006. Vol. 29. No. 8. P. 1091–1115. DOI: 10.1111/j.1467-9701.2006.00807.x
17. *Rajan R. G., Zingales L.* The great reversals: The politics of financial development in the twentieth century // *Journal of Financial Economics*. 2003. Vol. 69. No. 1. P. 5–50. DOI: 10.1016/S0304-405X(03)00125-9
18. *Papyrakis E., Gerlagh R. R.* Resource windfalls, investment, and long-term income // *Resources policy*. 2006. Vol. 31. No. 2. P. 117–128. DOI: 10.1016/j.resourpol.2006.09.002
19. *Corden W. N., Neary J. P.* Booming sector and de-industrialisation in a small open economy // *The Economic Journal*. 1982. Vol. 92. No. 368. P. 825–848. DOI: 10.2307/2232670
20. *Van der Ploeg F., Poelhekke S.* Volatility and the natural resource curse // *Oxford Economic Papers*. 2009. Vol. 61. No. 4. P. 727–760. DOI: 10.1093/oep/gpp027
21. *Mendoza E. G.* Terms-of-trade uncertainty and economic growth // *Journal of Development Economics*. 1997. Vol. 54. No. 2. P. 323–356. DOI: 10.1016/S0304-3878(97)00046-1
22. *Mlachila M., Ouedraogo R.* Financial development curse in resource-rich countries: The role of commodity price shocks // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2020. Vol. 76. P. 84–96. DOI: 10.1016/j.qref.2019.04.011
23. *Li Y., Naqvi B., Caglar E., Chu C. C.* N-11 countries: Are the new victims of resource-curse? // *Resources Policy*. 2020. Vol. 67. No. 101697. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101697
24. *Gylfason T.* Natural resources and economic growth: From dependence to diversification // *Broadman H. G., Paas T., Welfens P. J., eds. Economic liberalization and integration policy*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2006. P. 201–231. DOI: 10.1007/3-540-31183-1_10
25. *Guiso L., Sapienza P., Zingales L.* The role of social capital in financial development // *American Economic Review*. 2004. Vol. 94. No. 3. P. 526–556. DOI: 10.1257/0002828041464498
26. *Mehlum H., Moene K., Torvik R.* Institutions and the resource curse // *The Economic Journal*. 2006. Vol. 116. No. 508. P. 1–20. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2006.01045.x
27. *Ross M. L.* The political economy of the resource curse // *World Politics*. 1999. Vol. 51. No. 2. P. 297–322. DOI: 10.1017/S0043887100008200
28. *Томпсон У.* Морозная Венесуэла? «Проклятие природных ресурсов» и политика России // *Экономическая политика*. 2006. № 4. С. 52–72.

References

1. Auty R., Warhurst A. Sustainable development in mineral exporting economies. *Resources Policy*. 1993;19(1):14-29. DOI: 10.1016/0301-4207(93)90049-S
2. Sachs J.D., Warner A.M. Natural resource abundance and economic growth. NBER Working Paper. 1995;(5398). DOI: 10.3386/w5398
3. Sachs J.D., Warner A.M. The curse of natural resources. *European Economic Review*. 2001;45(4-6):827-838. DOI: 10.1016/S0014-2921(01)00125-8
4. Badeeb R.A., Lean H.H., Clark J. The evolution of the natural resource curse thesis: A critical literature survey. *Resources Policy*. 2017;51:123-134. DOI: 10.1016/j.resourpol.2016.10.015
5. Beck T. Finance and oil: Is there a resource curse in financial development? European Banking Center Discussion Paper. 2011;(004). DOI: 10.2139/ssrn.1769803
6. Stolbov M., Solntsev O., Goloshchapova I. Resource dependence and financial development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(5):52-61. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-52-61
7. Dwumfour R.A., Ntow-Gyamfi M. Natural resources, financial development and institutional quality in Africa: Is there a resource curse? *Resources Policy*. 2018;59:411-426. DOI: 10.1016/j.resourpol.2018.08.012
8. Lin J.Y., Sun X., Jiang Y. Toward a theory of optimal financial structure. Policy Research Working Paper. 2009;(5038). URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/altri-atti-seminari/2011/paper_lin.pdf (accessed on 20.04.2023).
9. Kurronen S. Financial sector in resource-dependent economies. *Emerging Markets Review*. 2015;23:208-229. DOI: 10.1016/j.ememar.2015.04.010
10. Li Z., Rizvi S.K.A., Rubbaniy G., Umar M. Understanding the dynamics of resource curse in G7 countries: The role of natural resource rents and the three facets of financial development. *Resources Policy*. 2021;73:102141. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102141
11. Beck T., Poelhekke S. Follow the money: Does the financial sector intermediate natural resource windfalls? *Journal of International Money and Finance*. 2023;130:102769. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2022.102769
12. Yuxiang K., Chen Z. Resource abundance and financial development: Evidence from China. *Resources Policy*. 2011;36(1):72-79. DOI: 10.1016/j.resourpol.2010.05.002
13. Adetutu M. O., Odusanya K. A., Ebireri J. E., Murinde V. Oil booms, bank productivity and natural resource curse in finance. *Economics Letters*. 2020;186:108517. DOI: 10.1016/j.econlet.2019.07.002
14. Nurmakanova M., Elheddad M., Alfar A.J.K., Egbulonu A., Abedin M.Z. Does natural resource curse in finance exist in Africa? Evidence from spatial techniques. *Resources Policy*. 2023;80:103151. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.103151
15. Bhattacharyya S., Hodler R. Do natural resource revenues hinder financial development? The role of political institutions. *World Development*. 2014;57:101-113. DOI: 10.1016/j.worlddev.2013.12.003
16. Gylfason T., Zoega G. Natural resources and economic growth: The role of investment. *The World Economy*. 2006;29(8):1091-1115. DOI: 10.1111/j.1467-9701.2006.00807.x
17. Rajan R.G., Zingales L. The great reversals: The politics of financial development in the twentieth century. *Journal of Financial Economics*. 2003;69(1):5-50. DOI: 10.1016/S0304-405X(03)00125-9
18. Papyrakis E., Gerlagh R.R. Resource windfalls, investment, and long-term income. *Resources Policy*. 2006;31(2):117-128. DOI: 10.1016/j.resourpol.2006.09.002
19. Corden W.N., Neary J.P. Booming sector and de-industrialisation in a small open economy. *The Economic Journal*. 1982;92(368):825-848. DOI: 10.2307/2232670
20. Van der Ploeg F., Poelhekke S. Volatility and the natural resource curse. *Oxford Economic Papers*. 2009;61(4):727-760. DOI: 10.1093/oep/gpp027
21. Mendoza E.G. Terms-of-trade uncertainty and economic growth. *Journal of Development Economics*. 1997;54(2):323-356. DOI: 10.1016/S0304-3878(97)00046-1
22. Mlachila M., Ouedraogo R. Financial development curse in resource-rich countries: the role of commodity price shocks. *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2020;76:84-96. DOI: 10.1016/j.qref.2019.04.011
23. Li Y., Naqvi B., Caglar E., Chu C.-C. N-11 countries: Are the new victims of resource-curse? *Resources Policy*. 2020;67:101697. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101697
24. Gylfason T. Natural resources and economic growth: From dependence to diversification. In: Broadman H.G., Paas T., Welfens P.J., eds. *Economic liberalization and integration policy*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag; 2006:201-231. DOI: 10.1007/3-540-31183-1_10
25. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. The role of social capital in financial development. *American Economic Review*. 2004;94(3):526-556. DOI: 10.1257/0002828041464498

26. Mehlum H., Moene K., Torvik R. Institutions and the resource curse. *The Economic Journal*. 2006;116(508):1-20. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2006.01045.x
27. Ross M.L. The political economy of the resource curse. *World Politics*. 1999;51(2):297-322. DOI: 10.1017/S0043887100008200
28. Thompson W. Frosty Venezuela? “The curse of natural resources” and Russian politics. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2006;(4):52-72. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ирина Игоревна Яковлева
аспирант¹, младший научный сотрудник
Центра изучения проблем центральных банков
Института прикладных экономических
исследований¹, младший научный сотрудник
Центра макроэкономических исследований²
¹ Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
119571, Москва, Вернадского пр., д. 82
² Научно-исследовательский финансовый
институт Министерства финансов Российской
Федерации (НИФИ Минфина России)
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3,
стр. 2

Поступила в редакцию 18.09.2023
Прошла рецензирование 12.10.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the author

Irina I. Yakovleva
postgraduate student¹, junior researcher
of the Center for Central Banking Studies
of the Institute of Applied Economic Research¹,
junior researcher of the Center for Macroeconomic
Research²
¹ Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
82 Vernadskiy Ave., Moscow 119571, Russia
² Financial Research Institute of the Ministry
of Finance of Russian Federation (FRI)
3 Nastasinskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006,
Russia

Received 18.09.2023
Revised 12.10.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Российский научный журнал «Экономика и управление», согласно решению Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 6 декабря 2022 г. № 02-1198 «О категорировании Перечня рецензируемых научных изданий», вошел в высшую категорию научных журналов — категорию К1.

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).

2. Оформление статьи

- 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
- 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
- 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
- 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.

3. Иллюстративный материал

- 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
- 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует заверстывать их в другие программы!
- 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
- 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
- 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru

тел.: (812) 449-08-33

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management"

The journal has been published by the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies (UMTE) under the scientific and methodological guidance of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences since 1995.

The Russian scientific journal "Economics and Management" is included in the list of publications in which publications are taken into account by expert councils on economics, as well as management, computer engineering and informatics of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation when defending dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences. The Russian scientific journal "Economics and Management", according to the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated December 6, 2022 No. 02-1198 "On categorization of the List of peer-reviewed scientific publications", entered the highest category of scientific journals — qualification K1.

Articles in Russian containing descriptions of current fundamental technologies, the results of scientific and methodological works devoted to the problems of socio-economic development, as well as reflecting research in the field of economics, administration, management and marketing are accepted for publication in the journal "Economics and Management". The proposed material must be original, not previously published in other printed publications, thematically correspond to the profile of the journal.

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file

- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:

Tel.: +7 (812) 449-08-33

E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

Экономика и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ėkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33